

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 1 (34) 2015

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Иркутский государственный университет путей сообщения

Главный редактор журнала: ректор ИргУПС, д-р. техн. наук, проф. *А.П. Хоменко*

Заместитель главного редактора: к. ист. наук, доц. *В.В. Третьяков*

Научные редакторы:

д-р филос. наук, проф. *А.Е. Кацаев*; д-р филос. наук, проф. *В.Е. Осипов*;
д-р ист. наук, проф. *В.Г. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч.Г. Андреев* (Улан-Удэ); член-кор. РАН *Б.В. Базаров* (Улан-Удэ);
д-р ист. наук, проф. *В.В. Гришаев* (Красноярск); д-р филол. наук ИМБИТ СО РАН
Л.С. Дампилова (Улан-Удэ); д-р мед. наук, проф., акад. МАНЭБ *Е.П. Лемешевская*
(Иркутск); д-р культурологии *Т.Ф. Ляпкина* (Санкт-Петербург); д-р филос. наук, проф., член-
кор. МАНПО *А.В. Мельникова* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Н.С. Рубцов* (Красноярск); д-р
филос. наук, доц. *Е.Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г.А. Цыкунов* (Иркутск); д-р
геогр. наук, проф. *А.Я. Якобсон* (Иркутск)

СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА:

д-р филос. наук, проф. *А.А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А.В. Дулов* (Иркутск); д-р
ист. наук, проф. *А.В. Гайдамакин* (Омск); к. филол. наук, доцент *О.Н. Касаткина* (Иркутск);
д-р ист. наук, доцент *А.В. Костров* (Иркутск); к. пед. наук, доцент *С.Э. Лятти* (Иркутск); д-р
филос. наук, проф. *В.В. Мантатов* (Улан-Удэ); д-р ист. наук, проф. *В.В. Назаров* (Иркутск);
д-р ист. наук, проф. *Ю.А. Петрушин* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *Т.А. Скопинцева*
(Иркутск); к. юр. наук, доцент *А.А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к.э.н., доц. *О.А. Фрейдман*
(Иркутск); к. мед. наук, доцент *В.А. Чичкалюк* (Иркутск)

Ответственный секретарь – *А.В. Данчевская*

Ответственный за выпуск:

д-р ист. наук, проф. *В.Г. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутск, Чернышевского ул., д. 15
ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет путей сообщения»
Кафедра философии и социальных наук
Тел.: (3952) 63-83-10 (01-47, 01-29)
E-mail: popova_av@irgups.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 60186 от 17 декабря 2014 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№1 (34)
2015

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Кацаев А.Е.** (Иркутск)
Утопия в системе разрешения социальных
противоречий 7
- Малых Г.И.** (Иркутск)
Естественнонаучные и философские воззрения
Альберта Эйнштейна. К 135-летию со дня рождения
великого мыслителя 24

ИСТОРИЯ

- Гордиенко Т.Н.** (Иркутск)
Правительственные меры по укреплению железнодорожного
транспорта в годы Первой мировой войны и вклад служащих
в помощь фронту (на примере Забайкальской железной
дороги (1914–1918 гг.)) 44
- Данчевская А.В. (Попова)** (Иркутск)
Российское уголовное законодательство
в конце XIX – начале XX вв. 69
- Томилова Т.П.** (Иркутск)
История основания и развития сберегательного дела
в Байкальском регионе 88
- Хобта А.В.** (Иркутск)
Проведение изыскательских работ в Китае
в 1897–1900 гг. 97
- Третьяков В.Г.** (Иркутск)
Освещение в учебной и научной литературе истории
Приказа № 1 от 1 марта 1917 г. 115
- Самохина Г.Н.** (Иркутск)
Экономическое положение сибирских железнодорожников
в 1900–1918 гг. 142

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Кульпинов С.С.** (Иркутск)
Космогонические представления в зороастризме
пехлевийского периода. На материале трактата
«Бундахишн» 151
- Кушнарева Т.А., Куценко Н.Ю.** (Иркутск)
Семейские в панораме веков 162
- Егоров А.В.** (Иркутск)
Совестология как область научного знания
о культуре совести 174

Васильева Л.И. (Иркутск)	
Толерантность в молодежной среде ИргУПС	184
Белькова Г.И. (Иркутск)	
Экслибрис – ценный информационный ресурс культуры	191
Махоткина Е.В. (Иркутск)	
Сравнительное использование инфинитива и причастия в современном английском языке	196

МОЛОДЕЖЬ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА В XXI ВЕКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В НАУКЕ, ТЕХНИКЕ, ЭКОНОМИКЕ

По материалам международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск 29 ноября 2014 г.

Занабазарын Баярчимэг, Тоторбаатарын Бундхорол (Улан-Батор)	
Формирование у учащихся навыков и умений письма на уроках английского языка как иностранного	201
Касаткина О.Н., Лхагвасурэн Батжаргал. (Иркутск)	
Отношение монгольских и российских студентов к службе в вооруженных силах	204
Занабазарын Баярчимэг, Доржсурэнгийн Алтанчимэг (Улан-Батор)	
Особенность структур сказуемых в русском и монгольском языках	209
Цолмон Ширнэн, Эрдэнэбат Батсайхан (Улан-Батор)	
К вопросу об изучении заимствованных слов (на примере русской лексики)	212
Будко О.Ф., Финикова О.С. (Москва)	
Важность формирования коммуникативных компетенций в экономическом пространстве России	216
Баатар Мунхбаяр (Иркутск)	
Проект поискового отряда «Дань памяти» – Халкин-Гол	220
Винокурова М.И., Сухроби Назар Олимзода (Иркутск)	
Социолингвистическое взаимодействие русского и таджикского языков	224
Мещерская И.Я., Колосовская М.А. (Иркутск)	
К вопросу о развитии российско-монгольских экономических отношений в начале XXI в.	229
Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	233

CONTENTS

№1 (34)
2015

SOCIAL PHILOSOPHY

- Kaschaev A.E.** (*Irkutsk*)
Utopia in the settlement social contradictions 7
- Malyih G.I.** (*Irkutsk*)
Scientific and philosophical views of Albert Einstein.
By the 135th anniversary of the birth of the great
thinker 24

HISTORY

- Gordienko T.N.** (*Irkutsk*)
Government measures to strengthen rail transport
in the First World War and the contribution
of employees to help the troops (for example
Trans-Baikal Railway (1914-1918)) 44
- A.V. Danchevskaya (Popova)** (*Irkutsk*)
Criminal legislation of the late XIX and in the early
of XX centuries 69
- Tomilova T.P.** (*Irkutsk*)
History of foundation and development of the savings
business in the Baikal region 88
- Hobta A.V.** (*Irkutsk*)
Carrying out survey work in China
in 1897-1900 years 97
- Tretyakov V.G.** (*Irkutsk*)
The lighting in the educational and scientific
literature on the history of the order
№1 March 1, 1917 115
- Samohina G.N.** (*Irkutsk*)
The economic situation of the Siberian railroad
in 1900-1918 years 142

HISTORY OF CULTURE AND LINGUISTICS

- Kulpinov S.S.** (*Irkutsk*)
Cosmogonik ideas in the Zoroastrian Pahlavi period
(on the material of the treatise «BUNDAHISHN» 151
- Kushnareva T.A., Kutsenko N.Yu.** (*Irkutsk*)
Old Believers in the panorama of the century 162
- Egorov A.V.** (*Irkutsk*)
Sovestologiya - is a new scientific knowledge
about the culture of conscience 174
- Vasileva L.I** (*Irkutsk*)
Tolerance among youth IrGUPS 184

Belkova G.I. (<i>Irkutsk</i>)	
Exlibris – is a valuable source	
of information culture	191
Makhotkina E.V. (<i>Irkutsk</i>)	
Comparative use of the infinitive and participles	
in modern English	196

**YOUTH OF THE ASIA-PACIFIC REGION
IN THE XXI CENTURY: PROSPECTS OF COOPERATION
IN SCIENCE, ENGINEERING, ECONOMICS**

(According to the materials of the international
scientific-practical conference students, graduate students
and young scientists Irkutsk November 29, 2014)

Zanabazaryin Bayarchimeg,	
Totorbaataryin Bundhorol (<i>Ulaanbaatar</i>)	
Formation of students' skills of writing in English	
class as a foreign language	201
Kasatkina O.N., Lhagvasuren Batzhargal (<i>Irkutsk</i>)	
The ratio of the Mongolian and Russian students	
to serve in the armed forces	204
Zanabazaryin Bayarchimeg,	
Dorzhsurengiyn Altanchimeg (<i>Ulaanbaatar</i>)	
Feature structures of predicates in Russian	
and Mongolian languages	209
Tsolmon Shirnen, Erdenebat Batsayhan (<i>Ulaanbaatar</i>)	
On the question of the study of loan words	
(for example, Russian language)	212
Budko O.F., Finikova O.S. (<i>Moscow</i>)	
The importance of formation of communicative competence	
in the economic space of Russia	216
Baatar Munhbayar (<i>Irkutsk</i>)	
Project search group «Dan pamyati» – Halkin-Gol ...	220
Vinokurova M.I., Suhrobi Nazar Olimzoda (<i>Irkutsk</i>)	
Sociolinguistic interaction of Russian	
and Tajik languages	224
Mescherskaya I.Ya., Kolosovskaya M.A. (<i>Irkutsk</i>)	
The Development of the Russian-Mongolian economic	
relations at the beginning of the XXI century	229
Information for authors	233

СОЦИАЛЬНАЯ ФЛОСОФИЯ

УДК 304.9

А.Е. Кацаев*

УТОПИЯ В СИСТЕМЕ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В статье делается попытка показать утопию в качестве специфического инструмента предотвращения или разрешения социальных противоречий. Автор рассматривает утопию как свойство индивидуального и общественного сознания, как объективно присущую социальному субъекту способность к альтернативному выбору своей стратегии поведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: утопия, утопическое сознание, познание, заблуждение, ложь, истина, миф и утопия, прогноз, социальное противоречие.

A.E. Kaschaev

UTOPIA IN THE SETTLEMENT SOCIAL CONTRADICTIONS

The article attempts to show utopia as a specific tool to avoid or resolve social contradictions. The author considers utopia as a property of individual and social consciousness, as objectively inherent in social actor the ability an alternative choice of the strategy of their behavior.

KEYWORDS: utopia, utopian consciousness, cognition, misconception, lies, truth, knowledge, myth and utopia, forecast, social contradiction.

Утопия как социокультурное явление существует столько же, сколько существует мыслящий человек. Утопические формы сознания, утопические социальные проекты продолжают существовать и в настоящее время, несмотря на поступательное развитие науки и превращение ее в атрибут современного производства, социальных и по-

* *Кацаев Александр Евграфович, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения*

литических технологий. Наука не только «не отменяет» утопию, а нередко причудливым образом со(су)существует с ней.

Интерес к утопии носит постоянно устойчивый характер, а в кризисные для общества периоды даже резко усиливается. Более того, во времена массовых социальных потрясений и неурядиц, коренных экономических трансформаций, когда исчезают привычные жизненные ориентиры, меняется система ценностей, происходит увеличение роста утопических произведений и проектов. В наше время утопические по содержанию книги и трактаты появляются крайне редко, зато утопическими идеями и проектами продолжают наполняться многочисленные программы различных политических партий и государственных органов, ширококательные заявления и заверения политических и общественных деятелей, моральные поучения и стратегии переустройства общества на справедливейших основаниях, сочиняемых писателями, публицистами, служителями культа, деятелями искусства и т. п. Безусловно, многие деятели науки, искусства, политики бывают предельно искренними, свято верующими в свои заявления.

Применение понятия «утопия» к некоторым политическим заявлениям и проектам достаточно условно, поскольку ее истинное содержание, как правило, направлено к идеальному, совершенному, справедливости, к достижению некой социальной гармонии. Политические заявления, программы, выборные лозунги и т. п. – это чаще всего средство манипулирования сознанием, хотя внешне они могут манифестироваться в качестве инструмента достижения какой-либо квазиидеальной цели. Манипулятивные технологии в основе своей изначально ложны, поскольку подразумевают навязывание широким слоям населения чуждых или даже опасных ему идей, интересов, потребностей, ложных стереотипов, шаблонов поведения, что выгодно правящему классу. Применение термина «утопия» в данном случае подчеркивает их несбыточность и неисполнимость. Опасно другое, когда манипулятивные программы-утопии воспринимаются людьми слепо, некритично; веря в несбыточные планы как в реальные, люди начинают выполнять не свойственные им функции, готовы на любые, даже безрассудные поступки, т. е. превращаются в зомби.

Пример – Россия конца 80-х – начала 90-х годов, когда массовое помутнение общественного сознания под влиянием «чудодейственной» либеральной идеологии толкало граждан разрушать собственные экономику, культуру, армию и т. д. Современная Украина показывает, что долгое время настойчиво вбиваемые в массовое сознание

утопически-мифологические идеи, связанные с возникновением уникального народа укров, ничего общего не имеющего с русским, поэтизация и героизация маргинальных исторических явлений (воспевание национализма, плавно переходящего в нацизм, возрождение антисемитизма, бандеровщины), формирование ненависти к другим народам, прежде всего к русскому и т. п. превращают значительные слои населения в послушно-агрессивную толпу, подконтрольную манипуляторам. Поскольку все эти извращенно-утопические идеи и взгляды строятся на фальсифицированной и корыстной основе, их реализация может привести (и уже приводит) к тяжелым и разрушительным последствиям европейского масштаба.

В действительности понятие утопии не сводимо к манипуляции (общественным) сознанием. Оно имеет более сложное и многогранное содержание. «Утопия» переводится как «место, которого нет», иногда как «благословенная страна». Термин берет свое происхождение от названия книги Т. Мора (1516 г.) и стало нарицательным для обозначения вымышленных стран, призванных служить образцом идеального общественного строя. Под утопией понимаются также все сочинения, трактаты, содержащие нереальные планы преобразования социального бытия страны (государства), а также практические мероприятия по реализации утопических проектов.

С глубокой древности до наших дней утопия и утопические способы преобразования социальной действительности выступали в качестве одной из форм избавления класса, социальной группы, общества, а то и человечества в целом от различного рода противоречий, конфликтов, вражды. Это нашло свое выражение в огромном пласте мифологии, фольклора, библейских пророчеств, различных холистических учений о будущем, в художественной литературе, искусстве. С развитием научных знаний утопические проекты не исчезают, а продолжают существовать и даже принимать форму научных гипотез, учений. Нередко некоторые научные теории со временем становятся разновидностью утопии.

В научной литературе сложилось устойчивое мнение, что появление утопий знаменовало собой возникновение исторического самосознания человека, проявляющегося в превратной, антиисторической форме [см. например, 1; 2]. Однако такой несколько однозначный вывод представляется спорным. Можно солидаризоваться с Г. Маркузе, который не считал убедительным толкование утопий как социальных проектов, которые невозможно осуществить. Он выделяет два типа

утопии. Первые – те, которые находятся в явном противоречии с научно установленными законами (биологическими, физическими, например, идея вечной молодости или возвращение к мнимому золотому времени). Только такой проект является утопическим в строгом смысле слова, то есть внеположенным по отношению к истории, но даже эта «неисторичность» имеет исторический предел.

Другую группу утопических проектов он относит к «временно» неосуществимым, поскольку невозможность их осуществления в настоящее время обусловливается отсутствием субъективных и объективных факторов [3, с. 19]. Маркузе подчеркивает, что в этом смысле критерий неосуществимости неудовлетворителен, поскольку вполне возможна ситуация, когда, например, осуществлению революционного проекта препятствуют противодействующие силы и тенденции, которые могут быть преодолены и преодолеваются именно в ходе революции. Поэтому сомнительно приводить отсутствие определенных субъективных и объективных факторов в качестве довода против осуществимости коренного преобразования. В доказательство своей мысли Маркузе приводит возможность полной ликвидации нищеты и голода в современном мире, что несколько не является утопичной мечтой, поскольку имеются материальные и интеллектуальные силы, высокий уровень развития производительных сил, позволяющие решить эту «вечную» проблему, и утопия превратится в действительность [3, с. 19–20].

Таким образом, суждение Маркузе об утопии можно представить как форму реализации категории возможности применительно к социальной реальности, которая может выступать в качестве абстрактной и реальной возможностей. Абстрактная сторона многих утопий заключается в отсутствии принципиальных препятствий для становления (реализации) какого-либо социального проекта, но для которых не имеется необходимых условий. Ряд утопий имеют в своей потенции конкретную возможность реализации социального (плана) проекта, когда утопический проект несет в себе существенные элементы предыдущей действительности (критикуемого, отрицаемого ею реального общественного строя).

Большая часть утопических проектов предполагает возможность преодоления социальных противоречий силой философского разума, религиозного духа, доброй воли, педагогического воспитания. При этом они могут быть нацелены в будущее, настоящее или звать в прошлое. В свою очередь они подразделяются на утопии-образы и

утопии-программы. К первому типу, например, относится роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?», в котором впервые был создан художественный образ коммунистического общества. Другой тип утопий наряду с изображением и описанием идеальной цели содержит обоснование способов ее достижения. Именно этот тип утопий имел в виду крупнейший представитель социологии знания К. Мангейм, когда подчеркивал, что утопичной можно считать лишь ту ориентацию по отношению к действительности, которая переходя в действие, частично или полностью взрывает существующий в данный момент порядок вещей [4, с. 164]. Не случайно марксизм, противостоящий по всем статьям утопиям всякого рода, вместе с тем с огромным пиететом относил(т)ся к утопическим проектам А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, которые в своих проектах обозначили многие существенные стороны будущего социалистического устройства общества.

Создатели социальных утопий в различные исторические эпохи, как правило, предлагали модели идеального устройства общества. Каждый раз их появление обуславливалось необходимостью оформить, донести до максимально широкой публики экстракт настроений, мечтаний, мироощущений, неисполненных (подавленных) интересов достаточно широких или влиятельных социальных групп. Нередко это могло опираться на некие альтруистские идеи, общечеловеческие ценности (возможно, что таковыми они могли казаться только их создателям), которыми должны быть осчастливлены все люди [4, с. 86–94, 164–206].

В философско-социологической литературе понятию «утопия» на протяжении достаточно длительного времени придается больше отрицательное, нежели положительное значение, она оценивается как нечто иррациональное и мистическое в человеческом сознании, как нереализуемая и бесполезная мечта. Негативное отношение к утопии высказывали в своих работах К. Поппер, Ле Сenna, Н. Бердяев. Последний в 1922 г. предупреждал, что утопию можно построить, что его очень страшило. Бердяев надеялся, что наступит век, когда будут найдены средства избежать утопии и вернуться к обществу пусть менее идеальному, но свободному.

Критике подвергаются не только классические утопии, но и марксизм, интерпретируемый как утопическое учение, а социалистическое строительство в СССР – как неудавшийся утопический проект [5]. Последний тезис был развернут в 70-е годы А. Некричем и М. Геллером в книге с символическим названием «Утопия у вла-

сти», в которой приход к власти большевиков, само существование Советской системы объявлялось лишенным какой бы то ни было исторической закономерности. Указанную тенденцию можно обнаружить сегодня в обыденном сознании, где утопия и утопическая идея ассоциируются не с «прекрасным местом», а с тоталитаризмом [6]. «Утопия», по мнению Е. Чертковой, используется в современном языке скорее не как понятие, а как бранный эпитет. Утопия превратилась из понятия в ярлык, которым награждают всех, кто намерен защищать любые четко очерченные принципы социального устройства. Утопией при этом обозначают все, что подлежит осуждению и искоренению. Однако такой вывод представляется несколько односторонним, не учитывающим других граней и сторон данного явления. Важно понять истоки и место утопии в обществе.

Мы полагаем, что одной из функций утопии является функция *реакции, противодействия на социальные противоречия, конфликты, кризисы в форме предельно идеализированных планов, проектов.*

Пояснение. Не всякие противоречия и вытекающие из них конфликты порождают утопические проекты. Так, большая часть конфликтов, происходящих в нашей жизни – это конфликты обыденности (семейные ссоры, нервный диалог с начальником или официантом), без которых трудно себе представить нормальную жизнь человека; такие конфликты и связанные с ними фрустрация, депривация, апатия, вспышки агрессивности, враждебности и т. п. не требуют разработки программ социального переустройства, хотя определенные внутри- и межличностные конфликты могут породить идеи о несовершенстве мира. Тем более, что ряд микросоциологических противоречий и конфликтов в итоге действительно порождается конфликтами и противоречиями более высокого порядка: геополитическими, межгосударственными, национальными, расовыми, экономическими, социально-экономическим неравенством и т. п. Однако в целом конфликты и противоречия этого уровня не творят утопических социальных проектов.

Утопические проекты, планы и модели порождаются социальными противоречиями, имеющими сущностное значение для судьбы общества, действующие в масштабном пространственно-временном диапазоне: (страна, регион, значительные хронологические рамки). Не случайно величественные образцы утопических произведений Платона «Государство» и «Законы» в социокультурном плане яви-

лись отражением глубоких кризисных явлений древнегреческого общества.

Предварительный вывод. Утопия и социальный конфликт есть своего рода некое единство и борьба противоположностей. Утопия – всегда порождение социальных противоречий, в то же время сама в ряде случаев может провоцировать, усиливать их. Что является общим для этих явлений? Объединяет их, прежде всего, система потребностей человека. Именно удовлетворение потребностей подвигают человека на многочисленные поступки и действия, которые в данном обществе и в данную историческую эпоху могут квалифицироваться в качестве конфликтных (противоправных, аморальных, агрессивных и т. п.) и солидаристских (дружба, сотрудничество, любовь, взаимопомощь и т. п.). Конфликты и противоречия формируют ту суровую реальность, которая толкает отдельных мыслителей на создание воображаемых идеалов государственного устройства. Вместе с тем, идеал и благородный вымысел нередко опирается на позитивный опыт, накопленный человечеством, аккумулированный в моральных, религиозных системах, искусстве, праве, наконец, в обыденном сознании, являющимся неиссякаемым источником познания, мифов, фантазий и трезвого осмысления трудовой и семейной жизни.

Отсюда следует, что феномен утопии нельзя сводить к пустой мечтательности, донкихотству. Его сущность более глубока и присуща глубинным ментальным структурам, отражающим своеобразие продуцирующего творческого характера человеческого сознания. В этом смысле утопия принадлежит к сфере духовной культуры и является одной из форм осмысленного, специфически человеческого осознания окружающего мира.

Утопии каждой эпохи носят на себе отпечаток времени и места, в котором они возникли. И в этом нет ничего удивительного, поскольку социальная утопия – это не только ответ на вечные проблемы о смысле существования человека, но и также ответ на вопросы конкретных исторических обществ. Утопия – результат осознания, а затем и рефлексии кризисного состояния общества. В таких мысленных схемах, проекциях будущего возможного общественного состояния представления людей становятся весьма активной и действенной духовной силой. Утопическое сознание – это сложное, внутренне противоречивое явление духовной деятельности, которое с особой силой обнаруживает себя в периоды смуты, социального потрясения. Осознавая, фиксируя кризисные явления в обществе, утопия превращает-

ся в форму решения социальных противоречий посредством построения идеальной модели общества.

И здесь начинает проявляться противоречивый характер сущности утопии. Если критическая составляющая социальных проектов, как правило, достигает высокого уровня, то конструктивно-созидательная часть утопических произведений – чрезмерно рационализирована, описание воображаемого идеального общества поражает дошностью, детализацией. («Государство» Платона, «Утопия» Т. Мора, «Город Солнца» Т. Кампанеллы и др.). Невольно напрашивается аналогия утопических проектов с техническими рисунками, эскизами, набросками, которые при определенных условиях могут превратиться в окончательно оформленный чертеж, но могут и не стать им.

Обычно в многочисленных определениях утопии акцентируется внимание на идее социального переустройства. Так, исследователь И.В. Фролова выделяет два аспекта утопии. «В широком смысле, – пишет она, – под утопией мы понимаем нарратив, который на основе мысленного моделирования формирует определенным образом аксиологически ориентированное общественное сознание. 2) Более узкое в смысловом значении понятие утопии может быть определено как проект совершенного государственного и общественного устройства, противоположного существующей действительности, созданный на основе ориентации на некий идеал и обосновывающий альтернативную социальную гипотезу». По мнению С.П. Батраковой, утопию можно определить как «произвольную конструкцию идеала, будь то мыслительная конструкция, художественный образ или практический эксперимент. Так называемая социальная утопия является произвольной конструкцией идеального общественного устройства (мироустройства). При этом возможность действенного жизнестроения составляет внутреннюю суть развитого утопического мышления и творчества» [7, с. 4].

Ч.С. Кирвель предлагает такое определение утопии, которое выступает как «особая форма духовно-ценностного освоения социальной реальности, состоящая в создании методами абсолютизации и умозрительного конструирования, максимально детализированных образцов бесконфликтного, внутренне не противоречивого и не подлежащего изменению общественного устройства, призванного обеспечить определенное желаемое (позитивная утопия) или не желаемое (негативная утопия) состояния человечества и человека» [8, с. 12].

Из этих определений вытекает, что утопии не представляют собой исключительно умозрительных, полностью оторванных от реальности проектов.

Утопия имеет много общих черт с религией (идеальный, совершенный мир, социальная гармония, всеобщее счастье), но и серьезно отличается от нее тем, что утопия, во-первых, по происхождению носит рациональный характер, во-вторых, имеет светскую направленность, поскольку она имеет дело с реальными земными проблемами, а не с трансцендентальным миром, в третьих, утопические проекты – всегда оппозиция существующему, бунт, протест, ересь.

Одной из первых классических форм построений подобного рода стала социальная утопия Платона, наиболее полно и последовательно выразившаяся в его диалогах «Государство» и «Законы».

Утопия Платона складывается из двух основных элементов, присущих всем значительным образцам утопических произведений: критического и конструктивного. Критический взгляд дает возможность ясно представить себе недостатки общественного устройства с тем, чтобы от них отказаться. Без отрицания и критики общественного строя невозможна конструктивная часть утопии. Последнее не оторвано полностью от действительности, так как конструирование утопического проекта возможно только при соотнесении ее с действительностью, поскольку облик, образ, форма представленного в утопии не могут быть созданы только на основе чистого воображения.

Платону принадлежит заслуга в том, что он сформулировал основные онтологические, гносеологические и метафизические принципы, на которых в будущем будут строиться многие утопические проекты об идеальном государстве. Прежде всего, Платон указал на огромный разрыв между подлинным и неподлинным миром.

Подлинный мир тот, который должен существовать по истине. Достижение истины – постижение бытия истинного, должного, умопостигаемого («мира идей»).

Неподлинный мир тот, который реально существует на основе чувственного восприятия, что в свою очередь формирует низший уровень познания – мнение (доксу). Но мнения подвержены изменениям и аффектам, что не позволяет постичь истину и, следовательно, создать идеальное общественное устройство.

Только мир истин, правители могут успешно преобразовывать государство на разумных началах. Не случайно поэтому в идеальном государстве Платона наилучшими правителями могут быть только философы. Возникающие в свою очередь проблемы в обществе могут успешно разрешаться опять-таки при освоении истин умопостигаемого мира идей. Правда, Платон к концу жизни потерял надежду на воплощение идеалов социального устройства, выраженного в диалоге «Государство», и потому стал создавать новый проект перехода к этому идеальному государству под названием «Законы». Этот последний (не оконченный) диалог поражает господством дотошной казарменной регламентации всех без исключения сфер человеческой жизни, вечным повиновением законам, насильственным имущественным уравниванием, господством «святой лжи». Многие из этих черт стали доминирующими в сочинениях последующих авторов утопий. К. Поппер считал социальное учение Платона реакционным, возложив на него вину как провозвестника тоталитаризма в XX веке.

Таким образом, Платон на основе идеалистического рационализма сформулировал возможность рационального управления обществом, пусть и в форме утопии, обосновал решающее значение разума и рациональных принципов построения государства, что в XX – начале XXI веков не подлежит сомнению.

Таким образом, «Государство» и «Законы» Платона явились планом-моделью идеального общественного устройства в противовес глубоким социальным противоречиям, обусловленных глубочайшим кризисом греческого классического полиса и упадка великой культуры.

Проект «Утопия» Т. Мора стала знаковой книгой для периода первоначального накопления капитала. Мор дал глубокую и проницательную критику возникающих капиталистических отношений, породившие невиданные до того времени социальные конфликты, которые в свою очередь накладывались на конфликты уходящего с исторической сцены традиционного общества. Противопоставить всему этому Мор мог утопию, т. е. своеобразный социальный проект, долговременную политическую программу переустройства мира на справедливых раннехристианских началах. В «Утопии» Мора, «Городе Солнца» Т. Кампанеллы страстно провозглашаются идеи равенства и тем самым предлагается достижение бесконфликтного общества. В будущем обществе устанавливается обязательное поголовное равенство, обязательность труда, лишенная момента выбора, мелочная

регламентация не только производственной, но и личной жизни. Кампанелла довел мысль Платона о ненужности семьи в лучезарном государстве, распространив этот принцип на все население. Эти и другие «рационализации» утопистов смущали или раздражали читателей, тем более, что их сочинения в XX веке преподносились в качестве пусть несовершенных, «наивных», но предшественников научного коммунизма.

Не приходится спорить, что какие-то стороны, идеи, смыслы утопических идей прямо или опосредованно, в «снятом» виде входили в ткань более развитой концепции или теории, в т. ч. в учение марксизма. Более того, некоторые из утопических проектов пытались применить в практике строительства социализма в СССР, преимущественно в 20-е годы. Тем более, что одной из особенностей русской общественной психологии, атрибутом массового сознания русских всегда была склонность к различного рода утопиям, мечтаниям, мессианству, усилению которых в это время способствовала революция, главным действующим лицом стали широкие народные массы.

Утопические концепции и идеи не оставались неизменными на протяжении веков. Если утопия Платона – порождение кризиса языческого мира, то утопия Т. Мора – эпох Гуманизма и Реформации. Как верно заметил В.В. Сапов, предпосылкой любой утопии является то или иное представление об историческом времени («образ времени»). Так, циклический характер времени обеспечивал античным мыслителям относительную беззаботность относительно осуществимости идеала (идеальное государство Платона находится как впереди, так и позади современной ему действительности: проект одновременно оказывался и ретроспективой [9, с. 107–108]. Показательным у Платона в этом отношении становится представление о цикличности государственных форм правления. Христианство размыкает античный круг времени идеей конечности истории (Апокалипсис). В этом смысле христианство «снимает» утопию за ее ненужностью.

Возникновение новой христианской волны утопий и ее распространение приходится на эпоху Гуманизма и Реформации. Их появление – симптом глубокого кризиса христианства, столкновения со своим идеологическим антиподом – протестантизмом, кризиса религиозного сознания. Сам кризис был подготовлен начавшейся еще в XI веке секуляризацией, достиг своего апогея в эпоху Возрождения и привел в итоге к Реформации. Реформация породила не только протестантизм (лютеранство, кальвинизм и др.), но и множество ересей,

утопических проектов. Несмотря на неоднозначность, сложность, противоречивость эпохи, общим для нее основанием, по справедливому замечанию С.Н. Булгакова, послужило своеобразное смешение иудейского хилиазма (веры в наступление тысячелетнего Царства божия на земле) с собственно христианской эсхатологией (верой в конец света) [10, с. 383–434].

Переход от идеала в действительность мыслился как социальное и даже природное чудо. Вера в идеал превратилась в чаяние и ожидание чуда [9, с. 107]. Именно реформация заложила основы современной науки, противостоящей религии, секуляризованной от морали, развела веру и знание. Из протестантских вероучений вырастает *рационализм*, который стал господствующим мировосприятием и принципом формирования жизнедеятельности в Европе и определивший в дальнейшем судьбы не только Европы, но и многих стран мира, обеспечив их переход к индустриальному обществу.

Развитие рационализма сопровождалось метаморфозами, не входившими в его «первоначальные замыслы», но подготовленными всей внутренней логикой и смыслом рационализма: место теизма в философии занял пантеизм (Б. Спиноза), что соответствовало эмбриональному развитию рационализма. Пантеизм сменяется деизмом (Р. Декарт) и рационализм достигает своей теоретической зрелости. Затем рациональность, объективирующаяся в индустриальное общество, делает еще один логический шаг – элиминируется Бог, его место занимает торжествующая наука, почти полностью «очистившаяся» от моральных установлений и потому возомнившая себя в лице ее выдающихся творцов единственно способной познать все истины, ответить рано или поздно на все вопросы мироздания. Отсюда возвеличение сил, воли, разума человека.

Если эпоха Возрождения обоготворила человека, подняла его на уровень бога, а именем Бога стала оправдывать меркантилизм, духовная сфера стала стремительно сводиться к утилитаризму, то XIX и XX века доводят эти принципы до их логического (точнее, наверное, – до абсурдного) конца, т. е. провозглашают человека царем природы, истинным творцом, созидателем себя как личности, искусственной среды обитания («второй природы»).

Утопия и рационализм при всем их внешнем несходстве – близки по содержанию. Объединяет эти два явления безграничная вера во всемогущество разума, в возможности науки познать закономерности природы и общества и подчинить их, научиться на их основе осу-

ществлять научное управление, технологию «социальной инженерии». Подобные проекты «совершенствовались» по мере развития социальной утопии – от ранних христианско-коммунистических (Т. МОР, Т. Кампанелла, Морелли), «технологических» (Ф. Бэкон) до зрелых социальных (А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, В. Морисс).

Не случайно, что утопический социализм стал одним из источников марксизма. Последний практически без существенных поправок вошел в марксистскую систему в качестве модели будущего. Даже в такой классической работе, как «Анти-Дюринг», где третий раздел посвящен социальному учению марксизма и тщательно проводится анализ учений социалистов-утопистов, Ф. Энгельс рассуждает о будущем с позиций утопического социализма, за исключением некоторых выводов, сформулированных еще в «Манифесте Коммунистической партии» [11, с. 284]. Энгельс рисует широкую панораму преобразований в обществе после социальной революции, которая по сути является калькой с проектов утопистов, особенно по вопросу о сущности государства и неизбежности его отмирания, о преодолении существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, о всесторонне развитой личности, об институте семьи и воспитания в коммунистическом обществе [11, с. 299–231].

В свое время русский ученый П.И. Новгородцев обстоятельно проанализировал связь марксизма с утопией. Эта связь просматривается и на уровне веры в наилучшее социальное устройство, в котором отсутствуют или по крайней мере будут взяты под контроль социальные противоречия и конфликты. Роднит марксизм и с утопизмом взгляд на мировое призвание пролетариата как класса-мессии, на прогресс, являющийся средством развития общества от варварства и дикости к высшей совершеннейшей форме цивилизации и условием совершенствования самого человека, на представлении о будущем безусловном контроле человека на природой [12, с. 112–113, 222–227].

Обобщая сказанное, следует подчеркнуть, что утопия – неотъемлемое качество общественного и индивидуального сознания, и она осуществляет наряду с религией компенсаторные функции: избавляет или создает иллюзию избавления от житейских, социальных, социально-психологических конфликтных или кризисных ситуаций, трагедий. В этом качестве она стремилась смягчить давление конфликтных ситуаций, примирить с суровой действительностью, выработать компромисс с конфликтогенными обстоятельствами.

Утопия играла и продолжает играть роль возмутителя спокойствия, иницирующего и эвристического фактора в процессе интеллектуальной жизни, заставляла (и заставляет) путем проб и ошибок выбирать и опробовать наиболее оптимальные пути развития или общества в целом, или отдельных его сфер жизнедеятельности, институтов и отдельных индивидов, искать идеал общественного развития. В этом качестве утопия, напротив, может сама становиться источником социальных потрясений и конфликтов, т. к. ведет к расшатыванию устоявшихся социокультурных норм, ценностей, общепринятых стандартов поведения.

Как уже упоминалось, понятия «утопия», «утопист» в обыденном сознании и даже в философских трудах имеют, как правило, негативный оттенок.

Очевидно, здесь срабатывает феномен рационализма, близкий по природе к феномену атеизма. Характерный пример: известный советский философ Э.В. Ильенков в книге «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма: размышления над книгой В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»», опубликованной в 1980 г., подверг жесточайшей и уничижительной критике взгляды «махиста», «эмпириомониста» и позитивиста А.А. Богданова за его попытку уйти от правильных принципов диалектического материализма, от ленинской диалектики и тем самым проявление идеализма и утопизма в своих трудах. Но при этом Ильенков не смог усмотреть ценного и действительно позитивного в трудах А.А. Богданова. Находясь в плену концепций диалектического материализма образца начала XX века, Э.В. Ильенков не смог ни понять, ни объяснить, почему Богданову, опиравшемуся на ненаучную, ошибочную концепцию, удалось сделать выдающиеся открытия мирового уровня: учение о *тектологии* (всеобщей организационной науке), теорию *равновесия*, *системный подход*. Все эти отвергнутые на Родине теории стали базисными для создания на Западе современной теории управления, экономического прогнозирования и планирования, общей теории систем, синергетики. Т. е. «ненаучные», «утопические» концепты А.А. Богданова воплотились в реальную практическую деятельность. Представляется абсурдным, что в 80-е годы талантливый ученый Э.В. Ильенков не знал о существовании системного подхода, теории управления, всюю функционирующих во многих странах мира, в т. ч. в СССР. Таким образом, материалист и диалектик Э.В. Ильенков, пытаясь доказать философскую и, следовательно, научную несостоятельность А.А. Богдано-

ва, по существу продемонстрировал утопичность и идеализм своей позиции. Нежелание модернизировать теорию диалектического материализма и соотнести ее с постоянно изменяющимися социальными и научными реалиями сыграли крайне разрушительную роль в социокультурной практике Советского Союза, что и привело его в итоге к разрушению.

Разновидностью утопии выступает антиутопия. Если утопии всегда оптимистичны, то в антиутопиях, наоборот, преобладает пессимизм. Антиутопия – принципиальное отрицание утопии, самой возможности построения совершенного общества. Тем самым общественным назначением антиутопий должно быть выполнение такой позитивной функции, как предупреждение людей о возможности разрушительных или опасных для существования людей, социума, культуры со стороны ученых, научно-технического прогресса, технологических революций (клонирование, суррогатное материнство, внедрение чипов в человеческий мозг, изощренные технологии манипулирования сознанием и др.). Преимущественно антиутопии создаются в жанре фантастических произведений (Г. Уэллс «Война миров», «Человек-невидимка», Е. Замятин «Мы», Вс. Иванов «У», Р. Брэдли «451 градус по Фаренгейту», «марсианские хроники», О. Хаксли «О дивный новый мир!», Дж. Оруэлл «1984», А. Азимов «Стальные пещеры», и др.). В качестве философской антиутопии можно назвать книги современного российского философа В. Кутырева «Бытие или Ничто», «Время Mortido».

Антиутопии – продукт техногенной цивилизации, показавшей опасность и противоестественность неумолимого научного и технического развития. Этот жанр потенциально ориентирован на предотвращение социальных противоречий, антагонизмов, на снижение противоречий между искусственным и естественным, цивилизацией и духовностью.

Утопия, вероятно, никогда не исчезнет из сознания людей, из структур общественных отношений, из обыденной, теоретической и научно-технической деятельности. Так же как и интуиция, утопия будет сопровождать науку, то противостоя ей, то сближаясь с ней. Утопическое сознание часто делает первые шаги в неизведанное, впервые сталкивается с природным и социальным хаосом, пытается внести целесообразность, порядок. Поэтому здесь возможна чрезмерная идеализация социальных проектов, отрыв от реальности, наличие беспочвенных фантастических идей и т. д.

Наука выступает, как отмечает Э. Соловьев, средством разрушения «мнимого всезнания и фиктивной уверенности», она «вырастает вовсе не в атмосфере остро переживаемого незнания. Напротив, она повсюду вторгается в царство уже сложившихся уверенностей, утешительных видимостей, искусственно сглаживаемых противоречий» [13, с. 167–168]. В приведенном отрывке верно подмечена одна сторона научного познания, которая противостоит утопии. Но наука сама может провоцировать создание утопий и антиутопий, преувеличивать значение науки и техники в историческом процессе. Так, О. Конт был полон надежд, что поступательное движение науки и техники избавит человечество от социальных противоречий. Однако бурное движение научно-технического прогресса дало не только многочисленные и несомненные блага, но и породило множество острейших противоречий.

Итак, утопия является социальной мечтой, стремлением во что бы то ни стало достичь идеала, выводимого из умозрительных конструкций будущего, а не из реалий настоящего; путь к совершенному состоянию общественного устройства утопия видит в устранении одной из сторон противоречий реальной жизни (например, «зла» во всех его проявлениях), что неизбежно ведет на практике к замене реальной жизни миром вымышленным, когда совершенствование человека осуществляется через и посредством совершенного общества.

В области управления утопизм проявляется в наивной вере во всесильность науки и рационализма, логоцентризм, как открытая ориентация на сциентизм, означает диктат мысли, идеи над жизнью. В этом заключается водораздел между утопией и прогнозом. Утопия готовит человека к желаемому, совершенному, идеальному, а прогноз – к ожидаемому. Прогноз строится на материале настоящего, утопия исходит из желаемого, из того, чего нет, но что должно быть. Элементы желаемости в практике управления встречаются довольно часто, что находит свое проявление в попытках уничтожить, не допустить или вывести из системы управленческой практики элементы социальной напряженности и конфликтности, что, однако, приводит к противоположным результатам, к возникновению стихийности, волюнтаризма и субъективизма. Но в этом случае властные (шире – управленческие) структуры вынуждены прибегать к насилию, к попыткам подавить конфликты путем создания специальных органов контроля, слежки, подавления, попыток создать систему тотального единомыслия, недопущения оппозиции и т. п. Но такая практика при-

водит к еще большей конфликтности, к кризисным явлениям и подрыву самой власти.

Утопия, следовательно, является, прежде всего, частью познавательной деятельности человека, органически включенной в структуру научного, эстетического, религиозного и обыденного сознания. Она отражает рациональный по форме, но интуитивный по содержанию порыв противопоставить реальной действительности умозрительный идеальный проект. В этом качестве, думается, утопии представляют собой варианты поиска научной истины. *Утопия, на наш взгляд, связана именно с заблуждением.* В преодоление заблуждений, в т. ч. утопических, и заключается задача науки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Предшественники научного социализма / под общ. ред. В.П. Волгина. – М.-Л., 1947–1961. (Серия Издательства Академии наук СССР «Наука» была основана академиком В.П. Волгиным в 1947 г. В 1992 и 1994 гг. выходила под названием «Утописты и реформаторы»).
2. Баталов Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. – М. : Политиздат, 1989. – 317 с.
3. Маркузе Г. Конец утопии // Логос. – 2004. – № 6 (45). – С. 18–23.
4. Мангейм К. Диагноз нашего времени. – М. : Юрист, 1994. – 276 с.
5. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. – М. : МИК, 2000. – 856 с.
6. Черткова Е. Утопия как тип сознания // Обществ. науки и современность. – 1993. – № 3. – С. 71–81.
7. Батракова С.П. Искусство и утопия: из истории западной живописи и архитектуры XX в. – М. : Наука, 1990. – 304 с.
8. Кирвель Ч.С. Утопическое сознание: Сущность, социально-политические функции. – Мн. : Университетское, 1989. – 192 с.
9. История теоретической социологии. В 5 т. / отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. – М., 1995. – Т. 1. – 270 с.
10. Булгаков С.Н. Апокалиптика и социализм // С.Н. Булгаков. Соч. в 2 т. – М. : Наука, 1993. – Т. 2. – 386 с.
11. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // Марк К., Энгельс Ф. – Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 339–776.
12. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М. : Пресса, 1991. – 640 с.
13. Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас (Очерки по истории философии и культуры). – М. : Политиздат, 1991. – 432 с.

УДК 1(075.В)

Г.И. Малых*

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ АЛЬБЕРТА ЭЙНШТЕЙНА

К 135-летию со дня рождения великого мыслителя

В статье рассматривается не только научное творчество А. Эйнштейна, но и его философские взгляды на естественнонаучные проблемы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: физика, теория относительности, философия, детерминизм, проблемы науки, научное творчество.

G.I. Malyih

SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL VIEWS ALBERT EINSTEIN

135-year anniversary of the great thinker

This article presents not only scientific creativity by A. Einstein but his philosophical views about naturally scientific problems.

KEYWORDS: physics, philosophy, problems of science, scientific creativity, determinism, theory of relativity.

Мудр – кто знает нужное, а не многое.

Эсхил

1. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО УЧЕНОГО

*Все должно быть изложено так просто,
как только возможно, но не проще.*

Эйнштейн

Альберт Эйнштейн родился в 1879 г. в городе Ульме, королевство Вюртемберг (ныне земля Баден-Вюртемберг в Германии), в се-

** Малых Геннадий Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения*

мье мелкого коммерсанта Германа Эйнштейна. Отец в поисках более обеспеченного и устойчивого существования часто переезжал с семьей из города в город, из страны в страну.

Герман Эйнштейн окончил в свое время Штутгартскую гимназию, показав при этом хорошие математические способности. Но трудное материальное положение семьи не позволило ему поступить в университет. Мать Альберта прекрасно играла на пианино и пела. Музыка и немецкая классическая литература были постоянными спутниками семьи Эйнштейна.

В детстве Альберт ничем не отличался от своих сверстников. Он рос тихим, молчаливым ребенком, редко резвился с детьми. В шесть лет его стали обучать игре на скрипке, и музыка стала для него наслаждением.

Начальное образование Эйнштейн получил в католической школе. Десяти лет он поступил в мюнхенскую гимназию и самостоятельно читал книги по философии и математике. В 1894 г. вместе с семьей переехал в Италию, в Милан, откуда вскоре переехал в Швейцарию.

Одним из любимых предметов была математика. Интерес к ней у будущего ученого проявился довольно рано (в 12 лет). Однажды перед началом учебного года Эйнштейн впервые приобрел учебник геометрии (с алгеброй он был уже знаком). И первая же страница настолько захватила его, что он не мог оторваться от книги, не прочитав ее до конца. В возрасте от 12 до 16 лет он овладел основами математики, включая интегральное и дифференциальное исчисление.

Успешно закончив в 1896 г. одну из наиболее прогрессивных школ г. Аарау (Швейцария), Эйнштейн без экзаменов был принят на педагогический факультет Цюрихского политехникума, готовившего преподавателей физики и математики. По существу это был физико-математический факультет, на котором преподавали известные ученые: курс физики читал Вебер, математику вели Гурвиц и Минковский. В свободное время для домашнего чтения Эйнштейн изучал труды Кирхгофа, Гельмгольца, Герца, Максвелла, Больцмана, Лоренца.

По окончании учебы для Эйнштейна наступили трудные времена. Семья, жившая тогда в Италии, не могла больше высылать ему средств, ее положение было не блестяще, к тому же в 1902 г. умер отец. Эйнштейну пришлось думать о заработке. Получив права преподавателя физики и химии, он некоторое время был безработным, пробовал заняться педагогической деятельностью, преподавал мате-

матику в техникуме города Винтертура, несколько месяцев занимался репетиторством.

Лишь в 1902 г. Эйнштейн получил постоянную должность технического инспектора в Швейцарском патентном бюро в Берне. Работа заключалась в том, чтобы уловить суть изобретения и затем написать краткий реферат так, чтобы начальство смогло решить, заслуживает ли оно выдачи патента. Эта работа не была обременительной и оставляла молодому человеку достаточно времени и сил для теоретических исследований. Здесь с 1902 по 1909 годы разворачивается уникальная по плодотворности деятельность гения. За семь лет – коренное преобразование физического мышления. В эти годы Эйнштейн заложил основы современной физики.

Именно в Берне скромный служащий бюро патентов становится знаменитым ученым. Здесь Эйнштейн создает теорию броуновского движения, теорию фотонов, специальную теорию относительности. Только в 1905 году в журнале «Анналы физики» им было опубликовано пять шедевров научно-исследовательской мысли. Вот они:

1. Докторская диссертация объемом в 21 страницу «Новое определение размеров молекул».

2. «Об одной эвристической точке зрения на возникновение и превращение света». В этой работе излагались фотонная теория и теория фотоэффекта. Кстати, в 1922 г. А. Эйнштейн был удостоен Нобелевской премии по физике «за важные математико-физические исследования, особенно за открытие законов фотоэффекта».

3. «О движении взвешенных в покоящейся жидкости частиц, требуемом молекулярно-кинетической теории теплоты».

4. «К электродинамике движущихся сред».

5. «Зависит ли инерция тела от содержания в нем энергии?».

После публикации статей Эйнштейн получил академическое признание. 7 мая 1909 г. он стал профессором теоретической физики Цюрихского университета. В конце 1910 г. Эйнштейн становится профессором Пражского университета, одного из старейших университетов Европы. Однако из-за неблагоприятных условий для работы в 1912 г. он покинул Прагу и вновь оказался в Цюрихе, заняв там кафедру теоретической физики в университете.

Эйнштейн работал сам, в отличие от других современных ученых, действующих, как правило, коллективно. Его теории были признаны не сразу: у них было много противников, которые не понимали и не проявляли интереса к ним. Эйнштейн был замечен только после

создания частной теории относительности. Эта теория постепенно завоевывала все новых и новых сторонников. Она получила признание таких выдающихся физиков, как М. Планк, В. Вин, М. Лауэ и др.

В 1913 г. Эйнштейн был избран членом Прусской академии наук и переехал в Берлин, где в течение ряда лет был профессором и директором физического института Берлинского университета. Здесь он создал общую теорию относительности, произвел совместно с де Гаазом знаменитый опыт по доказательству существования молекулярных токов Ампера (эффект Эйнштейна – де Гааза).

В 1914 году сто лет назад началась Первая мировая война. Эйнштейн всем складом своего существа был против нее. Осенью 1915 г. он вырывается в Швейцарию, чтобы встретиться с друзьями и повидаться с семьей. Встреча с друзьями, с Р. Ролланом дали возможность Эйнштейну узнать, что во всех воюющих странах существуют группы противников войны, и почувствовать себя участником интернационального содружества.

Эйнштейн был дважды женат. Первой его женой, когда он еще жил в Швейцарии, стала студентка-математичка. С детьми он обращался довольно сурово, и они принесли ему мало радости. Позже в Берлине его женой стала его кузина. Однако она не сделалась его близким другом и всячески противодействовала его стремлению держаться вдалеке от всяческих чествований и демонстраций его мировой славы.

Наступил 1917 г. Для Эйнштейна не было вопроса, принимать или не принимать Октябрьскую революцию. Он видел в ней начало преобразования общества на основе разума и науки. Он хорошо понимал значение В.И. Ленина. «Я уважаю в Ленине человека, – говорил Эйнштейн, – который с полным самоотвержением отдал все свои силы осуществлению социальной справедливости. Несмотря ни на что, одно бесспорно: люди, подобные ему, хранят и обновляют совесть человечества» [11, с. 138].

В 1920-е гг. прошлого столетия началось гонение Эйнштейна нацистами. После прихода нацистов к власти Эйнштейн вышел из состава Прусской Академии наук. В Германии, где верховодили нацисты, началась неприкрытая травля теории относительности и ее автора.

Весной 1932 г., уезжая в очередной раз за границу, Эйнштейн знал, что больше в Германию не вернется. Сначала он поселился в Бельгии, затем переехал в Англию. Место жительства Эйнштейна

держалось в строгом секрете, так как была возможность покушения на него нацистов.

В 1933 г. перед зданием Берлинской государственной оперы запылали костры из книг Эйнштейна, из произведений классиков марксизма и классиков немецкой и мировой литературы. Нацисты жаждали покарать великого ученого, выступившего в защиту мира. Они конфисковали его имущество и дом, за его голову была обещана награда в 50 000 марок. В специальном альбоме фашистов после перечня «преступлений» Эйнштейна стояла пометка: «Еще не повешен».

Эйнштейна, решительного противника косности мышления во всех ее проявлениях, ненавидели реакционеры от науки и политики. Спасло Эйнштейна то, что в октябре 1933 г. его переправили в Америку, где он приступил к работе в качестве профессора Принстонского института перспективных исследований.

Своей жизнью в Принстоне Эйнштейн был доволен. Здесь он был так же знаменит, как и в Европе. О нем ходили различные легенды. Все больше становилось охотников за автографами. Людей привлекала его доброта, честность, принципиальность. Забавную историю рассказывают о том, как однажды вечером в гостях восемнадцатилетняя девушка спросила А. Эйнштейна: «А кто Вы, собственно говоря, по специальности?» – «Я посвятил себя изучению физики», – ответил седовласый ученый. «Как, в таком возрасте Вы еще изучаете физику? – удивленно воскликнула девушка. – Я и то разделалась с ней больше года назад».

Действительно, великий Эйнштейн всю свою жизнь посвятил изучению и созданию физики. После открытия общей теории относительности и до конца жизни ученый работал над единой теорией поля. «За последние годы, к моему глубокому удовлетворению, мне удалось... получить необходимые уравнения. Однако из-за значительных математических трудностей из этих уравнений пока еще не удалось сделать выводы, которые позволили бы сопоставить теорию с опытом. Такое положение может, вероятно, длиться долгое время. Мало надежды, что я добьюсь успеха в те немногие годы, пока я еще могу работать», – писал А. Эйнштейн в 1953 г. Следует заметить, что до сих пор окончательно не завершена единая теория поля, несмотря на titаническую работу над ней многих выдающихся ученых нашего времени.

Загруженный до предела разработкой единой теории физических процессов, Альберт Эйнштейн горячо откликался на все вопро-

сы, волнующие человечество. Он был последовательным и активным противником войн и гонки вооружений. Эйнштейну пришлось дожить до трагической реализации выведенного им соотношения между массой и энергией ($E = mc^2$). В декабре 1942 г. в Чикаго под руководством Э. Ферми заработал первый в мире атомный реактор, в котором была осуществлена цепная реакция. А 16 июля 1945 г. в пустыне неподалеку от города Лос-Аламос был произведен первый атомный взрыв громадной силы. США стали владельцами смертельной атомной бомбы.

6 августа 1945 г. атомная бомба была сброшена на Хиросиму, 9 августа – на Нагасаки.

Эйнштейн тяжело переживал эту страшную трагедию. До самой смерти он призывал к миру, к борьбе за предотвращение атомной войны. 11 апреля 1955 г. А. Эйнштейн подписал составленное Б. Расселом и поддержанное семью известными учеными Обращение к правительствам США, Великобритании, СССР, Франции, Канады и Китая. Это Обращение настойчиво предостерегало человечество от самоубийства, к которому может привести создание атомного оружия.

Среди многочисленных почестей, оказанных ученому, было предложение стать президентом Израиля, от которого он отказался. Эйнштейн был также удостоен множества других наград, в том числе медали Копли Лондонского королевского общества и медали Франклина Франклиновского института.

Эйнштейн был членом академий наук многих стран и, в частности, иностранным членом Академии наук СССР (с 1926 г.).

В апреле 1955 г. Эйнштейн почувствовал себя плохо. Врачи определили аневризму аорты и предложили операцию. Эйнштейн отказался. В ночь на 18 апреля, когда Эйнштейн спал, у него произошел прорыв стенки аорты, и сердце ученого перестало биться.

В соответствии с категорическим предсмертным распоряжением Альберта Эйнштейна никакой публичной траурной церемонии не было. Он не хотел ни пышных речей, ни памятника, ни могилы. Он был предан кремации, а прах его был развеян дружескими руками по ветру.

После Эйнштейна почти не осталось памятных мест: дом в Ульме разрушен во время бомбежки, архивы погибли при разгроме дома нацистами. Но после Эйнштейна остались его фундаментальные открытия в физике, которые не могут уничтожить ни ветер, ни время, ни бомбы. Они-то и будут вечными памятниками «великому преобразователю естествознания» (Ленин) XX столетия.

2. ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ И ФИЛОСОФСКАЯ ПОЗИЦИЯ ЭЙНШТЕЙНА

*Самое непостижимое в мире –
то, что он постижим.*
Эйнштейн

Теория относительности (далее ТО) по праву заслужила признание широких кругов научной общественности. Она оказала большое влияние на развитие научной мысли, внесла огромный вклад в познание законов о природе. ТО дала возможность фундаментально пересмотреть традиционные взгляды и представления о структуре материального мира, продемонстрировала теснейшую связь между философией и естествознанием. Поэтому к учению Эйнштейна не остались беспристрастными ни физики, ни философы. Интерес к мировоззрению Эйнштейна, к философским выводам, вытекающим из ТО, не ослабевает и в наши дни.

Сам Альберт Эйнштейн прекрасно сознавал, что абстрактную физическую теорию нельзя создать, опираясь лишь на данные физики как таковые, без привлечения философских знаний. «...Критический ум физика не может ограничиваться рассмотрением понятий только его собственной области», – отмечал он [16, с. 200].

Тщательный анализ статей Эйнштейна свидетельствует о том, что он был знаком с самыми различными философскими направлениями. Он изучал работы Аристотеля, Платона, Демокрита, Ламетри, Спинозы, Беркли, Юма, Маха, Канта, Рассела и других. В этих трудах Эйнштейна интересовали идеи, которые в какой-то мере отражали протекающие в природе процессы.

Все это дало возможность Эйнштейну в своей теории относительности радикально пересмотреть представления о пространстве и времени классической физики. Но вопрос о характере такого пересмотра не может быть решен вне философии. Дело в том, что такие понятия, как материя, движение, время, пространство являются не только естественнонаучными, но и фундаментальными философскими понятиями, вокруг которых шла и идет до сих пор борьба различных философских течений и направлений.

Философские проблемы теории относительности являются типичным примером философских проблем современной физики. По-

следние – не досужие выдумки философов, стремящихся таким путем поднять престиж своей науки. О них во весь голос заявляют ученые, принявшие активное участие в построении здания современной физики. Макс Борн, в частности, отмечал: «Многое, о чем думает физика, предвидела философия. Мы, физики, благодарны ей за это, ибо то, к чему мы стремимся, – это картина мира, которая не только соответствует опыту, но и удовлетворяет требованиям философской критики» [4, с. 432]. М. Борн выражает твердую уверенность, что развитие физики невозможно без философии: «Мы не можем остановить ее (физики) развитие, но мы можем постараться наполнить ее подлинным философским духом: отыскание истины ради нее самой» [4, с. 101].

А вот высказывание самого Эйнштейна: «В наше время физик вынужден заниматься философскими проблемами в гораздо большей степени, чем это приходилось делать физикам предшествующих поколений. К этому физиков вынуждают трудности их собственной науки» [16, с. 248].

Каким же образом создание теории относительности связано с философской наукой? Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратить внимание на многоаспектный характер ТО. Эта физическая теория в первую очередь затрагивает проблему времени и пространства. В истории науки, как известно, названные категории развивались на основе ряда наук и прежде всего физики, математики и философии. В числе наиболее выдающихся имен, внесших большой вклад в учение о времени и пространстве, можно назвать математиков Эвклида, Лобачевского, Римана и других; физиков Ньютона, Эйнштейна; философов Аристотеля, Лейбница, Толанда, Энгельса, Ленина и других.

Теория относительности является результатом усилий не только физической, но в известной мере и математической, а также философской наук. Если Лоренц и Пуанкаре оказали влияние на генезис ТО развитием математической стороны, то Эйнштейн способствовал развитию физического и философского аспектов разрабатываемой им теории. Трудно сказать, что явилось последней каплей, которая превратила накопившиеся знания в новое качество. Ясно лишь то, что хотя сам по себе вклад Лоренца и Пуанкаре в развитие теории относительности огромен, их усилия оказались недостаточными для ее завершения. Очевидна также и важная роль философии в создании ТО, которую неоднократно подчеркивал Альберт Эйнштейн.

Научный анализ теории относительности, в том числе и проблемы приоритета в ее создании, должны рассматриваться с учетом трех аспек-

тов: физического, математического и философского. «На наш взгляд, – совершенно верно пишет в связи с этим Д.П. Грибанов, – общим недостатком многих работ по теории относительности является абсолютизация какого-либо из этих аспектов. Преувеличение роли математической стороны, как правило, приводит к идеям Лоренца и Пуанкаре. Философский и физический аспект ведут к Эйнштейну» [8, с. 4].

Необходим интегративный подход к теории относительности, в котором было бы прослежено в историческом плане влияние всех трех наук на ее генезис и эволюцию. Тогда становится понятным коренное отличие взглядов Альберта Эйнштейна от представлений о пространстве и времени в классической физике.

Как известно, в основе ньютоновской физики лежало представление об абсолютности пространства и времени. Такое их понимание было в некотором смысле неизбежным для эпохи Ньютона. Концепцию абсолютного пространства и времени было бы неправильно рассматривать как следствие философских взглядов самого Ньютона. Скорее, сами философские взгляды Ньютона были в значительной мере отражением того уровня физического знания, в рамках которого допущение абсолютности пространства и времени оказывалось совершенно неизбежным.

Под абсолютным пространством Ньютон называл пустое и неподвижное по отношению к материи пространство Вселенной, а абсолютным временем – «чистую» длительность, соответствующую абсолютному пространству.

Время в ньютоновской физике абсолютно в смысле инвариантности временных интервалов. Эта инвариантность позволила Ньютону говорить о едином мировом времени, которое «течет» всюду одинаково, в одном и том же ритме. Иначе, в классической физике время рассматривалось само по себе, а пространство рассматривалось в отрыве от времени. Причем время «течет» одинаково во всех материальных объектах, оно считалось как простая длительность, которая не зависит ни от каких материальных процессов.

Однако на рубеже XIX–XX вв. в физике произошел кризис, который был связан с невозможностью объяснить новые эмпирические данные с помощью законов и принципов, сформулированных в рамках механистической парадигмы. В частности, развитие оптики и электродинамики показало несостоятельность гипотезы эфира, установило экспериментально, что скорость света не зависит от движения систем и, что особенно важно, был сделан решительный шаг к отказу

от понятия абсолютного времени, абсолютной одновременности и абсолютного пространства.

Заслуга Эйнштейна состоит в том, что он вскрыл конкретные связи пространства и времени с движущейся материей и друг с другом, показал органическую связь физических свойств пространства с движением материальных объектов.

Теория относительности установила зависимость пространственных характеристик объектов от скорости и движения, Эйнштейн рассчитал формулу, отражающую сокращение длины тела при увеличении скорости.

Специальная (или частная) теория относительности вводит некоторые новые представления о времени и пространстве для физических явлений, происходящих со скоростями, близкими к скорости света (так называемая релятивистская физика). Время и пространство теперь связаны друг с другом в четырехмерный пространственно-временной континуум.

В общей теории относительности (или теории гравитации, тяготения) пространство – время связано с гравитационными массами. Оно искривляется (время замедляется) вблизи гравитационных масс. Пространство – время неоднородно, неодинаково для различных гравитационных условий. Пространство – время существует не само по себе, а только как структурное свойство гравитационного поля.

На органическую взаимосвязь движущейся материи с ее такими формами существования, как пространство и время, указывали до Эйнштейна классики марксистской философии. Фридрих Энгельс в своей работе «Анти-Дюринг» писал: «...Основные формы всякого бытия суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства». Позднее В.И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм» утверждал: «В мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени».

То есть с точки зрения марксистской философии неправомерно разделять мир на две самостоятельные реальности – материю и пространство – время. Это можно выразить и так: как нет материи вне пространства и времени, как нет и не может быть пространства и времени без движущейся материи. «Материя движется в пространстве – времени не потому, что она там находится, – пишет А.Д. Александров, – а потому, что само пространство – время определяется ее движением» [1, с. 156].

Теория относительности (хотел этого или нет сам Альберт Эйнштейн) с естественнонаучных позиций подтвердила основные идеи диалектического материализма о взаимосвязи пространства и времени с движущейся, развивающейся материей. В этом состоит ее огромное философское значение.

В.И. Ленин уделил значительное внимание категориям пространства и времени. Он выдвинул положение о том, что, как материализм меняет свои формы, так и представления о пространстве и времени меняются. В настоящее время предпринимаются попытки пересмотра ряда положений теории относительности в связи с гипотезой о тахионах – сверхсветовых частицах. Но объективность пространства и времени как форм существования материи не может быть опровергнута. «Исходя из принципа неисчерпаемости движущейся материи и ее атрибутов, – пишет В.С. Готт, – мы можем предполагать, что существуют еще не известные нам свойства пространства и времени, для отображения которых потребуются новые понятия и новый математический аппарат. Однако мы убеждены, что попытки преодолеть те или иные трудности, существующие в современной физике за счет отказа от применимости пространственно-временных представлений, не имеют под собой фактических оснований, а в философском плане противоречат основным положениям об атрибутивности пространства и времени [6, с. 55].

3. ОТНОШЕНИЕ ЭЙНШТЕЙНА К ПРОБЛЕМЕ ДЕТЕРМИНИЗМА (ПРИЧИННОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ)

*Уверенность в существовании внешнего мира,
независимо от познающего субъекта,
лежит в основе всего учения о природе.*
Эйнштейн

Проблема детерминизма – одна из традиционных проблем, которой постоянно занимались и занимаются философы и естествоиспытатели. Сейчас трудно назвать представителей философии и частных наук, которые в той или иной степени не высказывали бы своего отношения к детерминизму. Это связано с тем, что вокруг проблемы детерминизма постоянно шла и идет борьба различных философских школ и течений. Данная проблема имеет огромное не только мировоззренческое, но и методологическое значение.

Свой особый интерес к концепции детерминизма, причинной обусловленности проявил и Альберт Эйнштейн, что объяснялось не просто праздным интересом ученого к одному из вопросов философии. «Цель теоретической физики, – отмечал он, – состоит в том, чтобы создать систему понятий, основанную на возможно меньшем числе логически независимых гипотез, которая позволила бы установить причинную взаимосвязь всего комплекса физических процессов» [16, с. 55]. Эйнштейн на многих примерах видел, что явления природы и общества взаимосвязаны между собой, и одна из важнейших задач науки, по его мнению, должна состоять в том, чтобы установить эти связи. Он подчеркивал, что причинные связи носят объективный характер, являются связями внешнего мира. «Уверенность в том, что явления природы с необходимостью следуют закону причинности, в конечном счете, основывается на скромных успехах, достигнутых в результате попыток человеческого разума установить взаимосвязь между явлениями природы» [16, с. 103].

Все это свидетельствует о том, что концепция детерминизма, идея о причинной обусловленности всех процессов и явлений беспрекословно была принята Эйнштейном. Он отвергал субъективистскую точку зрения Юма и Маха о причинной связи как привычке воспринимать одно событие за другим. Эйнштейн писал: «Достойна восхищения твердая уверенность Демокрита в физической причинности, действующей вопреки воле «хомо сапиенс»» [16, с. 552]. На эту же проблему он обратил внимание и в предисловии к книге Лукреция «О природе вещей». Эйнштейн решительно был настроен против концепции индетерминизма, которая в то время на Западе получила широкое распространение. Он считал, что это положение идеалистов – «...бессмыслица, с которой нужно всячески бороться... Индетерминизм – понятие совершенно не логичное» [16, с. 156].

Эйнштейн понимал, что древние материалисты сформулировали концепцию детерминизма лишь в общей форме. Он обратил внимание, что проблемой причинности занимались также Аристотель, схоласты средневековья, Кант. Однако, по его мнению, слабым местом их представлений о причинности было то, что они не опирались на естественнонаучный материал, а толковали причинность чисто умозрительно, метафизически.

Лишь развитие науки, поворот ученых к изучению природы дали возможность прийти к обоснованию детерминизма. По мнению Эйнштейна, огромную роль в этом деле сыграли основатели класси-

ческой механики – Кеплер, Галилей, Ньютон. «До Ньютона, – писал Эйнштейн, – не существовало законченной системы физической причинности системы, которая бы как-то отражала более глубокие черты внешнего мира» [16, с. 82].

Вера Ньютона в определенный порядок в природе, в закономерность, его убежденность в существовании взаимной связи одних явлений с другими позволили ему математически обосновать эту взаимосвязь. Появилась возможность общего математического описания, то есть применения открытых Ньютоном дифференциальных уравнений к самым различным явлениям природы. Эйнштейн считал, что одним из аргументов, приведших к утверждению причинности в природе, является открытие дифференциальной формы закона, с помощью которой удастся рассмотреть изменения движения материальной точки за бесконечно малый промежуток времени. «Дифференциальный закон, – писал Эйнштейн, – является той единственной формой причинного объяснения, которая может полностью удовлетворить современного физика» [16, с. 83].

Однако окончательный шаг к утверждению идеи причинности Ньютон сделал тогда, когда сумел связать законы движения с законами тяготения. «Только совокупность (закон движения) плюс (закон тяготения) образует ту замечательную систему мыслей, которая в случае, когда явления происходят под действием одной лишь силы тяготения, позволяет по заданному в определенный момент состояния движения найти как предшествующее, так и последующее состояния» [16, с. 84]. Было ясно, что с помощью этой ньютоновской совокупности законов движения и тяготения можно описать все наблюдаемые движения небесных тел. «Тем самым, – подчеркнул Эйнштейн, – Ньютон осуществил мечты философов-материалистов древности – Демокрита и Эпикура, считавших, что должна существовать причинная взаимосвязь всех без исключения физических явлений. После этих успехов вряд ли остались какие-нибудь сомнения в том, что развитие вообще всех материальных явлений происходят с необходимой закономерностью, которую можно было бы сравнить с ходом часов» [16, с. 90].

Одним словом, Альберт Эйнштейн был последовательным приверженцем концепции детерминизма, разработанном в классической физике. «Однако, – пишет в связи с этим Д.П. Грибанов, – хотя Эйнштейн смотрел на причинность как историческую категорию, тем не менее, его позиция не учитывала в полной мере развитие идеи при-

чинности квантовой механикой, которая в отличие от классической механики несколько по-иному подошла к изучению явлений природы» [6, с. 48].

В чем же коренное различие детерминистских взглядов в классической физике от представлений о детерминизме в квантовой физике?

Классическая физика преимущественно была механистической физикой, которой соответствовала и механистическая форма детерминизма. Здесь детерминизм отождествлялся с причинностью, которая, в свою очередь, выступала в виде внешней силы по отношению к тому или иному физическому телу.

Механическое движение, как следствие такой причины, не вызывает качественных изменений тел. Механическая форма движения «готовых» неизменяющихся объектов предполагала абсолютное пространство и время. В таком абсолютном пространстве и рассматривались изолированные единичные явления. Если были известны начальные условия тех или иных объектов, то на основе уравнения движения (законов Ньютона) можно определить как прошедшее, так и будущее их состояние.

Такая закономерность получила название динамической и считалась образцом и идеалом физического закона, а лежащая в основе динамической закономерности причинность получила название лапласовского детерминизма. Многие ученые вместе с Лапласом считали, что вполне возможно на основе законов механики описать с количественной стороны поведение и жизнь Вселенной как в прошлом, так и в будущем.

Вековое развитие физики привело к тому, что абсолютный характер физических процессов, возможность их неограниченной детализации и их однозначная детерминированность стали считаться основами физической науки. Эти принципы обычно не формулировались явно, но фактически они настолько укоренились в сознании ученых, что как бы признавались априорными основами науки.

Совсем другая ситуация складывается в новой квантовой физике. Здесь объекты изучения иные, чем в классической физике, а именно – микрообъекты, которые имеют сложную внутреннюю, противоречивую корпускулярно-волновую природу. Нам приходится встречаться с коллективом микрочастиц. За движением одной микрочастицы принципиально нельзя проследить, так как изолированных не взаимодействующих со средой и между собой элементарных частиц в

природе не существует. Поэтому квантовый коллектив частиц нельзя считать простой суммой индивидуальных объектов. Квантовый ансамбль является новым сложным образованием, новой физической системой. Этой системе присущи и новые закономерности, возникающие в ней вследствие взаимодействия между составными частями системы. Новые закономерности не сводимы к закономерностям индивидуального объекта. Закономерность, отражающая поведение коллектива, называется статистической. Статистическая закономерность более высокого типа по сравнению с динамической закономерностью классической физики.

Каждой форме движения материи соответствует своя специфическая форма причинных связей явлений и своя специфическая закономерность, выражающая эту связь. В динамических законах классической физики мы имели однотипную, однородную и непосредственную связь между причиной и следствием. В квантовой механике, дальше проникающей в глубь материи, обнаруживаются связи опосредованные, взаимодействие огромного числа различных объектов, подчиняющихся статистической закономерности. В силу этого квантовая механика – более высокая ступень познания мира по сравнению с классической физикой и причинность в ней оказывается причинностью более высокого типа, чем причинность классической физики, которую она включает в себя в виде частного случая.

Все эти новые положения заставили пересмотреть и саму проблему детерминизма в квантовой теории.

Одна группа физиков (Н. Бор, В. Гейзенберг, М. Борн и др.) пришла к верному выводу о том, что старый традиционный детерминизм лапласовского типа не пригоден к новым явлениям.

Другая группа физиков (М. Планк, А. Эйнштейн, Луи де Бройль, Э. Шредингер и др.) отстаивали позиции традиционного детерминизма классической физики, мотивируя это тем, что рано или поздно современная физика вернется вновь к классическому идеалу детерминизма. На что Нильс Бор резонно заявил, что классический детерминизм есть не идеал, а настоящий идол, который мешает ученым. Известно, что по этому вопросу в свое время между Н. Бором и А. Эйнштейном разгорелась целая дискуссия.

Из этой дискуссии Эйнштейн не смог понять до конца причинность квантово-механических процессов. Он скептически относился к статистической концепции причинной связи, хотя сам многое сделал для статистической трактовки квантовомеханических процессов.

Эйнштейн считал, что современное ему представление о причинности носит частный характер и входит в более широкое понятие, которое нами пока неосмысленно. «Я убежден, – писал он, – что события, происходящие в природе, подчиняются какому-то закону, связывающему их гораздо более точно и более тесно, когда говорим, что одно событие является причиной другого» [16, с. 157].

Не внесла каких-либо колебаний и сомнений в классическое представление о причинности и теория относительности. Бор объясняет это тем, что Эйнштейн твердо стоял на позициях старого детерминизма. «Сохраняя идею детерминизма, – писал Бор по поводу теории относительности, – но основываясь исключительно на зависимости между однозначными измерениями, которые сводятся, в конечном счете, к совпадению между событиями, Эйнштейн сумел перестроить и обобщить все здание классической физики и тем самым придать нашей картине мира единство, превосходящее все, что можно было ожидать» [3, с. 97]. Это укрепило веру Эйнштейна в непоколебимости идеи классического детерминизма.

Нильс Бор подчеркивал, что «теория относительности не только расширила область применимости, но и укрепила основы детерминистского описания, являющегося характерным для того величественного здания, которое именуется классической физикой» [3, с. 140]. Но классическая физика – это не квантовая. «Несмотря на всю новизну и необычность способа рассмотрения, – продолжал Бор, – теория относительности сохраняет причинное описание, применяемое внутри каждой данной системы отсчета; в квантовой же механике мы вынуждены отказаться и от этого...» [3, с. 62].

Естественно, что такая постановка вопроса не могла не насторожить Эйнштейна. В своем письме от 27 января 1920 г. Эйнштейн писал Макс Борну: «Меня очень тревожит проблема причинности. Будут ли квантовая абсорбция и излучение света когда-либо поняты в смысле полной каузальности или же сохранится статистический остаток? Я должен признать, что у меня отсутствует мужество убеждения. Но я очень, очень неохотно отказываюсь от полной каузальности...» [4, с. 334].

Эйнштейн не мог не признавать объективного статистического характера квантовой теории, для которой он сам сделал многое. «Надо признать, – писал Эйнштейн, – что новая теоретическая концепция обязана своим происхождением не взлету фантазии, а непреодолимой силе опытных фактов. Очевидно, никакое будущее позна-

ние не сможет заставить физиков отказаться от нашего современного статистического теоретического обоснования физики в пользу детерминистского обоснования, которое изучало бы непосредственно физическую реальность... В настоящее время мы не владеем детерминистской теорией, которая позволяла бы описывать события как таковые и в согласии с реальными фактами» [13, с. 75].

В этих словах выражен характер противоречий, возникших у Эйнштейна по поводу новых физических проблем. С одной стороны, он признавал «опытные факты» статистического характера квантовой теории, признавал, что будущее развитие науки вряд ли пойдет назад к классическому идеалу детерминизма, и в тоже время высказывал предположение, что детерминистская теория, которой сейчас нет, возможно, будет разработана в будущем.

Следует отметить, что Поль Дирак из всех физиков был едва ли не единственным, кто занимал нейтральную позицию в научном споре между Бором и Эйнштейном. Он в своих работах и устных выступлениях постоянно призывал к сдержанности, к отказу от каких-либо категорических выводов. Где-то внутренне он, скорее всего, отдавал предпочтение Эйнштейну, даже симпатизировал ему. «В этой полемике, – говорил Дирак, – я скорее склонен согласиться с Эйнштейном. Думаю, что в конце концов, Эйнштейн может оказаться правым, однако утверждать этого нельзя до тех пор, пока в нашем распоряжении не появится новая квантовая механика, более современная, чем та, что у нас есть сейчас» [10, с. 52]. Дирак придерживался точки зрения, что спор еще окончательно не решен, он постоянно задавался вопросом: кто же прав – Бор или Эйнштейн? Ему казалось, что все недостатки и неудачи (противоречия) современной теории следует относить на счет ее несовершенства. Необходимо изучить это несовершенство и попытаться от него избавиться. «Современная квантовая механика, – говорил он в одной из своих лекций, – величайшее достижение, но вряд ли оно будет существовать вечно. Мне кажется весьма вероятным, что когда-нибудь в будущем появится улучшенная квантовая механика, в которой будет содержаться возврат к причинности и которая оправдывает точку зрения Эйнштейна» [10, с. 131].

Поль Дирак признает, что вопрос о детерминизме в современной физике разрешается с трудом, что имеются различные точки зрения на проблему детерминизма и часто возникают споры среди физиков по данному вопросу. «Мой совет, – говорил Дирак, – не слишком

мучиться в таких спорах. Я чувствую глубокую уверенность в том, что состояние, достигнутое физикой в настоящее время, является переходным, т. е. представляет собой лишь одну из ступеней эволюции нашей картины природы, и следует ожидать, что эта эволюция не остановится, подобно тому, как не остановится биологическая эволюция. Нынешняя стадия физической теории представляется просто очередной ступенью к лучшему пониманию природы. Можно быть совершенно уверенным в том, что и в физике наступят лучшие времена» [9, с. 126].

Все это свидетельствует о том, что пересмотр основ физики и проблемы детерминизма был очень болезненным для многих физиков. Даже Макс Борн и тот не отрицал своего колебания по вопросу детерминизма. «Физики, – признает Борн, – не революционеры, скорее они консерваторы, и только вынуждающие обстоятельства побуждают их жертвовать хорошо ранее обоснованными представлениями» [4, с. 84]. С ним был согласен и Альберт Эйнштейн.

Причина споров и колебаний среди физиков заключалась в том, что основоположники квантовой теории на тот момент знали лишь одну форму детерминизма – метафизический и механистический детерминизм лапласовского типа. А поскольку этот детерминизм был непригоден для описания широкого класса систем в квантовой теории, то, считали они, от детерминизма нужно отказаться вообще. На это Поль Ланжевен отвечал, что «кризис» детерминизма в настоящее время представляет на самом деле кризис механицизма, который пытаются приспособить для понимания новых явлений.

Только ценой огромных усилий в длительных дискуссиях и спорах многие ученые (кто сознательно, а кто стихийно) пришли к диалектико-материалистическому пониманию процессов в квантовой физике. Тогда и выяснилось, что здесь детерминизм иного, более совершенного типа, чем ограниченный детерминизм прошлого. Была открыта новая форма причинной связи, которая отражала вероятностный, статистический характер микропроцессов. Учет современным детерминизмом диалектики необходимого и случайного привел в новой физике к выводу о фундаментальности вероятностных закономерностей, хотя это не сразу и не всеми физиками было осознано на первых порах. Идея вероятностного детерминизма медленно, но верно входила в сознание ученых. Современная концепция детерминизма (как методологическая основа) позволяет открыть новые формы и типы причинно-следственных связей, установить ранее неизвестные

закономерности физических процессов. Современная физика не есть механическая сумма всех известных ранее физических теорий, как и современный детерминизм не является простой механической модификацией классического детерминизма. Принцип детерминизма был и остается методологической основой познания природы, ибо наука детерминистична. Об этом хорошо написал Анри Пуанкаре, когда утверждал, что «наука явно детерминистична, она такова по определению. Недетерминистской науки не может существовать, а мир, в котором не царит детерминизм, был бы закрыт для ученых, и когда задают вопрос о том, каковы пределы детерминизма, то это равнозначно вопросу, как далеко может простираться область науки и где находятся границы, за пределами которых она бессильна» [14-а, с. 489].

Лучше не скажешь!

Новые веяния в современной физике осознал и Альберт Эйнштейн. «Квантовая физика, – писал он, – привела нас к рассмотрению очень сложных процессов, и чтобы эта задача оказалась нам по плечу, мы должны расширить и уточнить нашу концепцию причинности» [16, с. 158]. Он со свойственной ему осторожностью, но все же признал новую концепцию причинности в квантовой теории.

В заключение следует отметить, что Альберт Эйнштейн был не только «великим естествоиспытателем», но и философски мыслящей личностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Александров А.Д.* Проблемы науки и позиция ученого. – М. : Наука, 1988. – 509 с.
2. *Альберт Эйнштейн* и теория гравитации. – М. : Мир, 1979. – 592 с.
3. *Бор Н.* Атомная физика и человеческое познание. – М : ИЛ, 1964. – 151 с.
4. *Борн М.* Физика в жизни моего поколения. – М. : ИЛ, 1963. – 536 с.
5. *Борн М.* Эйнштейновская теория относительности. – М. : Мир, 1972. – 369 с.
6. *Готт В.С.* Философские вопросы современной физики. – М. : Высш. школа, 1988. – 412 с.
7. *Грибанов Д.П.* Материализм и диалектика в творчестве А. Эйнштейна. – М. : Знание, 1979. – 63 с.
8. *Грибанов Д.П.* Философские проблемы теории относительности. – М. : Знание, 1983. – 64 с.

9. *Дирак П.* Эволюция физической картины мира // *Элементарные частицы*. – М. : Наука, 1965. – Вып. 3. – 153 с.
10. *Дирак П.* Воспоминания о необычной эпохе : сб. статей. – М. : Наука, 1990. – 208 с.
11. *Дягилев Ф.М.* Из истории физики и ее творцов. – М. : Мысль, 1986. – 254 с.
12. *Кузнецов Б.Г.* Эйнштейн: жизнь, смерть, бессмертие. – М. : Наука, 1979. – 607 с.
13. *Планк М.* Религия и естествознание // *Вопросы философии*, 1990, № 8. – С. 25–38.
14. *Чудинов Э.М.* Теория относительности и философия. – М. : Политиздат, 1974. – 304 с.
- 14а. *Пуанкаре А.* О науке. – М. : Наука, 1983. – 561 с.
15. *Эйнштейн* и теория гравитации. – М : Мир, 1979. – 592 с.
16. *Эйнштейн А.* Собрание научных трудов. Том IV. – М. : Наука, 1967. – 600 с.

ИСТОРИЯ

УДК 656.2(09)

Т.Н. Гордиенко*

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ВКЛАД СЛУЖАЩИХ В ПОМОЩЬ ФРОНТУ (на примере Забайкальской железной дороги (1914–1918 гг.))

В статье затрагиваются вопросы истории одного из сложнейших периодов работы отдельного участка Транссибирской железнодорожной магистрали. Представлен анализ тех мероприятий, которые позволили управлению Забайкальской железной дороги организовать работу предприятия на высоком технологическом уровне. Особое внимание уделено вопросам реализации правительственных распоряжений на местах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история транспорта, Первая мировая война, Управление Забайкальской железной дороги, циркуляры министерства, полоса отчуждения.

T.N. Gordienko

GOVERNMENT MEASURES TO STRENGTHEN RAILWAYS IN THE FIRST YEARS WORLD WAR AND THE EMPLOYEE'S CONTRIBUTION IN SUPPORT OF THE TROOPS (for example Trans-Baikal Railway (1914–1918))

The paper addresses the issues the story of one of the most difficult periods of the pesection of the single Trans-Siberian railway. The analysis of those events, which al-

* *Гордиенко Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, инженер путей сообщения*

lowed councils recommend measures Trans-Baikal Railway organize work on a high technological level. Particular attention is paid to the implementation of government orders in the field.

KEYWORDS: history of transport, the First World War, the Office of Trans-Baikal Railway, circulars Ministry, roadway.

В 1910–1913 гг., перед самой войной в России наблюдалось экономическое развитие и подъем промышленного производства. Оживление хозяйственного развития вело страну к превращению ее в аграрно-индустриальную: на долю промышленности, транспорта и торговли приходилось почти 50 % народного дохода. Экономическое положение государства в первой половине 1914 г., то есть перед самой войной, было стабильным. С началом войны во многих городах прошли патриотические митинги. На манифестации перед Зимним дворцом, во время патриотической демонстрации, Николай II сказал: «Со спокойствием и достоинством встретила наша Матушка Русь известие об объявлении нам войны. Убежден, что с таким же чувством спокойствия мы доведем войну, какая бы она ни была, до конца...» [15, с. 377].

Война способствовала экономическому развитию России, дальнейшей концентрации русской промышленности, улучшению механизма ее государственного регулирования. Были созданы Военно-промышленные комитеты, ведавшие мобилизацией частных предприятий для выполнения военных заказов [4]. Усилился приток капитала из-за границы, увеличилось производство, ориентированное на военные заказы. Таким образом, начавшаяся война дала новые рабочие места на многочисленных предприятиях, в том числе и на железнодорожном транспорте. В стране шло интенсивное железнодорожное строительство. Несмотря на общие колоссальные затраты, связанные с военными нуждами, финансирование железных дорог как важного стратегического и неотъемлемого звена, предопределяющего успех в ведении военных действий, значительно увеличилось. За два с половиной года войны было завершено строительство 12 тыс. км железнодорожных линий [20, с. 1321]. Из них большая часть приходилась на усиление путей сообщения в Сибири и строительство новых дорог. Так, в октябре 1914 г. началось строительство железнодорожной магистрали Туркестан – Сибирь (Турксиб). Строилась Амурская железная дорога (сдана в эксплуатацию в конце 1916 г.). В Сибири прокладывались вторые пути на Транссибе. 18 апреля 1914 г. в Иркутске состоялось торжественное открытие участков второго пути Забайкаль-

ской железной дороги (Иннокентьевская – Байкал, Танхой – Чита) [18]. Пропускная способность дороги увеличилась с 20 пар поездов (1911 г.) до 48 пар поездов параллельного графика (т. е. периода военного времени или мобилизационных перевозок), в т. ч. 30 пар воинских, 8 товарных, 4 пассажирских и 6 факультативных поездов [19].

Забайкальская дорога выходила на самые высокие показатели своей деятельности за все время ее эксплуатации, улучшались социальные условия жизнедеятельности служащих. В июне 1914 г. был составлен проект по постройке дома для Управления дороги в городе Иркутске и отправлен на утверждение в Санкт-Петербург [11, л. 1–12]. Дело в том, что службы, части и другие подразделения дороги были разбросаны по всему городу: служба пути и врачебная часть размещались в доме Замятина; службы тяги, статистики и телеграфа – в доме Кравца; материальная – в доме Бутиной; коммерческая часть – в доме Воллернера; служба сборов – в доме Помуса; склад бланков – в доме Дубинского; само Управление дороги – в доме Кузнецца [11, л. 49 об.]. Это создавало неудобства в работе и большие расходы за аренду помещений. С 1909 г. руководство дороги добивалось разрешения вышестоящего начальства на строительство собственного здания Управления, которое, наконец, было получено, но из-за затянувшейся войны данному проекту так и не суждено было осуществиться. «Приступить к столь значительным работам, как постройка дома Управления дороги, в виду переживаемых обстоятельств, не представляется возможным», – таков был в конечном итоге вердикт, полученный из Петрограда за № 7741 от 8 марта 1917 г. [11, л. 251].

Учитывая особое значение транспорта во время войны, правительство России предприняло ряд важных мер для безопасной и бесперебойной работы железных дорог. Так, 6 сентября 1914 г. последовало «Высочайшее повеление об объявлении на военном положении полосы отчуждения Забайкальской и части Томской (на участке Боготол – Иннокентьевская) железных дорог, пролегающих в пределах Иркутского военного округа, с подчинением их «Главнначальствующему», командующему войсками Иркутского военного округа генералу от инфантерии В.Г. Бухольцу. Приказ его № 10 от 25 июня 1915 г. предписывал «к точному и неуклонному исполнению» железнодорожными служащими, чинами службы по передвижению воинских эшелонов и чинами жандармской железнодорожной полиции всех распоряжений Главнначальствующего [7].

С объявлением мобилизации вступило в силу «Положение о железнодорожных служащих в военное время», которое подчиняло всех служащих дорог сети необходимой дисциплине, более строгой, чем в мирное время, и более серьезной к внешним проявлениям в виде чинопочитания: всем служащим, носящим форменную одежду, необходимо было отдавать честь. Например, согласно приказа по Забайкальской железной дороге № 167 от 15 июня 1916 г., это полагалось делать по отношению к «Иркутскому генерал-губернатору, ко всем агентам, старшим их по чину или должности, независимо от того, как этим службам и отделам эти агенты принадлежат».

Еще одним ведомственным распоряжением от 2 декабря 1915 г. № 34043/8956 всем начальникам железных дорог предписано к исполнению утвержденное Верховным Главнокомандующим 30 декабря 1914 г. «Положение о присвоении на время военных действий наплечных знаков служащим по ведомству путей сообщения», состоящим на службе не только в районах военных действий, но и «прочих казенных железных дорог и округов путей сообщения Империи, вне театра военных действий». Статья 5-я «Положения» предоставляла служащим право ношения при себе револьверов. Кроме этого, служащим, не вошедшим в приложенные списки № 1 и № 2 на право ношения оружия, но пожелавшим приобрести себе револьверы, «что представляется желательным» (!), как отмечалось в документе, следует получить на этот предмет особые разрешения жандармской полиции [12, л. 2–5 об.].

Приказы Главноначальствующего полосы отчуждения, распечатанные крупным типографским шрифтом, вывешивались на самых видных местах станций и разъездов Забайкальской железной дороги. Генерал Бухольц призывал железнодорожников и все население, проживавшее вблизи железной дороги, к бдительности, «дружной и объединенной работе по охране безопасности железнодорожного движения», поскольку «охрана железных дорог империи имеет первостепенное государственное значение, т. к. непрерывное и безостановочное следование по этим железным дорогам всякого рода воинских грузов особой важности для нужд действующей армии **находится в тесной связи с успехом на театре войны**» [6, л. 947 об.]. О тревожной атмосфере подозрительности в годы Первой мировой войны свидетельствуют, в том числе, и приведенные здесь документы из архивного дела Управления Забайкальской железной дороги «Телеграммы и приказы по мобилизации (1915 г.)» и циркулярные доку-

менты, хранящиеся в Государственном архиве Забайкальского края (г. Чита).

Так, приказ Главногоначальствующего полосы отчуждения В.Г. Бухольца за № 21 от 16 ноября 1915 г. из г. Иркутска, размноженный по всей линии Боготол – Иркутск – Сретенск и Манчжурия, является ярким тому подтверждением:

«Для обеспечения непрерывности и правильности сообщений по железным дорогам подчиненной мне полосы отчуждения и в предупреждение возможных со стороны злоумышленников покушений на порчу и взрыв полотна дороги и искусственных сооружений вменяю в непрременную обязанность всей путевой страже, дорожным мастерам, артельным старостам, штатным ремонтным рабочим, стрелочникам, дежурным по станциям и вообще всем служащим, имеющим наблюдение за полотном дороги и сооружениями, **строго следить за тем, чтобы посторонние для дороги лица отнюдь не допускались в полосу отчуждения и не приближались к мостам и трубам ближе 200 шагов.**

В этом случае обратить особое внимание на железнодорожные мосты и прочие искусственные сооружения, охраняемые чинами воинской охраны; всем начальствующим над этой охраной лицам предписываю иметь серьезное наблюдение за порядком выполнения нижними чинами охранной и караульной службы и возможно чаще внезапно производить проверку воинских постов и караулов.

Всех посторонних лиц, замеченных в появлении и хождении в запрещенных местах, немедленно удалять из пределов полосы отчуждения при помощи чинов жандармской железнодорожной полиции, предварительно составляя протокол о нарушении задерживаемыми лицами существующих распоряжений по сему вопросу для направления такового в подлежащий Особый Комитет железной дороги на предмет рассмотрения и определения соответствующего взыскания.

Нижним чинам воинской охраны в этих случаях надлежит поступать согласно выработанных и имеющихся у них инструкций о порядке несения службы охраны.

Все лица, виновные в нарушении существующих распоряжений о воспрещении появления в пределах полосы отчуждения и в особенности вблизи мостов, труб и прочих устройств и сооружений, будут подвергаемы соответствующему взысканию в пределах власти, Высочайше мне предоставленной» [8, л. 1].

Опасность шпионажа и террористических актов внутри страны, особенно в периоды войн и революций, всегда требуют усиленных мер по охране порядка и особой бдительности населения. В Петрограде, а затем и в других городах России расклеивались листовки с такими, например, призывами: «Берегись шпионов!», «Помните, что и стены имеют уши!» [12] и пр. Железная дорога в этом отношении наиболее уязвимый объект, поэтому здесь устанавливался ежесуточный надзор за производством работ, хотя это было обычным явлением для ведомства путей сообщения. И попыток нарушить движение поездов путем взрывов путей или поездов не обнаружено.

В период военных действий правительственными постановлениями в отношении железнодорожных перевозок принимались следующие меры:

1. Предоставление Особым совещаниям при Порайонных Комитетах прав по назначению отправки грузов, в т. ч. внеочередных, при условии неукоснительного соблюдения плана воинских перевозок, согласно постановления Министра путей сообщения от 30 октября 1914 г. за № 25904 [6, л. 193].

2. Разрешение Министерства путей сообщения на время военных действий погрузки груза до 1200 пудов в крытые товарные вагоны и на платформы с подъемной силой в 1000 пудов [6, л. 198].

3. Установление порядка отправления и следования «особо важного воинского груза», согласно циркуляру Главного Управления Генерального Штаба за № 12610 от 31 мая 1915 г. [6, л. 307–308 об.].

4. Организация фактического контроля вагонного хозяйства, согласно циркулярным предписаниям от 24 января 1915 г. № 1819/1565/23/124 и 1820/1566/24/124 [6, л. 95–101] и пр.

В связи с чрезвычайными обстоятельствами первоочередной задачей государственной важности стала задача по предоставлению возможно большего количества вагонов.

Дело в том, что многие главные узлы Российской сети железных дорог были серьезно загружены. Увеличилась потребность в подвижном составе: во-первых, существенная часть вагонного парка была отвлечена для перевозки войск и воинских грузов; во-вторых, все грузовые потоки явились измененными и стали характеризоваться весьма значительными пробегами грузов. Например, «вследствие прекращения импорта английского угля и одновременного прекращения функционирования Домбровских копей, снабжение всех железных дорог, а также фабрик и заводов России стало производиться исклю-

чительно из Донецкого бассейна. Точно так же, в связи со значительным урожаем в Сибири, возникла значительная перевозка продовольственных и прочих грузов из Сибири» [6, л. 95].

Между тем, меры по увеличению количества вагонов под коммерческие перевозки к тому времени были почти исчерпаны: все свободные платформы оборудованы бортами для перевозки навалочных грузов; специальные вагоны переоборудованы и пущены в обращение как обыкновенные крытые; грузоподъемная сила вагонов и платформ увеличена до 1000 и 1200 пудов; для использования малоподъемных вагонов разрешено тарифицировать их по подъемной силе вагона, а не по фиксированной тарифной ставке.

Тем не менее, означенных мер для полного удовлетворения потребности в вагонах оказалось недостаточно, а поэтому дальнейшие усилия железных дорог должны были быть направлены исключительно в сторону всемерного сокращения простоя вагонов на станциях и в сторону улучшения их оборота. Статистические данные показывали, что вагон в среднем большую часть суток простаивал и значительно меньшую часть суток находился в движении. Причина виделась лишь в отсутствии достаточного надзора за организацией работы станций и действиями станционных и линейных служащих.

В отчете по эксплуатации дороги за 1914 г. говорилось, что на Забайкальской железной дороге принятые меры для успешного выполнения воинских перевозок показали свою целесообразность. «С 1 октября 1913 г. по станциям был введен часовой (безномерной) способ учета вагонов, который давал возможность следить за простоями вагонов на каждой станции и своевременно принимать меры к устранению причин простоя, дал возможность достигнуть наиболее продуктивного оборота подвижного состава», коэффициент времени оборота вагонов в 1914 г. по сравнению с 1913 г. понизился: для «наличного» вагона – с 15, 6 до 12,8 суток и для «рабочего» – с 9, 4 до 5,7 суток [16, л. 13 об.].

24 января 1915 г. за № 1819/1565/23/123 из Петрограда на все железные дороги разослано важное циркулярное предписание с исключительными требованиями по организации фактического контроля вагонного хозяйства, подписанное начальником Управления железных дорог И. Борисовым и управляющим эксплуатационным отделом В. Щегловитовым.

Вышеозначенным циркуляром на дорогах вменялось: *«с 1 февраля 1915 г. организовать фактический надзор на местах за работой*

станций и использованием вагонов путем назначения при начальнике движения специальных ревизоров вагонного хозяйства.

Ревизоры вагонного хозяйства призваны были решить две основные задачи: *во-первых, осуществить неослабный фактический надзор на местах в целях доведения до минимума всех видов простоя вагонов; во-вторых, изучая условия работы подвижного состава, неуклонно изыскивать мероприятия, клонящиеся к улучшению утилизации [разоборудования спецвагонов – Т.Г.] и оборота вагонов [6, л. 95 об.].*

Личный состав сотрудников по контролю вагонного хозяйства, предписанный циркуляром, должен состоять «из старшего ревизора вагонного хозяйства, непосредственно подчиненного начальнику службы движения, из линейных ревизоров вагонного хозяйства и из дежурных станционных наблюдателей, следящих за учетом простоя вагонов на распорядительных станциях». Права и обязанности ревизоров и станционных наблюдателей определены этим же документом.

Приказом по Забайкальской железной дороге за № 49 «Об учреждении и организации при службе движения фактического контроля вагонного хозяйства», подписанным начальником дороги Н. Зурабовым и начальником службы движения Д. Кленовым циркулярное предписание вышестоящего органа управления железными дорогами приведено к исполнению с 1 февраля 1915 г.

На должность Старшего Ревизора движения по вагонному хозяйству назначен Ревизор службы движения 1-го участка **А.С. Ягубов**, с местожительством в г. Иркутске. Для исполнения обязанностей линейных Ревизоров движения по вагонному хозяйству временно командированы: на 1-й участок, от ст. Иннокентьевская до ст. Мысовая, начальник ст. Байкал **П.Я. Исаев**; на 2-й участок, от ст. Мысовая до ст. Манчжурия – Сретенск и Нерчинск – город, старший помощник начальника станции Чита-I **А.С. Иваницкий**.

Исполнение обязанностей «дежурных станционных наблюдателей» возложено на начальников станций, за исключением станций Иннокентьевская, Иркутск, Верхнеудинск, Чита-I, Карымская и Куэнга, куда назначены станционные наблюдатели распоряжением начальника службы движения. Должности же старших и младших «вагоно-распределителей» заменены дежурными при Управлении и конторах отделений и переименованы: первые – в старших, вторые – в младших «вагоно-распределителей».

К услугам старших и линейных ревизоров движения вагонного хозяйства по служебным надобностям предоставлялись телеграф, телефоны и фонопоры на общих основаниях [6, л. 94–94 об.].

Согласно второму циркуляру от 24 января 1915 г. № 1820/1566/24/124 «О вагоно-распределителях», для поддержания непрерывной в течение суток связи между распорядительными центрами службы движения и станциями, для плановости и быстроты распоряжений по вагонному хозяйству и грузовому движению, установлены были непрерывные сменные дежурства вагоно-распределителей: трехсменный порядок дежурства как вагоно-распределителей при отделениях, так и старшего вагоно-распределителя при Управлении.

Старшие вагоно-распределители Управления работали под непосредственным руководством начальника грузового распределительного отделения, а в моменты отсутствия последнего или в экстренных случаях имели право давать указания вагоно-распределителям отделений и распределительным станциям о пересылках порожняка, об обеспечении обменов, а также по другим вопросам вагонного хозяйства.

Вагоно-распределители отделений работали под непосредственным руководством начальников отделений, имея право в экстренных случаях и во время отсутствия начальника отделения давать станциям по вагонному хозяйству и по грузовому движению все указания, не затрагивающие условий безопасности движения.

К прямым обязанностям старшего вагоно-распределителя относились:

1) «Собирание в отчетные моменты сведений о вагонах, об отменах и переходах между отделениями и сводка этих сведений.

2) Ведение всех переговоров по вагонному хозяйству и грузовому движению.

3) Заготовка, а в экстренных случаях и выдача нарядов на высылку порожняка из отделения в отделение.

4) Надзор за состоянием общего наличия вагонов на отделениях и на крупных распределительных станциях, надзор за скоплением груженых под выгрузкой и за гружеными, готовыми к отправлению, надзор за недопущением неиспользованных избытков порожних на промежуточных станциях (по сводным данным для целых участков) и за своевременным отправлением порожних по течению в пункты ре-

зерва, выяснение размеров и назначение пунктов образования неприкосновенных резервов порожняка.

5) Слежение за погрузкой в соответствии с действующими за-
прещениями при наличии последних.

6) Слежение за оборотом вагонов на отделениях и на дороге и
за равномерностью распределения вагонного парка.

7) Слежение и незамедлительное выяснение всех случаев заме-
шательств в движении.

8) Слежение за общим наличием паровозов на отделениях в со-
ответствии с размерами их движения» [6, л. 100–101 об.].

Помимо специальных знаний железнодорожного движения, ва-
гоно-распределитель обязан был хорошо знать устройство связи и
уметь работать на телеграфном аппарате.

Чтобы привлечь сюда наиболее ответственных и квалифициро-
ванных людей, были повышены оклады.

Для улучшения условий жизни железнодорожников на весь пе-
риод военного времени, в связи с усилившейся нагрузкой, правитель-
ством страны были предприняты следующие меры:

1. Назначение служащим, мастеровым и рабочим казенных же-
лезных дорог добавочного, на время войны, вознаграждения [12,
л. 34об.–36 об.].

2. Предоставление разовых бесплатных билетов служащим и
членам их семейств «на дополнительную поездку как по своим, так и
по другим казенным железным дорогам», на все время военных дей-
ствий [6, л. 473].

3. Сохранение за семьями железнодорожных служащих,
ушедших добровольцами на войну, права бесплатного по железным
дорогам проезда [6, л. 109] .

4. Сохранение за семьями призванных на действительную
службу вольнонаемных служащих казенных железных дорог права на
бесплатное лечение [5, л. 612].

5. Создание Временных Комитетов при Управлениях железных
дорог для оказания помощи раненым воинам и для облегчения участи
жертвам войны, в том числе семьям служащих дороги [5, л. 560].

6. Предоставление железнодорожным служащим льготного
права приобретения облигаций 5 ½ % военного займа 1916 г., с рас-
срочкой платежа на 10 месяцев [10, л. 7] и т. д.

Итак, 25 декабря 1915 г. железнодорожным служащим были
«Высочайше пожалованы прибавки содержания во время войны, что

должно составить одну из важнейших задач управления сетью», особенно в сложившихся к данному моменту неблагоприятных обстоятельствах русской армии на фронте, когда последней требовалась усиленная помощь. Добавочное вознаграждение служащим, мастеровым и рабочим выдавалось ежемесячно в виде особого рода денежного довольствия, отдельно от других выдач. Не имели право на получение добавочного вознаграждения служащие, мастеровые и рабочие, находящиеся под следствием или судом.

Для всех служащих, получавших постоянное от государства содержание по службе или работе на казенных железных дорогах в размере не свыше 3.600 рублей в год, в том числе и командированных для несения службы с частных железных дорог, добавочное вознаграждение к получаемому содержанию составляло:

- а) для служащих, получавших в месяц:
 - до 50 руб. 30 %
 - до 100 руб. 25 %
 - до 150 руб. 20 %
 - до 300 руб. 15 %

б) для мастеровых и рабочих, получавших от государства «по поденному или сдельному расчету, — в размере не выше 10 % среднего их заработка» [12, с. 34 об.—35].

Следует отметить, что наиболее высокая заработная плата в Сибири была у железнодорожников. В службе тяги, например, в 1900 г. средняя зарплата составляла 73 руб. в мес., в 1916 г. — 94 руб.; в службе движения за аналогичные годы: 41 руб. — 54 руб.; в службе пути: 29 руб. — 37 руб. Средняя заработная плата служащих Управления дороги составляла 83,29 руб. в месяц. В.П. Зиновьев в своем исследовании о кадрах Сибири приводит динамику реальных доходов железнодорожников. Он пишет, что по подсчетам Б.И. Земерова (Реальная заработная плата рабочих и служащих... С. 92.), «если соотношение цен и заработной платы железнодорожников в 1900 г. взять за 100 %, то в 1905 г. оно составило 98,5 %, в 1910 г. — 84,5 %, в 1916 г. — 82,8 %. Следует иметь в виду, что для привлечения кадров Казна шла в первое время на значительное повышение заработной платы в Сибири, затем она увеличивалась не настолько быстро (135 %), чтобы поспевать за ростом цен (175 %)» [21].

Тем не менее, проникновенное обращение нового министра путей сообщения, егермейстера Трепова, к служащим, мастеровым и рабочим, расклеенное на всех станциях и полустанках страны сразу

же после введения прибавок к жалованью и «мер для общего улучшения условий жизни всего железнодорожного персонала», поднимало дух и, надо полагать, доходило до сознания каждого железнодорожника:

«СЛУЖАЩИЕ, МАСТЕРОВЫЕ И РАБОЧИЕ!

Вы должны со своей стороны помнить, что события, переживаемые страной, требуют от дорог и от вас, всех до единого, напряженной работы.

Имеющимся на дорогах подвижным составом обязательно нужно одолеть работу, много превышающую обычную работу в мирное время.

От степени повышения производительности работы вагонов и паровозов зависит в значительной степени благополучие страны и обеспечение нужд Государственной обороны. Надо, чтобы подвижной состав быстро оборачивался между конечными пунктами своего пути. Нужно бережно относиться к этому ценному для страны подвижному составу, тщательно, основательно и быстро ремонтируя его.

Для этого необходимо, чтобы все сосредоточили все свое внимание и направили деятельность вашу на полное использование железных дорог.

Наряду с тем, мне тяжело слышать раздающиеся жалобы на случаи нарушения служебного долга. Хочу верить, что подобные случаи составляют исключение, но и такое исключение нетерпимо и должно быть истреблено в корне.

Эти явления, омрачающие деятельность и труд железнодорожной армии, обязывают, главным образом, всех служащих на железных дорогах крайне внимательно и чутко относиться к охранению репутации дороги и чести своих товарищей и вверенных вам подчиненных лиц, устраняя и преследуя немилосердно тех из них, вина которых будет ясна.

Имейте все, особенно начальствующие лица и особые комитеты при управлениях железных дорог, неослабный надзор за соблюдением законности, не допуская никаких неправомерных действий не только со стороны служащих, но и лиц, совлекающих их к преступным действиям, предавая виновных суду по всей строгости законов военного времени.

(Следующее начало фразы утрачено во время реставрации архивной подшивки документов – Т. Г.) ...сил и самой жизни, высоко охраняют Русское знамя, отдавая все для блага Отечества и своего Государя.

Железные дороги, как на фронтах, так и в тылу, составляют одно из крупных звеньев успеха войны, снаряжения и продовольствия войск. Не меньшее значение рельсовые пути имеют во внутренней жизни страны.

Я призываю вас всех к глубокому проникновению лежащими на нас задачами и уверен, что служащие, мастеровые и рабочие, в искреннем сознании чувства долга, – с новым, особым рвением, приложат все усилия к выполнению – честному и добросовестному – возложенных на них обязанностей. Только при вашей помощи я буду иметь возможность оправдать монаршее доверие в порученном мне столь трудном деле.

В добрый час за дружную нашу совместную работу» [8, л. 26].

Надо подчеркнуть, что огромная железнодорожная армия в тот тяжелый для России переживаемый период достойно выполняла свой долг, что в полной мере можно отнести к служащим Забайкальской железной дороги, преодолевавшим к тому же «ежегодные препятствия природных климатических условий». Конечно же, без нарушений правил в такой многопрофильной и сложнейшей структуре, как железная дорога, не обходилось, дисциплинарных взысканий самого разного толка в рассматриваемый период было предостаточно. Поэтому, в связи с военным положением, при Управлениях железных дорог страны учреждались Особые Комитеты, подчинявшиеся Главноначальствующим полосы отчуждения железной дороги, согласно ст. ст. III, IV, VIII Именного Высочайшего Указа Правительствующему Сенату 14 декабря 1905 г. и правилам, изложенным в упомянутом Указе [7]. Все права, которыми пользовался Особый Комитет в отношении наложения всякого рода взысканий на железнодорожных служащих, принадлежали Главноначальствующему полосы отчуждения железной дороги, например, обязательному утверждению последним подлежали абсолютно все постановления дисциплинарного характера, выносимые Особым Комитетом.

Подобных постановлений, утвержденных Главноначальствующим полосы отчуждения Забайкальской и части Томской железных дорог и объявленных приказами начальника Забайкальской дороги

Н.И. Зурабова, в архивах обнаружено немало. Содержание каждого такого документа отражает, в основном, проявление нелюбимых человеческих пороков и идентично друг другу. Для иллюстрации можно привести один из аналогичных приказов, к примеру, от 30 декабря 1915 г. за № 389, подписанный начальником дороги, инженером Н. Зурабовым и начальником мобилизационного отдела, инженером В. Ковалевским:

«Объявляются утвержденные 15 декабря 1915 г. Главного начальствующим полосы отчуждения Забайкальской и части Томской железных дорог нижеследующие постановления Особого Комитета по журналу 1915 г. № IV.

По пункту 1. За продажу 23 июля 1915 г. буфетосодержателем ст. Слюдянка Алексеем Кубаревым недоброкачественной ветчины Комитет постановил: оштрафовать Кубарева на 10 рублей, с заменой штрафа, в случае несостоятельности, арестом на двое суток.

По пункту 2. За нахождение 7 сентября 1915 г. кондуктора ст. Оловянная Алексея Ромашкина на станции Манчжурия в нетрезвом состоянии и нанесения оскорбления нарядчику кондукторских бригад ст. Манчжурия Комитет постановил: арестовать Ромашкина на тридцать суток.

По пункту 3. За нахождение 13 сентября 1915 г. младших кондукторов ст. Чита Степана Доляцинского и Григория Чингаева на станции Чита I в нетрезвом виде Комитет постановил: арестовать Доляцинского и Чингаева на трое суток.

По пункту 4. За оскорбление 29 сентября 1915 г. ссыльно-поселенцем Аркадием Пановским начальника станции Горхон Саранча при исполнении последних служебных обязанностей, Комитет постановил: оштрафовать Пановского на десять рублей, с заменой штрафа, в случае несостоятельности, арестом на пять суток.

По пункту 5. За появление 29 сентября 1915 г. крестьянина Михаила Балашова на станции Байкал в нетрезвом состоянии Комитет постановил: оштрафовать Балашова на десять рублей, с заменой штрафа, в случае несостоятельности, арестом на трое суток.

По пункту 6. За держание на работах рядчиком по постройке второго пути Дубицким двух рабочих без письменного вида на жительства Комитет постановил: оштрафовать Дубицкого на десять рублей, с заменой штрафа, в случае несостоятельности, арестом на трое суток.

По пункту 7. За держание на работах рядчиком по постройке второго пути Павлом Зверевым рабочего с неявленным жандармской полиции письменным видом на жительство Комитет постановил: оштрафовать Зверева на один рубль, с заменой штрафа, в случае несостоятельности, арестом на одни сутки.

По пункту 8. За продажу 23 июля 1915 г. крестьянином Иваном Кобелевым в буфете III класса станции Слюдянка недоброкачественной ветчины Комитет постановил: оштрафовать Кобелева на 25 рублей, с заменой штрафа в случае несостоятельности арестом на десять суток» [6, л. 965].

Просмотр и анализ ряда архивных документов подобного рода привел к заключению, что в целом обстановка по обеспечению безопасности объектов в пределах полосы отчуждения на Забайкальской железной дороге во время Первой мировой войны была спокойной, из чего следует, что реализация предпринятых мер стоила того.

Следует также отметить хорошо организованную во время Первой мировой войны агитационно-патриотическую кампанию как среди населения, так и на железных дорогах: плакаты с воззваниями и призывами по мобилизации, оказанию помощи и поддержки воинам, раненым и семьям убитых; обращения к народу – рабочим, служащим, мастерам, крестьянам... Плакаты о 5½ % военном займе, к примеру, гласили: «Ваше участие в займе даст новые силы нашим доблестным войскам»; «Покупайте военный 5½ % займ – это патриотично и выгодно» и т. д. По всей стране были развернуты районные пункты по сбору пожертвований, на плакатах указывались все их адреса [15, л. 381].

Объявления о продаже билетов «Высочайше разрешенной благотворительной лотереи 1914 г. в пользу раненых и больных воинов, семей и лиц, призванных на войну, а также пострадавших от военных бедствий» Государственной сберегательной кассы № 897 при Управлении Забайкальской железной дороги, подписанные начальником дороги Н. Зурабовым, главным бухгалтером Эфросом и контролером П. Алексеевым, были вывешены по всей линии. Продажа билетов была организована на следующих станциях:

1) **По главной линии:** Иннокентьевская, Иркутск, Байкал, Слюдянка, Мысовая, Селенга, Верхнеудинск, Петровский Завод, Разъезд № 37, Хилок, Могзон, Чита-I, Карымская, Адриановка, Оловянная, Борзя.

2) **По Сретенской ветке:** Урульга, Зубарево, Шилка, Нерчинск, Бянкино, Баян, Сретенск [5, л. 772].

Тяжелее всего в Первую мировую войну, конечно же, приходилось солдатам на фронте, месяцами не вылезавшим из окопов, грязным, уставшим и измученным, поэтому поистине сказочный подарок для русских воинов был приготовлен Министерством путей сообщения в виде поездов-бань. В формировании и оснащении русских «чудо-бань» на колесах участвовали все железные дороги России.

Так, для покупки нашим бойцам белья и мыла в поезда-бани в вагонах Забайкальской железной дороги, согласно циркуляру Управления железных дорог от 16 декабря 1914 г. за № 3020/30054, был организован кружечный сбор необходимых для этого средств. Все пассажирские вагоны Забайкальской дороги I, II, III и IV классов оборудовались приспособлениями для навешивания кружек, причем в вагонах коридорной системы кружки размещались в коридорах, а в вагонах других систем – на любом видном и удобном месте. Кружки имели порядковую нумерацию с № 1 по № 223 включительно... Кружки запирались на внутренний замок и пломбировались пломбами станций Иркутск, Сретенск или Нерчинск-город, по месту приписки вагонов, а вагоны обращавшиеся между Читой и Благовещенском – пломбой станции Чита. Ключи хранились у начальников этих станций. Вскрытие кружек и выемка денег производились один раз в месяц на станциях Иркутск, Нерчинск-город, Сретенск, Чита-I начальниками станций и их заместителями [6, л. 170–170 об.].

Обслуживание, экипировка и особенно ремонт поездов-бань, которые так же подвергались большой опасности во время войны, как и все воинские эшелоны, обходились железным дорогам недешево. Серьезные повреждения получали поезда, попадавшие под обстрелы. Так, в одной из сводок с фронта за 7 июля 1916 г. сообщалось: «Немцы обстреляли постоянно курсировавшие вдоль фронта русские поезда-бани, оборудованные Главным ведомством путей сообщения» [15, с. 381].

На Забайкальской железной дороге работа по кружечному сбору пожертвований в пользу благотворительных учреждений, пострадавших от военных бедствий лиц и семей ушедших на фронт служащих, раненых и больных, участвовавших в боевых операциях, велась очень активно. Железнодорожники сочувственно и ответственно отнеслись к общей беде, постигшей страну. Были хорошие организаторы денежных средств. Так, заведующему кружечным сбором в пользу благо-

творительных учреждений П.А. Алексееву за аккуратное исполнение возложенных на него обязанностей приказом начальника дороги № 118 от 22 апреля 1915 г. объявлена благодарность [6, л. 242].

Кроме этого, на каждой станции была организована и неплохо поставлена работа местных Временных Комитетов по оказанию помощи семьям запасных нижних чинов. Достаточно пролистать «Вестник Забайкальской железной дороги» за период военного времени, чтобы убедиться в этом. Дорожный вестник помещал отчеты председателей комитетов о проведенных в этом направлении мероприятиях. Например, Председатель местного Временного Комитета по оказанию такой помощи, инженер Д. Семенов в газете за 16 мая 1915 г. отчитался за устройство кружком любителей драматического искусства в железнодорожном собрании станции Могзон спектакля, прошедшего 29 марта 1915 г. в пользу семей запасных нижних чинов, призванных на военную службу (приход от продажи билетов составил 40 руб. 10 коп.) [1]. В следующем номере «Вестника» опубликован отчет Д. Семенова о спектакле, прошедшем 19 апреля 1915 г. опять же в Могзонском железнодорожном собрании в пользу раненых воинов и в пользу железнодорожной библиотеки служащих станции [2], что свидетельствует о ежемесячно устраивавшихся здесь благотворительных спектаклях, каковые проводились, кстати, на всех станциях, где имелись собрания (дома культуры, клубы). Отчеты других местных Временных Комитетов отличались разве что суммами денежных сборов.

Так, из отчета заместителя Председателя Слюдянского Временного Комитета по оказанию помощи семьям запасных, призванных на войну, Доманского и казначея Скрипина, за декабрь 1915 г. следовало, что на 1-е декабря 1915 г. оставалось 358 руб. 99 коп. За месяц поступило пожертвований от разных лиц и мест – 41 руб. 65 коп. Таким образом, общая сумма прихода составила 400 руб. 64 коп. Израсходовано: на выдачу на продовольствие, наем квартир и отопление 232 руб. 10 коп. Баланс – 168 руб. 54 коп. [3].

К сожалению, в местных архивах не удалось найти никаких сводных данных о конкретных суммах благотворительных сборов служащими Забайкальской железной дороги за годы Первой мировой войны, но вклад этот, безусловно, значителен, потому что железные дороги начала XX в. представляли весомую составляющую культурно-цивилизационной системы Российского государства, рухнувшей вместе с крушением монархии. Жизнедеятельность железных дорог досоветского периода, их реальный вклад в развитие страны, особен-

но Транссибирской магистрали, сразу же после ввода ее в эксплуатацию, сегодня очень мало изучены, и историкам предстоит огромная поисковая и научно-исследовательская работа по этой специфичной, но очень интересной теме.

Пресса, если и публиковала материалы по железнодорожной тематике, то почему-то, в основном, статьи и заметки негативного плана, большей частью о крушениях и трагедиях на железных дорогах. Отказы техники, сходы и крушения поездов, конечно, были, есть и сегодня, но в период войны устанавливался усиленный контроль. Все подобные случаи подлежали специальным расследованиям и жестким наказаниям виновных лиц по законам военного времени. Необходимо отдать должное замечательному инженеру путей сообщения Н.И. Зурабову, начальнику Забайкальской железной дороги, за организацию слаженной работы магистрали во время Первой мировой войны. Дорога, которой он руководил, была одной из сложнейшей по профилю пути, непростым климатическим условиям местности (с большими перепадами температур). Полотно дороги проходило по местам вечной мерзлоты, к чему добавлялась зыбучесть почвенного покрытия. Все это значительно усложняло содержание дороги в нормальном состоянии.

Действительный статский советник, состоявший штатным по Министерству инженером V класса, бывший помощник и первый заместитель начальника Закавказских железных дорог Н.И. Зурабов был назначен приказом по МПС № 102 от 22 сентября 1914 г. «начальником Забайкальской железной дороги и начальником работ по постройке второго пути на участке Байкал – Култук – Танхой той же дороги, с 10 марта с. г., с оставлением штатным по Министерству инженером того же класса» [5, л. 611]. Примечательно, что Зурабов, как и Пушечников, строивший эту дорогу, прошли «одну и ту же школу» в Закавказье, которая, как оказалось на практике, дает настоящую закалку для становления настоящего руководителя. Надо еще отметить, что Н.И. Зурабову очень помогала в жизни и работе его супруга: Анна Фердинандовна Зурабова вела большую благотворительную деятельность, привлекая к этому других жен руководителей служб дороги. С 1 ноября 1914 г. она была утверждена Почетной попечительницей железнодорожного сиротского приюта в Иркутске [6, л. 249].

Начальник дороги, при всей своей жесткости и принципиальности к подчиненным, в то же время не забывал поощрять железнодо-

рожных служащих за добросовестный труд. В архивах хранятся многочисленные приказы, благодарственные и поощрительные, при этом хочется привести хотя бы один такой случай по Забайкальской дороге, описанный в приказе, возьмем, к примеру, № 86 от 12 марта 1915 г.:

«26 декабря 1914 г. в поезде № 35 воинском, следовавшем с эшелонном № 4, на 564 версте получился обрыв скобы винтовой стяжки. Первая головная часть поезда прибыла на станцию Горхон в 12 час. 45 мин. ночи, причем, сопровождавший этот поезд главный кондуктор Иван Лапкин, не ожидая остановки, спрыгнул на полном ходу поезда и предупредил стрелочника об обрыве поезда, так как оторванная часть могла через некоторое время прибыть на станцию; вторая же хвостовая часть поезда, состоящая из 12-ти вагонов, занятых людьми, была заторможена кондукторской бригадой в числе 3-х лиц: исполняющего обязанности старшего кондуктора Хорун Емельяна, младшего кондуктора Фролова Николая и смазчика Сидоренко, остановлена на 564 версте, ограждена сигналами и в 1 час 55 мин. благополучно доставлена на станцию Горхон.

За такое внимательное отношение к своим служебным обязанностям и проявленные энергичные действия назначаю денежную награду Лапкину Ивану 25 руб., Хорун, Фролову и Сидоренко по 10 руб.

Об изложенном объявляется по вверенной мне дороге для сведения.

Начальник дороги, инженер Н. Зурабов

Начальник службы движения, инженер Д. Кленов

Начальник службы тяги, инженер Лебедев» [6, л. 181].

По благодарственным письмам военных, отмечавших четкость и слаженность работы железнодорожников, их высокий долг, ответственность и исполнительность в обеспечении непрерывности воинского движения и оперативность погрузки воинских эшелонов, в архивных документах Управления Забайкальской железной дороги также имеются соответствующие распоряжения:

- Об объявлении благодарности начальнику станции Сретенск Г. Овчаренко командиром 16 Сибирского стрелкового полка письмом от 16 августа за № 8137 «за внимательное, отзывчивое отношение, проявленное начальником станции и остальными агентами, в значительной мере облегчившими работу чинов полка в настоящее горячее время» (Приказ 13 сентября 1914 г. № 235) [5, л. 457].

- Об объявлении благодарности начальнику Верхнеудинского участка службы тяги Тибукину, начальнику 2-го отделения службы движения Кузнецову, помощнику начальника Верхнеудинского участка службы тяги Немкову, ревизору Верхнеудинского участка службы тяги инженеру Беккеру, начальнику станции Верхнеудинск Эйсмонту и всем агентам станции Верхнеудинск и разъезда № 26, способствовавшим выполнению погрузки эшелонов Первой Сибирской железнодорожной бригады полковника Печковского (Приказ 4 ноября 1914 г. № 289) [5, л. 613] и т. д.

«Большие изменения в экономической жизни страны, вызванные войной с Германией и Австро-Венгрией, в значительной степени отозвались и на Забайкальской ж[елезной] д[ороге], неблагоприятно отразившись на финансовых результатах эксплуатации ее», – отмечалось в отчете по эксплуатации дороги за 1914 год. «Менее заметное увеличение доходов, чем расходов, объясняется сокращением во второй половине отчетного года перевозки ценных грузов с высоким тарифом, с одной стороны, и преобладанием воинских грузов с низким тарифом, с другой». Увеличение расходов (на 18 % по сравнению со средним за два предыдущих года) произошло вследствие увеличившихся размеров движения [16, л. 23].

Расходы всех железных дорог в военное время намного превышали сметные. В связи с этим в ведомственных эксплуатационных отчетах путей сообщения военного периода фигурировала отдельная строка – «расходы, связанные с войной 1914 г.». Таким образом, в результате изучения и анализа отчетов выявлены позиции, по которым произошел перерасход финансовых средств. Наиболее показательным в этом отношении является «Отчет по эксплуатации Забайкальской железной дороги за 1916 г.». Из него видно, в частности, что на увеличение железнодорожных расходов повлияли следующие конкретные обстоятельства:

- а) значительный перепробег вагонов и паровозов;
- б) существенное удорожание стоимости материалов и рабочей силы;
- в) усиленные командировки служащих, в том числе на другие дороги;
- г) выдача прибавок к заработной плате по улучшению быта служащих и другие позиции, касающиеся конкретно каждой службы, наиболее важные из которых необходимо перечислить.

Врачебно-санитарная служба (перерасход 97 353, 78 руб.)

1) Чрезвычайная дороговизна медикаментов и продуктов продовольствия для больных по случаю военного времени.

2) Обеспечение дополнительными помещениями заразных отделений при железнодорожных больницах из-за большого количества больных и недостатка больничных коек: в местностях, прилегающих к полосе отчуждения линии дороги, свирепствовали эпидемии скарлатины, дифтерита, кори и тифа [17, л. 97 об.].

Служба пути

3) Наем дополнительных мостовых и путевых сторожей в количестве 266 чел. для усиления охраны мостов, тоннелей, пути, согласно Постановления Совета Управления дороги по выполнению мобилизационного плана (135 874, 75 руб.).

4) Наем 57 путевых сторожей и 935 ремонтных рабочих из поденного расчета, превышающего средние сметные оклады (137 804, 75 руб.).

5) Содержание 116 сверхплановых переездных сторожей взамен 3-х переездных сторожей, по количеству охраняемых переездов 3 разряда (10 719, 69 руб.).

6) Выдача квартирных денег мостовым сторожам из-за недостатка жилых помещений, повышение заработной платы средним служащим.

7) Повышение цен на обмундирование.

8) Наем добавочных ремонтных рабочих для исправлений повреждений пути, причиненных ливнями и сходами поездов [17, л. 104 об.–105].

9) Ремонт зданий для воинских надобностей на ст. Иннокентьевская, Мысовая, Петровский Завод, Могзон, Чита-Воинская и Оловянная; ремонт хлебопекарных печей, печей для обогрева зданий, очагов и котлов для приготовления кипятка и пищи; оборудование столами, скамейками, нарами, осветительными приборами; устройство дополнительного воздухопровода и пр. [17, л. 117].

Служба движения

10) Содержание 164 кондукторов, принятых на усиление бригад воинских поездов, с уплатой им поверстных денег.

11) Увеличение штата конторщиков при нарядчиках бригад и заведующих кондукторскими бригадами, кондукторов и сторожей, в связи с введением воинского графика движения поездов.

12) Содержание штата фактического контроля по вагонному хозяйству.

13) Отопление, освещение и содержание помещений и водогреек в порядке на остановочных пунктах, в связи с усиленным воинским движением [17, л. 119–121].

Служба тяги

14) Содержание 12-ти сторожей депо и временных конторщиц.

15) Отопление паровозных сараев (большой расход топлива + удорожание угля).

16) Перепробег паровозов [17, л. 129].

17) Прием на должности помощников машинистов и кочегаров временных поденных служащих.

18) Наличие проходивших и работавших на дороге американских 12-ти колесных товарных паровозов «Декапот». Действительный расход по отоплению их на 100 пар верст определился в размере 282 пудов вместо 149 пудов, предусмотренных сметой для 8-ми колесных товарных паровозов.

19) Устройство для паровозов «Декапот» топливных помещений на тендерах паровозов для угля копей братьев Замятиных; изготовление ящиков и приспособлений для хранения бидонов, смазочного материала, инструмента.

20) Увеличение скорости грузовых поездов, которые следовали по дороге ускоренным, вне расписания или же по скорости товаро-пассажирских и воинских поездов.

21) Отопление части Слюдянского участка углем Тарбагатайских копей, качеством значительно хуже угля Черемховских копей, как это было предусмотрено сметой на 1916 г. Значительный расход угля Харанорских копей на Манчжурском участке, вследствие его низкого качества [17, л. 133–138].

22) Содержание служащих по снабжению дороги водой.

23) Увеличение работы по подаче угля и воды на паровозы.

24) Содержание истопников и проводников-истопников вагонов для сопровождения классных вагонов в поездах, занятых воинскими чинами. Расходы на уборку, чистку, дезинфекцию вагонов [17, л. 142 об.–145].

25) Возобновление и ремонт товарных паровозов и их тендеров: 8-ми колесных серий ОД, ОВ, Н № 2986; 6-ти колесных серии Т.

26) Подготовка паровозов, отправка их в холодном состоянии на Северные железные дороги и содержание проводников для сопровождения (4009 руб.).

27) Увеличение пробега товарных и приспособленных вагонов на 98 475 629 осе-верст (исполнено 554 475 629 осе-верст, а по плану – 456 000 000 осе-верст), в результате – значительный перепробег осей всех вагонов [17, л. 166–169].

Поддержка железнодорожной отрасли правительством существенно влияла на политические настроения служащих и рабочих железных дорог. О том, что железнодорожники доверяли правительству, свидетельствует, в том числе, факт массового приобретения служащими и рабочими Забайкальской железной дороги облигаций второго выпуска 5½ % военного займа 1916 года по объявленной банком цене 95 руб. за 100 с рассрочкой платежа до 10 месяцев [10, л. 7–7 об.]. Высокое начальство ведомства путей сообщения разрешило Управлению Забайкальской железной дороги воспользоваться средствами из эксплуатационного кредита в сумме 100 000 руб. для оплаты стоимости облигаций желающим их приобрести, при условии возмещения этой суммы в течение 10-ти месяцев, начиная с 1 января 1917 г., посредством удержания денег из жалованья служащих и рабочих.

Такое решение вопроса устраивало большинство служащих, и со всей линии в главную бухгалтерию начали поступать подписные листы от разных служб дороги, несмотря на революционную обстановку в стране! Причем дело это было добровольным. Но когда уже прошли вычеты за облигации с рабочих и служащих, на дорогу поступило уведомление за № 1458 от 30 мая 1918 г. от Восточно-Сибирского Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, что распоряжением из Москвы «всякие операции с процентными бумагами временно совершенно приостановить» [9, л. 201]. Такое же уведомление о том, что «выдача владельцам процентных бумаг, ввиду аннулирования их правительством, прекращена» получено и главной бухгалтерией дороги от Иркутского Казначейства [9, л. 206–206 об.]. Можно только предполагать, какие чувства испытывали обманутые люди, но по сравнению с тем крахом, который потерпела вся страна, крах с облигациями ничего уже не значил... Хотя, казалось несколько странным, что железнодорожники не смогли предугадать исход ситуации и избежать риска. Ведь они первыми в Иркутске узнали, например, об отречении от престола императора Николая II, когда в ночь на 2 марта 1917 г.

телеграфисты станции Иннокентьевской приняли телеграмму из Петрограда об этом [18]. Временное правительство, взявшее в свои руки власть, не внушало доверия. Правда, ради справедливости, следует отметить, что в связи с дороговизной и резким снижением реальных заработков в России, с 1 сентября 1917 г. Постановлением Временного Правительства для всех железнодорожников было установлено еще одно добавочное вознаграждение (в Сибири и на Дальнем Востоке оно составило 30 руб. в месяц) [13].

В стране повсюду царил хаос, организовывались разные партии, вооруженные демонстрации, велась ожесточенная борьба за власть, снимались двуглавые орлы и короны, символизировавшие монархию [15, л. 383]. Подобные действия, кстати, не обошли и Управление дороги. Так, 24 июня 1917 г. главный бухгалтер Эфрос на заседании Совета Управления Забайкальской железной дороги докладывал: «Имею честь покорнейше просить Общее присутствие дороги о разрешении списать со счета инвентаря стоимость портретов бывшего царя, убранных из помещений Главной бухгалтерии в сумме 62 руб.», и за подписью восьми членов Совета Журнальным постановлением № 98 «данный инвентарь» был благополучно со счета списан [10, л. 111]...

Война приняла непредсказуемый характер, перед страной вставала перспектива полного распада, а осенью 1917 г., как считают современные историки, «многие уже поняли, что власть царя была уж не так и плоха, как они раньше считали, как о том писали газеты и в чем их уверяли некоторые неистовые депутаты Государственной думы» [20, с. 1332]. Но было уже поздно, в октябре к власти пришли большевики, заключившие в марте 1918 г. унижительный для России мир.

Подводя итог, хочется сделать следующий вывод: железные дороги во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.), благодаря умелому и грамотному руководству Министра путей сообщения, в первую очередь, а также других руководителей ведомства и начальников железных дорог, с достоинством выполнили свой долг перед Россией. В тяжелейший период ее истории они обеспечили в полной мере потребности страны по перевозке грузов и пассажиров, вполне удовлетворяя как резко возросшие потребности военного времени, так и повседневные потребности хозяйственной жизни народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вестник Забайкальской железной дороги. 1915 г., 16 мая. № 20. – С. 4.
2. Вестник Забайкальской железной дороги. 1915 г., 23 мая. № 21. – С. 4.
3. Вестник Забайкальской железной дороги. 1916 г., 30 апреля. № 18. – С. 4.
4. Волков В. Первая мировая война // Россия: Иллюстрированная энциклопедия / ред.-сост. к. и. н. Ю.А. Никифоров. – М. : ОЛМА Медиа Групп. 2008. – С. 393–394.
5. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 6. Д. 54. Л. 457; Л. 560; Л. 611–613; Л. 768; Л. 772.
6. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 6. Д. 56. Л. 94–101 об.; Л. 109; Л. 170–170 об.; Л. 181; Л. 193; Л. 198; Л. 242; Л. 249; Л. 307–308 об.; Л. 473; Л. 947 об.; Л. 965.
7. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 6. Д. 57. Л. 395 об.
8. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 75. Л. 1; Л. 26.
9. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 119; Л. 201; Л. 206–206 об.
10. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 1 Д. 255. Л. 7-7 об.; Л. 111.
11. ГАИО. Ф. 72. Оп 1. Д. 272. Л. 1–12; Л. 49 об.; Л. 251.
12. ГАИО. Ф. 72. Оп 1. Д. 451. Л. 2–5 об.; Л. 34об.–36 об.
13. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1611. С. 3–4.
14. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / составитель, автор предисловия и примеч. Ю.П. Колмаков. – Иркутск : «Оттиск». 2003. – С. 313.
15. Мясников А.Л. Золотая летопись России / Издание шестое, дополненное и исправленное. – СПб. : Изд-во «РООССА», 2008. – С. 377, 381, 383.
16. Отчет по эксплуатации Забайкальской железной дороги за 1914 г. – Иркутск, 1915 // ГАЗК. Ф. 206. Оп. 5. Д. 27. Л. 23; Л. 13 об.
17. Отчет по эксплуатации Забайкальской железной дороги за 1916 г. Иркутск. 1917 // ГАЗК. Ф. 206. Оп. 5. Д. 30. Л. 97 об.; Л. 104 об.–105; Л. 117–169.
18. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. – Иркутск, 1994. – С. 190.
19. Создание Великого Сибирского пути. Т. 2 / под общей ред. Ю.Л. Ильина. – СПб. : Группа компаний «Евросиб», 2005. – С. 321.
20. Шестаков В.А. Россия в Первой мировой войне // История России с древнейших времен до начала XXI века / под ред. А.Н. Сахарова. – М., 2010. – С. 1320–1332.
21. Зиновьев В.П. Индустриальные кадры Сибири. Интернет-ресурс: ns.hum.sbras.ru/kapital/project/zinoviev/

УДК 343(09)

А.В. Данчевская (Попова)*

РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Проанализированы основные акты уголовного законодательства Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. На примере разных законодательных документов рассмотрены особенности эволюции системы наказания, структура данных законодательных актов, а также подходы к юридическому определению понятий «преступление» и «проступок».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преступление, проступок, уголовное законодательство, уголовные наказания, исправительные наказания, ссылка, Свод законов Российской империи, Уложение о наказаниях.

A.V. Danchevskaya (Popova)

CRIMINAL LEGISLATION OF THE LATE XIX AND IN THE EARLY OF XX CENTURIES

The article analyzes basic legislative acts of the Russian empire of the late XIX and in the early of XX centuries. For example different legislative documents considered features evolution system of punishment, structure of legislative acts.

KEYWORDS: crime, offense, criminal legislation, criminal punishment, correction, exile, Code of Laws of the Russian empire.

Уголовное законодательство является одним из главных инструментов государства в борьбе с уголовной преступностью. Именно на его основе функционирует судебная система, разрабатываются и реализуются мероприятия власти в отношении преступивших закон. Для анализа уголовного законодательства Российской империи рубежа XIX–XX вв. необходимо обозначить систему законодательных актов, регламентировавших правовые отношения в государстве.

* *Данчевская Анастасия Викторовна (Попова), ассистент, аспирант кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения, e-mail: vashan16@mail.ru*

Во второй половине XIX в. в России действовал «Свод законов Российской империи» (1832, 1842, 1857), вступивший в силу с 1 января 1835 г. Свод издавался в XV томах, а после судебной реформы 1864 г. появился XVI том, куда вошли Судебные уставы. Уголовное законодательство помещалось в XV томе «Свода законов...» и состояло из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. В четвертой части XVI тома был помещен Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Анализ уголовного законодательства Российской империи необходимо начать с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.). Именно этот документ стал первым полноценным уголовным кодексом на территории России, вступившим в силу с 1 мая 1846 г. Он заменил постановления и законы, определявшие наказания и взыскания, за исключением Сельского судебного устава для государственных крестьян (XV том Общего свода законов Российской империи). Уложение многократно подвергалось изменениям, обусловленным необходимостью адаптации законодательства к новым социально-политическим условиям, возникшим в результате реформ Александра II. Можно выделить три основных редакции Уложения, в которых его содержание подвергалось значительным корректировкам: 1845, 1885 гг. – «Уложение о наказаниях...», и 1903 г. – «Уголовное уложение».

Первая редакция Уложения (1845) включала 12 разделов, состоявших в общей сложности из 79 глав или 2224 статей и четырех приложений. Дореволюционные исследователи давали Уложению неоднозначную оценку, так как прогрессивность некоторых статей и положений сочеталась с сохранением архаичности в части наказаний и выраженном сословном характере кодекса в целом [5, с. 126].

В кодексе прослеживается деление на Общую и Особенную части документа. Раздел I «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще» представлял собой Общую часть, в которой определялись понятия преступления и проступка, представлялась классификация наказаний по родам, а также выделялись категории обстоятельств, смягчающих или ужесточающих наказание.

Уложение различало понятия «преступление» и «проступок». Так, под *преступлением* подразумевалось «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верхов-

ной и установленных ею властей или же на права и безопасность общества или частных лиц» (ст. 1). *Проступок* же определялся как «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы» (ст. 2). Таким образом, четкого разграничения между названными категориями не было сделано, но указывалось, что преступлением и проступком признается не только противозаконное деяние, но и неисполнение того, что под страхом наказания предписано законом (ст. 4). Иными словами, законодательство, с одной стороны, запрещает совершение тех или иных поступков, а с другой – предписывает совершение других. Наложение наказания предполагалось в случае нарушения как запретов, так и предписаний.

Следует отметить, что отсутствие законодательной конкретизации понятий «преступление» и «проступок» вызвало появление неофициальных трактовок данных категорий. Так, Н.П. Дружинин, рассматривая русское государственное право, писал: «Слово «преступление» прилагается обыкновенно к деянию важному, крупному, нарушаемому особо существенное и необходимое требование или запрещение закона, подвергающее виновного более или менее тяжкому наказанию; слово же «проступок» обозначает деяние маловажное, нарушающее менее существенные требования закона, приводящее виновного к соответственно менее строгой каре, к более легкому наказанию» [2, с. 3].

Следовательно, исходя из вышесказанного, можно вывести основные характеристики преступного деяния с позиций дореволюционного российского законодательства. Во-первых, подразумевалось разделение преступного деяния на две категории: преступление и проступок; во-вторых, одним из главных признаков деяния признавалась его противозаконность; в-третьих, преступным признавалось как действие, так и бездействие.

Проводилось разграничение между умышленной и неосторожной формами преступлений. Уложение также определяло такие стадии преступления, как: обнаружение умысла, приготовление, покушение и совершение преступления.

Помимо прочего законодательно регламентировалось соучастие в преступлении. Так, выделялись категории участников преступления, совершенного без сговора: главные виновные (инициаторы и руководители) и участники (те, кто оказывал помощь); и преступления, совершенного по предварительному сговору: зачинщики, сообщники,

подстрекатели, пособники. Соответственно роли в преступлении налагалось наказание: более тяжелое для главных виновных и далее в зависимости от степени участия.

Кроме того, причастными к преступлению признавались попустители (те, кто имел возможность предотвратить преступление, но не сделал этого) и укрыватели (те, кто участвовал в сокрытии и уничтожении следов преступления или самих преступников). Данные категории лиц также подвергались наказанию, но более легкому, чем непосредственные участники. В данном контексте обращает на себя внимание ст. 134, которая предписывает освобождать от наказания кровных родственников, если они не донесли о готовящемся преступлении. Далее указывается, что положения статьи не распространяются на «виновных в недонесении и укрывательстве по преступлениям государственным», обозначенным в конкретных статьях Уложения. Таким образом, следует признать, что институт соучастия в преступлении в Уложении 1845 г. был разработан достаточно подробно.

Преступление в Уложении названо «противозаконным деянием», что, в свою очередь, подразумевает, что деяние, нарушающее закон, является наказуемым. Мера наказания или кары преступника может преследовать несколько целей: возмещение причиненного вреда, возмездие преступнику за совершенное действие, исправление преступника, изоляция преступных элементов от общества, предупреждение других преступлений страхом тяжелого наказания. В Уложении было особо оговорено, что наказание могло назначаться только в законодательно установленных пределах.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало обстоятельства, смягчающие вину и наказания. К таковым были причислены: явка с повинной, чистосердечное признание и раскаяние, раскрытие других участников преступления, «легкомыслие, слабоумие, глупость или крайнее невежество» (ст. 140), если причиной преступления стало сильное раздражение (так называемое состояние аффекта) и прочее, а также малолетство и несовершеннолетие подсудимого. Кроме того, предусматривались некоторые основания, исключавшие вину, как-то: случайность, малолетство, сумасшествие, беспамятство, ошибка, принуждение, необходимость обороны. Напротив, к отягчающим обстоятельствам относились: повторное совершение подобного или иного преступления после суда; «состояние, звание и степень образованности преступника» (ст. 135); состояние опьянения, если преступник привел себя к нему

именно для совершения преступления; степень умысла; жестокость и тяжесть преступления; отказ содействовать расследованию и пр.

Система наказаний носила выраженный сословный характер. Наказания подразделялись на две большие группы: уголовные и исправительные, каждая из которых, в свою очередь, делилась на несколько родов и степеней, зависевших от тех или иных сословных привилегий (в том числе наложение телесных наказаний).

Уголовные наказания были обозначены по степени тяжести от наиболее тяжелого до наименее тяжелого:

- лишение всех прав и смертная казнь;
- лишение всех прав и ссылка в каторжные работы либо названное плюс публичное наказание от 30 до 100 ударов плетью, наложение клейма и ссылка на каторгу;
- лишение всех прав и ссылка на поселение в Сибирь либо названное плюс публичное наказание от 10 до 30 ударов плетью;
- лишение всех прав и ссылка на поселение на Кавказ.

Виды каторжных работ определялись в зависимости от рода преступления и степени вины: работы в рудниках сроком от 12 лет до бессрочного с наказанием плетью от 70 до 100 ударов; работы в крепостях сроком от 8 до 12 лет с наказанием плетью от 50 до 70 ударов; работы на заводах от 4 до 8 лет с наказанием плетью от 30 до 50 ударов.

Ссылка на поселение в Сибирь предусматривала две степени наказаний: ссылка в отдаленнейшие места с наказанием плетью от 20 до 30 ударов и ссылка в места не столь отдаленные с наказанием плетью от 10 до 20 ударов.

Места, назначенные для ссылаемых на житье в Сибирь, делились в Уложении на пять степеней:

1. Ссылка на житье в Иркутскую или Енисейскую губернии с заключением на срок от 3 до 4 лет с запрещением выезда в другие губернии на срок от 10 до 12 лет; или работы в исправительных арестантских ротах от 8 до 10 лет и наказание розгами от 90 до 100 ударов.

2. То же с заключением на срок от 2 до 3 лет с запрещением выезда от 8 до 10 лет; либо работы от 6 до 8 лет и наказание розгами от 80 до 90 ударов.

3. Ссылка на житье в Тобольскую и Томскую губернии с заключением на срок от 2 до 3 лет; или работы в арестантских ротах от 4 до 6 лет и наказание розгами от 70 до 80 ударов.

4. То же от 1 до 2 лет; или работы от 2 до 4 лет и наказание розгами от 60 до 70 ударов.

5. Ссылка на житье в Тобольскую и Томскую губернии; или работы от 1 до 2 лет и наказание розгами от 50 до 60 ударов.

Таким образом, приведенные сведения позволяют судить о том, что каторга и ссылка в Восточную Сибирь назначались за наиболее тяжкие преступления, что не могло не оказать влияния на криминализацию местной ситуации. Хотелось бы отметить, что государственное законодательство не разделяло понятия «политических» и «уголовных» преступников, что объясняется их уравниванием перед лицом власти [3]. Тем не менее такая разница все же прослеживается в статьях, по которым каторжанин или ссыльный были осуждены.

Лишение всех прав состояния предусматривало: для дворян – потерю дворянства и связанных с ним преимуществ; для духовенства – лишение духовного сана и звания и связанных с ними преимуществ; для почетных граждан и купцов первых двух гильдий – потерю доброго имени и всех преимуществ; для представителей всех остальных сословий – потерю доброго имени и присвоенных прав.

Последствиями осуждения на каторгу или в ссылку становились прекращение супружеских прав (кроме случаев, когда супруг добровольно следует за осужденным), прекращение родительских прав в отношении детей, рожденных до осуждения (кроме подобного выше-названному исключения), прекращение всех прочих родственных прав.

В качестве *исправительных* наказаний в Уложении обозначены следующие:

– потеря всех особенных прав и преимуществ, ссылка на житье в Сибирь либо названное плюс наказание от 50 до 100 ударов розгами и отдача на время в исправительные арестантские роты;

– ссылка на житье в другие, кроме сибирских, губернии с потерей всех особенных прав и преимуществ либо названное плюс заключение в рабочем доме;

– временное заключение в крепости с лишением некоторых особенных прав и преимуществ или без лишения их;

– временное заключение в тюрьме;

– кратковременный арест;

– выговоры в присутствии суда, замечания и внушения, денежные взыскания.

Следует отметить, что помимо общего наказания Уложение определяет ещё и особенные наказания за преступления и поступки по службе (ст. 67). К таковым, например, относились: «исключение из службы», «отрешение от должности», «вычет из времени службы», «удаление от должности», перемещение на более низкую должность, выговор с внесением в послужной список, «вычет из жалования», выговор без внесения, замечание.

Следующие 11 разделов составляли Особенную часть документа. Она выполняла три основных задачи: во-первых, классифицировала преступления, во-вторых, характеризовала каждое отдельное преступление и, в-третьих, указывала наказания, предусмотренные для каждого отдельного вида преступления. При этом характеристика каждого отдельного преступления включала: субъект и объект, наличие или отсутствие умысла, а также цель, способ и средства совершения преступления [4, с. 1].

Условно Особенную часть можно разделить на два блока: первый (разделы со второго по седьмой) посвящен преступлениям против государства и государственных институтов, второй (с восьмого по двенадцатый) – преступлениям против общественных институтов.

Рассмотрим первый блок преступлений. Так, второй раздел посвящен преступлениям против веры и церкви, куда были включены главы о разрытии могил и ограблении мертвых тел, а также о лжеприсяге. Постановления третьего раздела направлены на определение государственных преступлений (против государя и членов императорского дома, о бунтах против верховной власти и государственной измене). Статьи 318–324 посвящены преступным сообществам, причем под ним подразумеваются не просто криминальные группы, а именно сообщества, деятельность которых направлена против государственной безопасности.

Таким образом, предпринятый нами анализ структуры и содержания основных статей Уложения позволяет судить о том, что присутствующее в нем понятие «преступное сообщество» употребляется в контексте политических преступлений.

Следующие четыре раздела посвящены преступлениям против порядка управления (раздел 4); служебным преступлениям, совершенным по государственной и общественной службе (раздел 5); преступлениям и проступкам против постановлений о повинностях (раздел 6), то же против государственного имущества и доходов казны (раздел 7).

Структура второго блока включает преступления и проступки против общественного устройства и благочиния (раздел 8), предотвращение которых было направлено на охрану народного здоровья, обеспечение народного продовольствия, охрану общественного спокойствия и порядка, общественной нравственности и пр.

Девятый раздел отражал позицию государства по отношению к преступлениям против законов о состояниях (в том числе о злоупотреблении помещичьей властью и преступлениях крепостных против своих господ). Он был призван регулировать отношения между помещиками и крестьянами, но сама его формулировка (в отношении одного и того же поступка помещики злоупотребляют, а крепостные совершают преступление) позволяет судить о ярко выраженном словесном характере Уложения.

В десятом разделе, классифицированы преступления «против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц». При этом на одном уровне рассматриваются убийства и самоубийства, нанесение ран и увечий, преступления против чести (в том числе против целомудрия женщины). Отдельная глава посвящена поединкам (дуэлям) и наказанию за участие в них в зависимости от обстоятельств.

Регламентации семейно-брачных отношений был посвящен одиннадцатый раздел Уложения, где рассматривались: защита брака, злоупотребления во взаимоотношениях между супругами, детьми и родителями или опекунами.

Наконец двенадцатый раздел отражал государственную политику по отношению к защите собственности частных лиц. Он включал главы о захвате чужой недвижимости и доходов, об уничтожении и повреждении чужого имущества посредством поджога, взрыва, подтопления и иными способами, о похищении чужого имущества (грабеж, разбой, кража, мошенничество), о присвоении чужой собственности и преступлениях по договорам и обязательствам.

Завершается Уложение четырьмя приложениями, которые уточняют некоторые положения документа. Так, в первом перечислены виды телесных наказаний и перечень лиц, от них освобождаемых либо подвергающихся им на особых основаниях. Второе приложение содержит медицинские показания («неизлечимые болезни»), в соответствии с которыми преступника запрещалось подвергать телесным наказаниям. Третье содержит положения о порядке освидетельствования и признания таковыми «безумных» и «сумасшедших» и порядке заключения их в специализированные медучреждения и дальней-

шего освобождения. Четвертое приложение представляет для нас особый интерес, так как содержит изъятия и ограничения, предусмотренные относительно инородческого населения России, особенно инородцев Сибири. В частности сказано, что за преступления и проступки «менее важные» (не указано, какие именно) инородец предавался суду своего общества. За проступки более серьезные (возмущение, убийство с намерением, разбой, насилие, изготовление фальшивых денег, похищение казенного и общественного имущества и кормчество) или менее серьезные, но совершенные за пределами обитания конкретного инородческого общества, в отношении преступника предусматривалось применение общеимперского законодательства.

В редакции Уложения 1885 г., так же, как и в предыдущих редакциях, отсутствует четкое разграничение понятий «преступление» и «проступок». Оба они трактуются как противозаконное деяние и неисполнение того, что под страхом наказания предписано. В целом, в новой редакции сохранилось деление на Общую и Особенную части, сократилось количество глав и статей, увеличилось до шести число приложений.

В новой редакции Уложения подверглись изменениям статьи о наказании – в результате реформ отсюда были практически исключены телесные наказания. Так, в Приложении I Уложения 1885 г. в перечне телесных наказаний остались только два наименования: наказание розгами и заключение в оковы. Из законодательства были исключены: наложение клейм, наказание плетью, шпицрутенами и палками. Кроме того, расширился круг лиц, которые вообще не могли подвергаться телесным наказаниям. Кроме прочих, к ним добавились лица женского пола.

Теперь уголовные наказания составляли кроме лишения всех прав состояния: смертная казнь, ссылка в каторжные работы, ссылка на поселение в Сибирь, ссылка на поселение в Закавказье; телесные наказания были исключены, как и из категорий каторжных работ, которые теперь отличались лишь сроком: от шести лет (7 степень) до бессрочного (1 степень).

В категории исполнительных телесные наказания розгами были заменены отдачей на время в исправительные арестантские отделения. Они также были удалены из статьи, посвященной ссылке. Кроме того, были сокращены сроки работ в исправительных арестантских отделениях.

Хотелось бы отметить, что в Уложении 1885 г. появились новые составы преступлений, что было обусловлено необходимостью борьбы с активизацией революционного движения в стране. В остальном принципиальных изменений не произошло.

Уголовное уложение 1903 г. стало последним кодифицированным уголовно-правовым актом Российской империи. Оно было утверждено Николаем II 22 марта 1903 г. В числе составителей Уложения были такие известные теоретики уголовного права, как Н.С. Таганцев и И.Я. Фойницкий. Уложение состояло из 37 глав и 687 статей, в нем сохранялось деление на Общую и Особенную части. Уложение вводилось в действие постепенно, отдельными статьями, но полностью оно так и не было реализовано. Так, к 1909 г. были введены главы I–V, VII, XII, XV, XXI, XXVI, XXVII, XXXV, XXXVII и приложения I–III.

В целом же при анализе редакций Уложения о наказаниях 1845, 1885 и Уголовного Уложения 1903 гг. обращает на себя внимание стремление к лаконичности формулировок. Так, в последнем издании было заменено деление преступного деяния на «тяжкое преступление», «преступление» и «проступок», а также сокращена формулировка его определения: «Преступным признается деяние, воспрещенное, во время его учинения, законом под страхом наказания» (ст. 1).

Кроме того, в Уложение были внесены изменения, связанные с реформированием структуры и названий государственных органов и должностей. Так, «врачебные управы» были переименованы во «врачебные отделения губернского правления», а «арестантские роты» в «исправительные арестантские отделения».

Значительной трансформации подверглась система наказаний, в частности была отменена уголовная ссылка на каторгу в Сибирь и Закавказье. В связи с этим к наказаниям относили: смертную казнь, каторгу, ссылку на поселение, заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, арест и денежную пеню. Наказания первых трех категорий налагались в случае признания преступления тяжким. Следующие два применялись в случае признания преступного деяния преступлением. Арест и денежная пеня налагались за совершение проступка.

В более ранних версиях Уложения вид смертной казни определял суд в приговоре. В новой редакции, в отличие от этого, он устанавливался законодательно: «через повешение, непублично». Каторга была разделена на два вида: 1) бессрочная, 2) сроком от 4 до 15 лет.

Ссылка на поселение устанавливалась без срока, местности для ссылки должны были определяться законодательно каждые три года. Для остальных видов наказаний также были определены сроки и условия их реализации.

Таким образом, в Уголовном уложении 1903 г. прослеживается явная тенденция к либерализации системы наказаний.

Итак, анализ главного уголовного кодекса Российской империи в различных его редакциях показал, что под влиянием буржуазных реформ второй половины XIX в. в государственном уголовном законодательстве наметились тенденции к либерализации. Тем не менее реалии общественной жизни страны на рубеже веков и угроза политического переворота в начале нового столетия не позволили правительству вовремя ввести необходимые изменения. По этим причинам Уложение 1845 г. оставалось действующим законом в области уголовного права вплоть до 30 ноября 1918 г. В целом и само Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, и последующие его редакции и дополнения можно характеризовать как в известной степени прогрессивный уголовный кодекс, сыгравший заметную роль в становлении и развитии уголовного законодательства Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

Возвращаясь к своду законов Российской империи, следует отметить, что вторую часть XV тома составили Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. Общий их объем составил 7 разделов, 41 главу и 1234 статьи.

Первый раздел носил общий характер. Согласно ему, производство уголовных дел предписывалось осуществлять в три этапа: следствие (находилось в ведении полиции), суд (ведение суда), исполнение приговора (ведение полиции).

Второй раздел устанавливал ответственность военнослужащих и гласил о том, что они должны были подлежать военному суду и судиться по военным законам.

Ведомство уголовного суда состояло из органов трех степеней:

1. Уездные суды, городовые магистраты, ратуши и надворные суды;
2. Палата уголовного суда;
3. Правительствующий Сенат.

Уездные суды ведали уголовными делами лиц всех состояний, кроме купцов и мещан. Что касается последних, то уголовные дела в отношении них находились в ведении городских магистратов и ра-

туш. Палата уголовного суда, как более высокий по статусу орган, занималась ревизией и апелляцией по уголовным делам ведомств первого уровня. Правительствующий Сенат осуществлял верховную ревизию уголовных и следственных дел, производимых в судах первой и второй степеней.

Законами определялось, что преступление должно расследоваться в том городе или уезде, где было совершено, и судиться в том суде, которому этот город или уезд принадлежит (ст. 18). Документ строго устанавливал условия, необходимые для начала и проведения следствия, а также его сроки. Положения разделов II–VI регламентировали процессы следствия, представления дела в суд или для ревизии в вышестоящих инстанциях.

Последний, седьмой раздел рассматривал особенные роды судопроизводства по делам о преступлениях и проступках, которых было установлено 15. В контексте настоящего исследования особый интерес представляет последний, так как в нем освещены вопросы производства следствия и суда над инородцами, в Восточной Сибири составлявшими значительную часть местного населения.

Так, ст. 1155 гласит, что следствия над сибирскими инородцами должны производиться только по важным преступлениям, изложенным в приложении IV Уложения о наказаниях, и тем, которые были совершены в городах и селениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках регламентировали процессы возбуждения и перемещения уголовных дел, а также освещали нюансы судопроизводства над отдельными категориями населения.

Судебная реформа 1864 г. в России способствовала возникновению двух самостоятельных судебных систем – местных (мировые и волостные суды) и общих судов (окружные суды и судебные палаты). Институт местных судов рассматривал маловажные дела и отвечал таким требованиям, как доступность, быстрота и единоначалие в рассмотрении дел.

К компетенции мирового суда относились дела, предусмотренные специально составленным Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Общий объем этого Устава составлял 13 глав и 181 статью. Первая глава содержала общий спектр наказаний, назначаемых мировыми судьями:

- 1) выговоры, замечания и внушения;

- 2) денежные взыскания не выше 300 руб.;
- 3) арест не дольше трех месяцев;
- 4) заключение в тюрьме не дольше полутора лет.

Как и в Уложении, в Уставе оговаривались смягчающие вину условия и отягчающие обстоятельства. В целом, мировыми судьями разбирались простые дела, не требовавшие особых условий.

Специфика исторической судьбы Восточносибирского региона обуславливает необходимость обратиться также к анализу правовой базы ссылки в Сибирь с целью изучения уголовной преступности в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.

Главным законодательным документом, регламентировавшим осуществление ссылки как института пенитенциарной политики, можно назвать Устав о ссыльных 1822 г., разработанный под руководством М.М. Сперанского в рамках сибирской реформы. Устав объединил все действовавшие законы империи по вопросам сибирской ссылки и выделил законодательство о ссылке в особый институт полицейского права [1, с. 159].

Рассмотрим Свод учреждений и уставов о ссыльных (СЗРИ, т. XIV, издание 1857 г.). Содержание Свода включало введение, два раздела и приложения к 25 статьям, 11 глав и 914 статей.

Введение состояло из 12 статей и определяло общие характеристики организации ссылки. Так, было предусмотрено три рода ссылки: в каторжные работы, на поселение и на житье. Первые два относились к разряду уголовных наказаний, третье – к исправительным. В особо оговоренных случаях предполагалось приговаривать преступников к ссылке в Сибирь на водворение (относилось к категории исполнительных). Каторжные работы также подразделялись на категории: в рудниках, в крепостях, на заводах. Необходимо отметить, что ссылка как наказание назначалась приговором суда, следовательно, можно констатировать, что Устав о ссыльных стал первой попыткой применения ссылки как наказания исключительно судебным порядком.

Раздел I был посвящен вопросам организации отправки, распределения и содержания ссыльных. Особая роль в этом процессе отводилась губернской администрации, которая должна была составлять статейные (сопроводительный документ) и партионные списки по особой форме на каждого ссыльного. Преступников делили на отдельные группы согласно распространявшимся на них наказаниям. Ссыльных делили также на тех, кто должен был следовать закован-

ным, и тех, которые отправлялись под присмотром (для предотвращения побегов на них накладывали легкие железные ручные прутья).

Впервые в Уставе оговаривалось снабжение ссыльных одеждой и продовольствием, причем полового разделения здесь не происходило: «Ссылаемые преступницы получают одежду, обувь и кормовые деньги так же, как и ссылаемые преступники» (ст. 39). Аналогичные условия, за исключением особого контроля, применялись и к детям и супругам, последовавшим за преступником. Особые условия оговаривались для перемещения женщин, подразделяемых на добровольно шедших с мужьями и тех, кто был осужден по суду. Для распознавания ссыльных преступников предполагалось нашивать на одежду со спины квадратный лоскут контрастного цвета и брить половину головы перед отправкой и на всем пути следования.

Отдельная глава частично была посвящена характеристике конвоя, сопровождавшего ссыльных. В том числе Устав предусматривал особую мотивацию конвоиров в виде денежной награды, если у этапной команды в течение года не будет ни одного сбежавшего. Все иные расходы строго регламентировались: издержки на пересылку и содержание самих преступников, содержание этапных тюрем и прочее. Для перемещения на внутренних дорогах губернии на местное население налагалась неоплачиваемая подводная повинность.

Промежуточным пунктом на этапном пути был Тобольский ссыльный приказ, занимавшийся приемом, дальнейшим распределением сосланных и ведением общего счета всех ссыльных Сибири, находившихся до перечисления их в государственное поселение. В его составе находились управляющий, заседатели и канцелярия по штатам. В губерниях при губернских правлениях создавались экспедиции о ссыльных.

В Тобольске происходило распределение ссыльных по разрядам, а также по губерниям и областям. Так, например, осужденных на поселение делили на пять разрядов: в заводские работники, в ремесленники, в цех слуг, на поселение, в неспособные. Из Тобольска партии направлялись в Томск, затем через Красноярск в Иркутск, считавшийся конечным пунктом. Поступившие в губернские столицы преступники попадали в ведение экспедиции о ссыльных.

В отношении жителей сибирских губерний и областей, совершивших преступления и осужденных в ссылку, говорилось, что они отправляются по распоряжению губернского правления в местную экспедицию о ссыльных, где распределяются вместе с поступившими

из европейской России, но в отдаленные от места преступления области. Самой дальней считалась Якутская область, поэтому её жители, совершавшие преступления, ссылались в другие наименее заселенные места.

Таким образом, рассмотренный нами Устав являлся документом, регламентировавшим все стороны государственной политики в отношении ссыльных. Тем не менее ряд его статей так и не был введен в действие, а сам Устав неоднократно становился объектом критики представителей сибирской администрации.

Самая поздняя редакция Устава относится к 1909 г., где впервые появилась отдельная глава, посвященная учреждениям и лицам, заведовавшим ссылкой. Она предполагала существование двух уровней управления: 1) общие учреждения (министерство юстиции, главное тюремное управление, совет по тюремным делам); 2) местные учреждения (губернские правления и областные управления). Подобная градация была направлена на распределение и разграничение функций между органами управления в структуре пенитенциарной системы и должностными лицами.

Вторая и третья главы посвящены тем же вопросам, которые рассматривались и в предыдущих редакциях Устава. Но изменения, произошедшие в социально-экономических и политических условиях жизнедеятельности государства на рубеже веков, потребовали адаптации к ним законодательной базы. Если ранее перемещение ссыльных предполагалось только пешим этапом, то теперь этот вариант рассматривался как один из крайних, в случае отсутствия железнодорожных и водных путей сообщения. Главный ссыльный тракт пролегал по железной дороге через Рязань в Челябинск и далее по Сибирской и Забайкальской железным дорогам. Отправка партий ссыльных должна была производиться только в соответствии с планом, составленным министром юстиции, который разрешалось корректировать, если это не требовало дополнительных трат.

Перед отправкой ссыльные должны были подвергаться проверке в особом присутствии на способность следовать в ссылку по состоянию здоровья. Список болезней и телесных недостатков составлялся и утверждался министром юстиции по согласованию с министром внутренних дел. В случае неспособности преступников следовать к месту ссылки по состоянию здоровья или возрасту, предписывалось помещать их в местные тюрьмы общего устройства.

Порядок следования арестантских партий определялся уставом конвойной службы и правилами статей 30–33. Для предупреждения побегов на ссыльных надевались оковы либо наручники. В пеших этапах все осужденные должны были следовать пешком, исключение делалось для тех, чья неспособность идти пешком была засвидетельствована документально. Это были ссыльные «из привилегированных классов», женщины с грудными младенцами, малолетние дети, ссыльные и конвойные, заболевшие в пути, перемещение которых осуществлялось на подводах. Кроме них, также перевозились вещи ссыльных и арестантские оковы.

Кроме того, более строгие требования стали предъявляться к обязанностям губернского начальства и полиции по препровождению ссыльных. Регламентация кормового довольства осужденных получила большую конкретизацию: выходцам из высших сословий полагалось 15 копеек в день, а всем остальным по 10 копеек.

Система наказаний также претерпела определенные изменения. Несмотря на отмену ссылки на поселение, ссылка на каторгу сохранилась, но для каторжных вводились различные испытательные сроки, находившиеся в прямой зависимости от срока назначенного наказания. Прощедшие испытательный срок перечислялись в отряд исправляющихся. Таким образом, ссылка вместо карающей начала принимать характер исправительной.

Места ссылки на поселение, в соответствии с Уголовным уложением 1903 г., каждые три года устанавливались законодательно. На месте водворения ссыльные должны были устраиваться своими силами, но предусматривались механизмы для поощрения этого процесса: им возвращались изъятые деньги и ценные вещи, предоставлялись льготы на подати и повинности, при вступлении в брак им назначались особые денежные пособия. По истечении десяти лет ссыльные имели право причисляться к крестьянскому сословию.

Четвертая и пятая главы Устава полностью были посвящены семейным и имущественным вопросам ссыльных. В них оговаривались следующие вопросы: порядок и возможные сроки заключения браков, положение и жизнь семей, пришедших вместе с осужденным, и тех, кто от супружества с осужденным отказался.

Отдельная глава касалась уголовной и дисциплинарной ответственности ссыльных за совершение новых преступлений. Общая тональность главы соответствует вариантам предыдущих редакций, изменения были не столь значительными. Наказания за преступления и

проступки ссыльных определялись как судом, так и местным начальством. За побегі ссыльные должны были судиться в той местности, где были задержаны, а за иные преступления – там, где они были совершены.

Итак, редакция Устава о ссыльных 1909 г. в значительной степени отличалась от предыдущих редакций. Большее внимание в ней уделялось семейным и имущественным правам ссыльных, а также наказаниям за их преступления. Данные категории были выведены из области содержания ссыльных на месте причисления и обозначены как самостоятельные. Сама система реализации ссылки стала более структурированной, функции органов и должностных лиц распределены более четко. Многие стороны процесса ссылки регламентировались сверху: сметы расходов, различные списки, перечни и прочее.

Некоторые положения Устава довольно тесно пересекались с другими нормативно-правовыми актами, например, Уставом о содержащихся под стражей, что вызывало разночтения в ходе судебных разбирательств.

Таким образом, к концу XIX в. в России за основу было принято и действовало уголовное законодательство, оформленное ещё в середине века. На протяжении второй половины XIX в. оно претерпевало различные трансформации, связанные с проводившимися в 1860–1870-х гг. либеральными реформами, когда возникали и вступали в силу новые законодательные акты. Вместе с тем, положения последних часто пересекались с содержанием существующих законов, что порождало путаницу и осложняло работу судебных инстанций и правоохранительных органов.

Главным уголовным кодексом продолжало оставаться Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845). Хотя его содержание несколько раз подвергалось корректировкам, тем не менее оно продолжало сочетать в себе прогрессивность отдельных статей с архаичностью и сословностью в подходе к системе наказания преступников. Вместе с тем тяжесть наказания зависела не только от тяжести совершенного преступления, но и от сословной принадлежности преступника. Среди положительных тенденций необходимо отметить, что в нем оформились институт соучастия и причастности к преступлению, возраст уголовной ответственности и обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину.

В 1903 г. было опубликовано новое Уголовное уложение, которое так и не вступило полную в силу. По содержанию оно значитель-

но отличалось от предыдущего аналогичного документа тем, что была отменена ссылка на каторгу в Сибирь и Закавказье, но сохранилась ссылка на поселение. В целом, необходимо отметить тенденции к либерализации системы наказаний, которая выразилась, например, в расширении круга лиц, освобожденных от телесных наказаний. Иными словами, Уложение являлось прогрессивным уголовным кодексом и сыграло существенную роль в развитии дореволюционного законодательства России.

Дополнением к основному уголовному кодексу стали Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; Свод учреждений и уставов о ссыльных. Все они были призваны регламентировать отдельные нюансы в системах ведения судопроизводства и реализации наказаний. Например, более четко прописывались функции отдельных органов или должностных лиц в пенитенциарной системе Российской империи, усиливались процессы бюрократизации.

Главным недостатком российского уголовного законодательства можно назвать то, что оно практически не учитывало специфику сибирских территорий, нуждавшихся в более внимательном подходе. Одна из самых главных проблем – уголовная ссылка – была решена лишь частично только в 1903 г. С другой стороны, либеральные реформы Александра II доходили до Сибири со значительным опозданием, когда уже требовался переход на следующий уровень.

Итак, эволюция законодательства предполагает, что государство для успешной борьбы с уголовной преступностью должно подстраиваться и опережать главные тенденции в её развитии, что происходило и происходит далеко не всегда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Дамешек Л.М.* М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма / Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, Т.А. Перцева. – Иркутск, 2003. – 263 с.
2. *Дружинин Н.П.* Русское государственное гражданское и уголовное право в популярном изложении / Н.П. Дружинин. – Сиб. : изд-е О.Н. Поповой, 1899. – б. с.
3. *Иванов А.А.* Уголовное законодательство конца XIX в. как основа применения политической ссылки в Сибирь / А.А. Иванов // Известия ИГЭА: электронный научный журнал. – Иркутск : БГУЭП, 2011. – № 6. – 5 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/> Дата обращения: 18.05.2013.

4. *Неклюдов Н.А.* Преступления государственные и против личной свободы / сост. слушателями Военно-юрид. Академии по лекциям, читанным засл. ординарным профессором. – Сиб. : типогр. В.А. Ваулина, 1892. – 30 с.
5. *Пашковская А.В.* К 150-летию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / А.В. Пашковская // Государство и право. – 1995. – № 11. – С. 126–127.
6. Уголовное уложение. – СПб., 1903.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных / под ред. Н.С. Таганцева. – Изд. 7-е. – СПб., 1892.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1845.
9. Устав о ссыльных // СЗРИ. – СПб., 1909. – Т. 16.
10. Учреждения и уставы о ссыльных // СЗРИ. – СПб., 1857. – Т. 14.

УДК 336.7(09)

Т.П. Томилова*

ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ДЕЛА В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются вопросы истории создания Сберегательного банка и сберкасс в Прибайкалье. Автор характеризует ситуацию с банковской деятельностью в регионе в XIX в. и конечной точкой исследования принимает 1918 г. Показан процесс открытия конкретных финансовых учреждений в Иркутске в связи с правительственными мерами по развитию финансовой системы страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Прибайкалья, история местных финансовых учреждений, Государственный банк, сберегательная касса.

T.P. Tomilova

HISTORY OF FOUNDATION AND DEVELOPMENT OF THE SAVINGS BUSINESS IN THE BAIKAL REGION

The article discusses the history of the savings banks and savings banks in the Baikal region. The author describes the situation of the banking activities in the region in the XIX century. and endpoint receives 1918 shows the process of opening the specific financial institutions in Irkutsk in connection with government measures to develop the country's financial system.

Keywords: history of the Baikal region, the history of local financial institutions, State bank, savings bank.

12 ноября 1841 г. император Николай I подписал Указ об учреждении в России сберегательных касс. Эта дата является днём рождения Сберегательного банка России. Сберегательные кассы были открыты при Московской и Петербургской сохранных казнах. В 1850 г. была открыта первая провинциальная сберегательная касса в Пскове.

* *Томилова Татьяна Павловна, преподаватель истории Лицея № 36 ОАО РЖД, директор музея Байкальского банка Сбербанка России*

В 1862 г. все сберегательные кассы перешли в ведение Государственного банка, открытого в России в 1860 г., и находились под общим надзором Министерства финансов. Делопроизводство сберегательных касс с самого начала было отделено от общих банковских операций. По Уставу 1862 года инициатива открытия сберегательных касс в регионах принадлежала муниципальным органам. Но руководители городских дум не хотели отвечать за незнакомое и очень ответственное дело и не торопились открывать сберегательные кассы. В России в этот период действовали всего 46 губернских и 2 столичных кассы (в Петербурге и Москве). 17 марта 1864 г. было опубликовано «Высочайшее разрешение на открытие сберегательных касс при конторах и Отделениях Государственного банка» [1, с. 43–44]. После опубликования этого важного документа начали развиваться сберегательные операции в провинциях России.

17 ноября 1865 г. был опубликован Указ об открытии Иркутского отделения государственного банка России и сберегательной кассы при нём [2]. В 2015 г. исполняется 150 лет со дня этого события.

Первое здание, в котором размещались эти учреждения, располагалось в центральной части города. Оно сгорело в пожаре 1879 г. Очевидец писал: «загорелся громадный складочный товарный гостиный двор, пылали здания губернского правления, казначейства, государственного банка, леса... строящегося собора, римско-католическая церковь, здание промышленного училища, главной гауптвахты, Тихвинской церкви...». Автор отмечал, что: «благодаря энергии и спокойной распорядительности управляющих (казённой палаты – Лаврова, губернского казначейства – Рыбникова, акцизными сборами – Поплавского, отделения Госбанка – А.М. Щигровского) были вынесены, уложены в подводы и отправлены» за город в Глазковское предместье все важные документы. В одной из кладовых не успели вынести тяжёлую медную монету на 300 тыс. рублей, и монета осталась закрытой в кладовой. После пожара монета, выдержав огонь, осталась целой и невредимой [3].

Пожар 1879 г. уничтожил большую часть иркутских строений, в том числе и здание отделения государственного банка и сберегательной кассы. После пожара здание для размещения банка и сберегательной кассы более тридцати лет снимали в аренду.

28 октября 1894 г. Иркутское отделение государственного банка и сберегательной кассы переехало в 2-этажное здание Д.В. Плетю-

хина на углу Большой и Ивановской улиц (К. Маркса и Пролетарской) [4, с. 109].

Началась работа по проектированию и строительству собственного здания банка и сберегательной кассы. 21 марта 1897 г. председатель строительного комитета Михайловский опубликовал объявление в газете о том, что «строительный комитет при Иркутском отделении Государственного банка объявляет, что 21 апреля будут произведены торги на отдачу с подряда постройки зданий для отделения банка» [5].

Собственное здание для Иркутского отделения государственного банка и сберегательной кассы № 100 было заложено 25 мая 1897 г. на улице Амурской (Ленина) по проекту петербургского архитектора К.В. Светлицкого [6] (ныне это 3-й корпус ИГУ). Это большая усадьба площадью более 2 тыс. кв. м, на территории которой разместилось несколько зданий [2, л. 1–9]. 13 сентября 1899 г. строительство было завершено. Главный корпус усадьбы с подвальным помещением полностью соответствовал своему статусу.

Это было каменное красивое и представительное здание. Отопление в здании было калориферное, имелось электрическое освещение, электросигнализация и телефонная связь (в здании находилось три телефонных аппарата) [2, л. 1–9]. 14 сентября 1899 г. состоялось освящение нового здания после литургии в кафедральном соборе [7, с. 410].

Помещение сберегательной кассы площадью около 50 кв. м, располагалось в левом крыле на первом этаже главного корпуса государственного банка [6, д. 1041. – Л. 83]. Сберегательная касса ежедневно обслуживала от 120 до 200 человек [2]. Это значительная цифра для конца XIX в.

В 1891 г. в стране началось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. 16 августа 1898 г. первый поезд пришёл в Иркутск. В 1899 г., с постройкой парома-ледокола «Байкал», начала действовать железнодорожная переправа через о. Байкал, соединившая Великий сибирский путь. Постройка в Сибири непрерывной железной дороги намного облегчила сбыт товаров. Поэтому именно на рубеже веков стала остро ощущаться потребность в организации сберегательного и кредитного дела в Байкальском регионе. Население резко увеличилось: в Иркутске оно составляло в 1875 г. 32 600 человек, в 1897 – 51 434 человек, а в 1898 г., когда была построена железная дорога до Иркутска, уже более 59 тыс. человек.

Постепенно развивался и уровень предпринимательской культуры в Сибири. Население региона научилось доверять свой товар в залог и хранить деньги в сберегательной кассе. Сберегательные операции получили большое распространение в Иркутске, так что 6 февраля 1902 г. Иркутская сберегательная касса № 100 была преобразована в Иркутский сберегательный отдел, обслуживавший один из самых больших районов страны [Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1315. – Л. 1–11]. Число операций в 1902 г. составило 33 823, остаток книжек – 13 808, остаток денежных вкладов – 3 208, остаток % бумаг – 92 0350. Сберегательная касса № 100 была открыта для операций в рабочие дни с 9 до 13³⁰, по воскресным дням с 9 до 12 часов дня, а накануне воскресных и праздничных дней с 17 до 20 часов.

В рекламных проспектах отмечалось, что государственные сберегательные кассы учреждены правительством для того, чтобы обеспечить всему населению верный способ сберегать деньги. Вносить деньги в сберегательные кассы могут лица всякого звания, мужчины и женщины, всякого возраста, общества и учреждения. Каждый может вносить вклады на свое имя или на имя другого лица, равно может указать, кому должен быть выдан вклад в случае смерти вкладчика. Допускаются вклады с особым назначением, или условные, например, на помин души или с благотворительной целью, на погребение, для обеспечения приданого и т. п. По вкладам до 1 000 рублей уплачивается 4 % в год, по вкладам учреждений и обществ свыше 1 000 рублей уплачивается 2,4 %. Вклады, внесенные в государственные сберегательные кассы, не подлежат ни описи, ни отчуждению по каким бы то ни было взысканиям, за исключением случаев, указанных в законах. Допускались переводы вкладов (полностью или частично) из одной кассы в другую. За счёт вкладов покупались государственные процентные бумаги. Для облегчения мелких сбережений во всех сберегательных кассах, в почтовых и телеграфных учреждениях продавались сберегательные марки в 5 и 10 коп, наклеиваемые на сберегательные карточки. Сберегательная карточка, на которую было наклеено марок на 1 руб., принималась во всякой сберегательной кассе как наличные деньги. Посредством государственных сберегательных касс производилось страхование жизни.

Ответственность по страховым договорам сберегательных касс приняло на себя государство. На основании закона 30.05.1905 г. государственные сберегательные кассы производили операции по стра-

хованию: на случай смерти, смешанное страхование, страхование капиталов.

Правительство особо отмечало, что отвечает за целостность вкладов, вверяемых сберегательным кассам. Все операции вкладчиков хранились в строгой тайне.

В 1908 г. число операций в Иркутской сберегательной кассе достигло 35 518, остаток сберегательных книжек – 17 837, остаток денежных вкладов – 3 600 193, остаток % бумаг 1 386 412. Об этом свидетельствует справка об оборотах отдела:

Справка об оборотах Иркутского сберегательного отдела

[6, ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1315. – Л. 1–17]

	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
Число операций	33 823	34 207	36 059	41 279	38 901	36 108	35 518
Остаток книжек	13 808	14 691	16 178	15 570	16 887	17 261	17 837
Остаток ден. вкл.	3 208	3 267 222	3 788 480	3 088 905	3 805 948	2 703 675	3 600 193
Остаток % бумаг	92 0350	1 085 850	1 272 900	1 412 950	1 402 575	1 435 212	1 386 412

Население г. Иркутска в 1906 г. составляло уже 75 тыс. человек. В Иркутске были сосредоточены все крупные промышленные и торговые фирмы, конторы золотопромышленных и транспортных предприятий. Как самый крупный торговый центр Восточной Сибири Иркутск оказывал влияние на Север, Забайкалье, Китай, Монголию, Манчжурию. Торговые обороты города – 28 млн руб. ежегодно. В Иркутске находились отделения многих торговых и промышленных фирм: Александровское товарищество сахарных заводов, Богословские заводы, заводы братьев Нобель, Нейшелля, Стахеева и др. Существенно возросли суммы на текущих счетах банка во вкладах бессрочных и срочных, составляющих к 7 апреля 1906 г. 3 млн 200 тыс. руб. Вкладов хранения числилось 16 млн рублей. Сберегательные операции в Иркутске стремительно развивались. Вкладов в сберкассе находилось уже на 6 млн рублей.

К Иркутскому отделению Государственного банка было приписано 5 казначейств, в которых имели сравнительное развитие только

текущие счета, переводная операция, покупка и продажа процентных бумаг.

На основании Устава Государственного банка 1894 г. при Иркутском отделении государственного банка был учрежден Учетно-ссудный комитет с целью определения размера кредита, который может быть открыт в Банке частным лицам, фирмам и учреждениям и для оценки благонадежности представляемых к учету векселей, залогов и залогах по ссудам. Выбору кандидатов в комитет придавалось большое значение. Это были известные иркутские купцы с хорошей деловой репутацией. В течение многих лет в учетно-ссудный комитет избирались: А.С. Первунинский, П.И. Крылов, С.Н. Родионов, И.А. Мыльников и др.

В Иркутском отделении было открыто 138 кредитов на сумму 2 091 тыс. руб. Из 133 кредитов 90 были открыты для клиентов, живущих в Иркутске, 43 – для иногородних, в т. ч. 24 кредита – в Забайкалье. Средний кредит открывался в 10 тысяч рублей, самые большие кредиты в 100 тыс. руб. были открыты для: А.И. Громовой (пароходы, пушнина, мануфактура), С.И. Тельных (галантерея, скобяная и чайная торговля), для торгового дома «Шелкунов и Метелёв» (мануфактура и бакалея). Кредиты в 1 тысячу рублей и менее взяли 4 человека, наибольшее число кредитов открывалось в 3–5 тыс. рублей [6, д. 1041. – Л. 30–40].

К 1913 г. Иркутская государственная сберегательная касса имела городские отделения в зданиях:

1. Государственный банк. Сберкасса № 100 (ул. Амурская, ныне Ленина, 3). Была открыта 17.11.1865 г.
2. Банк Сиропитательного дома Медведниковых. Сберкасса действовала с 1864 года на основании особого Устава от 28.11.1863 г.
3. Иркутское казначейство. Сберкасса № 899 (Тихвинская площадь, ныне пл. им. С.М. Кирова, здание около администрации Иркутской области). Была открыта 2.03.1902.
4. Управление Забайкальской железной дороги. Сберкасса № 897 (ул. Арсенальская, ныне Дзержинского, дом Д.М. Кузнеця). Была открыта 2.01.1902.
5. Станция Иркутск. Сберкасса № 892. Была открыта в 1902 г.
6. Винокуренный казённый склад. Сберкасса № 964 (Якутская ул., ныне ул. Рабочего штаба). Была открыта в 1911 г.
7. Городское отделение Сберкассы № 100. Рабочее. Гончарная улица, 10. Открыта в 1914–1915 г.

Сберкассы при почтово-телеграфных отделениях:

8. Иркутская городская почтовая контора. Сберкасса № 1 (ул. Почтамтская, ныне ул. Ст. Разина). Была открыта в 1894 г.

9. Первое городское почтово-телеграфное отделение. Сберкасса № 23. Была открыта с 1.02.1914 г.

10. Глазково, предместье. Сберкасса № 24. Открыта в 1912–1913 г.

11. Иннокентьевский посёлок. Сберкасса открыта в 1913 г.

12. Заиркутный городок (район нынешней Селиванихи). Сберкасса открыта в 1913 г.

Сберкасса в Рабочем предместье на следующий год была закрыта из-за военных событий 1914 г. и ввиду опасности ограбления [6, ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1315. – Л. 38]. Была закрыта сберегательная касса и в Заиркутном городке, так как квартировавшие здесь воинские части, из-за вкладных операций которых и была открыта сберкасса, ушли [6, ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1315. – Л. 35–38]. Но в связи с быстрым развитием операций в центральной кассе и для удобства населения, отдалённого от других касс районов, в сентябре 1915 г. была открыта сберегательная касса, первое городское отделение, на Преображенской улице (ныне Дзержинского) рядом с торговой площадью [6, ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1315. – Л. 60]. Эта сберкасса в первый же год своего существования имела 334 действующих счета с остатком в 96 666 рублей и 11 500 % бумаг. В июне 1916 г. открыто второе городское отделение на Ланинской (ныне – Декабрьских событий) улице. Это отделение также находилось в густонаселённом районе города, отдалённом от других сберкасс. Таким образом, Иркутский сберегательный отдел продолжал стремительно развивать сберегательные операции и создавал свои отделения в Иркутске и в регионе.

Наиболее трудным вопросом было обеспечение отделений сберкасс соответствующими помещениями. Это особо отмечало Министерство финансов. Даже помещение главной сберегательной кассы № 100 не соответствовало своему статусу. Вот как описывалось оно ревизором Н.И. Яблонским: «Помещение в Иркутском государственном сберегательном отделении слишком тесное и неудобное, особенно в настоящее время при большом количестве ежедневных операций. Сравнительно большая операционная комната разделена аркой и барьером на три части, причём часть комнаты, предназначенная для вкладчиков, очень незначительна по размерам и слабо освещена. Ря-

дом с операционной комнатой имеется ещё полкомнаты, где помещается почтово-телеграфный отдел сберегательных касс, совершенно изолированный от той части комнаты, где помещаются вкладчики, это очень неудобно. При совершении операций за счёт приписанных почтово-телеграфных касс, вкладчик подаёт свою книжку в одну из окон в барьере для передачи в почтовый отдел. Чиновник должен подойти с заявлением и взносом к ближайшему окну и произвести опрос вкладчика» [6, ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1315. – Л. 84].

Министерство финансов в целях дальнейшего усовершенствования сберегательного дела рассматривало 16 июня 1915 г. вопрос о дальнейшем преобразовании Иркутской сберкасс в самостоятельную. В документах отмечалось, что «преобразование касс..., являясь весьма важной мерой содействия дальнейшему улучшению постановки сберегательного дела и его развитию, оказалось начинанием вполне отвечающим потребностям текущего момента. В соответствии с этим признавалось бы своевременным приступить к дальнейшему расширению сети самостоятельных сберегательных касс, преобразовав ныне же, в ближайшей очереди, сберегательные кассы при учреждениях Государственного банка в городах Иркутска, Томска, Перми... в виду особого развития операций в этих кассах и значительно-го роста их оборотов» [6, ф. 581. – Оп. 1. – Д. 303. – Л. 1]. Сведения об оборотах за 1915 год в Иркутском сберегательном отделе были следующими: число операций – 101, 2 тыс., остаток книжек – 38,3 тыс., остаток денег в день – 7,8 млн рублей, остаток % бумаг – 3 млн рублей, служащих – 15 [6, ф. 581. – Оп. 1. – Д. 303. – Л. 2].

Представленные архивные данные свидетельствуют о стремительном развитии сберегательного дела в регионе. Министерство финансов предполагало увеличение значительных оборотов крупной торговли и промышленности, а значит, и увеличение сберегательных операций и численности сберкасс городов.

Предполагалось вывести сберегательные кассы из подчинения Министерства финансов, самостоятельные учреждения подчинялись бы непосредственно Управлению сберегательных касс. Руководство деятельностью сберегательных касс предполагалось возложить на отдельных лиц. Предлагалось возложить обязанности заведующего сберкассой на контролёров. Увеличение штата предполагалось в 5 раз, а увеличение расходов должно было увеличиться на 100 и больше процентов.

Дальнейшие политические события в нашей стране помешали осуществлению этих планов.

21 января 1918 г. был опубликован Декрет СНК. По декрету «вклады в государственные сберегательные кассы и проценты по ним неприкосновенны». Но вклады в них могли получить не все. 10 апреля 1919 г. Совет народных комиссаров издает Декрет о слиянии сберегательных касс с расчетными кассами Финотделов. Выдача вкладов, внесенных до июня 1918 года, и по этому декрету производилась лишь «трудовому элементу». 10 апреля 1919 г. был опубликован Декрет СНК о слиянии сберегательных касс с Народным банком РСФСР. В 1921 г. все сберегательные кассы были ликвидированы. Но эти кризисные для страны времена уже не смогли замедлить развития сберегательного дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 История Сбербанка России / под ред. А.И. Казьмина. – М., 2010. – 358 с.
2. ГАИО. Ф. 154. – Оп. 1. – Д. 100. – Л. 1.
3. Иркутские губернские ведомости. – 1879. – № 53.
4. Иркутская летопись 1661–1940 / сост. Ю.П. Колмаков. – Иркутск, «Оттиск», 2003. – 848 с.
5. Восточное обозрение. – 1897. – 21 марта.
6. РГИА. Ф. 587. – Оп. 33. – Д. 1725. – Л. 7.
7. Романов Н.С. Летопись г. Иркутска за 1881–1901 гг. – Иркутск : Вост-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 544 с.

УДК 625.11(510)(09)

А.В. Хобта*

ПРОВЕДЕНИЕ ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ В КИТАЕ в 1897–1900 гг.

Статья раскрывает историю организации и проведения окончательных изыскательских работ на территории Китайской империи для выбора направления Сибирской железной дороги. Выбор направления стальной колеи оказался возможен благодаря опыту и профессионализму русских инженеров. При отсутствии картографических материалов удалось найти главное и южное направления, отвечающие интересам обоих государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: научное сообщество, съемка, местность, карта, реконгносцировка, направление, изыскания, доклад, правительство.

A.V. Hobta

CARRYING OUT SURVEY WORK IN CHINA IN 1897–1900 YEARS

The article reveals the history of the organization and conduct of the final survey work on the territory of the Chinese Empire to select the direction of the Siberian railway. Selecting the direction of the steel track was made possible thanks to the experience and professionalism of Russian engineers. In the absence of cartographic materials managed to find the most important and the southern direction, is in the interests of both countries.

KEYWORDS: scientific community, shooting, terrain map, reconnaissance, direction finding, the report, the government.

Управление по постройке Китайской Восточной железной дороги должно было окончательно организоваться во Владивостоке, но начало функционировать оно уже в Санкт-Петербурге с января 1897 г. и первоначально являлось как бы личной канцелярией главно-

* **Хобта Александр Викторович**, кандидат исторических наук, заместитель директора музея истории ВСЖД ВСЦНТИБ – структурного подразделения ВСЖД – филиала ОАО «РЖД»

го инженера А.И. Юговича и его помощника С.И. Игнациуса. Временно оно помещалось в номерах Европейской гостиницы [1, с. 36]. Личным секретарем А.И. Юговича был князь М.М. Хилков (сын министра путей сообщения) [1, с. 50].

14 февраля 1897 г. состоялось высочайшее повеление о производстве изыскательских работ, но по какому направлению их проводить – определенной ясности не было, так как направление находилось в зависимости от тех пунктов, которые могли быть установлены для перехода западной и восточной части государственной границы. Главными ориентирами оставались село Никольское в Уссурийском крае и крепость Цурухайтуй в Забайкалье. Не дожидаясь формирования всех изыскательских партий, первой от села Никольского была направлена партия под руководством Н.А. Тихонова.

Партия Н.А. Тихонова сначала состояла из лейтенанта флота Е. Меньшова, а также М. Титова, А. Чиладзе, пяти конвойных и переводчика [2]. В дальнейшем состав был увеличен, и образовалось две партии.

27 февраля 1897 г. для экспедиции Н.А. Тихонову была утверждена «Инструкция для производства изысканий от Никольска до г. Бодунэ (Цяньгочжэнь)».

В течение весны и лета 1897 г. Н.А. Тихонову необходимо было провести предварительные изыскания (§ 1). Результаты изысканий следовало представить главному инженеру не позже 1 августа 1897 г. (§ 2). Обращать внимание на горные участки (§ 3), кладбища оставлять в стороне (§ 4).

Технические изыскания включали: нивелировочные работы, сбор технических данных для проекта, подробное описание местности (§ 5). Линия разбивалась пикетами через 50 саженей.

По результатам изысканий Н.А. Тихонов должен был представить проект, включавший: маршрутную съемку, карту местности, планы некоторых мест, продольный и поперечный профили, попикетное и поверстное исчисление земляных работ (§ 10) [2]. Кроме того, необходимо было представить перечень искусственных сооружений, ведомость подпорных стенок, станций и сноса строений.

17 апреля 1897 г. Н.А. Тихонов выдвинулся из села Никольского [2, л. 36]. К 10 мая 1897 г. экспедиция по Суйфуну дошла до границы. Первая партия продолжала работу далее, а вторая пошла от Долина подъемом в горы для исследования перевалов до Нингуты (Нингань) [2, л. 37].

29 мая в результате нападения на экспедицию китайских бродяг был ранен А. Чиладзе и убита лошадь. Н.А. Тихонов вынужден был сгруппировать партии, что, естественно, замедлило работу. Но так как существовала угроза нападения, чтобы сохранить темпы, он обратился за помощью к войскам, [2, л. 38–38 об].

С 14 июня одновременно изучался вариант в обход на Суйфун [2, л. 40] от села Полтавка по Суйфуну, где на протяжении 40 верст его приходилось пересекать 14 раз. Кроме того, изучался вариант по притоку Ушагоу, параллельно Суйфуну [2, л. 45]. Между тем, 16 августа 1897 г. вблизи станции Полтавская начались строительные работы на Китайской Восточной железной дороге [2, л. 48–49].

Н.А. Тихонов продолжал исследования и 19 декабря 1897 г. дошел до спуска в долину реки Мудандзян, которую перешел в 20 верстах выше Нингуты (Нинъань). Далее по долине Лалина он вышел в долину Сунгари и по ней дошел до Бодунэ (Цяньгочжэнь).

Всего экспедиция Н.А. Тихонова прошла 243 версты. Причем трудный спуск к Нингуту долиной Мудандзяна остался невыясненным. Его письмо от 19 ноября 1897 г. свидетельствует, в каких условиях работали изыскатели: «Идем мы с не меньшим усердием, как российские пииты писали оды, но никак не доберемся до Нингуты: за последний месяц сделали 20 верст... Завтра начинаю спуск к Нингуте и этим труднейшая часть работы будет закончена... Местность эта незнакома нашим географам – это в порядке вещей, но и китайцы, жившие здесь, тоже ничего не знают, потому что все это пришлые бродяги, знавшие только окрестности своего звериного мурья. Каждый шаг в этой трущобе достается с боя, потому что второстепенные водоразделы так перепутаны и так покрыты лесом, что разобраться в них очень хитро [2, л. 91]. Для передвижения проделываем каждый раз тропу. Лошадей кормим овсом, привезенным из Нингуты, траву же, какая была, занесло снегом. Пишу тебе, оттаивая перо у костра, и вот уже с месяц как температура колеблется от 15–20 градусов. Так что мы к этому успели уже привыкнуть... Часть моей команды (Меньшова, Титова, Лабзу и доктора Смирнова) отправил в Нингуту, а сам с Луниным, двумя Сысоевыми и Хомяком продолжаю идти путем славы или бесславия, куда придем. Иногда мне кажется, что я уже в царстве Гадеса, откуда нет возврата, так трудно себе представить, что когда-нибудь вернемся к обычным условиям жизни» [2, л. 91 об.].

Местность за Нингутой до долины Лалина на протяжении 250 верст оказалась не менее сложной, поэтому А.И. Югович послал

навстречу Н.А. Тихонову еще три партии, хотя Н.А. Тихонов от них отказывался. Одна партия вышла из Бодунэ, а две – из Нингуты [2, л. 89].

Одновременно сам А.И. Югович ехал в Нингуту, надеясь к 15 февраля выяснить возможность варианта Нингута – Бодунэ.

Н.А. Тихонов наметил линию по среднему течению Суйфуна и для подъема выбрал речку Ушагоу, которая не была нанесена на карту. Сравнивая положение определенных точек с градусной сеткой 40-верстной карты, Н.А. Тихонов приходил в изумление от увиденного. Местность на карте не соответствовала действительной. Он находил, что было бы правильнее оставить на карте пробел, чем рисовать фантастические хребты и реки. Н.А. Тихонов не мог понять, почему этот край, по которому свободно можно проходить с большим обозом, благодаря незначительности высоты и пологим склонам гор, был оставлен без исследований, и все усилия топографов и офицеров, делавших маршрутные съемки, были направлены в сторону Сяо-Сайфуна и колесной дороги, соединявшей Сангакоу с Нингутой, где местность была более сложной [2, л. 111].

Пока Н.А. Тихонов выбирал направление будущей железной дороги, в начале марта 1897 г. в Санкт-Петербурге был составлен штат Управления Китайско-Восточной железной дороги [3, с. 3]. Тогда же главный инженер прибыл во Владивосток. Под его руководством начались изыскательские работы и подготовка к работам по сооружению линии.

Новые партии инженеров-изыскателей прибыли в Китай в июле 1897 г. Перед инженерами стояла нелегкая задача. Хотя и были произведены рекогносцировочные изыскания железнодорожного пути, тем не менее, территория оставалась не изученной. Впереди лежала тысячеверстная неизвестная земля, на которой было много рек, гор, лесов, степей. Исследования начались одновременно с определением астрономических пунктов и топографическими съемками, выполнявшимися военными топографами и геодезистами [4, с. 92]. Предстояло изучить местность в гидрологическом и климатическом отношениях. Особенностью края явились сильные и продолжительные ливни, вызывавшие разливы рек и ручьев. Имелись проблемные участки и с вечной мерзлотой.

Было намечено шесть изыскательских участков. На первом участке изыскания необходимо было выполнить по двум вариантам. По первому – изыскания проводились от русской границы в Забайкалье на Хайлар и Цицикар, до западных отрогов хребта Большой Хинган (приблизительно по долине реки Ял /Ялухэ/), по второму – так же

до Большого Хингана, но в направлении на Хайлар и Бодунэ, то есть вдоль реки Чол. Изыскания в этих районах были поручены инженеру А.Л. Гершову, помощником и заместителем у него был С.Ц. Оффенберг. На втором участке изыскания велись через хребет Большой Хинган. Возглавлял изыскательскую партию инженер И.Л. Просинский. Через хребет Большой Хинган он наметил тоннель протяжением 1442,76 сажени. На третьем участке Ф.И. Гиршман и его помощник М.А. Амосов начали изыскания от восточных отрогов Большого Хингана и закончили у реки Нонни, на четвертом участке между реками Нонни и Сунгари (имелись в виду оба варианта на Бодунэ и на Хуланьчен /Хулань, вблизи Харбина/) работами руководил С.Н. Хилков с помощником А.И. Шидловским, на пятом участке от Ишихэ до Муданьдзяна (от Хуланьчена до Эхо) работали Цивинский и И.И. Обломиевский. На шестом участке изыскания проходили от реки Муданьдзян до государственной границы в Приморье, здесь работами руководил Н.Н. Бочаров. Добавим к этому, что на участке Бодунэ – Нингута работал Е.Н. Писаревский [1, с. 37].

Полевые работы начались в конце лета – осенью 1897 г. и велись всю зиму 1897–1898 гг. Работать приходилось в малокультурной стране, с редким населением и весьма суровым климатом. Несмотря на это, инженеры, выполняя указания, данные министром финансов, вели работы ускоренными темпами.

Начальники участков работали по «Инструкции для производства изысканий и составлении проекта Китайской Восточной железной дороги» и «Техническим условиям для производства окончательных изысканий и составления общего проекта линии Китайской Восточной железной дороги». Технические изыскания состояли в выборе и обозначении на местности и на картах направления железнодорожной линии, точном измерении линии, в производстве нивелировок, в сборе необходимых технических данных и подробном описании местности.

В «Технических условиях на производство окончательных изысканий» определена провозная и пропускная способность дороги, уклоны и кривые, распределение станций и путевых построек, водоснабжение, искусственные сооружения и другие параметры.

К строительному Управлению было прикомандировано 800 солдат из местных (Владивостокских) стрелковых батальонов. На солдат была возложена, в том числе, задача охраны изыскательских партий

до прибытия формировавшейся в России специальной охранной стражи Китайской Восточной железной дороги.

Всему составу партий, до самых мелких агентов включительно, было вменено в обязанность при всяких сделках и покупках рассчитываться с населением самым аккуратным способом и не брать ничего бесплатно или в долг. Стремясь всеми доступными мерами расположить к себе местных жителей, строительное Управление вообще не скупилось на расходы и, между прочим, широко придерживалось распространенного у китайцев обычая взаимных подарков. Неприхотливость населения и скромность местных властей особенно проявлялась в выборе подарков, например, особенно большим успехом пользовались бинокли, музыкальные ящики, ликеры и даже самые обыкновенные часы с будильником.

Для осмотра изыскательских работ в начале сентября 1897 г. из Владивостока вышел отряд главного инженера А.И. Юговича с заместителем инженера С.В. Игнациусом, с начальником охраны капитаном генерального штаба Соковниным и доктором М.И. Полетиком. Все ехали верхами, груз везли во вьюках. Этот отряд сопровождали 10 стрелков и 6 казаков. Обоз возглавлял сотник Мосолов. Перед Нингуютою к отряду присоединился представитель гиринаского дзяньдзюня (генерал-губернатор и командующий войсками) с несколькими китайскими солдатами.

5 сентября отряд главного инженера выступил со станицы Полтавской через Нингуюту и Омосо в Гирин. На этом участке работала шестая партия. Она остановилась в особо отведенном импаме.

Дальнейшее путешествие совершали на джонках по Сунгари и останавливались около Бодунэ, где работала четвертая изыскательская партия инженера князя С.Н. Хилкова в составе Шидловского, Любинского и Лучко. Партия прибыла сюда 8 августа 1897 г. [1, с. 49] из Владивостока через Хабаровск, поднявших на пароходах вверх по Амуру и по Сунгари. Русский лагерь располагался на левом берегу Сунгари и состоял из ряда землянок, прикрытых большими кусками коры, сверху засыпанных землей, а внутри выложенных чистенькими циновками. Освещалась землянка окном и отапливалась небольшой печью.

Из лагеря отряд А.И. Юговича верхом отправился через степи по долине Джоры и через Большой Хинган в Хайлар, где размещалась вторая партия. На этот путь ушел месяц. В Хайларе уже была зима, мороз достигал 34 градусов. Выехав к ним верхом, начальник изыска-

тельской партии инженер А.Л. Гершов и доктор Рожицкий сильно пострадали от холода.

Из Хайлара А.И. Югович направился в Цицикар, где располагалась третья изыскательская партия, которая вместе с предыдущими партиями прибыла в Манчжурию через Благовещенск, совершив крайне трудный переход в дождливый период, расположилась в самом городе Цицикар в приспособленных китайских фанзах. До прибытия в этот город партия произвела изыскания по долине безлюдной реки Джора, поэтому питались только консервами, привезенными из России. Эта партия имела в дороге случай брюшного тифа и сильную дизентерию, от которой умер казак Кузнецов [3, с. 8]. Сюда же впоследствии вернулась и четвертая партия инженера С.Н. Хилкова с доктором Наумовым.

На востоке от Хуланьчена и Анихэ работала пятая изыскательская партия инженера Цивинского (вместо И.И. Обломиевского).

Из Цицикара отряд главного инженера вернулся через Сань-Синь и Нингуту во Владивосток. За все время путешествия, длившегося около пяти месяцев, в партиях кроме вышеуказанных случаев никаких заболеваний не наблюдалось, ни у русских, ни у китайцев.

К началу декабря 1897 г. независимо от направления северной линии, выбранной зимой 1895 г., изыскательские работы были закончены и предложены два направления. Первое шло южнее Хайлара с перевалом в долину Чола на Бодунэ и имело протяжение 685 верст. Однако здесь оставался несомкнутым (неисследованным) участок Бодунэ – Нингута [2, л. 89].

Второе направление, среднее, протяжением 1320 верст, начинаясь от Хайлара, шло параллельно линии Г.З. Андронникова (1895 г.), но имело меньше строительных работ и один тоннель до Баримга. Откуда линия направлялась инженерами в Ялу, пересекала Нони, южнее Цицикара, выходила на Атехэ, южнее Хуланьчена, затем шла долиной Атехэ, соединялась у Нингуты с линией Н.С. Свиягина (1895 г.), параллельно которой выходила на село Никольское. Намеченная линия была короче выбранного направления в 1895 г. на 40 верст.

Анализ южной и новой средней линий был сделан после окончания работ Н.А. Тихонова. Оказалось, что по техническим характеристикам южная проигрывала средней линии. Но изыскания в 1898 г. показали, что проведение линии по южному направлению Хайлар – Цицикар – Хуланьчен, независимо от ее удлинения, невыгодно [2, л. 134].

Изыскательские работы были закончены в январе 1898 г. Благодаря этому в феврале – марте обработаны все необходимые данные и можно было окончательно выбирать направление, а уже в апреле 1898 г. последовал приказ главного инженера о распределении по линии инженеров для подготовки к строительным работам. Окончательные изыскания линии велись по двум направлениям: северному на Цицикар и Хуланьчен и по южному на Бодунэ и Нингуту. Южное направление считалось трудным в экономическом отношении и поэтому предпочтение отдали северному.

На основании рассмотрения результатов изысканий С.И. Кербедзом выяснилось, что более выгодным направлением для Китайской Восточной железной дороги могло быть признано среднее между двумя вышеупомянутыми, а именно: от Нагадана на границе с Забайкальской областью, через Хайлар до пересечения Нони (Нэньцзян) в 15 верстах южнее Цицикара, затем через Атехэ, севернее Нингуты до границы в Приморье вблизи села Березовая Падь [2, л. 134].

С.Ю. Витте требовал принять руководству положение, при котором при выборе направления магистрали необходимо было стремиться к сокращению длины линии в видах облегчения транзита, одновременно заботясь о сокращении строительной стоимости. Этим и руководствовались инженеры. Весной 1898 г. пересечение границы с Забайкальской областью (в Нагадане) было согласовано с А.Н. Пущечниковым.

Итак, изыскательские работы продолжались всю зиму 1897–1898 гг., которую изыскателям пришлось провести в палатках и часто даже под открытым небом при сильных ветрах и морозах, доходивших до 30⁰. К марту 1898 г. изыскания были выполнены настолько, что можно было судить, какому из исследованных направлений линии следовало отдать преимущество. На основании этого и был составлен план ведения работ.

Однако едва только был составлен этот план, как по обстоятельствам, не зависящим от Министерства финансов, его пришлось значительно расширить. По Пекинской конвенции 15 марта 1898 г. Россия получила в арендное пользование южную часть Ляо-Дунского полуострова с городом Порт-Артуром, и оказалось необходимым немедленно приступить к упрочению за Россией этого нового владения, связав его железнодорожным путем с русской империей. Китайское правительство согласилось предоставить Обществу Китайской Восточной железной дороги сооружение и эксплуатацию соединитель-

ной ветви от Китайской Восточной железной дороги к одному из портов на Ляо-дуне на тех же условиях, на которых по договору того же правительства с Русско-Китайским банком от 27 августа 1896 г. должны вестись постройка и эксплуатация самой Китайской Восточной железной дороги [4, с. 93].

Не дожидаясь заключения по этому предмету предусмотренного указанной конвенцией подробного соглашения Общества Китайской Восточной железной дороги с Китайским правительством, министр финансов С.Ю. Витте «с высочайшего соизволения» сделал распоряжение о возможно скорейшем выяснении направления указанной соединительной ветви и немедленным вслед за этим приступом к ее сооружению. Одновременно с этим представлялось необходимым избрать место для сооружения коммерческого порта на Ляо-дуне, который явился бы конечным пунктом «Великого Сибирского железнодорожного пути».

21 января 1898 г. С.И. Кербедз сообщил А.И. Юговичу, что по приказу министра финансов необходимо было секретно, не дожидаясь разрешения китайского правительства, произвести рекогносцировочные изыскания ветви от главной магистрали через Мукден на Порт-Артур (Люйшунь) [2, л. 96]. С.И. Кербедз полагал, что эти работы можно было поручить Н.А. Тихонову, но А.И. Югович ответил, что провести изыскания можно, но не следовало их поручать Н.А. Тихонову [2, л. 97].

Для выполнения новых предназначений пришлось временно выделить личный персонал из тех партий инженеров, которые были организованы для главной линии, что, конечно, весьма сильно затруднило дальнейшее ведение на ней намеченных работ. Тем не менее, по южной ветке Китайской Восточной железной дороги от Харбина до Порт-Артура (Люйшунь) изыскания, начатые весной 1898 г., практически сразу же определили общее направление будущей линии.

Направление линии на Порт-Артур (Люйшунь) – Инькоу (Дашичао) зависело от военных соображений. Без участия на месте при первоначальной трассировке линии уполномоченных Военного и Морского министерств невозможно было даже в принципе трассировать линию.

С.И. Кербедз предполагал выехать с военными специалистами в Порт-Артур и вместе начать рекогносцировку для выяснения объема работы. Так можно было устранить недоразумения между двумя ведомствами. Все расходы по изысканиям предполагалось отнести на счет Китайской Восточной железной дороги [2, л. 162].

По южной ветке Китайской Восточной железной дороги от Харбина до Порт-Артура изыскания были начаты весной 1898 г. и сразу же определили общее направление линии в окончательном виде, особенно в северном районе от Харбина до Телина. В южной же части просмотрено много вариантов, и поэтому окончательно линия была установлена к концу зимы 1898–1899 г.

29 марта 1898 г. немедленно приступили к изысканиям ветви на Дань-Лянь-Вань (Дальний), начав их от главной линии у Атехэ, через Гири́н, Мукден и Инькоу (Дашицяо). Одновременно отдельной партией провели трассировку от Порт-Артура через Дань-Лянь-Вань на Инькоу. С.Ю. Витте полагал, что направление на Гири́н удлинняло линию. Он предлагал оставить Гири́н в стороне, соединив его ветвью на Порт-Артур (Дюйшунь).

Изыскатели, работая на огромной площади в неизученной в топографическом отношении местности, встретили большие затруднения. С.И. Кербедз просил С.Ю. Витте, чтобы Морское министерство через адмирала Дубасова оказало содействие в изысканиях на Порт-Артур и Далянь-Вань (помогло катерами и съемками) [2, л. 180]. Но помощь не могла быть оказана: у военного ведомства ни катеров, ни съемок не было.

Чтобы хоть как-то облегчить изыскательские работы, А.И. Югович специально ездил в Хабаровск, где договорился с генерал-губернатором о командировании офицеров штаба для совместного определения направления ветви. Между прочим, в Хабаровске считали, чтобы ветвь должна начинаться от Сунгари и идти прямо на Кунченцзы, Мукден, с ветвью к Гири́ну. Предлагалось вести линию параллельно правому берегу Сунгари. От Узячкана на Ляодунском полуострове намечалось два варианта: по восточному и западному берегу [2, л. 194].

Император 24 апреля 1898 г. предложил военному министру обсудить с министром финансов вопрос об ускорении строительства дороги на Квантунском полуострове, возможность продолжить дорогу до Лиотанского полуострова до Инькоу и обсудить возможное участие саперных войска в строительстве. Кроме того, приказывалось немедленно приступить к строительству колесной дороги от Порт-Артура до Талиенваня и далее до Адамаса. Когда решался вопрос об изысканиях железной дороги на Порт-Артур /Люйшунь/, 13 мая 1898 г. военный министр доказывал министру иностранных дел, что бухта Бицзиво на Ляодунском полуострове настолько хороша, что именно в

ней необходимо было построить главный порт и ее сделать конечным пунктом дороги. Император повелел, чтобы бухта вошла в состав арендуемого участка. Военный министр сделал распоряжение направить туда 100 казаков [2, л. 204].

Через несколько дней инженер М.К. Циглер-фон-Шафгаузен возмутился, спрашивая в телеграмме на имя А.И. Юговича, почему бухту предложили строители Китайской Восточной железной дороги, а он не знал об этом. С.И. Кербедз и А.И. Югович даже не обсуждали вопрос о бухте Би-цзы-во как о месте для главного порта и конечной станции. Она не подвергалась никаким исследованиям, а китайцы говорили, что она очень неудобная. Между тем были обследованы бухты Порт-Артур, Да-Лянь-Вань и Ридион-Бау. Лучшей оказалась бухта Виктория-Бау в Далянь-Ване.

Картографических съемок Ляодунского и Гуаньтанского полуостровов не было. Единственной картой этого района, которую нашли в Хабаровске, оказалась маршрутная карта, то есть снятая глазомерно, где расстояние было рассчитано по времени движения. Точность той карты была очень низкая. К карте прилагалась записка составителя, капитана С.П. Ильинского, посетившего Ляодунь в 1896 г. [2, д. 1159, л. 9]. Естественно, вести изыскательские работы по этой карте было невозможно. Оставалось только надеяться на профессиональное чутье и ориентироваться на месте по ходу движения.

Штат служащих, которые прибыли в Порт-Артур для производства предварительных и одновременно окончательных изысканий на Ляодуне на протяжении 500 верст до города Мукдена в трудной и неизвестной местности: инженер путей сообщения Ф.О. Гиршман, он же начальник Южного отдела, инженер путей сообщения Б.И. Машин (оказавшийся совершенно негодным, и притом больным), четыре техника, из них два бывших офицера, два из железнодорожных училищ, кроме того, четыре полуграмотных десятника, 20 рабочих из солдат и рабочих на изысканиях, шестеро прислуги из китайцев, знавших два-три десятка слов по-русски и потому исполнявших должность переводчиков [2, д. 1159, л. 23 об.–24].

Изыскательские работы закончились тем, что линию начертил С.И. Кербедз и А.И. Югович, нивелировали – Беляев, Ряздзевский.

Пришлось выдержать целую борьбу: где разместить железнодорожную станцию. В Порт-Артуре, где можно было сделать станцию и порты, землю облюбовали под дома разных начальников, для того, чтобы сады сходили к морю и не отделялись от моря ни проезжей дорогой,

ни железной. Неразумное требование, но с ним нужно было считаться, нельзя же было быть резким, нельзя было ссориться с людьми.

Направление южной ветви было выбрано. На главном направлении оставались еще нерешенными некоторые вопросы: разработать выгодное направление на некоторых трудных горных участках.

10 декабря 1897 г. министр финансов заявил, что железная дорога пойдет через Хайлар, и оттуда до русской границы направление должен был определить министр путей сообщения. В декабре 1897 г. во Владивосток прибыла охрана Китайской Восточной железной дороги в составе 700 человек нижних чинов, принятых на дорогу из донских, уральских, кубанских казаков. Переход они совершили из Одессы, заходя в Константинополь, Порт-Саид, Аден, Коломбо, Сингапур, Нагасаки.

Самым существенным и трудным вопросом при сооружении каждой железной дороги, в особенности же в местностях с тяжелым рельефом, являлось трассирование линии. Удачное или неудачное решение этого вопроса, обуславливающего собой провозную способность дороги, определяло всю ее будущность. На Китайской Восточной железной дороге вопрос этот был решен превосходно.

В тех частях линии КВЖД, где конфигурация местности требовала применения крутых подъемов и спусков и кривых малого радиуса, изысканиями достигнуто сосредоточение их на сравнительно небольших по протяжениям горных участках. Части линии между этими участками проектировались по равнинным техническим условиям. На каждом горном перевале станционные площадки располагались в начале подъема, на вершине перевала и в конце спуска; на первой и на последней из этих площадок строились депо для подталкивающих паровозов. Благодаря этому поезд нормального состава мог проходить всю линию без раздробления, а в пределах горных участков к нему только прицеплялся подталкивающий паровоз. Что касается самих технических условий горных участков, то предельный допущенный уклон полотна и радиус закруглений был меньше чем на Сибирской железной дороге.

При этом следует иметь в виду, что указанная разница в трассировке Китайской Восточной железной дороги и Сибирской железной дороги не могла быть отнесена только в заслуги инженеров. Не умоляя тщательной и талантливой работы инженеров, следует обратить внимание на топографические условия местности. Во-первых, Китайская Восточная железная дорога в западной своей части переходила из одной

долины реки в другую, резала только один хребет, притом тоннелем, а во-вторых, между станциями Харбин и Пограничная линия, поднимаясь по долине речки Ашихе и выходя из нее, пересекает только один водораздел между реками Мудандзян и Сунгари. Дальнейшее направление до русской границы в техническом отношении было трудным, ввиду горного характера местности. На этом протяжении длиной около 190 верст (203 км) линия пересекала два хребта 15-тысячными уклонами, в то время как на Сибирской железной дороге длина горных участков составляла 837 верст и на этом протяжении линия нигде не проходила долинами сибирских рек (здесь все реки текут строго с юга на север), а только пользовалась некоторыми короткими долинами мелких притоков, пересекая водоразделы напрямую, «в лоб».

Равнинные участки на Китайской Восточной железной дороге разделялись на две группы: первая с бóльшим подъемом, чем вторая. Благодаря такой проектировке и принятому типу паровозов, дорога могла пропускать равномерно по всей линии товарные поезда в 40 груженных вагонов в неблагоприятное для движения зимнее время. Между тем, на некоторых участках Сибирской дороги, в особенности на Средне-Сибирской, вследствие длинных сплошных горных участков, мог проходить поезд только в 16 вагонов при паровозе нормального типа. На Забайкальской дороге распределение горных участков позволяло, как и на Китайской Восточной железной дороге, пропуск поездов без пересоставления, при подталкивающих паровозах, но уклоны были допущены более крутые, и поэтому предельный состав поездов при тяге нормальным восьмиколесным паровозом достигал в зимнее время только 23 вагонов. Таким образом, на всем своем протяжении Китайская Восточная железная дорога могла пропускать значительно большее число вагонов, чем Сибирская железная дорога, несмотря на топографические условия. Линия пересекала в западной своей части Хинганский хребет, а в восточной части, до границы с Приморской областью, шла по весьма волнистой горной стране, причем пересекала четыре водораздельных хребта с крутыми каменистыми склонами, а Южно-Маньчжурская ветвь пересекала несколько невысоких, но весьма изрезанных гребней Квантунского полуострова. На остальном протяжении дороги, кроме части Монгольского плоскогорья, смежного с Забайкальем, равнины между Цицикаром и Харбином и небольших участков на Южной линии, вся местность представляла собою преимущественно волнистые предгорья.

Удачный выбор трассировки линии, несмотря на отсутствие точных карт местности и самых общих сведений об орографии страны, был достигнут благодаря тщательным изыскательским работам и талантливому составлению проекта дороги.

Дело изысканий осложнялось тем, что их вместо предположительных летних месяцев пришлось производить зимой. Огромное количество напрасного труда было потрачено на брошенный потом вариант, но, несмотря на все это, несмотря на необычный даже для этих мест за 40 лет разлив рек (самое дождливое лето 1897 г.), морозы, отсутствие жилья и самых элементарных удобств, – главные изыскания были закончены в январе 1898 г.

Изыскания для главной линии Китайской Восточной железной дороги велись не только в тяжелейших условиях суровой зимы, но и в условиях бездорожья. На пути изыскателей встречались только небольшие поселения китайцев, во время работы им приходилось жить в палатках и передвигаться на лошадях по неосвоенным районам. Местность еще в большей степени, чем Восточная Сибирь и Дальний Восток, была «не подготовлена» не то чтобы для строительства, а даже для изысканий. Отсутствовали топографические карты практически на всю территорию, а имевшиеся данные оказались несоответствующими истинному положению дела, поэтому ими невозможно было пользоваться.

Темп изыскательских работ был достаточно высок, совершалась огромная работа, и только она давала возможность выбрать выгодное направление линии и ветвей. Среди изыскателей были люди, которые навсегда вошли в историю русского железнодорожного дела.

С.И. Кербедз сообщал С.Ю. Витте из Владивостока: «Считаю долгом свидетельствовать об отличной и усердной успешной деятельности главного инженера и всех его сотрудников. Несмотря на крайне тяжелые условия работы при сильных морозах и лишениях, изыскания закончены к началу марта, составлены проекты. Пройдено подробными изысканиями 4403 версты, сверх того рекогносцировкой 1 699 верст. Сняты горизонтальные планы более 451 кв. верст. Полевые работы продолжались в протяжении всей крайне суровой зимы и при морозах более 20 градусов. А.И. Югович и С.В. Игнациус проехали более трех тысяч верст, лично осмотрели подробно всю линию» [2, л. 177].

Трудно дались изыскания. Многие инженеры и служащие обморозили руки, лица, но стойко продолжали работы. После печального

случая с инженером Цивинским, который был ранен в грудь пулей навывлет каким-то хунхузом, многие «струсили»: небольшая ведь радость даром сложить здесь свою голову. Некоторые квалифицированные специалисты отказывались туда ехать, хотя предлагались хорошие оклады [2, д. 1159, л. 27].

Таким образом, в 1897 и 1898 гг. изыскания главной линии (на Владивосток) производились по двум направлениям, северному на Цицикар и Хуланьчен и южному – на Бодунэ и Нингуту. При южном направлении линия от города Хайлара, поднималась по реке Унур-Чоль на перевал Тарши-Дабан, пересекала хребет Большой Хинган, спускалась по реке Чолу в долину Нонни (Нэньцзян), не пересекая ее, переходила реку Сунгари у города Бодунэ, шла по правому ее берегу на протяжении 150 верст и далее через город Нингуту подходила к границе Уссурийского края по реке Сяо-Суйфун.

Направление это оказалось в техническом отношении почти на всем протяжении значительно труднее, чем северное. Спуск по узкой долине Чола, страдающей от частых паводков, достигавших четырех саженей высоты, не мог быть пройден без весьма больших земляных работ с большим числом дорого стоивших искусственных сооружений. Переход восточной горной страны через Нингуту представлял не меньшие затруднения ввиду весьма большого количества выемок в скалистом грунте. Общее протяжение этого направления оказалось длиннее северного на 150 верст, причем общая длина горных участков втрое больше, чем при северном направлении. Стоимость сооружения одной только западной части южного направления на 20 млн руб. больше стоимости соответствующего участка северного направления.

В экономическом отношении южное направление оказалось также менее выгодным по сравнению с северным. От Хайлара до долины реки Чола имеет почву малопригодную и страдает от частых и опустошительных наводнений. Далее по направлению к реке Нонни – солончаковая степь, едва ли пригодная для земледельческой культуры.

Ввиду таких преимуществ северного направления и в техническом, и в экономическом отношениях перед южным, подробная разработка линии была сосредоточена на северном направлении.

Линия от границы с Забайкальем до города Хайлара выбрана по соглашению с начальником работ по сооружению Забайкальской железной дороги в направлении наиболее выгодном для соединительной ветви в пределах России от станции Кайдалово до китайской границы.

Пересекая границу у села Нагадан, вблизи озера Далай-Нор, линия железной дороги проходит на протяжении около 300 верст по высокому плоскогорью, составляющему северную границу монгольской степи, затем постепенно поднимается на хребет Большой Хинган, пересекает его и по реке Яле спускается в долину реки Нонни, пересекая ее в 15 верстах южнее Цицикара. Перейдя реку Нонни, линия вступала на равнину, занимающую все пространство между реками Нонни и Сунгари и составляющую северную оконечность Восточно-Китайской низменности, простирающуюся до Ляодунского залива. Реку Сунгари пересекает у поселка Харбин мост в 500 саженой отверстием, в 30 верстах от впадения реки Халань-Хэ, на которой расположен город Хуланьчен.

Далее линия направлялась на город Аже-Хэ и, пройдя равниной около 200 верст от Сунгари, поднималась на горный хребет, затем спускалась в долину реки Мудан-Цзян, пересекала эту реку на 340 версте от реки Сунгари и вступала в горную страну, которая продолжалась до самой границы Уссурийского края. От реки Мудан-Цзян до русской границы линия пересекала два горных хребта, переходя в русские пределы вблизи местности «Россыпная падь».

Южно-Маньчжурская линии отделялась от главной линии при пересечении реки Сунгари у поселка Харбин, шла по долине правого берега Сунгари, которую пересекала у селения Сань-Цзя-Цзы и доходила в 250 верстах от Харбина до города Хуань-Чен-Цзы, за которым переходила в бассейн реки Ляо-Хэ и вместе с тем в Мукденскую провинцию. Бассейн Сунгари отделялся от бассейна Ляо-Хэ очень небольшим водоразделом, через который линия переходила без значительных работ и направлялась на города Чань-Ту-Фу, Мукден и Нинь-Коу. От Мукдена линия проходила в 15 верстах для обхода, согласно желанию китайского правительства, императорских могил. Город Инь-Кой находится при устье реки Ляо-Хэ, отстоял от железной дороги в 20 верстах и соединялся с ней временной ветвью, постройка которой была разрешена только для подвоза материалов во время работ. За Инь-Коу линия направлялась западным берегом Ляодунского полуострова на Порт-Артур с ветвью длиной 16 верст к Да-Лянь-Ваню (Дальний) [2, д. 1159, л. 142].

Местом для сооружения коммерческого порта на Ляо-дуне, который явился бы конечным пунктом «Великого Сибирского железнодорожного пути», инженерами С.И. Кердбезом и А.И. Юговичем была намечена бухта Да-лянь-вань (Дальний), и 29 мая 1898 г. импера-

тор «повелел министру финансов, не упуская времени, распорядиться устройством порта в названной бухте распоряжением правления Общества Китайской Восточной железной дороги».

Общее протяжение главной линии определено в 1434 версты, из которых только 160 верст проектированы при горных условиях.

Южно-Маньчжурская линия имела длину приблизительно 980 верст с ветвью на Инь-Коу и Да-Лянь-Вань. Вся Южно-Маньчжурская линия проектировалась при равнинных технических условиях.

Инженер М.Г. Амосов разрабатывал проект линии на втором участке [2, д. 1159, л. 156].

Магистраль разделялась на 12 строительных участков. Линия Харбин – Порт-Артур – на 8 участков, ветвь Никольская – Пограничная составляла один участок.

Управлению работ предстояло выполнить отчуждение земли, которое на Китайской Восточной железной дороге обходилось дорожке ввиду того, что:

- 1) полоса отчуждения здесь была гораздо шире;
- 2) земли принадлежали другому государству;
- 3) приходилось уплачивать большие суммы за перенесение китайских могил [2, д. 1159, л. 190].

Высочайше утвержденным 29 июня 1899 г. положением Комитета Сибирской железной дороги одобрено направление главной линии и Южно-Китайской ветви.

Весной 1898 г. из Санкт-Петербурга прибыл заместитель председателя правления С.И. Кербедз, которому были представлены результаты изысканий и подготовительных работ. Изыскания были закончены к началу марта. Всего изыскательскими партиями пройдено 4 403 версты, кроме этого проведено 1 699 верст рекогносцировочных исследований. А.И. Югович и С.В. Игнациус лично проехали более трех тысяч верст и осмотрели подробно всю линию.

На трудных участках, через перевалы, изыскательские работы велись еще два года. В течение 1898 г. найдены перевалы через Большой Хинган, Даймвгоу и Пограничный (на востоке). Через хребет Ляолинь изыскания заняли весь 1899 г. и половину 1900 г. Изыскания южной ветви на Порт-Артур начались весной 1898 г. Варианты изыскивали до конца зимы 1898–1899 гг. В течение 1898 г. инженерами были найдены проходы через перевалы хребтов Большой Хинган, Тай-ма-гоу и Пограничный. Изыскания лучшего перевала на Лаолинь заняли весь 1899 г. и велись первую половину 1900 г.

Трассирование линии велось без точных карт местности и при наличии самых общих сведений об орографии страны.

С.Ю. Витте во «всепоподданнейшем» докладе отмечал, что на Китайской Восточной железной дороге вопрос трассирования линии «разрешен прекрасно». Суть этого «прекрасного» решения заключалась в том, что в соответствии с рельефом местности крутые подъемы и спуски и кривые малого радиуса были сосредоточены на сравнительно небольших по протяжениям горных участках. Линия между этими участками проектирована по равнинным техническим условиям. На каждом горном перевале станционные площадки расположены в начале подъема, на вершине и в конце спуска. Причем на первой и последней площадках были устроены депо для подталкивающих паровозов. Благодаря этому поезд нормального состава мог проходить всю линию без раздробления, а в пределах горных участков к нему только прицеплялся подталкивающий паровоз.

Таким образом, изыскательские работы для окончательного выбора направления Китайской Восточной железной дороги велись в течение трех лет: с середины 1897 г. до середины 1900 г. В результате было выбрано наиболее выгодное направление для железнодорожной линии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. По поручению правления Общества и под редакцией специальной комиссии составил агент правления Общества Е.Х. Нилус. – Харбин, 1923. – 690 с.
2. РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1158. Л. 8.
3. Общий медицинский отчет по постройке Китайской Восточной железной дороги / сост. старший врач строительного Упр-я доктор М.И. Полетик. – СПб., 1904. – 96 с.
4. Историческая справка о сооружении Великого Сибирского железнодорожного пути / сост. в Общей канц. М-ра финансов. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1903. – 97 с.

УДК 94(47).084

В.Г. Третьяков*

ОСВЕЩЕНИЕ В УЧЕБНОЙ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ИСТОРИИ ПРИКАЗА № 1 ОТ 1 МАРТА 1917 Г.

Статья посвящена истории появления Приказа № 1 по Петроградскому гарнизону. Значительное место уделяется влиянию этого приказа на разрушение российской армии, поскольку приказ был подготовлен и опубликован в условиях Первой мировой войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России, февральская революция, Петроградский совет, Временное правительство, демократизация армии.

V.G. Tretyakov

THE LIGHTING IN THE EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC LITERATURE ON THE HISTORY OF THE ORDER №1 MARCH 1, 1917

Article is devoted to the history of the emergence of the Order №1 on the Petrograd garrison. Considerable space is devoted to the influence of this order on time-violation of the Russian army, since the order was prepared and published in the First World War.

KEYWORDS: history of Russia, the February Revolution, the Petrograd Soviet, the Provisional Government, the democratization of the army.

Одним из дискуссионных вопросов при изучении истории Февральской революции 1917 г. является вопрос о роли приказа № 1 по Петроградскому гарнизону в дальнейшем развитии революционных событий.

В советской литературе, посвященной революции 1917 г., об этом приказе, о его роли в разложении, а практически в ликвидации российской армии, ничего не говорилось. Даже в самой серьезной

* *Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения*

научной литературе нет упоминаний об этом приказе. Так, в XIX томе Всемирной истории, изданной уже в 1997 г., т. е. после ликвидации КПСС и развала СССР, в специальном разделе «Февральская революция» приводится материал из книг, посвященных истории КПСС. И о приказе № 1 нет ни слова [1].

И хотя прошло уже 100 лет со времени февральско-мартовского государственного переворота, серьезного научного обоснования роли этого приказа пока еще не создано. В литературе все еще отражаются познания, сформулированные в советский период, что революция была стихийной и была постепенно возглавлена большевиками. Однако на деле это совсем не так. Когда основная масса революционеров всех направлений прибыла в Петроград, а это произошло уже в середине марта, уже существовал и действовал в реальной жизни солдат и матросов приказ № 1, который 1 марта 1917 г. издал избранный вечером 27 февраля Петроградский совет [2].

В большинстве изданий учебной литературы, говоря о приказе № 1, подчеркивается, что он выводил Петроградский гарнизон из подчинения старому командованию. И далее отмечается, что в литературе советского периода этот приказ расценивался как демократический. Но подчиняя командиров воинских подразделений солдатским комитетам, малокомпетентным в военной стратегии и тактике, этот приказ нарушил необходимый для армии принцип единоначалия и естественно способствовал ослаблению воинской дисциплины [3, с. 710].

В 44 томе Большой Советской энциклопедии имеется солидный раздел, который называется «Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г.». Безусловно, в ней все прослеживается с позиции большевиков. И тем не менее для нас важно, что здесь подчеркивается, что 1 марта состоялся объединенный Пленум Совета рабочих и солдатских депутатов.

В ответ на попытки думского комитета разоружить солдат и восстановить старые порядки в армии, солдатские депутаты под влиянием большевиков добились издания Советом приказа № 1, вводившего во всех воинских частях выборные солдатские комитеты и устанавливавшего, что во всех своих выступлениях солдаты подчиняются лишь Совету и своим комитетам.

Приказ № 1 лишил думский комитет возможности использовать Петроградский гарнизон в интересах контрреволюции [4, с. 562–563].

Вероятно, к контрреволюционерам относят депутатов Государственной Думы, вошедших в состав Временного правительства. Ведь если исходить из того, что эсеро-меньшевистский совет хотел передать власть членам Государственной Думы, которые как избранники народа и должны были быть преемниками новой власти, то это и правильно, тем более, что именно депутаты Государственной Думы все эти годы боролись с монархом и требовали, чтобы он разрешил сформировать думское правительство [4, с. 562–563].

Другое дело, что солдатские массы, а вероятно и многие военные, принимавшие участие в этом перевороте, справедливо боялись, как бы новая власть не расправилась с ними за предательские действия в условиях военного времени.

Но здесь необходимо подчеркнуть, что никакого Пленума Совета не было, поскольку 1-й съезд Советов будет только в июне. И тем более, что никакого большевистского влияния на политику Совета не могло быть, поскольку большевики в Совете появятся позже.

Чтобы попытаться дать более правдивую оценку этому документу, необходимо представить его полностью. Дело в том, что во многих книгах и статьях об этом приказе упоминается лишь несколькими тезисами, без глубокого анализа последствий всех пунктов этого документа.

Так, например, в самом серьезном учебнике, подготовленном под редакцией В.Н. Сахарова, отмечается: «Важнейшим актом Петроградского Совета, имевшим далеко идущие последствия для революции, стал Приказ № 1 по Петроградскому гарнизону о демократизации армии. В соответствии с приказом в воинских частях разрешалась политическая деятельность, солдаты получали политические права, командирам запрещалось обращаться к солдату на «ты». Приказ дал Петроградскому Совету реальную военную власть. Большевики с успехом использовали его для разложения армии» [5, с. 591].

Здесь нет ответа, кому и зачем понадобилось во время войны демократизировать армию и как повлиял этот приказ на позицию Российского генералитета, правящей элиты и на отречение императора – верховного главнокомандующего от престола.

Чтобы разобраться во всем этом, приведем один из вариантов полного текста этого приказа.

Приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов

1 марта 1917 г.

...Совет рабочих и солдатских депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет рабочих депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной Думы к 10 часам утра 2 сего марта.

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам.

4) Приказы военной комиссии Государственной думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов.

5) Всякого рода оружие, как то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее, должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям.

6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, вставание во фронт и обязательное отдавание чести вне службы отменяется.

7) Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходство, благородие и т. п. и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д. Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «Ты» воспрещается и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 1917 2 марта [6, с. 276–277].

В разных изданиях этот приказ комментируется по-разному, выделяя на первый план те моменты, которые, по мнению авторов, являются более главными. Так, В.В. Кожин характеризует этот приказ следующим образом: «Гибель русского государства стала необратимым фактором уже 2 (15 марта) 1917 года, когда был опубликован так называемый приказ № 1. Он исходил от центрального исполнительного комитета (ЦИК) Петроградского (по существу Всероссийского) совета рабочих и солдатских депутатов, где большевики до сентября 1917 года ни в коей мере не играли руководящей роли. Непосредственным составителем «приказа» был секретарь ЦИК, знаменитый тогда адвокат Н.Д. Соколов (1870–1928 гг.), сделавший еще в 1900-х гг. блистательную карьеру на многочисленных политических процессах, где он главным образом защищал всяческих террористов. Соколов выступил как внефракционный социал-демократ» [7, с. 140]. И далее он пишет, что если вдуматься в категорические фразы приказа, то станет ясно, что дело шло о полнейшем уничтожении созданной в течение столетий армии – станового хребта государства. Одно уже демагогическое положение о том, что «свобода» солдата не может быть ограничена «ничем», означало ликвидацию самого института армии.

Не следует забывать, что приказ этот отдавался в условиях мировой войны, и под ружьем в России было около одиннадцати миллионов человек [7, с. 14].

В.В. Кожин считает и Керенского причастного к этому приказу, потому что он стал 5 мая 1917 г. военным министром. Через четыре дня после своего назначения Керенский издал «Приказ по армии и флоту», очень близкий по содержанию к соколовскому. Его стали называть «декларацией прав солдата». И генерал Деникин писал об этом приказе, что «эта декларация прав...» окончательно подорвала все устои армии [8, с. 78].

Приказ № 1, обращенный напрямую к армии, требовал:

1. Немедленно выбрать комитеты во всех воинских подразделениях из представителей нижних чинов.
2. Всякого рода оружие должно находиться в распоряжении этих комитетов.
3. Офицером оружие ни в коем случае не выдавалось.
4. Солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане [7, с. 141].

5. Войска Петроградского гарнизона находятся в распоряжении Петроградского совета.

Даже не очень искушенному в военном деле человеку будет ясно, что приказ вводил такую структуру управления в армии, которой никогда и нигде не было в истории военного государственного строительства. Тем более такая структура была неприемлема для воюющей армии.

Буквально каждый пункт вел к ликвидации самой армии. И такой вот документ, по словам военного министра Временного правительства А.И. Верховского, был распечатан и распространен тиражом 9 млн экземпляров [9, с. 207]. Он называет этот приказ бомбой с ядовитыми газами [10, с. 71].

Соглашаясь в основном с комментариями приказа В.В. Кожина, хотелось бы сразу определиться: этот приказ был регионального значения, то есть распространялся лишь на войска Петроградского военного округа или на всю воюющую армию? Как видно, в самом приказе этого разделения не просматривается. Однако в приказе дважды упоминается Государственная Дума, а этот орган – всероссийский.

Во втором пункте этого приказа указывается, чтобы избранные по одному представителю от рот явились бы с письменным удостоверением об избрании именно в здание Государственной Думы к 10 часам утра 2 марта. Указание на 2 марта к 10 часам дает возможность предполагать, что приказ был опубликован еще 1 марта, чтобы было какое-то время провести выборы.

В приказе также не оговариваются и военные части, в рядах которых должны были быть избранные представители. Там четко указывается, что именно во всех воинских частях. А количество рот, даже в рамках одного военного округа, и то значительно колеблется.

Можно предположить, что в таком приказе и в представлении от каждой роты были заинтересованы прежде всего солдаты тех полков, которые наиболее активно приняли участие в выступлении 26 и особенно 27 февраля: Волынского, Преображенского и Литовского. Дело в том, что в некоторых ротах этих полков были убиты офицеры.

Так, ранним утром 27 февраля одной из первых выступила против власти учебная команда Волынского полка. Пришедший утром в казарму штабс-капитан Пашкевич попытался вывести солдат в город для поддержания порядка. Фельдфебель Тимофей Кирпичников, который уже распропагандировал солдат, потребовал, чтобы офицер

ушел из казармы. А когда офицер отказался покинуть казарму, он был застрелен выстрелом в спину. После этого «повязанные кровью» солдаты взбунтовались и начали активно присоединять к себе солдат других рот и полков [7, с. 166–167]. В литературе упоминаются и другие случаи убийства офицеров в этих полках.

Далее в этом приказе есть и вторая ссылка на Государственную Думу. В пункте 4 подчеркивается, что приказы военной комиссии Государственной Думы следует исполнять только в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов.

Но ведь военная комиссия Государственной Думы занимается вопросами обеспечения вооружением и продовольствием всей армии России.

Следовательно, этот приказ Петроградского совета сразу призван был распространяться на все подразделения Российской воюющей армии. И если сравнивать 3 крупнейшие мировых войны, в которых Франция в 1812–1815 гг. и Германия дважды в 1914–1918 и 1939–1945 гг. претендовали на установление мирового господства, то в 1812 г. французы вошли в Москву, в 1941 г. немцы подошли к Москве, а в 1917 г. в Могилеве находился штаб Верховного главнокомандования. Тем более, что в настоящее время в литературе, в том числе и учебной, доказывается, что Германия имела возможность лишь обороняться и искала выгодных для нее мирных переговоров.

Это позволяет дать этому приказу только негативную, а правильнее, предательскую оценку. Здесь еще встает очень важный вопрос. Если Совет – выборный, демократический орган, то он не имел никаких юридических прав издавать такие приказы. Тем более делать это во время войны, которую России навязала Германия путем объявления ей войны.

При анализе политических событий, проходящих 27 февраля – 2 марта 1917 г., возникает сразу вопрос: знал ли до своего отречения император Николай II об этом приказе и об образовании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов? Если знал, тогда получается, что именно появление этого приказа и заставило императора Николая II и затем его брата Михаила отказаться от престола. Раз армии нет, то и государства нет.

И очень важно разобраться, как отнеслись к появлению Петроградского совета и особенно к приказу № 1, который можно прямо назвать приказом о разрушении армии, военного руководства стра-

ны, – генеральный штаб, командующие фронтами и флотами. С точки зрения здравого смысла, военное руководство должно было принять самые энергичные меры к ликвидации этого совета и самому суровому наказанию авторов этого приказа. Естественно, что он должен быть немедленно отменен, поскольку страна находилась в условиях военного времени.

Но если военное руководство никаких мер не приняло, то здесь напрашивается предположение о том, что оно заранее знало об этом приказе. Именно об этом говорит тот факт, что назначенный 2 марта вместо Хабалова командующим Петроградским военным округом генерал-лейтенант Корнилов лично наградил фельдфебеля Тимофея Кирпичникова за убийство офицера в спину Георгиевским крестом [7, с. 167].

Из этого следует, что роль военного руководства в февральском государственном перевороте необходимо исследовать особо.

К этому приказу в литературе имеется разное отношение. Так, английский историк Джеффри Хоскинг, анализируя события начала 1917 г., отмечает, что временное правительство с самого начала своего формирования оказалось в ненадежном положении. Оно не было выборным органом и не могло считать себя приемником старой власти. Оно не могло проводить коренных реформ. И главным препятствием на пути экономических реформ была война, которая требовала улучшения поставок, сохранения выпуска промышленной продукции для военных нужд. А механизмов ни административных, ни экономических не было. Тем более, что в соответствии с приказом № 1 было солдатское требование предоставить им право выбирать собственные комитеты и участвовать в командовании своими подразделениями, что несовместимо с дисциплиной на передовой [11, с. 36–37].

Отсюда можно сделать вывод, что пока продолжалась война, любые реформы в сфере политики и экономики были недопустимы. Они не способствовали укреплению дисциплины в армии и на заводах, следовательно, снижали активность армии и ослабляли поставки вооружений, боеприпасов, продовольствия на фронт. А прекратить войну, во-первых, очень трудно, а во-вторых, и это главное, Германия выдохлась и теперь стояла задача добиться ее капитуляции. На стороне Антанты было уже около 30 государств. Войну Германии объявили США – одно из самых экономически развитых государств мира. Реальное положение на фронте позволяло быть уверенным в скорейшей победе стран Антанты и ее союзников.

Тем более, если сравнить три европейские войны: с Францией (1812–1815 гг.), Первую мировую войну (1914–1918 гг.) и Вторую мировую войну (1941–1945 гг.), то положение русской армии в 1914–1916 гг. было самым благополучным. Ставка находилась в Могилеве. И ни о каком наступлении немецкой армии не было и речи. Она только оборонялась. А руководство Германии, естественно, желало подписания мира без аннексий и контрибуций. Отсюда следует, что с современных позиций вся правящая элита, включая и Государственную Думу, просто обязаны были делать все возможное, чтобы вооружать армию, готовить ее к завершающей операции против агрессора, а не бороться за власть, не заниматься поддержкой антивоенных настроений.

Безусловно, Николай II повинен в том, что допустил нужную для германского руководства антивоенную пропаганду в стране. Но и правящая элита, деятели политических партий, Государственной Думы должны были быть настроены на завершение войны до победного конца, а не добиваться власти, не жить сиюминутными победами, а предвидеть перспективы, все возможные варианты развития событий в стране.

В ряде источников зафиксировано, что в полночь 27 февраля 1917 г. из состава членов Государственной думы был образован Временный комитет, который должен был сформировать Временное правительство. В этот временный комитет вошли: М.В. Родзянко, А.Ф. Керенский, Н.С. Чхеидзе, В.В. Шульгин, П.Н. Милюков, М.А. Караулов, А.И. Коновалов, И.И. Дмитрюков, В.А. Ржевский, С.И. Шидловский, Н.В. Некрасов, В.Н. Львов, Б.А. Энгельгардт [6, с. 274].

Если это так, то получается интересная картина. Будущий председатель Петроградского Совета Чхеидзе и его заместитель Керенский – члены Временного комитета Государственной Думы и сами принимают участие в формировании Временного правительства. Отсюда возникает вопрос: двоевластие сразу было действительным или в него играли в первые дни, пока постепенно Совет поднялся над Временным правительством как результат борьбы группы Керенского против соперников в борьбе за власть? И приказ № 1, о котором Керенский знал раньше всех в Государственной Думе и, возможно, сам принимал какое-то участие в его формулировке и публикации, давал ему возможность постепенно возглавить правительство?..

Однако созданный при его активном участии Совет, благодаря приказу № 1, вскоре стал неуправляемым, особенно когда в нем со своими антивоенными лозунгами появились большевики. И Петро-

градский Совет теперь не мог запретить антивоенную пропаганду, поскольку практически сам был ее инициатором.

Когда же был опубликован приказ № 1? В. Волков в статье «Красный семнадцатый год», перечисляя события, происходящие в начале марта в хронологическом порядке, отмечает, что 1 марта Исполком Петросовета предоставил Временному комитету Государственной Думы полномочия для формирования Временного правительства. 2 марта последовало отречение Николая II от престола за себя и своего сына цесаревича Алексея в пользу младшего брата великого князя Михаила Александровича. Михаил Александрович тогда же отрекся от своих прав на престол, напуганный словами Керенского, заявившего, что он не может поручиться за жизнь великого князя, если тот решит стать государем. Оба отречения были опубликованы одновременно, 3 марта. Далее Волков пишет, что 2 марта было образовано Временное правительство и перечисляет его состав. И наконец, в этот же день, т. е. 2 марта, был опубликован приказ № 1 Петросовета, который фактически отменил воинскую дисциплину и вводил в войсках выборные комитеты из нижних чинов. И далее выделялось, что приказ № 1 категорически запрещал выдавать офицерам оружие. Разрешалось создавать солдатские комитеты, должность командиров становилась выборной. Петроградский гарнизон был подчинен Петросовету и обязан был выполнять его распоряжения. И далее, что 2-го же марта министр-председатель Львов направил телеграммы в губернии об отстранении губернаторов и вице-губернаторов от должности, а их обязанности возлагались на председателей губернских земских управ, которые объявлялись губернскими отделами Временного правительства [12, с. 22].

Очень важным для нас является оценка приказа № 1 самим А.Ф. Керенским. В его книге «История России» отмечается, что роковым последствием взрыва монархии был развал и паралич армии. Во имя продолжения войны, для предотвращения замышленного Протопоповым сепаратного мира командный состав армии во главе с генералами Алексеевым, Брусиловым, Великим князем Николаем Николаевичем примкнули к Государственной Думе и потребовали отречения императора Николая II. Вместо продолжения войны командный состав через те же роковые 72 часа оказался без армии. И необходимо было начинать с восстановления боеспособности армии и авторитета командного состава [12, с. 412–413].

И сам А.Ф. Керенский ставит вопрос: кто же его подорвал? И отвечает – Приказ № 1, изданный Временным правительством. Такова одна версия легенды о приказе № 1. Однако эту версию он называет вздорной. И сам предлагает другую. Приказ № 1 был действительно издан. Но он был издан Петербургским советом в ночь на 1 марта, накануне образования Временного правительства, и Керенский подчеркивает, что он был предназначен не для фронта, а только для Петербургского гарнизона. Здесь же Керенский приводит еще одну версию о приказе № 1, о которой тогда писали в газетах, что этот приказ был издан авторами с ведома Керенского, а Временное правительство, «подчиненное советом», не осмелилось его отменить.

Дело в том, продолжает Керенский, что одним из первых актов Временного правительства было обращение его председателя князя Львова и военного министра А.И. Гучкова к армии с разъяснениями о том, что приказ № 1, изданный до образования Временного правительства, никакого отношения к армии не имеет. К 1 марта появился приказ № 2, скрепленный подписью Гучкова, отменявший приказ № 1. К сожалению, этих документов никто не видел, и на них нет нигде ни одной сноски.

Для нас очень важен тот факт, что Керенский приводит свою историю появления этого приказа. Он начинает с утверждения, что Петербург был единственной точкой в России, где в момент взрыва монархии с утра 27 февраля казармы оказались без офицеров, и 200 тысяч плохо дисциплинированных солдат Петербургского гарнизона были брошены на произвол судьбы. Исчезнувшие офицеры были заподозрены в «контрреволюционных планах». Он подчеркивает, что не только солдаты, но и члены Государственной Думы не знали, чем борьба кончится. И чтобы разрядить обстановку в городе, 28 февраля комендант Петербургского гарнизона, полковник генерального штаба Энгельгардт издал приказ № 1 следующего содержания: «По городу распространились слухи, что офицеры в полках отнимают оружие у солдат. При проверке в двух полках эти слухи оказались лишенными всякого основания. Комендант Санкт-Петербургского гарнизона сам объявляет, что против подобных действий офицеров будут приняты самые решительные меры, вплоть до применения смертной казни» [13, с. 414] (кстати, этого документа тоже пока не нашли).

Далее Александр Федорович продолжает, что вечером этого же дня делегация военной секции только что образованного совета явилась к полковнику Энгельгардту и стала просить его помочь соста-

вить воззвание к оставшимся без офицеров десяткам тысяч солдат, которые не знают, что им делать без привычной команды. Энгельгардт заявил им, что такой приказ должен исходить от нового военного министра, который должен вступить в должность через один-два дня. Проявив недовольство отказом Энгельгардта в такой помощи, члены военной секции совета смастерили (так пишет Керенский) собственный приказ № 1.

И далее, Керенский дает свой анализ этому документу военного времени. Он пишет, что этот приказ относился к офицерству, заподозренному в «контрреволюции», гораздо легче приказа полковника Энгельгардта. Он не грозил офицерам ни арестами, ни смертной казнью. Он вовсе не установил, как утверждает легенда, выборов офицеров солдатскими комитетами. Но он действительно вводил выборные комитеты во всех частях Петербургского гарнизона. Эти комитеты должны были руководить хозяйственной, бытовой, политической жизнью солдат. Он требовал также, чтобы оружие не выдавалось офицерам и хранилось под охраной. Но самое интересное, это продолжение анализа роли и места того приказа в жизни армии. Несчастье с этим приказом было не в том, что в момент восстания он был в Петербурге издан, а в том, что он кем-то бы по радио передан по всему фронту. Кто это сделал? – установить расследование не могло. Несомненно, появление этого приказа на фронте ускорило образование комитетов, местами вызвало на основании пункта 5 разоружение офицеров [13, с. 415]. Больше нигде к этому приказу он не обращается.

В этих и других местах рассказов о событиях февраля – начала марта 1917 г., у Керенского много противоречий. Чувствуется, что он всячески пытается отмежеваться от участия в подготовке, публикации, распространении и озвучивании по радио этого документа. Просто не верится, что Комиссия Временного правительства не нашла причастных к этому делу.

Но для нас очень важен тот факт, что Керенский приводит много материалов, о том что Ленин делает то, что нужно Германскому руководству.

Керенский очень своеобразно показывает позицию Ленина в октябрьско-ноябрьские дни. 25 ноября должны были начаться выборы в Учредительное собрание. Но ждать этих выборов Ленин не может, так как, по его собственному признанию, они не дадут ему большинства. 7 ноября в Петербурге должен открыться второй всероссийский Съезд Советов. Но ждать открытия съезда «было бы детской и по-

стыдной игрой в пустые формальности и изменой революции». А главное, нужно любой ценой вырвать власть из рук Временного правительства раньше, чем развалится германо-австро-турко-болгарская коалиция, раньше, чем в руках у Временного правительства окажется козырь действительно честного демократического мира. Здесь еще раз интересы Ленина и Людендорфа сошлись.

Берлину нужно было переворотом в Петербурге остановить Австрию на пути к сепаратному миру, для Ленина немедленный мир – единственный путь к диктатуре. Оба, конечно, знали, что 8 и 9 ноября министр иностранных дел М.И. Терещенко, английский посол сэра Дордж Бьюкенен с русскими военными экспертами должны были выехать в Лондон на совещание, которое могло изменить весь ход войны [13, с. 454].

С обвинением А.Ф. Керенского можно согласиться только при условии, что большевики своим выступлением 25 октября сорвали участие представителей России в Парижской конференции, на которую 26 октября должны были выехать М.И. Терещенко, С.Н. Прокопович и М.И. Скобелев. По предложению С.Н. Прокоповича был подготовлен меморандум о том, что Россия находится в критическом положении и что для нее дальнейшая война, тем более активная, почти невозможна. Но 26 октября комиссия не могла отправиться на Парижскую конференцию, ибо правительство было уже в Петропавловской крепости. «Таким образом, – пишет А.М. Никитин, – большевики лишили Россию единственно возможного пути поднять вопрос о мире и толкнули Россию и армию на путь гибели и позора односторонним предложением мира Германии через полковых парламентариев» [14, с. 25].

На склоне жизни А.Ф. Керенский писал М. Вышнину: «Крах Февраля никак не был предопределен объективным положением страны. Наоборот, объективное положение воюющей Европы к концу нашего октября вполне оправдывало слова Черчилля: «Большевики лишили русский народ победы, которая была уже у него в руках. Ибо после победы, выхода из войны Австрии, Турции, Болгарии, взрыв фронта Лениным был бы невозможным. Самостоятельное (от Берлина) предложение Вены вступить в мирные переговоры с нами и нашими союзниками мы – в совершенно секретном порядке – получили за 3–4 дня до 25 октября. Сама Германия уже с середины июля делала попытки завлечь сначала нас, а потом англичан и французов на путь сепаратных переговоров» [15, с. 87]. Как видим, Керенский не

хочет признавать, что именно он, подготовкой и публикацией приказа № 1, разложил, а правильное – развалил армию Российского государства. Тем более, что подавление Корниловского мятежа он сам передал Совету, в котором уже преобладали активные антивоенные большевистские позиции. Даже будущий один из организаторов белого движения А.И. Деникин, а тогда главнокомандующий Западным фронтом на заседании правительства в присутствии А.Ф. Керенского прямо заявил: «Когда повторяют на каждом шагу, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую. Это неверно. Армию развалили другие. Развалило армию военное законодательство последних месяцев» [7, с. 141–142].

И естественно всегда читающим об этом приказе было интересно, кто же был автором этого документа? Кем и где предварительно обсуждался этот документ? Какими аргументами обосновывали сторонники публикацию этого приказа? Были ли противники и их аргументация? Эти вопросы тем более уместны, что революцию все называли демократической. К сожалению, в учебной и научной литературе ответов на эти вопросы пока нет. Однако в некоторых монографиях ответы на них, хоть и неполные, имеются.

В литературе две даты появления этого приказа. Так, В.В. Кожин считает, что приказ появился 2 марта и автором документа является Соколов. Он ссылается на воспоминания обер-прокурора синода В.Н. Львова, опубликованных еще в 1918 г. Львов пишет, что к их месту быстрыми шагами подходит Н.Д. Соколов и просит нас познакомиться с содержанием принесенной им бумаги, текст которой был уже опубликован в утреннем выпуске «Известий Петроградского совета». После его прочтения военный министр А.И. Гучков сразу заявил, что приказ немыслим, и вышел из комнаты. В это же время министр иностранных дел П.Н. Мимонов стал убеждать Соколова в совершенной невозможности опубликования этого приказа. Он еще не знал, что приказ уже напечатан и распространяется по стране и прежде всего по армии. Он в растерянности встал и отошел от стола. Тогда обер-прокурор синода В.Н. Львов стал кричать Соколову, что эта бумага, принесенная им, есть преступление перед Родиной. Тогда А.Ф. Керенский, будучи тогда министром юстиции, схватил Соколова за руку, ввел его быстро в другую комнату и запер за собой дверь [7, с. 141].

И естественно, сразу возникает закономерный вопрос: кто же такой Соколов, о котором ничего не говорится в учебной литературе

по отечественной истории. Даже в опубликованном в 1993 г. политическом словаре «Политические деятели России 1917 г.» о нем не упоминается.

Сегодня через интернет известно, что Николай Дмитриевич Соколов был адвокатом в звании присяжного поверенного. В 1885–1896 гг. публиковал статьи по вопросам права и политэкономии в разных изданиях. В 1894 г. привлекался к дознанию по делу народовольцев. В 1896 г. был арестован по обвинению в участии в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 г. выслан в Ревель. Сообщается, что 26 ноября 1905 г. Соколова в его доме по адресу Санкт-Петербург, Малая Морская, 14 посетил В.И. Ленин. В 1906 г. Соколов выступал защитником по политическим и аграрным вопросам в военных судах в Митаве и Риге. В сентябре 1906 г. генерал-губернатор Прибалтийского края выслал его из Прибалтики.

В качестве адвоката Н.Д. Соколов участвовал во многих политических процессах. Выступал по делам Хрусталева – Носаря, Фондаминского – Бунокова, военной организации РСДРП. Редактор издательств «Начала», «Северного голоса», «Вестник жизни» и др.

В 1910-е гг. он является членом масонской ложи, Верховного Совета Великого Востока народов России, членом лож «Гальперна», «Гегечкори». В 1914 г. по скандальному «Делу 25 депутатов» за оскорбление Киевской судебной палаты был приговорен к 8-месячному тюремному заключению. По кассационной жалобе тюремное заключение было заменено запретом заниматься адвокатской практикой в течение 8 месяцев. В октябре-ноябре 1916 г. участвовал вместе с Керенским в конспиративных собраниях на квартире Н.С. Чхеидзе.

Активный участник Февральской революции. Наибольшую известность получила его деятельность в марте 1917 г., когда он был секретарем исполкома Петросовета и одним из авторов и редакторов «Приказа № 1», положившему начало распаду Российской императорской армии. Он был также членом предпарламента, Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства по делам бывших царских министров.

Отмечается, что Соколов по убеждениям являлся социал-демократом, но в политических партиях не состоял. После Октябрьской революции работал юрисконсультom Советского правительства, занимая должности в разных советских учреждениях. Работал адвокатом в Московской губернской коллегии защитников. К сожалению, это все, чем располагает интернет. По этой информации возникает

прежде всего вопрос: если он не принадлежал к партиям, то как он оказался членом Петроградского совета? К сожалению, ответа мы пока не найдем. Дело в том, что руководящий орган Петроградского совета формировали меньшевики и социалисты-революционеры, т. е. эсеры.

Единственным автором, который прямо называет именно Соколова автором Приказа № 1, является Ю.К. Бегунов. В своей книге «Тайная история масонства» он перечисляет самых известных в России масонов-большевиков, которые заняли ведущие посты в стране после Октябрьского большевистского переворота. Но в 1922 г. на IV конгрессе III Интернационала по предложению Троцкого, Радека и Бухарина масонство было осуждено как враждебная буржуазная организация и было объявлено о несовместимости членства в ложах со званием коммуниста.

Однако до 1926 г. никто из масонов в СССР не преследовался. Более того, известные масоны – небольшие большевики становятся в тот период государственными служащими. Среди них руководитель Верховного Совета масонских лож – «Великого Востока народов России» и министр Временного правительства Н.В. Некрасов, ставший под фамилией Голгофский одним из руководителей Центросоюза и профессором московского университета; секретарь того же Верховного Совета Наум Соколов, автор знаменитого Приказа № 1, разрушившего русскую армию, активный член Петросовета, член Всемирной организации Сионистов. У большевиков Соколов служил юрисконсультом правительства до своей смерти [16].

Здесь следует иметь в виду, что Ю.К. Бегунов вообще считает основными организаторами Февральской революции русских масонов. Руководящую роль в этой революции он отводит Некрасову, Керенскому и Терещенко. Он даже распределяет функции между членами этой тройки. Некрасов держал связь с либеральными кругами, земцами, членами Государственной Думы. Керенский обрабатывал и втягивал в сферу масонского влияния радикалов и социалистов разных мастей. Терещенко вел работу среди военных. В феврале 1917 г. незримая масонская власть сомкнулась с открытой властью в лице Петроградского совета и Временного правительства. Сразу во Временном правительстве из 12 членов 10 были масонами. Однако вскоре они потеряли власть, уничтоженную откровенным насилием большевиков [16, с. 165–167]. Здесь следует подчеркнуть, что сам

А.Ф. Керенский вообще о масонстве нигде не упоминает в своих публикациях.

Ряд авторов, говоря о создании Петроградского совета, показывают, что Н.Д. Соколов был избран в исполнительный комитет. Так, С.В. Холяев в статье «Три февраля 1917 г.» пишет: «Днем 27 февраля меньшевики и эсеры оказались во главе восстания. В этот день они образовали свой Совет. Вечером состоялось его первое заседание. В руководящем органе Совета – Исполнительном комитете (исполкоме) преобладали меньшевики (Н.С. Чхеидзе, М.И. Скобелев, К.А. Гвоздев, Б.О. Богданов, Н.С. Гриневич и Н.Ю. Капелинский). Вошел сюда и внефракционный социал-демократ Н.Д. Соколов. Эсеров в руководящем органе Совета первоначально представлял только Керенский (впрочем, и он официально в эсерскую партию вступил лишь в марте). Председателем исполкома избрали Чхеидзе, руководителя фракции меньшевиков в IV Государственной Думе, его заместителями (товарищами) – Керенского и Скобелева, также депутатов Думы [17, с. 31]. Для нас интересен тот факт, что Соколова называют внефракционным социал-демократом (кто они и сколько их – об этом ранее не упоминалось в литературе). И не сказано, на какую должность он был избран в исполнительном органе Совета.

И хотя статья полностью посвящена февральско-мартовским событиям 1917 г. в Петрограде, о Приказе № 1 даже не упоминается. Автор показывает, что свержение самодержавия обеспечили три оппозиционные силы: большевики, меньшевики и эсеры и либералы. В первые дни волнений, с 23 до первой половины дня 27 февраля во главе восстания находились большевики. Для них была главной антивоенная направленность. Во второй половине дня 27 февраля к руководству народным восстанием пришли меньшевики и эсеры. Для них была характерна критика власти в целом (долой самодержавие). Начиная с 28 февраля к руководству народным восстанием приходят либералы, члены Государственной Думы. Для них были характерны патриотические призывы о необходимости доведения войны до победного конца. И автор делает вывод, что каждая из этих трех политических сил внесла свой вклад в успех, победу февраля [17, с. 56–57]. Однако нам кажется, что без февральского Приказа № 1 и участия высшего военного командования события могли развиваться и по-другому.

Следует иметь в виду, что фамилия Соколов в большинстве литературы отсутствует. Вот как вводит эту фигуру Ю.В. Измestьев. Он

пишет: «В первые дни революции о создании нового правительства никто не думал, но 1 марта в связи с полной дезорганизацией власти вопрос этот поднялся как во Временном комитете Государственной Думы, так и в Совете.

Обсуждая вопрос организации новой власти, Совет постановил в правительство не входить, а предоставить его формирование «думцам». В ночь с 1 на 2 марта, никем не уполномоченные, по своей инициативе, явились во Временный комитет Государственной Думы 3 члена Исполнительного комитета Петроградского совета: Суханов (Гриммер), Стеклов (Нахамкес) и Соколов. Они пришли, чтобы предложить «цензовикам» взять власть в свои руки. Но поставили условия (9 пунктов), при которых новое правительство сможет рассчитывать на поддержку Совета. Вызвал спор лишь один пункт: Временное правительство до Учредительного собрания не должно предпринимать никаких серьезных шагов, предreshающих будущую форму правления. Милюков настаивал на временном сохранении монархии. После долгих споров было решено оставить этот вопрос открытым. На пункт «о неразоружении и невыводе из Петрограда воинских частей, принявших участие в восстании, сыгравших впоследствии столь роковую роль, Милюков (только он и вел переговоры, остальные молчали), не обратил никакого внимания.

К утру соглашение было достигнуто и было сформировано Временное правительство под председательством князя Г.Е. Львова. Считая обещанную Исполнительным комитетом Совета поддержку недостаточной для правительства опорой в широких слоях населения, Милюков потребовал опубликования декларации, в которой Исполнительный комитет указал бы, что Временное правительство образовано по соглашению с ним. Кроме того для «успокоения революционной стихии» Думский комитет решил в состав правительства ввести двух социалистов: Керенского и Чхаидзе. Последний отказался» [18, с. 141–142].

Как видим, Измestьев называет Соколова членом Исполнительного комитета Советов. Если это так, то от какой политической партии?

Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов хотя и передал 2 марта власть Временному правительству, но оно не имело ни реальной силы, ни достаточного авторитета в солдатской массе, чтобы стать верховной властью. С первых же дней оно стало зависимым от Совета, который не только стеснял его деятельность и

навязывал ему свои решения, но и постоянно действовал независимо от правительства и даже наперекор ему.

Таким образом, Совет в первые дни признавал над собой Временное правительство, но лишь постольку, поскольку его деятельность не противоречила приказам и распоряжениям Совета. Уже в этом был залог двоевластия.

Время появления «знаменитого» Приказа № 1 у многих авторов разное. Так, Ю.В. Измestьев пишет, что 2 марта Совет рабочих и солдатских депутатов издал Приказ № 1. Солдатский бунт, превративший рабочую демонстрацию в революцию, решил судьбу старого строя, поэтому солдаты сделались центром внимания. Образовав при Совете рабочих депутатов свою секцию, они сразу подняли вопрос о своих правах. Под диктовку этих солдат был составлен этот знаменитый приказ. И далее он продолжает: «Временное правительство отнеслось к этому приказу равнодушно. Когда 3 марта, в связи с протестом высшего командования, поднялся вопрос о пересмотре этого приказа, председатель Временного комитета ответил, что приказы Совета не имеют значения, так как Совет в составе правительства не состоит».

По настоянию военного министра А.И. Гучкова, после бесконечных обсуждений, Исполнительный комитет Совета издал Приказ № 2, в котором говорилось, что Приказ № 1 относится только к войскам Петроградского гарнизона. Но было уже поздно – приказ успел распространиться по всей армии и положил начало ее разложению» [18, с. 151–152]. Однако этого приказа Гучкова ни в одной хрестоматии, где публикуются документы о февральско-мартовских событиях, нет.

Свою интерпретацию событий тех дней предлагает О. Шишкова. В статье «Февральский излом» она отмечает, что избранный Совет принимал волевые решения. И одним из таких волевых решений является Приказ № 1. Военные комиссии Петросовета Временного комитета Государственной Думы начали работу практически одновременно – поздно вечером 27 февраля. Но затем были сняты решением М.В. Родзянко под руководством им же назначенного полковника Б. Энгельгардта. По мнению Совета, он начал наводить старый (а по сути элементарный) порядок. Это не устраивало прежде всего Совет.

Энгельгардт пишет, что вечером 28 февраля к нему подошел довольно распущенного вида солдат и, отрекомендовавшись членом Совета рабочих депутатов, сообщил, что к нему явились представители

ряда частей выработать новые правила воинской дисциплины. Совет рабочих депутатов предлагает Временному комитету совместно их выработать. Я возразил ему, что Временный комитет Госдумы находит опубликование таких правил недопустимыми. «Тем лучше, – ответил он мне, – сами напишем». И, круто повернувшись, ушел. На следующий день между двумя и четырьмя часами дня на стенах Петрограда появился знаменитый Приказ № 1 [19].

Другим важным моментом деятельности Петросовета стала организация комиссариатов в районах города, прежде всего для борьбы с самочинными арестами.

Помимо общедемократического содержания (предоставления солдатам гражданских свобод), в нем фигурировал и пункт о неразоружении петроградского гарнизона и невыведении его из столицы, а также о создании солдатских комитетов, подчинявшихся в своей деятельности Петроградскому Совету. Другими словами, в армии вводилось двуначалие. Оно и подтолкнуло к лавиной начавшемуся на фронте процессу смены офицеров, хотя приказ относился только к петроградскому гарнизону, а о выборности офицеров там вообще не говорилось ни слова. Впоследствии генерал М. Алексеев, начальник Штаба Верховного главнокомандующего (до апреля 1917 года), назвал этот приказ «символом мероприятий, разлагавших армию». Однако в марте, как указывали современники, он на некоторое время принес в столичные войска успокоение [19, с. 110].

Оценку февральской революции во все времена давали по-разному. Так, Н.В. Устрялов в 1925 г. в своем дневнике записал: «Февраль был соткан весь из противоречий, фатально влекших к гибели. Декларируя о «победе», он быстро уничтожил ее последние шансы. Вещая о «государственном разуме», он не носил в себе и его крупину. Болтая о революции, он более всего чуждается революционного дерзновения.

Крикливый, фальшивый, он казался, согласно грубоватому русскому присловию, «ни Богу свечкой, ни черту кочергой». Недаром его олицетворением был Керенский, ничтожество из ничтожеств, мыльный пузырь, жалкий актер истории...

Февраль мог быть только увертюрой, или эпилогом. В нем не было собственного содержания. Он знаменовал собой либо конец, разрушение, смерть, либо зарницу действительной освежающей атмосферы грозы. Либо, пожалуй, и то и другое вместе. Ответ «нашла»

история, октябрьским морозом дохнувшая на захмелевшую от свободы Россию и огромный бунт превратившая в великую революцию.

Вспоминается поучение мудрого учителя политики великого Макиавелли об историческом смысле смутных эпох: «Добрые деяния происходят от доброго воспитания, доброе воспитание от хороших законов, а хорошие законы от тех самых смут, которые многие безрассудно осуждают. Эти смуты никогда не вредили общему благу» [14, с. 7–8].

Трудно понять, что хотел выразить такой философско-лирической оценкой февральско-мартовских событий – восторг или разочарование. Более четко видна его негативная оценка самой личности А.Ф. Керенского. Хотя эта оценка не красит и самого автора.

Интересную оценку этим событиям дает Л.И. Семенникова. Она отмечает, что к 27 февраля 1917 г. столица фактически была охвачена восстанием рабочих, солдат и не контролировалась властями. Председатель Государственной Думы М.В. Родзянко 27 февраля писал в телеграмме на имя главнокомандующего Северным фронтом генерал-адъютанта Н.В. Рузского: «Правительственная власть находится в полном параличе и совершенно беспомощна восстановить нарушенный порядок. Вечером в Таврическом дворце открыл свои заседания Совет рабочих депутатов, решающее влияние в котором приобрели представители партий меньшевиков и эсеров. Его председателем был избран меньшевик Н.С. Чхеидзе, а сотоварищами – трудовик А.Ф. Керенский и меньшевик М.И. Скобелев. С первых дней своего существования Совет, переименованный вскоре в Совет рабочих и солдатских депутатов, стремился реализовать властные функции. Это особенно видно на примере Приказа № 1 от 1 марта 1917 г., предусматривающего избрание во всех воинских частях солдатских комитетов с установлением контроля над оружием, подчинением солдат в политических выступлениях только Совету, а не офицерам и ряд других требований. Меньшевистско-эсеровское руководство считало, что легитимная (законная) власть может формироваться только под эгидой Государственной Думы и сдерживало стремление Совета взять на себя властные функции [20, с. 418–419].

Именно Приказ № 1 и передавал всю реальную власть Петроградскому Совету. Уже 9 марта военный министр Временного правительства А.И. Гучков, один из инициаторов и организаторов давления на Николая II с целью отречения его от власти, писал начальнику штаба Верховного командования русской армии генералу Алексееву:

«Временное правительство не располагает какой-либо реальной властью, и его распоряжения осуществляются лишь в тех размерах, какие допускает Совет рабочих и солдатских депутатов, который располагает важнейшими элементами реальной власти, так войска, железные дороги, почта и телеграф в его руках. Можно прямо сказать, что Временное правительство существует лишь, пока это допускается Советом рабочих и солдатских депутатов [21, с. 392]. И тут возникает вопрос, а о чем думал А.И. Гучков, когда принимал самое активное участие в разрушении государства, ведущего оборонительную войну? Понятно, что именно этот приказ способствовал образованию двоевластия, которое, безусловно, раскололо российское общество уже в конце февраля – начале марта. Социальные позиции и политические представления о дальнейшем пути развития страны были совершенно разными – у Совета и Временного правительства. И казалось бы, что этот вывод очень правильный. Однако и здесь много неясного. И прежде всего непонятным является, почему Государственная Дума, ее Временный комитет, в распоряжении которого находилась полиция, и армия допустила появление этого Совета. Или думцы знали об этом и даже этого желали, чтобы надавить на царя?

В Советский период во всех учебниках по истории страны и Коммунистической партии подчеркивалась значительная роль большевиков в Февральской (1917 г.) революции в России. И всегда закономерно вставал вопрос, а зачем это большевикам, да и всем социалистам надо, если по Марксу, единственной страной, готовой к социалистической революции, является Англия. В статье Ф. Меринга «Новые материалы к биографии К. Маркса и Ф. Энгельса» отмечается, что К. Маркс подчеркивал: «Англия как метрополия капитала, как держава, до сих пор господствующая на мировом рынке, является пока самой важной страной для рабочей революции, и к тому же единственной страной, в которой материальные условия этой революции достигли известной степени зрелости. Поэтому важнейшая цель Международного товарищества рабочих – ускорить социальную революцию в Англии. И, казалось бы, что все социал-демократы, т. е. все сторонники пролетарской революции (считающие себя последовательными марксистами) должны были подождать, чем закончится этот эксперимент. И как все это скажется на состоянии и положении всех слоев населения».

Тем более, что в этой статье указаны и условия для английской рабочей революции. А единственное средство к тому – сделать Ир-

ландию независимой. Поэтому интернационал должен поставить себе задачей – всюду выдвигать на первый план конфликт между Англией и Ирландией и всюду открыто принимать сторону Ирландии. Специальная задача Центрального Совета в Лондоне – пробудить в английском рабочем классе сознание, что национальное освобождение Ирландии является для него не абстрактным вопросом справедливости и человеколюбия, но первым условием его собственного социального освобождения [22, с. 638].

Отсюда также следует, что вначале надо осуществить большевикам лозунг «Право наций на самоопределение», т. е. добиться самостоятельности угнетенных Россией народов, а потом уже русскому рабочему классу добиваться своего освобождения. Это если на первое место ставить интересы своего народа и государства, а не завоевание узкой группой политической власти любой ценой.

Надо отдать должное авторам многотомной истории Коммунистической партии Советского Союза. Здесь дана более глубокая картина, в каких условиях появился Приказ № 1. Подчеркивается, что сам факт начала работы Петроградского совета вызвал громадную тягу к нему со стороны всех демократических сил, особенно солдатских масс. Узнав о заседании Совета, солдаты Волынского, Павловского, Литовского и других полков послали в Таврический свои делегации. Их выступления заняли значительную часть времени. Делегаты от частей, не спрашивая разрешения президиума, а по праву настоящих их хозяев вставали на стулья с винтовкой в руках, волнуясь и запинаясь, рассказывали о своих революционных делах, о готовности служить народу [23, с. 678].

Далее подчеркивается, что буржуазия же предпринимала отчаянные усилия, чтобы привести солдат к повиновению, загнать их обратно в казармы. Появился приказ Родзянко, от имени Государственной Думы, предлагавший солдатам вернуться в казармы, сдать оружие и беспрекословно подчиняться офицерам.

Этот приказ сильно взбудоражил солдатские массы. В их рядах усилилось стремление к революционной организации. «Солдаты, желая получить директивы от Совета, обращались к каждому, но не могли ничего добиться, – рассказывал Н.И. Подвойский. – Припоминаю ночь на 23 февраля. В Таврическом дворце было два члена бюро ЦК, я и еще несколько товарищей. Мы решили направить в определенное русло движение среди солдат, приходивших за указаниями, и предложили им возвращаться в свои батальоны, производить выборы

представителей и требовать от рабочих депутатов введения в Совет и солдатских депутатов».

23 февраля представители воинских частей при поддержке большевиков вынудили исполком согласиться на образование солдатской секции. Уже на следующий день, 1 марта, в Таврический дворец стали прибывать солдатские депутаты. В присутствии около тысячи посланцев заводов и казарм началось первое пленарное заседание объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов. В исполнительный комитет были избраны 10 представителей от солдат и матросов, в том числе два большевика – А.Н. Падерин и А.Д. Садовский. Заседание узаконило существование солдатской секции и предложило завершить выборы во всех частях гарнизона по одному представителю на роту. Так был организованно закреплён революционный союз пролетариата и солдатских масс, сложившихся в огне февральского переворота.

Все первомартовское заседание вращалось вокруг солдатского вопроса. Представители Литовского, Семеновского, Преображенского и других полков с возмущением говорили о попытках разоружить солдат, восстановить прежний порядок в казармах. Они потребовали от Совета издать приказ, который официально закрепил бы революционные завоевания солдатской массы и по-новому, на демократической основе определил их взаимоотношения с офицерством. Были намечены основные положения этого документа. Для его составления Совет создал специальную солдатскую комиссию.

Когда председатель военной комиссии Временного комитета Государственной Думы полковник Энгельгардт отказался участвовать в составлении приказа, ему ответили: «Тем лучше! Напишем сами». Группа депутатов – солдат, в которой активную роль играли большевики Падерин и Садовский, пришли в комнату исполкома и, окружив секретаря исполкома меньшевика Н.Д. Соколова, продиктовали ему от имени Совета Приказ № 1 по гарнизону Петроградского военного округа [23, с. 681].

Понятно, что многотомная история писалась к 50-летию юбилею Октябрьского переворота, поэтому все события 1917 г. рассматриваются пафосно, восторженно. Поэтому далее подчеркивается, что Приказ № 1 был в полном смысле продуктом революционного творчества масс. Большинство членов исполнительного комитета, в том числе и его руководители, узнали о приказе, когда он уже был напе-

чтан. Этот солдатский документ привел в ярость думских заправил и реакционное офицерство.

Меньшевистско-эсеровские лидеры Совета попытались дать отбой. На фронт полетело указание, что Приказ № 1 распространяется только на Петроградский гарнизон. Но дело было сделано. Приказ № 1 сорвал попытки буржуазии разоружить революцию. Он стал для солдат настоящей хартией вольности, получил широкое распространение в армии и сыграл важную роль в ее дальнейшем революционизировании.

История с Приказом № 1 убедительно показала, что армия идет не за Государственной Думой, а за Петроградским Советом, что он является единственной признанной массами властью, органом, облеченным полным доверием вооруженных рабочих и солдат [23, с. 682]. И нет ни слова о судьбе русско-германского фронта и о том, как эти события будут оценены в правительстве Германии, которая уже 3 года воюет против России. Но здесь практически признается, что именно этот приказ развалил 11-миллионную воюющую армию. И что именно большевики делали все возможное, чтобы ее развалить.

Безусловно, что личность императора никогда не имела однозначной оценки. И во многом в зависимости от этих характеристик определялись и причины февральского переворота, который по существу стал революцией. И тем не менее остается главным вопрос: какие же силы заставили Николая II самому отречься от престола? При всей негативной оценке личности императора, надо иметь в виду, что он правил страной с 1894 г., т. е. 23 года. И Россия за эти годы очень быстро продвигалась вперед во всех областях жизни.

Конечно, и в наше время находятся люди, занимающие ключевые позиции, но не проявляющие необходимой воли и тем самым способствующие появлению негативных событий в странах. Это, безусловно, можно отнести к такой личности, как М.С. Горбачев, который, зная, что в Беловежской пуще лидеры России, Украины, Белоруссии собрались разваливать Россию на части, которую большевики в 1922 г. переименовали в СССР, никаких мер не предпринимал. И спокойно 25 декабря 1991 г. заявил о сложении с себя полномочий президента СССР.

А события на Украине, которые привели уже к большому количеству гибели людей и разрушению городов, сел, предприятий связаны с отсутствием воли у президента этой страны Януковича. Большинство его соратников считают, что у него как у верховного главно-

командующего были все рычаги, чтобы обеспечить в стране должный порядок, но он этого не сделал и теперь спрятался сам в России.

Анализируя вышеизложенные материалы о февральско-мартовских днях 1917 г., приходится констатировать, что, безусловно, и сам переворот, и Приказ № 1, сыгравший решающую роль в успехе государственного переворота, способствовали ослаблению, разложению русской воюющей армии. Керенский справедливо обвиняет Ленина в том, что его действия играли на пользу только Германии. А разве Приказ № 1 в чем-то вредил германскому военному командованию? Безусловно, в Берлине, Вене, Стамбуле этот приказ восприняли с восторгом. И даже Керенский обвиняет Ленина (и конечно же справедливо) в том, что он не захотел ждать проведения II Съезда Советов и выборов в Учредительное собрание ради захвата власти. А разве Керенскому, членам Государственной Думы, всем участникам февральско-мартовского переворота нельзя было довести страну до окончания войны, а потом уже начать борьбу за необходимые реформы?

Серьезные реформы в стране были проведены после Русско-Японской войны 1904–1905 гг. А какие коренные изменения в жизни России произошли после Крымской войны 1853–1856 гг.? Таким образом, опыт показывает, что было бы гораздо лучше для судеб государства и народа сначала решить главную задачу – заставить Германию, первой объявившей войну России из всех воюющих государств, капитулировать или подписать мир, по которому Россия была признана победителем и получила бы все, что ей обещали союзники, что вообще положено победителям. А главное, что России как воздух нужны были проливы Босфор и Дарданеллы.

И документы о согласии союзников передать эти проливы и примыкающие территории были подписаны главами правительств Англии и Франции. И ждать-то до победы было недолго. США – самая мощная страна мира – объявила войну Германии. Да и Керенский признает, что с точки зрения военной обстановка была в пользу России и стран Антанты. Но организаторы переворота боялись, что с победителем-императором им будет труднее бороться и они решили организовать заговор раньше, чем будет достигнуто прекращение войны. Тем самым и обрекли народ России на долгие и трудные испытания. И отзвуки этого испытания ощущаются и сегодня в повседневной жизни народов бывшего СССР, который коммунисты создали в 1922 г., а в 1991 г. сами и развалили.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всемирная история. – М. : Литература, 1997. – Т. 19. – 511 с.
2. Большая Советская энциклопедия. – М., 1956. – Т. 44.
3. История России XIX–XX вв. : учебник / под ред. В.А. Федорова. – М. : ПРОСПЕКТ, 2004. – 805 с.
4. Большая Советская энциклопедия. – М., 1956, т. 44.
5. История России с древнейших времен до наших дней : учебник / под ред. А.Н. Сахарова. – М. : Проспект, 2011. – 766 с.
6. История государственного управления России (X–XXI вв.). Хрестоматия. – М. : Изд-во РАГС, 2003. – 592 с.
7. *Кожин В.В.* Россия. Век XX (1900–1939 гг.). – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 447 с.
8. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1990. № 8.
9. *Верховский А.И.* На трудном перевале. – М. : Воениздат, 1959. – 448 с.
10. *Верховский А.И.* Россия на Голгофе. – Пг., 1918. – 141 с.
11. *Хоскинг Дж.* История Советского Союза 1917–1991. – М. : ВАГРИУС, 1995. – 510 с.
12. Родина. – 2007. – №2.
13. *Керенский А.Ф.* История России. – Иркутск : коммерч. центр «Журналист», 1996. – 504 с.
14. Хрестоматия по новейшей истории России 1917–2004. – М. : Дрофа, 2005. – 607 с.
15. *Кулешов С.* Писать о феврале навзрыд // Родина. – 1996. – № 2.
16. *Бегунов Ю.К.* Тайная история масонства. – М. : Ягуза, 2006. – 666 с.
17. *Холяев С.В.* Три февраля 1917 года // Вопросы истории, 2003. – № 7.
18. *Изместьев Ю.В.* Россия в XX веке. Исторический очерк 1894–1964. – Нью-Йорк : Изд-во «Перекличка», 1990. – 456 с.
19. *Шашкова О.* Февральский излом // Свободная мысль. 1997. № 3.
20. *Семенникова Л.И.* Отечественная история. – М. : КДЧ, 2008. – 790 с.
21. Политическая история России / отв. ред. проф. В.В. Журавлев. – М. : Юрист, 1998. – 696 с.
22. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 28.
23. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2. – М. : Политиздат, 1967. – 776 с.

УДК 94(47).084

Г.Н. Самохина*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СИБИРСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В 1900–1918 ГГ.

В статье рассматриваются процессы организации работы самого сложного предприятия в Сибири – Транссиба. Внимание уделено проблемам начисления и выплат заработной платы железнодорожников, добавочного вознаграждения, установления льгот.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Транссиба, экономическое обеспечение железнодорожников, заработная плата железнодорожников, нормирование рабочего дня железнодорожников

G.N. Samohina

THE ECONOMIC SITUATION OF THE SIBERIAN RAILROAD IN 1900–1918 YEARS

The article examines the processes of the organization of the most complex enterprise in Siberia – Trans-Siberian Railway. Attention is paid to the problems of calculation and payment of wages of railwaymen, additional remuneration, establishing incentives.

KEYWORDS: history of the Trans-economic provide of the railroad, railroad wages, regulation of the working day of railwaymen.

Во второй половине XIX в. экономическое положение рабочих и служащих Сибири было типичным для начальной ступени развития индустрии, на которой находилась эта обширная, богатейшая, но еще малозаселенная часть страны. Здесь, в основном, развивалось золото-промышленное производство, горнодобывающая и обрабатывающая промышленность. Железная дорога вступила в эксплуатацию к началу XX в. В Сибири, в силу отсталости производства в техническом отношении, предприниматель мог рассчитывать на прибыль прежде

* *Самохина Галина Николаевна, экономист Иркутского государственного университета путей сообщения*

всего в результате рационального использования переменного капитала, т. е. рабочей силы. Вследствие этого главнейшими проблемами во взаимоотношениях работодателей с наемными рабочими была величина рабочего времени, размер и форма выдачи заработной платы. В исследовании В.П. Зиновьева об индустриальных кадрах дореволюционной Сибири отмечается, что интерес предпринимателей исчерпывался нехитрой формулой капитализма – «за максимум работы – минимум вознаграждения». «Удешевление производства сводим к удлинению рабочего дня, к уменьшению заработной платы, да к расчету с рабочими вместо денег товарами по самым невозможным ценам», – так говорилось в «Письмах из Енисейска» об упадке золотопромышленности (Справочный листок, 1890 г.) [9].

Рабочее время ограничивалось естественными рубежами – световым днем и физическими возможностями работников. Сезонность большинства отраслей экономики усиливала тенденции к максимальному увеличению рабочего дня, 13–15-часовой рабочий день не был редкостью в золотодобыче. В дальнейшем рост продолжительности рабочего времени вступил в противоречие с растущей интенсивностью труда, увеличение которой привело к сокращению рабочего дня.

Вместе с тем росло количество рабочих дней в году, вследствие чего увеличивалось и общее количество рабочего времени:

в 1879 г. – 180 рабочих дней \times 11,5 час. = 2070 час.;

в 1894 г. – 195 рабочих дней \times 10,8 час. = 2108 час.;

в 1906/1907 гг. – 310 рабочих дней \times 10 час. = 2883 час. [9]

Увеличение продолжительности рабочего дня и усиление интенсивности труда позволили резко повысить производительность труда. Увеличение норм выработки поощрялось премиями в виде лишней порции водки после работы, денег, лучших мест в казармах и т. д. Подстегивала рабочих и хорошо продуманная система штрафов.

Норма эксплуатации (прибавочная стоимость, деленная на заработную плату) рабочих Сибири была при низкой производительности труда достаточно высокой. Так, на Иркутском солеваренном заводе норма эксплуатации колебалась в начале XX в. от 53 % до 175 %, на Забайкальских угольных коях – от 275 до 420 %, на Сибирской железной дороге – от 100 до 148 %. Подсчет производился по «Трудам комиссии высочайше утвержденной для собирания и разработки сведений для сибирской золотопромышленности», СПб., 1895 г., а также по результатам исследований советских историков и отчетов различных отраслей и производств (как то: горная промышленность, камен-

ноугольная и пр., а также железнодорожный транспорт) Сибири, хранящихся в архивах [9].

В Сибири, как и в России в целом, наиболее распространенной была плата натурой – продуктами питания, одеждой, предоставлением жилья. На кабинетских предприятиях, кроме денежного жалования, мастеровым выдавалось по 2 пуда муки на взрослого работника, предоставлялись места под усадьбы, покосы, лес. Каторжным рабочим и военно-рабочим выдавалась еще одежда и обувь, поэтому беглый каторжник или сбежавший военный рабочий-строитель автоматически становились ворами, унесшими на себе казенное имущество.

Следует отметить, что хозяйское содержание рабочих нормировалось и на капиталистических предприятиях. «На приисках оно состояло из 2,0–2,5 пудов хлеба ржаного, 0,5–1,5 пуда хлеба пшеничного, 45–60 фунтов мяса, 4–15 фунтов крупы, от 2 до 6 фунтов масла скоромного, 2–3 фунтов соли, от 2 до 4 фунтов сахара, от 0,5 до 1 кирпича чаю, капусты, кваса, винных порций по одной сотой ведра (123 грамма) в день или несколько раз в неделю» [8]. В 1914 г. доля натуральной оплаты на предприятиях обрабатывающей промышленности, по сведениям фабрично-заводской инспекции, составила в Сибири 12,4 % [11, с. 143].

Городские рабочие жили по-разному. Квалифицированные рабочие – типографские, металлисты, железнодорожники – могли снять или построить вполне нормальное по тому времени жилье. Довольно приличная квартира стоила 7–9 рублей в месяц и была по карману только профессиональному, квалифицированному работнику. Черно-рабочие же ютились в ночлежных домах, ночевали в рабочих помещениях, даже в навозных кучах. Об этом часто писала пресса, сообщали санитарные врачи. Лучшей была ситуация в промышленных селах, где рабочие имели свои дома, хозяйства.

Четверть железнодорожников получала квартиры, либо квартирные деньги, четверть снимала квартиры в городах, затрачивая на это 85–120 рублей в год или 25–30 % заработка, либо имела свои дома. Другая половина неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих (сторожа, стрелочники, ремонтные, чернорабочие) жила в землянках, бараках, путевых будках и другом малоприспособленном жилье [7].

В начале XX в. номинальная заработная плата рабочих имела тенденцию к росту:

- на горных промыслах она выросла, судя по данным горной инспекции, с 1895 г. по 1914 на 43 %;

- в обрабатывающей промышленности месячный заработок составлял в 1902 г. – 15,7 руб., в 1908 г. – 20,7 руб., в 1914 г. – 22,5 руб., в 1916 г. – 29,9 руб. [11, с. 139].

- заработная плата речников выросла с 1811 по 1914 г. более чем в пять раз: с 8,2 руб. в мес. до 45 руб. [9].

Самой высокой в Сибири была заработная плата железнодорожников, которая в два раза превышала таковую в промышленности. В службе тяги, где был наиболее квалифицированный состав рабочих, в 1900 г. средняя зарплата составляла 73 руб. в мес., в 1905 г. – 96 руб., в 1910 г. – 80 руб., в 1916 г. – 94 руб., в службе движения аналогичные показатели составляли – 41 руб., 55 руб., 46 руб. и 54 руб. В службе пути, где преобладали малоквалифицированные рабочие, среднемесячные заработки составляли в те же годы 29 руб., 39 руб., 30 руб. и 37 руб. [9]. Наибольшая заработная плата была у паровозных машинистов, их помощников и паровозных кочегаров.

Зарботная плата служащих Управления дороги составляла в среднем 83,29 руб. в месяц [7]. Разрыв в размерах заработной платы между начальствующими лицами и рядовыми служащими был существенный. Так, начальник службы Управления Забайкальской железной дороги, в самом начале ее эксплуатации, к примеру, получал 8400 руб. в год; помощник его – 5368, 31 руб.; начальники отделов (старшие ревизоры) – 5115 руб.; начальник технического отдела – 4200 руб.; инженер – 2700; техник – 1800; бухгалтер (зав. счетоводством) – 3300 руб.; счетовод – 1088, 78 руб.; заведующий статистики – 3680 руб.; конторщики – по 669, 03 руб. в год каждый; сторожа или рассыльные – по 370, 15 руб. в год [10].

По мере роста промышленности увеличивались объемы перевозок и, соответственно, численность железнодорожных рабочих и служащих на казенных и частных железных дорогах. Так, согласно отчетов по эксплуатации Забайкальской железной дороги, в 1903 году отправлено поездов всего 30 918 (в том числе пассажирских – 9 686); в 1902 году было отправлено – 26 291 поездов (пассажирских – 8 922), в 1901 году – 16 703 (в т. ч. пассажирских – 4 289). Рост в 1903 году к прошлому составил 17,6 %, а вот 1902 год дал рост к 1901 году 57,4 % (!). Также увеличен объем ремонта паровозов на дороге со 138 ед. в 1901 году до 203 ед. в 1903 г. [3]

В сложном железнодорожном хозяйстве насчитывалось около 600 различных специальностей, профессий, должностей. В процентном отношении к общей численности железнодорожников работники ведущих профессий составляли: паровозные машинисты, их помощники и кочегары – 4,6 %, кузнецы, молотобойцы, слесари – 8 %; кондукторский состав – 5,9 %; стрелочники – 5 %; составители поездов – 1,4 %; ремонтные рабочие служб пути – 25 %; путевые обходчики и переездные сторожа – 7,7 %; дорожные и мостовые мастера, инженерно-технический персонал – 4,2 %.

Число работников Забайкальской железной дороги составляло в 1903 г. – 13,75 тыс. человек, в 1908 г. – 23,15 тыс. человек. Железнодорожники подразделялись на постоянных (штатных), временных и поденных работников, причем последние две категории составляли почти половину работавших. Так, в целом по дороге временные и поденные рабочие составляли 48,6 % от общего состава работников, по службе пути – 60 %, по службе тяги и подвижного состава – 62,1 %. Локомотивных бригад на дороге в 1903 г. было 168, состоявших, в основном из двух лиц; бригады из трех лиц были только в депо Хилок, Чита и Борзя.

Непроизводительный пробег (двойная тяга, подталкивание, резерв, маневры) паровозов в 1903 г. составил 47,1 % от общего пробега; в 1902 г. – 53,2 %; в 1901 г. – 49,5 %.

В 1903 году количество машинистов по всем депо было 168 человек, и средняя оплата труда машиниста паровоза составляла 807,78 рублей в год, также выплачивалась премия за сбережение топлива, которая составляла 334, 21 руб. в год (у помощников машиниста – 166,9 руб.).

Помощники машинистов и слесари, исполнявшие обязанности помощников машиниста – 168 чел., с оплатой в год 506,36 руб.

Кроме того, локомотивным бригадам оплачивались поверстные и суточные, которые составляли в среднем на одного машиниста 1 043 руб. в год, а у помощников – 515,3 руб., обмундировочные – 1,9 руб. в год.

При этом начальник депо получал 3 785 руб. в год, начальники оборотных депо – 2 366 руб., а счетоводы и конторщики депо – 833 руб. [5]

На основании Циркулярного распоряжения Управления железных дорог от 19.12.1905 г. № 48925/236 вольнонаемным служащим Забайкальской железной дороги, призванным на действительную

службу, полагалось, за время их нахождения на военной службе, выплачивать им получавшееся на железной дороге жалованье (в содержание входили оклад и пособие на семью) [4].

Во время военных действий (в периоды Русско-Японской и Первой мировой войн) заработная плата железнодорожников увеличивалась за счет добавочных вознаграждений. Так, по распоряжению Императора с 1 января 1916 г. на время войны добавочное вознаграждение из казны предоставлялось:

а) служащим, мастеровым и рабочим казенных железных дорог, получавшим постоянное от казны содержание по службе или работе на казенных железных дорогах, в размере не свыше 3600 руб. в год, в том числе и командированным для несения службы с частных железных дорог;

б) служащим, мастеровым и рабочим на казенных железных дорогах, получавшим вознаграждение от казны по поденному или сдельному расчету, которые занимали должности, поименованные в списке железнодорожных должностей, предусмотренном в Положении о железнодорожных служащих в военное время (Св. Зак., т. XII, ч. 1, Уст. пут. сообщ., ст. 575, прим. 12 (прил.), по Прод. 1912 г.).

Таким образом, к получаемому содержанию устанавливалось нижеследующее добавочное вознаграждение:

а) для служащих, получавших в месяц:	
1 группа	до 50 руб..... 30 %
2 группа	свыше 50 руб. до 100 руб..... 25 %
3 группа 100 руб. до 150 руб..... 20 %
4 группа 150 руб. до 300 руб..... 15 %

б) для мастеровых и рабочих, указанных выше в пункте б, — в размере не выше 10 % их среднего заработка.

Добавочное вознаграждение выдавалось ежемесячно в виде особого рода денежного довольствия служащих, мастеровых и рабочих отдельно от других выдач. Не имели права на получение добавочного вознаграждения служащие, мастеровые и рабочие, находившиеся под следствием и судом, или уволенные в отпуск на время действия настоящего распоряжения. Устанавливавшееся настоящими правилами вознаграждение никаким вычетам не подлежало [2, л. 34 об.—36 об.].

В связи с резким снижением реальных заработков в Сибири, как и в России, в 1917 г. Постановлением Временного Правительства с 1 сентября 1917 г. устанавливается добавочное вознаграждение по слу-

чаю дороговизны для всех железнодорожников, несущих работу в крупных городах и административных и торгово-промышленных центрах (по списку Министерства Путей Сообщения), в следующих размерах:

1. Петроградском и Полярном районах	100 руб. в месяц,
2. Центральном (Московском) районе	90 руб. --"--
3. Нижне-Поволжском районе	80 руб. --"--
4. Прифронтовом, Уральском и Донецком районах	75 руб. --"--
5. Южно-Кавказском районе	70 руб. --"--
6. Средне-Азиатском, Оренбургском и Бухарском районах	45 руб. --"--
7. Сибирском и Дальневосточном районах	30 руб. --"--

Распределение железных дорог по указанным районам произведено Министром путей сообщения по соглашению с Министрами финансов и труда и Государственным Контролем [6].

Приказом МПС от 19.09.1918 г. № 1243 для железнодорожников определен следующий порядок добавочного вознаграждения:

— «вознаграждение за сверхурочные занятия и работы производится в полуторном размере, исчисляемом из основного содержания, отработанные часы учитываются независимо от праздников, будней и времени суток, норма часов составляет 204, при этом устанавливается 8-мичасовой рабочий день и сокращается он на 2 часа только лишь перед воскресными и «двунадесятыми» праздниками (в каждом отдельном пункте устанавливается один местный праздник);

— добавочное вознаграждение на дороговизну выплачивается пропорционально продолжительности службы данного лица в отчетном месяце и независимо от результатов сдельного заработка, определение дневного добавочного вознаграждения производить делением 80 р. на 30. Для мастеровых и рабочих, которых по роду их работы невозможно перевести на сдельную плату, сохраняется средний дневной заработок в размере получаемых ими ныне ставок, за исключением из них добавочного вознаграждения;

— при командировках за пределы места жительства оплачивается суточное довольствие по нормам, установленным для штатных служащих, исходя из оклада по категории, количество часов действительной работы учитывается Начальником по месту производства работ;

– в случае временного исполнения мастерским или рабочим вакантной штатной должности по месту жительства ему выплачивается разница оклада, если оклад по исполняемой должности выше» [2, л. 477–478].

Штатные железнодорожники пользовались рядом льгот: служебными квартирами или получая «квартирные» (помимо жалования), медицинским и пенсионным обслуживанием, кассой взаимопомощи, бесплатным проездом по железным дорогам, обмундированием. Служащие и рабочие могли повышать свое образование и обучать детей в учебных заведениях МПС. Существовавшие на дорогах Общества потребителей служащих обеспечивали железнодорожников промышленными товарами и продуктами питания с помощью курсиравших по линии вагонов-лавок. Многие железнодорожники были выходцами из крестьянской среды, они поддерживали связи с деревней, большинство из них содержали свое домашнее хозяйство. В полосе отчуждения им разрешалось косить сено, заводить небольшие огороды, это было существенное подспорье в хозяйстве, что также повышало жизненный уровень.

Такие льготы объяснялись стремлением руководителей железнодорожных предприятий и Министерства путей сообщения сделать привлекательной эту отрасль экономики, связанную с особенностями труда и быта железнодорожников. В числе этих особенностей – тяжелая и опасная работа днем и ночью, в любую погоду, постоянные сверхурочные занятия, частые переезды, командировки, удаленность от места жительства, низкий уровень механизации, недостаточные удобства, освещение и обогрев, отсутствие вентиляции и пр. Продолжительность труда железнодорожников в среднем составляла 10–11 часов в день, а летом – до 12–14 часов.

Работа на железной дороге вызывала, в то же время, и ряд профессиональных заболеваний (простудных, органов зрения, нервной системы и т. п.). Много было жертв вследствие крушений и других несчастных случаев. Травматизм на транспорте был в несколько раз выше, чем на промышленных предприятиях. Чаще всего страдали кондукторы, кочегары, ремонтные рабочие, машинисты, составители поездов, сцепщики, стрелочники, путевые сторожа. Тем не менее, желавших устроиться на железную дорогу всегда было предостаточно, поскольку подобных льгот, заработной платы, а главное, стабильности и надежности в России надо было еще поискать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 135. Л. 3.
2. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 451. Л. 34 об.–36 об.; Л. 477–478.
3. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1275. Л. 69-109.
4. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1305. Л. 49.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1352. Л. 3.
6. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1611. Л. 3–4.
7. *Земеров Б.И.* К экономическому положению рабочих Сибирской железной дороги накануне революции 1905–1907 гг. // Из истории Сибири. – Томск, 1973. Вып. 8. – С. 117–130
8. *Зиновьев В.П.* К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895–1914 годы) // Из истории Сибири. Вып. 8. – Томск, 1973. – С. 130–159.
9. *Зиновьев В.П.* Индустриальные кадры старой Сибири // Электронный ресурс: ns.hum.sbras.ru/kapital/project/zinoviev/
10. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 5. Д. 10. Л. 84.
11. *Скубневский В.А.* Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.). – Томск, 1991. – 268 с.

УДК 128

С.С. Кульпинов*

**КОСМОГЕНИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
В ЗОРОАСТРИЗМЕ ПЕХЛЕВИЙСКОГО ПЕРИОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТРАКТАТА «БУНДАХИШН»)**

В данной статье автор подробно рассматривает зороастрийский трактат «Бундахишн», относящийся к пехлевийскому периоду развития маздаяснийской культуры. Анализируются изложенные в данном сочинении представления о происхождении мира и человека, а также вопросы противостояния добра и зла и теодицеи. Автор делает вывод о стройном монотеизме, свойственном Зороастризму в пехлевийский период, а также акцентирует внимание на онтологической свободе человека, провозглашенной в исследуемом трактате.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: зороастризм, космогония, мифология, теология, монотеизм, онтология свободы.

S.S. Kulpinov

**COSMOGONIC IDEAS IN THE ZOROASTRIAN
PAHLAVI PERIOD (ON THE MATERIAL
OF THE TREATISE "BUNDAHISHN")**

In this article, the author examines in detail the Zoroastrian treatise "Bundahishn", referring to the Pahlavi period of development Mazdaism culture. Analyses presented in this essay ideas about the origin of the world and man, as well as the confrontation between good and evil and theodicy. The author concludes slim monotheism, characteristic of Zoroastrianism in the Pahlavi period, and also focuses on the ontological freedom of rights, proclaimed in researched treatise.

KEYWORDS: Zoroastrianism, cosmogony, mythology, theology, monotheism, the ontology of freedom.

* **Кульпинов Сергей Сергеевич**, теолог, шеф-редактор ООО «ОРИГИНАЛ-фото»;
e-mail: agnus.dei@rambler.ru

На наш взгляд, Зороастризм являет собой религию, недостаточно изученную. Если обратиться к отечественной науке, то на сегодняшний день не существует достаточно грамотных работ по данной религиозной системе, охватывающих ее во всей полноте и, более того, в преемственности религиозно-философской мысли. В то же время, данное вероучение оказало значительное влияние на развитие многих современных религий, а потому исследование его крайне важно для уразумения ряда положений как авраамических, так и ведических религиозных систем.

Основные космогонические воззрения, свойственные современному Зороастризму, появляются в сочинениях более позднего периода, нежели времена возникновения авестийского корпуса [2]. Главными источниками по космогоническому мифу Маздаяснизма могут служить так называемые пехлевийские тексты. Собственно термин «пехлеви», то есть «парфянский», представляет собой более позднее неточное название среднеперсидского литературного языка, распространенного в Иране и на прилегающих территориях в Первом тысячелетии н. э. [4].

Сочинения на пехлеви возникали как в период второго расцвета Зороастрийской религии при династии Сасанидов, то есть с III по VII век н. э., так и после арабского завоевания Ирана, с VIII по X век н. э., когда маздаяснийские священники, оправившись после колоссального удара по Зороастризму со стороны Ислама, стремились изложить основы своей религии и одновременно пытались написать апологию веры Зороастра для полемики с исламскими проповедниками и укрепления своей паствы в вере отцов [4]. Большинство дошедших до нас пехлевийских сочинений относятся именно к периоду после арабского завоевания, и именно на них мы будем опираться в данном исследовании.

Важно отметить, что после завоевания Ирана арабами Зороастризм впервые, если не считать краткого периода владения Персидской державой Александра Македонского и его первых наследников, исповедовавших эллинистический пантеон, оказался в положении религией притесняемой [5]. И сложившаяся ситуация ставила перед священнослужителями задачу, прежде всего, сохранить веру в исконной чистоте, не допустить как отпадения своей паствы в Ислам, так и изменения ключевых догматических положений ввиду влияния арабской культуры и мусульманской веры. Поэтому именно для периода первых столетий после арабского завоевания характерно появление

своеобразных зороастрийских катехизисов, то есть сводов космогонических, теологических, нравственных и эсхатологических представлений Маздаяснизма, призванных сохранить благую веру в истинной чистоте [4].

Наиболее полным сводом собственно космогонических представлений, подробно объясняющим происхождение мира, следует считать, на наш взгляд, трактат Бундахишн или «Сотворение основы», написанный в IX веке н. э. и призванный изложить полное собрание зороастрийских представлений о возникновении, развитии и конце мира. Первая глава данного сочинения, как и следовало предполагать, начинается с рассказа о благом боге Ахура-Мазде. Автор трактата утверждает, что бог всегда был высочайшим в добродетели и пребывает в области бесконечного света [3]. Ахура-Мазда, которого в данном трактате именуют по-среднеперсидски Ормазд, бесконечен во времени, он всегда был, есть и всегда будет [3]. В то же время Ангра-Майнью, совечность которого благому богу не отвергается, имеет конечность во времени, и наступит эпоха, когда злого духа уже не будет [3]. Здесь просматривается отрицание полного дуализма в Зороастризме. Как замечает Мирча Элиаде, Ахура-Мазде не противостоит никакой анти-бог [6], хотя злой дух и совечен благому богу, но не полностью идентичен ему в отрицательной степени, зло конечно, а следовательно, ничтожно по сравнению с вечным добром.

Далее в первой главе трактата Бундахишн повествуется о первоначальном сотворении духовного мира. Сначала Ахура-Мазда создал духовные образы всех существ, которые три тысячи лет оставались бестелесными, как сказано в трактате «были недумающими, неподвижными и с неосязаемыми телами» [3]. Таким образом, в Бундахишне утверждается первичность духовной природы мира над материальной. После повествования о сотворении духовных образов всех созданий автор трактата рассказывает о первоначальной битве Ахура-Мазды и Ангра-Майнью, которая произошла еще до творения мира видимого. Как сказано в трактате, злой дух не знал о существовании благого бога, и, поднявшись в бесконечный свет, он познал божество, но по своей деструктивной природе бросился разрушать свет [3]. Когда же Ангра-Майнью увидел, что храбрость и сила Ахура-Мазды превышают его собственные, он незамедлительно скрылся опять в мрак, бывший местом его обитания, где сотворил множество демонов [3]. Следовательно, трактат Бундахишн утверждает творческую способность злого духа, но в то же время закрепляет его ничто-

жество перед Ахура-Маздой. Здесь присутствует кажущееся противоречие авестийскому тексту, в котором говорится об изначальной свободе воли демонов, усилением собственной воли выбравших зло, ибо утверждается об их сотворенности злым духом. С другой стороны, описанный в Гатах свободный выбор мог произойти и уже после творения, что оставляет за злыми сущностями право выбора не меньшее, чем присутствует у творений Ахура-Мазды, поэтому, на наш взгляд, Бундахишн не противоречит Ясне, но, скорее, дополняет изложенные в ней представления о сущности дэвов.

В трактате Бундахишн сказано, что, увидев ужасные и дурные творения Ангра-Майнью, благой бог не счел их достойными хвалы, а злой дух, напротив, увидев бесплотные творения Ахура-Мазды, благие и одухотворенные, одобрил их [3]. Тогда Мазда предложил духу зла восхвалить его благие творения и помочь им, чтобы самому стать бессмертным и всеблаженным [3]. Здесь иллюстрируется исконная благодать Ахура-Мазды, который желал блага злому духу, достижение которого, по всей вероятности, возможно через творение добра и изменение своих устремлений. Но Ангра-Майнью отверг предложение бога, пообещав, наоборот, уничтожать творения Мазды и настраивать их против своего создателя, чтобы они стали верны ему, злому духу [3]. Причиной такой реакции Ангра-Майнью автор трактата считает то, что дух зла усмотрел слабость благого бога в предложении обратиться к свету и помочь творениям Мазды.

После отказа Ангра-Майнью восхвалить творения бога Ахура-Мазды и злой дух договорились о том, что вражда их будет продолжаться девять тысяч лет, и благой бог показал духу зла свою конечную победу, его бессилие и уничтожение дэвов [3]. Увидев это, злой дух испугался и вновь провалился в темную бездну. Вслед за этим три тысячи лет продолжалось спокойствие и Ангра-Майнью не вредил творениям Ахура-Мазды, пребывая в вечной тьме, а благой бог творил материальный мир [3]. Первым из видимых творений автор Бундахишна называет небо и, вслед за ним выделил шесть Бессмертных Святых [3], которые воспринимаются как эманации единого божества.

Завершается первая глава трактата Бундахишн общим описанием порядка творений Ахура-Мазды: «Из творений Ормазда в материальном мире первое – небо, второе – вода, третье – земля, четвертое – растения, пятое – скот, шестое – человек» [3]. Таким образом, порядок творений, принятый в пехлевийской традиции, соответствует эта-

пам творения, присутствующим в дозораострийской космогонии древних иранцев, что говорит о трансформации языческого мифа в маздаяснийской религии без его отмены или коренного изменения.

Во второй главе трактата Бундахишн, напротив, повествуется о творении светил, отдельного рассуждения о котором нет в верованиях древних иранцев в дозораострийскую эпоху. После создания неба Ахура-Мазда творит свет, вслед за которым по воле благого бога создаются звезды, собранные в созвездия и стоящие отдельно, а за ними луну и солнце [3]. Причем звезды одновременно представляются как могущественные светоносные существа, выступающие войнами в борьбе со злым духом, под предводительством полководцев, которыми являются наиболее яркие светила каждой стороны света [3].

Также во второй главе утверждается исконная свобода воли человека, в соответствии с которой Ахура-Мазда начинает творение видимого мира. Перед началом творения благой бог спрашивает у фравашей людей, чего они более хотят: вечно пребывать бесплотными или же, воплотившись, вступить в борьбу с Ангра-Майнью, победить его и вечно благоденствовать в телесном облике на земле. Фравашей людей добровольно избрали быть воплощенными, и только тогда Ахура-Мазда сотворил живых существ [3]. Таким образом, несмотря на огромную роль человека в борьбе со злом на стороне благого бога, которая была нами обозначена в рассмотрении текстов Авесты, свободная воля для людей в Зороастризме является первичной, и Ахура-Мазда не выступает в маздаяснийской мифологии как тиран, совершающий поступки вопреки желаниям своих творений.

В трактате Бундахишн напрямую не говорится о том, что первоначально на земле были созданы растения, единотворенный бык и первый человек, но из дальнейшего повествования о вторжении злого духа в мир можно сделать вывод, что и в этом космогоническая мифология трактата сходна с представлениями древних иранцев. Однако, если дозораострийские верования содержали учение о первом растении, то в сочинении Бундахишн говорится уже о многих первоначальных творениях, относящихся к растительному миру.

После сотворения мира, как повествует Бундахишн, злой дух три тысячи лет пребывал в бездействии, опасаясь первого человека. И, когда дэвы приходили к нему, прося напасть на творения Мазды, он только молчал. По прошествии же трех тысячелетий к Ангра-Майнью возопила некая сущность, выделенная среди прочих дэвов, которую автор трактата называет Блудницей. Дважды обращалась эта

сущность к злему духу, обещая нанести вред всем благим созданиям Ахура-Мазды в видимом мире, и после ее второго обращения Ангра-Майнью воспрянул, поцеловал Блудницу и спросил у нее, какое желание ее он должен исполнить. На это Блудница ответила: «Я хочу, чтобы ты дал мне человека!» [3]. Далее автор трактата не повествует о сущности, именуемой им Блудницей, но рассказывает о нападении Ангра-Майнью во главе дэвов на тварный мир. Злой дух и верные ему демоны поднялись на одну треть высоты неба и бросились оттуда на землю [3]. В Бундахишне сказано, что от этого падения небо раскололось, а Ангра-Майнью просверлил землю, проникнув к ее центру [3]. Затем злой дух последовательно напал на растения, Единосотворенного быка и человека, наполнив землю вредоносными гадами, так, что и острые иглы не осталось свободным от них [3]. Автор трактата Бундахишн конкретизирует, что на растения Ангра-Майнью бросил яд и тем самым засушил их, а на быка и человека напустил жадность, нужду, страдание, голод, болезнь, похоть и лень [3].

В третьей главе Бундахишна повествуется о времени борьбы Ахура-Мазды и Ангра-Майнью в сотворенном мире. Она начинается с того, что благой бог смешал целебную коноплю, называемую «банг», с водой и помазал ею глаза Единосотворенного быка, чтобы облегчить его страдания [3]. Когда же бык стал умирать, он возопил к богу со словами: «Надо сотворить скот и определить ему дело, занятие и покровительство» [3]. Далее повествуется о том, что до прихода к первому человеку, именуемому Гайомард, злого духа Ахура-Мазда напустил на него сон [3]. И, проснувшись, человек увидел землю, заполоненную гадами, и небо, на котором шла война между звездами и демонами. В это время Ангра-Майнью направил тысячу дэвов на Гайомарда, чтобы погубить его [3]. Но, как сказано в трактате, еще не пришло время человеку погибнуть, и дэвы не смогли ничего сделать с ним. Человеку было суждено прожить еще тридцать лет после нападения злого духа, и, как пишет автор Бундахишна, он прожил это время [3].

Также в третьей главе рассматриваемого нами трактата сказано, что, после нападения на все живые создания, Ангра-Майнью атаковал огонь и смешал его со зловредным дымом, а многие звезды смешал с дэвами и забросил их на небо [3]. После этого девяносто дней и девяносто ночей сражались звезды и другие добрые духи с дэвами, во главе которых стоял дух зла, и, наконец, сбросили их в ад, образовавшийся на том месте, где Ангра-Майнью просверлил землю [3].

Таким образом, вторая и третья главы трактата Бундахишн рассказывают о том, как злой дух вторгся в мир, стараясь уничтожить все живые творения, при этом прямо утверждается власть Ахура-Мазды как хозяина и промыслителя видимого мира, ибо первый человек не умер, когда его атаквали дэвы, но прожил столько, сколько было отмерено. Автор трактата не пишет, кем именно было отмерено, но, исходя из контекста, можно предполагать, что именно Ахура-Маздой. Описание битвы, вероятно, дано здесь не столько, чтобы показать роль творений в борьбе со злом, сколько определить их заслуги перед благом богом. Иными словами, звезды и благие духи, как впоследствии и воплощенные люди, сражаются с Ангра-Майнью не потому, что без этого благой бог не способен одержать победу, но в качестве реализации собственной свободной воли в стремлении к добру. И здесь усматривается в большей мере зрелое монотеистическое представление о творениях, нежели в Авесте, ибо последняя провозглашает зависимость бога от фраваша, что входит в некоторое противоречие с идеей единого всемогущего божества.

Окончив повествование о битве демонов с благими духами, автор Бундахишна конкретизирует судьбу всех живых существ, подвергшихся нападению Ангра-Майнью. В частности, в трактате сказано, что душа быка, выйдя из тела, впала в сомнения и с укором возопила к Ахура-Мазде: «На [кого] ты оставил руководство творениями, что несчастья обрушились на землю и растения засохли? Где тот человек, о котором ты сказал: «Я создам [человека], чтобы он проповедовал заботу [о вас]»?» [3]. На это благой бог успокоил душу быка, говоря, что если бы можно было создать человека, то злой дух не был бы таким жестоким [3]. Причем здесь становится непонятно, почему именно так отвечает Ахура-Мазда душе быка, на первый взгляд, намекая на некую силу или порядок вещей, которому сам благой бог вынужден подчиняться, не имея возможности его нарушить. С другой стороны, опираясь на контекст всего трактата, здесь можно говорить о предопределении, заложенном Ахура-Маздой в судьбу бытия, согласно которому нападение злого духа было необходимо для проявления свободной воли людей и благих духов.

После беседы с Ахура-Маздой душа быка отправилась, как сказано в трактате Бундахишн, к стоянкам солнца и луны и везде говорила о своей несправедливой судьбе [3]. Тогда Мазда показал ей фраваша Зороастра, говоря, что создаст того, кто будет проповедовать

заботу о животных. Душа быка, увидев фраваша Зороастра, возрадовалась и пообещала вскормить творения [3].

В седьмой главе Бундахишна описывается, как благой дух Тиштрия, который отождествляется со звездой Сириус [7], проливает на землю дождь и смывает всех созданных Ангра-Майнью гадов на край земли, образуя море Фрахвард, вода которого стала соленой от яда мерзких творений [3]. Далее, в девятой главе, повествуется о том, как после засыхания растений от нападения злого духа, властитель растительного мира Бессмертный Святой Амордад измельчил растения и смешал с водой, которую Тиштрия пролил на землю в виде дождя. После этого по всей земле выросло множество растений, подобно тому, как растут волосы на голове человека [3]. Также и после смерти Единотворенного быка из тела его выросло множество растений, а семя его, очищенное светом Луны, дало начало телу, из которого вышли бык и корова, которые породили двести восемьдесят два вида животных, птиц в небе и рыб в водах [3]. В четырнадцатой главе Бундахишна конкретизируется, что сначала появились животные пастбищные, вслед за ними сухопутные звери, живущие в горах, и птицы, а затем морские обитатели [3].

Пятнадцатая глава рассматриваемого нами трактата рассказывает о происхождении людей. В ней сказано, что, умирая, первый человек испустил свое семя в землю, и оно было очищено солнцем, а через пятьдесят пять лет из земли выросла первая человеческая чета – Машья и Машьяне, которые составляли одно тело и были переплетены между собой так, что становилось непонятно, кто из них мужчина, а кто женщина [3]. Вначале о первых людях сказано, что они были подобно дереву, плоды которого – десять видов людей [3]. Далее автор трактата подробно описывает судьбу людей, которые первоначально почитали Ахура-Мазду, а затем злой дух проник в их мысли, загрязнив их, и они стали считать его творцом мира [3]. Здесь прослеживается явная параллель с библейским учением, ибо, подобно Адаму и Еве [Быт. 3:9-24], Машья и Машьяне были отринуты Ахура-Маздой за отказ от почитания благого бога, и душам их суждено было пребывать в аду до конечного воплощения [3]. В Бундахишне нет упоминания об изгнании первых людей из некоего рая, но сказано, что тридцать дней они шли по пустыне без пищи, прикрываясь одеждой из травы, а затем вышли в степь и стали питаться молоком козы [3].

Автор исследуемого нами трактата повествует, что первая человеческая чета постоянно подвергалась атакам демонов, и, будучи

обессиленной, не могла иметь супружеской близости в течение пятидесяти лет, пока не зачали и не родили мальчика и девочку [3]. Первые дети были настолько прекрасны, что одного из них пожрал отец, а другого мать, и тогда Ахура-Мазда лишил детей привлекательности, чтобы родители более не пожирали их [3]. После этого от Машйа и Машйане родились семь пар мужчин и женщин, от которых произошло двадцать пять рас людей [3], причем среди этих рас имелись и те, представителей которых можно определить как мифических человекоподобных существ. Так, в Бундахишне сказано: «...всего было двадцать пять рас из семени Гайомарда, [и среди них] такие, как те, что [живут] в земле, [что живут] в воде, [те, что] с ухом на груди, с глазом на груди, одноногие, те, кто имеет крылья, [подобно] летучей мыши, и лесные, и хвостатые, и те, у которых волосатое тело» [3]. Отсюда можно сделать вывод, что зороастрийцы верили в существование других видов людей, значительно отличающихся от классического представления о человеке, причем в исследуемом нами трактате не дается оценки этим видам людей, они не позиционируются, как творения демонические, либо, напротив, особенно избранные благим богом, автор сочинения просто ограничивается упоминанием об их существовании. Причем, не упоминание об их демонической природе в данном отрывке четко свидетельствует, что они такие же люди, как и представители других рас, в равной степени призванные быть союзниками благого бога, ибо, к примеру, о неграх в том же трактате говорится, что они появились из связи мужчины с колдуньей и женщины с дэвом [3], то есть ясно выражается их исконное происхождение от сил зла.

Таким образом, Бундахишн является трактатом, представляющим Зороастризм как ясную монотеистическую религию. Прежде всего, в нем утверждается вечность и благодать Ахура-Мазды и конечность его противника Ангра-Майнью. В то же время важно сказать, что в данном сочинении провозглашается свобода воли человека, с которым благой бог согласует даже факт творения. Космогония Бундахишна во многом подобна представлениям о творении мира древних иранцев, однако, если первые верили в появление некоего проторастения, то пехлевийский автор говорит об изначальном сотворении множества растений. С другой стороны, в представлениях язычников-иранцев сами боги принесли первое жертвоприношение, погубив растение, первого быка и первого человека, а Бундахишн говорит о гибели первичных творений в результате вторжения Ангра-Майнью, ко-

торый, вопреки своему страху, напал на мир, иссушив растения, убив быка и человека и загрязнив огонь. Благой бог, напротив, через своих благих духов помогает останкам первых творений дать начало всему изобилию живых существ, которое имеется с тех пор в мире. Одновременно со свободной волей человека в данном трактате утверждается и предопределение благого бога, который заранее знает судьбу всех творений и направляет их к предопределенной участи, не нарушая при этом свободы выбора живых существ. Можно сказать, что Бундахишн провозглашает сотворенный мир результатом соединения благой воли бога со свободным выбором фраваша, который был загрязнен вторжением Ангра-Майнью и его демонов и пребывает в смещенном состоянии вплоть до окончательной победы добра.

В сущности, основные знания по зороастрийской космогонии можно почерпнуть из пехлевийских сочинений, которые трансформировали языческую иранскую космогонию в учение о сотворении мира Ахура-Маздой и убийстве первых творений Ангра-Майнью, что благой бог из горя превратил в благо, наполнив мир множеством живых форм. В наибольшей степени пехлевийские трактаты представляют космогонию Маздаяснизма как монотеистического учения, полностью избавляясь от дуалистических и языческих воззрений и утверждая благого бога Ахура-Мазду как единое и единственное начало духовного и материального мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Российское Библейское общество, 2003. – 1328 с.
2. *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи [Электронный ресурс] // сайт. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/boys_meri/zoroastriyci_verovaniya_i_obichai/read (дата обращения: 24.02.14.).
3. Бундахишн. Сотворение основы [Электронный ресурс] // сайт. – Режим доступа: <http://blagoverie.org/tradition/pehlevi/bundahishn/index.phtml> (дата обращения: 01.03.14.).
4. *Крылов С.П.* Периодизация пехлевийских текстов [Электронный ресурс] // сайт. – Режим доступа: <http://blagoverie.org/tradition/pehlevi/index.phtml> (дата обращения: 11.03.14.).
5. *Пигулевская И.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М.* История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века [Электронный ресурс] // сайт. – Режим доступа: <http://farhang-alshia.narod.ru/karbin/histoir3.html> (дата обращения: 11.03.14.).

6. *Элиаде М.* История веры и религиозных идей. Том I. От каменного века до элевсинских мистерий [Электронный ресурс] // сайт. – Режим доступа: http://royallib.ru/read/eliade_mircha/istoriya_veri_i_religioznih_idey_tom_1_ot_kamennogo_veka_do_elevsinskih_misteriy (дата обращения: 27.02.14).
7. Яшты [Электронный ресурс] // сайт. – Режим доступа: <http://blagoverie.org/avesta/yashti/index.phtml> (дата обращения: 12.02.14.).

УДК 392

Т.А. Кушнарева, Н.Ю. Куценко*

СЕМЕЙСКИЕ В ПАНОРАМЕ ВЕКОВ

В статье проанализированы основные устои жизни старообрядцев с. Калиновка (Республика Бурятия), особенности их культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура, старообрядчество, семейские, Калиновка.

T.A. Kushnareva, N.Yu. Kutsenko

OLD BELIEVERS IN THE PANORAMA OF THE CENTURY

The article analyzes the basic principles of the life of believers S. Kalinovka (Republic of Buryatia), peculiarities of their culture.

KEYWORDS: culture, belief, Semey, Kalinovka.

*Горсточку русских сослали
В страшную глушь за раскол...
Н.А. Некрасов, из поэмы «Дедушка»*

Настоящее связано с прошлым неразрывной нитью, а без прошлого не увидишь и будущего. Каждый из нас должен знать историю не только Российского государства, но и историю своего народа, традиции и обычаи своих предков. Каждый должен хранить и передавать их из поколения в поколение, активно участвовать в возрождении национальной культуры, ведь именно знание своих исторических и культурных корней воспитывает в человеке гордость прошлым своей малой Родины, патриотизм, чувство ответственности и долга перед государством и семьей. И поэтому, чтобы не утратить связь с прошлым, не разорвать это тонкую, но достаточно длинную нить, нужно помнить и чтить вековой жизненный уклад своих предков. Этим и определяется актуальность заявленной темы.

* *Куценко Надежда Юрьевна, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения*

Кушнарева Татьяна Александровна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения

Исходя из этого, целью нашей работы является исследование устоев жизни старообрядцев изменений в их духовной и материальной культуре под натиском цивилизации.

Итак, кто же такие семейские? Семейские – это очень яркая и древняя ветвь русского народа. Их предки выступали в XVII веке против церковной реформы Никона и были подвергнуты жестоким гонениям со стороны правительства и православной церкви. Староверы в знак протеста сжигали себя заживо, поднимали бунты, бежали на окраины Российского государства и за его пределы. Так, на Урале и в Сибири появились «кержаки», в Румынии – «липоване», в пределах Польши – «поляки». Везде, где бы ни оказывались старообрядцы, они осваивали новые земли, создавали общины, свято хранили обычаи старины, культуру и русский язык. В 1735г. Царское правительство сослало «поляков»-староверов в «страшную глушь», за Байкал, чтобы они развивали там землепашество. Вероятно здесь, в Сибири, и назвали их «семейскими», потому что те пришли сюда, в отличие от других переселенцев, семьями [5].

А.Е. Голендухина

В 2015 году исполнится 250 лет с момента переселения семейских в Сибирь. Одно из мест расселения семейского народа – село Калиновка Мухоршибирского района.

Мухоршибирский район – один из немногих районов компактного проживания семейских в Сибири. В далеком марте 1767 года из пределов Заднепровья в Забайкалье прибыла третья партия старооб-

рядцев – 453 человека. Эту массу людей, по данным В. Перченко и Ф. Болонева, сопровождали один унтер-офицер и три рядовых солдата. В Забайкалье надзор над ссыльными был значительно ослаблен: впрочем, куда и как им было бежать? Таким образом, все 453 поселщика в Республике Бурятия были определены в села Шаралдай, Новый Заган, Мухоршибирь, Хонхолой, Никольск и Харауз. В 1804 году была образована Мухоршибирская волость, которая объединила 11 русских деревень.

Уже в советское время, в 1927 году, выходцами из Большого Куналея Тарбагатайского района Республики Бурятия было построено село Калиновка. Что же явилось причиной переселения? В Большом Куналее население быстро росло, земли не хватало. Поэтому куналейцы начали осваивать новые земли. Перевалив через таежные хребты, первые поселенцы основывали заимки. Сначала хотели дать название селу Рогово, так как заимки Роговых появились раньше других. Но из-за того, что Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин в 1929 году официально разрешил поселение в этих местах, село стало называться Калиновкой [2].

Калиновка – уникальное и очень самобытное село. Семейские Калиновки, в силу своих религиозно-этических и этнических убеждений, сохранили в своей культуре крепость нравственных устоев, культ семьи и почитание старших, завидное трудолюбие, национальную одежду, старорусские обычаи и обряды, книги и иконы дониконианского письма.

Большая часть староверов села изолируют себя от широкого общества, живут в замкнутом мире – можно сказать, что это основной способ сохранения традиций в неизменном виде.

А теперь подробнее рассмотрим духовные и материальные ценности семейских.

К духовным ценностям относятся: молитвы, личное имя и календарь.

Старообрядцы молятся по старинным книгам (в которых прописаны молитвы «на все случаи жизни»), тем самым соблюдая суточный круг моления: вечерю, павечерницу, полуношницу, утреню, обедню, часы. Например, суточный круг моления соблюдает долгожитель села Голендухина Анна Авдеевна (1921 г.р.) Именно к Анне Авдеевне приходят жители села на родительский день, чтобы она помолилась за усопших.

Личное имя у староверов связывает человека с Ангелом-хранителем и даёт заступника в лице одноимённого святого. При рождении имя младенцу выбирают из святцев строго по семейскому календарю в соответствии с датой и месяцем. Встречаются как распространённые имена: Анна, Мария, Николай и др., так и редкие: Евдокия, Сафон, Филимон, Филипп и другие.

Старообрядцы живут по старому стилю (юлианскому). Они говорят: «Время у нас старинное, на час назад. Здесь у вас сейчас 6 часов, а у нас считается 5». Это значит, что староверы не переводят часы на время летнее и зимнее.

К материальным ценностям семейских относятся: крест, икона, лестовка, книги, посуда, одежда.

Крестятся староверы двоеперстно, при этом мало сложить средний и указательный пальцы, нужно ещё из трёх остальных «троицу» построить. У старообрядцев принято двукратно возглашать «Аллилуия» и добавлять «Слава Тебе, Боже». Крещеные семейские носят нательный крест: мужчины – мужской, женщины – женский.

Особое место в доме семейских занимает красный угол, в котором размещаются иконы. Тут же на угловом столике стоит кадильница, в которой поджигается ладан. Аромат ладана отпугивает всю нечистую силу и отгоняет её от дома. Семейские говорят: «Черт ладана боится». Ладан зажигают при чтении молитв по большим праздникам. Вошедшие в дом гости, прежде всего, подходят к Божнице и молятся, после чего здороваются с хозяевами.

Иконы бережно хранятся и передаются как семейная реликвия следующим поколениям. В Калиновке почти в каждом доме сохранились старообрядческие иконы. У каждого старовера есть лестовка, по которым считают молитвы и поклоны. Лестовка – подобие чётков. Лестовка – означает «лестница», состоящая из «ступеней» добродетелей, по которым человек должен восходить на пути к духовному совершенству. Старообрядцы верят, что по ней можно на небо взо-

браться. Она представляет собой украшенную ленту. Узелки на ленте называются «бабочки».

Огромную ценность для семейских представляют старые кожаные книги. Например, в семье Патрахиных сохранилась книга Священного писания. Сколько лет книге – неизвестно. Она написана на церковно-славянском языке, состоит из 350 листов, в которых прописаны молитвы, божественные праздники, все религиозные правила, к которым ежедневно обращается семья.

На многие сферы жизни у староверов распространяется строгая дисциплина. Например, они соблюдают «принцип отдельной посуды»: каждый пользуется своей посудой, притрагиваться к чужой считается грехом, осквернением.

«Красный угол» Историко-краеведческого музея с. Калиновка (2014 г.)

**Т. Кушнарева
Музейные экспонаты
Историко-краеведческого
музея с. Калиновка (2014 г.)**

Семейские являются хранителями уникальных форм одежды. С XVII–XVIII веков и до наших дней они практически без изменений сохранили старинную форму одежды. Сегодня, во время праздников, одежда семейских производит большое впечатление своей яркостью, опрятностью, расшитыми головными уборами и сарафанами. Сказочно красивы наряды семейских женщин: рубашки вышиты птицами, яркие сарафаны и фартуки украшены лентами, на голове кичка, на груди многоярдные янтарные ожерелья. Мужская одежда не сохранилась.

Исконно сарафан шили из сатина, запан был шелковый или ситцевый, рубаха шилась из атласа. У праздничного сарафана и запана

понизу атласные ленты. Ленты были яркими и обязательно отличались по цвету от сарафана. Лишь вдовы и старые женщины не могли носить сарафаны с лентами. Под сарафан на рубаху надевалась юбка. К юбке пришивалась «станушка» (низ) из грубой материи и рукава из фабричной цветной ткани. Поверх сарафана чуть выше талии подвязывался пояс, тканый в старину из шерсти, позже – из шелковых или бумажных ниток. Пояса были красиво отделаны геометрическими фигурами из разноцветных ниток. Сбоку к поясу привязывался карман, где хранили деньги, носовой платок, наперсток и т. д. Поверх сарафана спереди на шею надевался цветастый «запон» – фартук с грудкой, по подолу украшенный лентами, подвязанный по талии ленточками или шнурами.

Также шили и головные уборы-кички, с кокошником и позатыльником в форме небольшого копытца, обладательницами которых были только замужние женщины. В те времена замужняя женщина не могла «показаться на люди» без кички. В будние дни ходили в одной кичке, повязывая поверх нее шаль или платок. По праздникам поверх кички, украшенной пояской – полоской ткани с бисером – одевался кокошник, соответствуя ей по форме, составляющий праздничный убор. Позатыльник подвязывали сзади на кичку под кокошник. Под кичку прятали длинные «богатые» косы, заплетенные незамужними девушками строго в одну, и замужними в две косы.

Мужской наряд состоял из рубахи, типично русской косоворотки. Рубахи черного, синего цвета являлись рабочими. Праздничные рубахи шили из однотонных цветов из ситца, сатина. Порой использовали ткань красного цвета. Рубаху подпоясывали широкими кушаками. Штаны украинско-белорусского типа.

Для семейских женщин всегда было характерно изобилие оригинальных украшений, изготавливавшихся, в основном, собственноручно. Такими являлись запонки, булавки, серьги, перстни и бусы. Особую ценность имело ожерелье из 2–3 ниток янтарей, шикарно смотревшихся на женщинах. Семейские говорят, что носят янтарь не только как украшение, но и от болезней. Янтарным бусам около 150 лет. Все украшения тщательно берегут и передают из поколения в поколение.

С.П. Кушнарёва

Е.Е. Кушнарёва

С.П. Кушнарёва

Для староверов мужского пола символом культуры всегда было ношение бороды. Это являлось уважением к старине и национальности, а также выражением народной практической эстетики, основанной на религиозном и нравственном значении бороды в древней иконописной традиции. Брадобритие считалось большим грехом и преследовалось, точно так же как и курение табака. Мужчинам разрешалось лишь слегка подстригать волосы.

На сегодняшний день в селе только единственный старовер сохраняет данный обычай и с гордостью носит бороду – это Болонев Филимон Нестерович.

Ф.М. Кушнарёв (1900–1971)

Ф.Н. Болонев (1941 г. р.)

Женщинам же категорически запрещалось стричь волосы ножницами, даже на незначительную длину. И если женщина все же решается на такое дело, то может сделать это лишь с помощью камней: поместить косу на камень, а другим камнем отсечь ее. Отсеченные волосы не выбрасывались, а бережно помещались в тканевые сумки, которые после смерти их хозяйки клались в гроб. Женщины говорили: «Выбросишь волосы – птичка соберет их, совет из них гнездо, и у тебя будет голова болеть».

Дом В.Н. Леонова, с. Калиновка, 2014 г.

Самобытность культуры семейских полно отразилась и в архитектуре. Семейские мастера создавали росписи со своеобразным стилем. Придавая большое значение наружной красоте жилища, семейские в украшении его широко использовали раскраску и роспись, которые существуют и сегодня.

Так, в Калиновке встречаются ворота с изображением звездочек, цветов, лебедей. Фронтоны домов украшены разнообразной резьбой в виде лучей солнца на восходе, в виде изображения голубей как символа мира на земле. Семейские любят яркие веселые тона. В 50-х годах XX в. в связи с появлением в продаже масляных красок все стены домов стали окрашивать полностью. Поэтому раскраска карнизов, ставней, наличников радует глаз веселым разноцветьем. В основном используются цвета: красный, оранжевый, синий, зеленый, белый, голубой. Это говорит о жизнелюбии народа, о его веселом нраве и достатке.

Н.Т. Кушнарёва, 2008 г.

Издrevле семейские женщины занимались вязанием. Вязали коврики-половики, половики-дорожки, салфетки, которые составляли неотъемлемую часть убранства русского дома, придавали ему особую красоту и уют. Также одним из занятий семейских женщин являлось прядение. В каждом доме можно было встретить самопрялку.

В долгие зимние вечера мастерицы превращают овечью шерсть в тонкие мягкие нити, затем вывязывают из нитей носки, варежки, кофты, свитера, которые, конечно же, не перестают удивлять разнообразием фасонов, цветовыми решениями и узорами.

В старину семейские отмечали церковные и народные праздники. Церковных праздников по старообрядческому уставу (великих, средних и малых) насчитывалось более двухсот, не считая воскресных дней. Новый год не встречали, ёлку не наряжали, дни рождения не отмечали. В воскресенье, в великие и средние праздники нельзя было выполнять «лишнюю» работу, запрещалось мыться в банях, ибо, по поверьям староверов, «в праздник каждый след огнём горит».

В народном календаре праздники служили вехами для выполнения определённого цикла сельскохозяйственных работ в жизни зем-

ледельцев. К определённым праздникам были приурочены сроки пахоты, сева и уборки урожая и других работ. И в этом проявлялась не одна религиозность. Сказывался вековой опыт наблюдательного крестьянина, наделившего святым кощунственными прозвищами: Акси́нья-полузимница, Алексей- выверни оглобли из саней, Богородица-одкопённая, Иван-травник (на него собирали лекарственные травы), Сидор-огуречник (сеяли огурцы в гряды), Арина-рассадница. У старообрядцев отмечают четыре родительских дня в году.

В Калиновке семейские соблюдают праздники своих предков и любят отмечать их не только лишь потому, что истово верят в Бога, но и по привычке, из-за боязни. Таких праздничных обычаев у семейских очень много. Следует отметить, что во время праздничных действий сами участники часто не осознают смысла совершаемого ими ритуала. Религиозный смысл в большинстве праздничных церемоний утрачен, а обрядовые действия носят игровой характер.

Писатель Валентин Распутин считает, что «семейские песни – редкостное хранилище языка и самосознания народа» [3]. Песни семейских являются одним из ценных достояний их духовной культуры. Мелодия, сохранившая в себе черты древнерусской мелодической культуры. Эту сторону песен подчеркнул в своё время выдающийся русский композитор Н.А. Римский-Корсаков. Он нашел в семейских песнях, записанных Николаем Протасовым в начале XX в., «признаки древней чистой русской мелодии» [1]. Композитор П.М. Берлинский дал такой отзыв: «Семейская песня являет пример высокоразвитой музыкальной культуры, в частности, высокоразвитого народного многоголосия и с этой стороны представляет огромный интерес» [4].

Фольклор старообрядцев является частью русской фольклорной традиции. Протяжная многоголосая песня – основное достояние культуры семейских, их гордость за то, что они сохранили и пронесли сквозь века. В их протяжных песнях раскрываются самобытные черты – многоголосное исполнение и использование внутриголосовых распевов. Хранителем этого наследства является фольклорный ансамбль «Калинка». Народный ансамбль «Калинка» – певческий коллектив, существующий с 1969 г. и молодой ансамбль «Калинушка», созданный в 1970 г., поддерживают песенные традиции родных мест, сохраняют старинное исполнительское мастерство своих предков. Основную часть репертуара семейских составляют песни и частушки собственного сочинения.

Кушнарёва Нина Тимофеевна сочиняет зазорные частушки, которые исполняет в сопровождении баяна или балалайки.

Однако жизнь староверов меняется под натиском цивилизации. Меняется она постепенно. Некоторые давно уже пытаются выйти за пределы своей сложившейся культуры.

Первое изменение в жизни староверов – это коммерческая деятельность, которой стала заниматься молодёжь. Второе изменение – это смена традиций под воздействием средств массовой информации и общения с другими людьми.

Таким образом, цель работы достигнута, и мы пришли к следующим выводам.

1. Старообрядцы в с. Калиновка в основном сохраняют единый и традиционный образ жизни. Здесь работает механизм наследования как минимум в четырёх направлениях: словесное (молитвы, личное имя), материальное (крест, икона, пояс, крестное знамение, одежда,

посуда,), связанное с питанием (соблюдение постов) и сам образ жизни. С помощью всего этого сохраняется у старообрядцев традиционная культура.

2. В устоях староверов произошли некоторые изменения: молодежь начала заниматься коммерческой деятельностью. Вступая в широкие контакты с другими народами, старообрядцы расширили границы обитаемого ими мира. Следствием этого является разрушение связи поколений, изменение некоторых обычаев, появление предметов «мирской» жизни.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что семейские имеют богатое культурное наследие. Как удалось выяснить в результате проведенной работы, жители села, в большинстве своем, стараются бережно хранить традиции своего народа. Это помогает им быть уверенными в своих силах, ощущать родную землю, помогает чувствовать свою причастность к народу и ответственность за его будущее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Байбородин А.* Очерки // Электронный ресурс : URL harlamp.ru/Издательство/ocherki.doc.
2. Мухоршибирский район Республики Бурятия // Электронный ресурс : URL <http://travel-siberia.ru/np/npbur/2575-muhorshibirskiy-rayon-respubliki-buryatiya.html>.
3. Красный Чикой / Песенная культура семейских // Электронный ресурс : URL <http://krchikpro.ru/2010-09-25-14-29-30/40-2010-09-25-10-10-06/67-2010-11-17-07-45-43.html>.
4. Песни семейских // Электронный ресурс : URL <http://visit-baikal.ru/bur/nasilenie/rus/semijskie/pesni>.
5. Семейские // Электронный ресурс : URL <http://travel-siberia.ru/int/intbur/600-starobryadcheskoe-naselenie-semejskie.html>.

УДК 130.2

А.В. Егоров*

СОВЕСТОЛОГИЯ КАК ОБЛАСТЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ О КУЛЬТУРЕ СОВЕСТИ

В статье обосновывается новая область знаний – совестология. Автор предлагает свой взгляд на структурную композицию этой области знания. Совестология рассматривается как подсистема философии и философии культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Совестология, философия культуры, закон социально-го соответствия, история совести, философия совести, социология совести.

A.V. Egorov

SOVESTOLOGIYA – IS A NEW SCIENTIFIC KNOWLEDGE ABOUT THE CULTURE OF CONSCIENCE

The article explains the new field of knowledge – sovestologiya. The author offers his view on the structural composition of this area of knowledge. Sovestologiya regarded as a sub-system of philosophy and the philosophy of culture.

KEYWORDS: Sovestologiya, philosophy of culture, law social conformity, history of conscience, philosophy of conscience, sociology of conscience.

Согласно научным традициям и требованиям, любая наука обладает своим предметом исследования, своим понятийно-категориальным аппаратом, сущностно-определяющими функциями, закономерностями, социальными ценностями и формами проявления, школами и направлениями. Рассмотрим совестологию как область знаний науки философии, как неотъемлемую субнауку науки философии.

* *Егоров Александр Владимирович*, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения

Совестология – это самостоятельная область знаний, которая исследует наиболее общие проблемы совести в жизнедеятельности личности и общества. Данная область знаний рассматривает совесть как общечеловеческую ценность, связанную с проблемой воспитания и формирования личности. Совесть является наиболее общим регулятором поведения и интеграции людей.

Совесть как онтологическое понятие и как духовное явление имеет свои исторически-социальные истоки, существует и проявляется по собственному специфическому закону. Истоками совести изначально являются знания, присущие каждому народу. В каждой исторической эпохе необходимы такие знания, которые связаны с нормами общежития, поведения, общения и деятельности людей. Как морально-ценностное явление совесть становится внутренним регулятором, мировоззрением, общечеловеческой мерой и оценкой поступков людей. Совесть становится реализованным фактором знаний человека, а общество – ответственным оком, хранителем социального феномена. Совесть есть социальное явление общества, его дар индивиду через его самосознание и познание системы табу.

Совестология как научное знание имеет свой предмет и закономерности, свои категории, функции, свою ценность и формы, включает такие важные разделы знаний, как историю совести, философию совести и социологию совести. Все три взаимосвязанных раздела знаний составляют структуру совестологии. Предметом совестологии является культура совести.

Есть единственная форма общения человека с самим собой на предмет самокритичности – это совесть. Совесть, понятие морального сознания, моральной ответственности за свои жизненные поступки. Это и способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно выполнять нравственные обязанности и давать самооценку своим поступкам.

Совесть – категория социально-личностная; включаясь в общественные отношения, человек обязуется выполнять те нормы, которые выработаны человечеством, историческим сообществом. Человек, вступая в жизнь, включается в нравственную систему жизнедеятельности. Моральные нормы ставят его в определенные социальные отношения, желает он этого или не желает, человек испытывает определенное общественное давление. Процесс формирования культуры совести начинается с познания (знания) норм общежития, с их осмысления. Знания переходят в осознание, принятие и соблюдение

их. Это явление для индивида происходит не как единый социокультурный акт, а занимает немало времени – всю его жизнь.

Нет общества без знаний, общения, отношений людей друг к другу. Знания – это пища для ума и сердца, это образы и опыт мира. Это мир и самого человека. Знания – это идеальный мир, в котором живет человек, это оружие общения, инструментарий человеческого познания. Знания о мире накапливаются от поколения к поколению и выступают как мудрая совесть, как социальный опыт, необходимый для жизнедеятельности новых общностей.

Человек как уникальное социальное существо наделен потребностью познавать мир. Сознание человека как продукт социального плана обладает способностью отражать мир в определенных идеальных образах и понятиях. Любое общество есть носитель исторически определенных моральных знаний. Знать – значит, ведать, отсюда – обрести необходимое поведение, вести себя так же как другие. Совесть, прежде всего, это знания человеческих отношений. Осознанные моральные знания становятся нормой, связанной с поведением человека в обществе. Общество, наделенное знаниями, доводит их до каждого индивида через семью, школу, трудовой коллектив. Знания человечества являются идеальными формами выражения добра. Совесть – это познание и воление добра и добро становится основой совести.

Совесть – это уже такое явление, когда человек берет на себя обязанности самостоятельно, без принуждения, сознательно выполнять правила, установленные обществом, творить добро. Совесть изначально предполагает моральные знания, их познание, их осознание, их соблюдение и реализацию. Поэтому как нет общества без моральных знаний, без их изучения и познания, так и нет общества без совести, без творения добра. Проявление совести не может быть без целенаправленного добра другому человеку, обществу, совесть не может быть негуманной. Возникает цепь взаимосвязанных социальных понятий: совесть – добро – гуманизм – жизнь – деятельность. Выходит, что только на таком фундаменте может функционировать общество. Только при таких уникальных требованиях к личности, к ее сознанию, а именно, что надо не только мыслить добро, но и творить его духовно и материально, – возникает совесть.

Общество не может существовать, развиваться без знаний, духовности так же, как и без совести индивидуальных личностей, их собственной и социальной жизни, их убеждений. Нет совести без зна-

ний человека, как и знаний без убеждений и поведения человека. Совесть есть внутреннее отражение социальной организованности общества, есть и внутренний порядок личности, закрепленный ее волей и деятельностью.

Содержание и понятие совести, включаясь в общественные отношения, исключает вероломность, зло, жестокость, войны. Совесть — это такой социальный инструмент, который позволяет решать сложные вопросы человечества мирным путем. Знания, сознание и совесть — неотъемлемые понятия самой жизни человека и общества, их деятельности. Совесть в социальном мире есть определенная социальная организованность с ее самоуправляемостью, притом в сторону гуманного сосуществования и с необходимой системой взаимозависимости — добра, истины и красоты. Социальному миру всегда присуща исторически определенная система соотношений добра, гуманности и красоты. Без этих взаимозависимостей не существовало бы старого и нового Света. Эта социальная система положительной силы превалирует над злом. Совесть не только интегрирует понятия добра, красоты и истины, но прежде всего выделяет из этой системы понятие добра и основывается на нем. Словом, совесть — это концентрированное выражение добра, связанное с конкретной гуманной этикой. Вот эту социальную упорядоченность, направленность, вот это социальное соответствие в жизнедеятельности людей можно назвать законом совести.

Совесть повелевает не только знать наряду со многими другими моральными нормами, но принимать эти знания на себя. Так начинает функционировать общество с определёнными целями и задачами. Появляется система «табу» как своеобразная форма проявления свободы людей и как определенное «прокрустово» общество. Возникает явление соответствия действий человека с предписаниями, определенными знаниями общества. Вырабатывается социально-необходимое личностное знание и требование, по которому живет общество, устанавливаются моральные и правовые законы. Рождается закономерность социального соответствия, которая начинает функционировать как закон совести. А в целом закон социального соответствия проявляется как социальная тенденция, эта закономерность позволяет сохранить общество, поддерживать определенный порядок.

Организованная и действенная система правил в обществе формирует совесть. Знать моральные и правовые нормы жизни и их сознательно соблюдать есть проявление закона социального соответ-

ствия (совести), есть функционирование самого общества. Этот закон открывает путь свободы, которая идет от общества к личности, сверху вниз. От знания моральных и правовых норм общества до его личностного осознания и выполнения – таков путь закона социального соответствия или закона совести.

Такой процесс социальной эволюции, сопровождаемый самооценкой, рефлексией совершенного, сделанного личностью можно назвать законом проявления совести, при котором самооценка личности должна совпадать с оценкой, требованиями общества. Возникает явление соответствия или несоответствия с предписаниями общества. Понятие «социальное соответствие» раскрывает принцип служения обществу и себе, быть нужным и востребованным обществом. Обратное этому понятию есть «социальное несоответствие». Этот закон воспитывает меру социальности в поступках и делах человека, он раскрывает ценность «социальности» (гражданской принадлежности к обществу), ее сущности. Проявление закона происходит на осознанном уровне. Реализация закона социального соответствия есть проявление культуры совести, то есть наличия совести и действия ее в обществе.

Закон социального соответствия – это закон социальной преемственности, защищенности, развития, определенной социальной организованности и упорядоченности. Какие бы трудности в историческом плане не переживало общество, но этот принцип как нечто святое сохраняется в душевном и духовном богатстве народа, готовый откликнуться на беды других народов своей морально-здоровой и гуманитарной помощью.

Закон социального соответствия требует от человека быть социально ответственным во всем: в мыслях, чувствах, волевых действиях, поступках и жизнедеятельности. Итак, совестология – наука о культуре совести, законе социального соответствия (закона совести), ее функциях, ценностях, школах и направлениях в развитии и проявлении совести. Совестология как научная область знаний имеет свои категории и понятия, к ним относятся: трудовая совесть, чистая совесть, гражданская совесть, спокойная совесть, мудрая совесть, угрызение совести, без зазрения совести, а также такие понятия: философия совести, история совести, социология совести и др. Содержание и сущность совестологии раскрываются в ее функциях.

Наиболее важная функция совестологии – это функция человечотворческая (совестотворческая), связанная с самосознанием, само-

познанием и самосовершенствованием личности. Это и ценностно-оценочная, рефлектирующая функция, корректирующая поведение человека, его жизнедеятельность. Это и нормативно-регулирующая, и интегративно-коммуникативная, сплачивающая людей узами родного языка, обычаями и традициями; это и гуманистическая, мировоззренческая функция и другие.

Совестология включает важную структурную часть научного знания: историю совести как необходимый фактор функционирования общества в рамках пространственно-временного проявления. Это внутренний фактор развития общества и государства. История совести – это ее генезис и энтогенезис, ее проявление на различных этапах исторического развития.

Коллективный труд требовал от своих участников высокой дисциплины и честного отношения к делу. Коллективный труд людей не терпит лодырей. По свидетельству Л. Моргана (1818–1881), американского этнографа, у североамериканских индейцев-ирокезов ленивый или неумелый член рода вызывал всеобщее презрение. Его обычно изгоняли из рода. Коллективное распределение продуктов питания как важный фактор существования формировало нравственные качества индивида. Единственное вознаграждение австралийского охотника – это радость удачи и похвалы соплеменников, но его умения рассматривались как достояние рода или племени, а не его личная заслуга.

Существовали строгие и сложные правила распределения пищи, чётко просматривалась тенденция укрепления кровнородственных связей, поддержка родственников старшего поколения. А так как центром кровнородственных связей была мать и материнский род, то, естественно, особое внимание уделялось родственникам со стороны жены и матери. Например, у отдельных австралийских племен существовал обычай «неборак», который требовал, чтобы охотник лучшую часть своей добычи отдавал тестю и теще. Выходит, что одним из существенных достижений нравственного прогресса в эту эпоху было утверждение коллективизма и товарищества как нормы нравственного отношения внутри рода и племени.

Подобные внутриродовые отношения способствовали формированию чувства совести.

Вместе с тем в родовом обществе была выработана система запретов, известная в этнографической литературе под названием табу. Это были запреты и ограничения, связанные с употреблением некото-

рых видов пищи, с особо важными актами личной жизни и общественного быта. Это и определенные нормы поведения, обязательные для исполнения, например, поддержание огня, защита жилища, женщин, детей и стариков, а также вождей и жрецов, личной и общественной собственности. У первобытных народов табу глубоко внедряется в сознание индивида и во многих случаях определяет его поведение как лично в быту, так и в общественной жизни. Это своеобразное «прокрустово» общество. Табу – это нечто большее индивидуального «нельзя». Это важная родовая или племенная обязанность, стоящая перед индивидом, нарушение которой равносильно смерти. Функционирование общества начинается с конкретной системы «табу».

Эти факты свидетельствуют об эволюции нравственного самосознания первобытных людей. Наличие общественного самосознания способствовало появлению совести коллектива, а от него – к совести индивида [1, с. 24–27]. Формирование совести и ее становление шло сверху вниз, по мере развития самосознания индивида и выделения его из рода и племени: от общественного самосознания к индивидуальному, от коллективно-родовой совести к индивидуальной совести. Эта тенденция сохранилась и до наших дней. Основной формой воспитания совести была и остается семья как краеугольная ячейка общества и государства [2, с. 34].

Наличие совести в основном и главном, ее присутствие и проявление на каждом историческом этапе говорит о её неизбыточности, об общем свойстве и качестве конкретного общества. Знания о природе и обществе как источнике совести характеризуют каждый этап её исторического развития. Совесть измеряется знаниями, их осознанностью, использованием, системой передачи. Она всегда философична, наполнена социально-нравственным смыслом, социально-историческим содержанием и мировоззренческим аспектом. Любое технологическое развертывание рассматривается обществом с этической точки зрения добра или зла. Великие открытия всегда содержат двойное назначение.

Совесть выступает как внутренняя духовная мотивированная сущность деятельности, как ориентированная сила человека. Закон социального соответствия совести регулирует жизнедеятельность людей и в целом в обществе.

Важным структурным элементом совестологии является философия совести, выясняющая мировоззренческий характер совести, ее

сущностное содержание, ее ценностно-направляющий и неотъемлемый характер в поведении людей. Сегодня все больше внимание занимает бытие совести, ее онтологический и гносеологический аспекты, противоречивый процесс её проявления. Совесть пронизывает не только исторические, но и философские пласты человеческой культуры. Философия совести – это мировоззренческая ответственность, смысл жизни общества и каждого из нас. Совесть есть общечеловеческий принцип жизнедеятельности людей, и в этом ее ценностное содержание.

Совестология как область знаний раскрывает ценностную, непреходящую сторону совести, её сущностно-гуманную, философскую основу. Философия совести как определенная область знаний предполагает наличие совести у разных народов. Философия совести выявляет наиболее обобщенное понятие данной категории, которая в целом характеризует духовное состояние общества, духовную ценность личности.

Философия совести – область знаний о совести как о духовном элементе культуры, как учение о нравственно-этическом освоении действительности. Эта область знаний о гуманно-человеческом опыте людей, выявляющая наиболее общий механизм поведения людей и регулирования общественных отношений. Содержание совести, ее культурная направленность отражается в категориях философии совести и, в частности, в понятии «мудрая совесть», которую можно назвать «осевым». Да и время появления понятия «философии совести» можно определить, что оно появляется в период «осевого времени» (К. Ясперс), когда различные духовные явления, а это религии, заявили о себе как формы человеческого самосознания и самопознания. Научные знания о совести являются составной частью философии культуры.

Другой частью знаний совестологии является социология совести. Её проявление на разных уровнях социальных групп и общностей. Общество без совести, знаний и их применения не сможет существовать, развиваться, соперничать и конкурировать. Совесть – это такой социальный инструментарий, без которого не может существовать общество и который должен все больше занимать умы в отношениях людей, связанных сегодня с нанотехнологической революцией и демографическим вопросом. Социология совести исследует проблему идейного сотрудничества представителей трех мировых религий, определяет узы единства, веротерпимости в решении глобальных, не-

отложенных задач человечества. Сегодня совесть – это знания, возведенные в поступок с сознанием и ответственностью дела. Социология совести – одно из реальных направлений современной жизни. Она призвана раскрыть противоречивые тенденции, факторы, влияющие на поведение человека, на общую социологическую картину общества. Совесть в социологии рассматривается как сложное образование, имеющее социальную природу и ценность, необходимые для общения и деятельности людей и сообществ. Объектом социального исследования является совокупность институтов, а также форм, средств и методов формирования культуры совести. Социологический подход позволяет определить уровень культуры совести представителей различных сообществ.

Закон социального соответствия воспитывает и поддерживает нравственное здоровье народа, в этом мера его социальности. Совесть – эта святая ценность – хранится и живет в делах, мыслях и чувствах самого народа. Знаю, ведаю, соблюдаю и убеждаюсь в его исключительной необходимости. Совесть как неотъемлемый элемент культуры общества есть важное качество его социальности. Реализация закона социального соответствия есть проявление культуры совести, т. е. ее наличие и действие в обществе. Осознание моральных знаний происходит на каждом историческом этапе, обществом и людьми, постепенно выкристаллизовывая общечеловеческие ценности, знания, закрепляя их правовыми нормами жизни и деятельности людей.

Общечеловеческие нормы становятся отправными принципами совести, культуры. Однако люди, составляющие общество, неоднородны. Исторически и социально различен уровень знаний и их осознание. Так, совесть дворян и совесть простого народа протекает на различных уровнях социально-сословной жизни. Одни служат Отчизне, царю, другие верны своим традициям, третьи своим хозяевам, но суть совести в том, что все должны честно, доброжелательно и ответственно относиться не только к профессиональным обязанностям, но и обязаны выполнять общечеловеческий долг социальности. Совесть как закон социального соответствия установлен для всех социальных групп и сословий, но осознание и исполнение его различно. Человек наделен свободой выбора, может действовать в своих личных интересах. Человеку свойствен разумный эгоизм – больше помышлять о себе, чем о других. Поэтому проявление культуры совести социального соответствия неоднозначно.

Сегодня культура совести, социальное соответствие личности воспитывается, формируется всем укладом жизни нашего общества и государства. Накопленный человечеством материал о совести, о ее моральной вездесущности и нравственном ее проявлении дает право говорить о такой области знаний, как совестология, о её структуре со всем набором требований, о ее реальной необходимости и функционировании. От совести коллектива, общества к совести индивида и от него к совестологии как науке о культуре совести, как субфилософской науке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Егоров А.В.* Совесть как культурно-цивилизованный регулятор поступочной деятельности личности. – Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 2005. – 256 с.
2. *Егоров А.В.* Культура совести (социально-философский анализ). – Иркутск : ИрГУПС, 2013. – 132 с.
3. *Егоров А.В.* Совесть в воззрениях Г.В.Ф. Гегеля как актуальная проблема современности // «В мире научных открытий». Научно-инновационный центр. – Красноярск, 2010. № 2 ч. 2. – С. 105–108.
4. *Егоров А.В.* Категория культуры совести в системе социально-философского знания // Культура Наука Образование. – Иркутск : ИрГУПС, 2014. № 4. – С. 28–46.

УДК 316.647.5

Л.И. Васильева*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ИрГУПС

В статье представлены результаты социологического исследования «Толерантность в молодежной среде ИрГУПС» с целью выявления оценки состояния межнациональных отношений, основных проблем среди студенческой молодежи, определения сформировавшихся стереотипов, понимания и освоения студентами процессов восстановления и развития национальных культур и межнациональных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: толерантность, анкетирование, студенты, межнациональные отношения, этническая принадлежность.

L.I. Vasileva

TOLERANCE AMONG YOUTH IRGUPS

The article presents the results of a sociological study "Tolerance among youth IrGUPS" to identify the assessment of inter-ethnic relations, the main problems among students, determination formed stereotypes, understanding and development of students to rehabilitation and development of national cultures and ethnic relations.

KEYWORDS: tolerance, questioning, students, inter-ethnic relations, ethnicity.

Молодое поколение – будущее России. Не случайно вопросам формирования толерантного сознания среди молодежи уделяется особое внимание. «Поистине воспитывать – значит решать судьбу не только одного человека, но и всей державы», – писал В.Г. Белинский. То есть воспитание толерантности должно основываться как на осознании всей многообразности национального состава государства, различий этносов, их истории, традиций и культуры, так и на основе

* *Васильева Людмила Ивановна, заведующая сектором культурно-просветительской работы библиотеки Иркутского государственного университета путей сообщения*

понимания своей этнической принадлежности, во избежание утраты своей национальной самобытности.

В марте 2014 г. работниками библиотеки Иркутского государственного университета путей сообщения было проведено социологическое исследование «Толерантность в молодежной среде ИрГУПС». Цель исследования: оценить мнение студентов библиотеки ИрГУПС о проблемах межнациональных отношений и этнической толерантности в молодежной среде.

Объект исследования: студенты очного и заочного отделения университета. Метод исследования: анкетирование. В нем приняли участие 148 респондентов, студентов-читателей библиотеки, которые ответили на 15 вопросов (закрытые и полужакрытые).

Характеризуя опрашиваемых, можно отметить, что по половому признаку количество респондентов мужчин чуть больше (50,6 %), чем женщин (49,3 %). По возрастному признаку преобладает молодежь от 18 до 25 лет – 78,3 %. Тех, кому от 26 до 30 лет – 8,8 %, от 31 до 40 лет – 7,4 %. Наименьшее количество респондентов от 41 года и старше составляют 5,4 %.

Из опрошенных респондентов большинство составляют русские – 72,2 %, представители другого народа – 27,7 %. Здесь все закономерно, ведь мы живем в России. Но были и такие высказывания: «в роду есть представители других наций; я наполовину русский; где родился, там и пригодился».

Равноправие всех людей – важнейший принцип демократии. Первый вопрос был связан с основным законом нашего государства – Конституцией, закрепляющий равенство всех людей, независимо от пола, расовой принадлежности, национальности и др. Радует то, что большинство респондентов – 81,7 % – знают Конституцию РФ.

Были и те, кто никогда не читал Конституцию – 12 %, никогда не обращал на это внимания – 2,7 %. А кому-то было просто безразлично, что там написано, но их меньшинство – 1,3 %. Затруднились дать ответ – 2 %. Небольшая часть студентов обратила внимание на то, что Конституция РФ устарела и перестала быть актуальной.

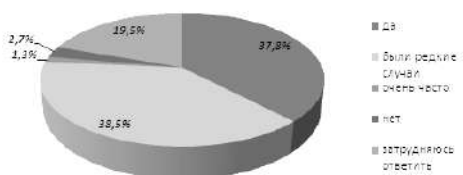
Миграция населения стала острой проблемой для России. Российский учёный О.Д. Воробьев писал: «Миграция населения – это любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жи-

тельства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности».

На вопрос об организациях, выступающих против миграции населения, 10,8 % респондентов ответили положительно, 38,5 % поддерживают, но вступать в такую организацию не желают. Не поддерживают данную позицию 35 %. Меньшинство респондентов выступили против – 6,7 %.

Разносторонние мнения по этому вопросу отмечены у 9 % респондентов. «Считаю, что для миграции нужно выполнять определенные требования; должна быть оказана помощь беженцам и нуждающимся, а не всем подряд; не хотелось бы, чтобы против русских совершали преступления лица не русской национальности. Если легальный визит, туризм, я не против миграции; я за легальный въезд в Россию, надо ужесточить процесс миграции, ужесточить законодательство. Запрещать миграцию не нужно, но иногда большое число приезжих тяготит местное население; я толерантен к другим народам, пока они не начинают вести себя по-хозяйски».

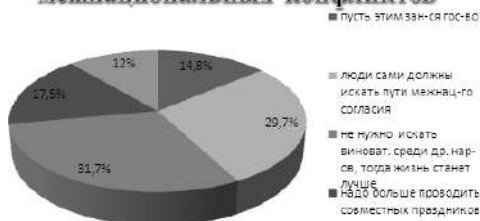
Конфликты на межэтнической почве

Большинство студентов сталкивалось в повседневной жизни с конфликтами на межэтнической почве. Оскорбление личности, грубое слово, насмешки, презрение постоянно ощущали на себе 37,8 % респондентов, а редкие случаи конфликтов были у 38,5 %. Очень часто – у 1,3 %, не приходилось сталкиваться с такой ситуацией – 19,5 %, не дали ответа на вопрос – 3,1 %. Были и такие ответы: «не меня лично оскорбляли, но был свидетелем».

ситуацией – 19,5 %, не дали ответа на вопрос – 3,1 %. Были и такие ответы: «не меня лично оскорбляли, но был свидетелем».

Пути разрешения межнациональных конфликтов

Пути разрешения национальных конфликтов респонденты видят по-разному. Часть респондентов считает, что это проблема государственная – 14,8 %; другие уверены в том, что люди сами должны искать пути межнационального согласия – 29,7 %; не нужно искать виноватых сре-

ди других народов, тогда жизнь станет лучше, ответило 31,7 %; надо больше проводить совместных праздников – 17,5 %.

Неоднозначно по этому вопросу высказались 12 % респондентов. Среди ответов были такие варианты: «в сознание детей с раннего возраста следует закладывать понятие «равенство людей»; воспитывать толерантное отношение друг к другу нужно с детского сада; передавать уважительное отношение к разным нациям из поколения в поколение, иначе мгновенно проблему эту не решить».

Кто-то видит пути разрешения межнациональных конфликтов во взаимопонимании друг с другом, кто-то – в новой системе государственного управления, в знаниях своих прав и норм поведения, в ответственности за свои поступки, в общении и знакомстве с разными культурами, историей, традициями. Среди вариантов есть и такое мнение: «Соблюдать нейтралитет, ввести визовый режим; думаю, следует изменять русских и их чувство собственного достоинства».

Отвечая на вопрос о нетерпимом отношении к людям другой национальности и вероисповедания в районе проживания, мнения респондентов разделились. «Да, и это большая проблема», ответили 16,2 % респондентов. Кто-то от себя добавил «такое чувство, словно это есть почти повсюду». «Да, но встречаются редко и не являются проблемой», ответили 41,8 %. «Нет, у нас ко всем относятся одинаково хорошо» – 28,3 %.

Ответы: «Нет, у нас ко всем относятся одинаково плохо» и «я не хочу об этом думать» набрали одинаковое количество процентов – 2 %. Не определились с ответом 9,4 % респондентов.

Ни для кого не секрет, что эмоции, чувства, свое мнение играют важную роль в жизни. 9,4 % респондентов ответили, что человек, который думает не так, как я, вызывает у меня раздражение; были редкие случаи – 20,2 %; очень часто – 4,7 %. Категоричное «нет» отметили большинство молодых людей – 62,1 %.

А чуть больше 3 % дали свой вариант ответа. «Да раздражает, если не прав и отстаивает свое мнение до конца из принципа, чтобы одержать верх; стараюсь выслушать мнение собеседника и возможно сделать из этого вывод. У каждого человека должно быть свое мнение; если я точно уверена, что он не прав, то человек раздражает; пытаюсь быть равнодушной, т. к. сама могу быть не права; больше прослеживается непонимания возрастов, чем принадлежность к расе; у каждого свои взгляды, я не вправе им сопротивляться».

На вопрос, «к Вам когда-нибудь относились хуже, чем к другим людям по какому-либо признаку?», большинство респондентов отве-

тили «никогда» – 43,2 %; наименьшее количество указало на национальный признак – 3,3 %, на имущественный признак – 12 %, по другим признакам – 25,7 %, затруднились дать ответ – 17 %.

С несправедливым снижением оценки педагогов по национальной принадлежности приходилось сталкиваться небольшой группе респондентов.

Да, ответили 6 %, были редкие случаи – 12 %, очень часто – 6,7 %, затруднились с ответом – 1,3 %.

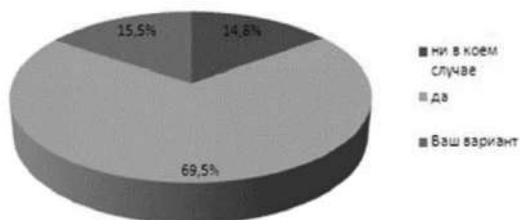
Педагогам есть над чем задуматься, есть над чем поработать. Это касается не только вузов, но и школьных образовательных учреждений. Радует то, что большинство респондентов ответили «нет» – 73,6 %.

Знакомство с обычаями и традициями разных народов сближает людей, поднимает настроение и приносит массу впечатлений. Многие молодые люди знают о них и готовы принимать участие в таких мероприятиях – 23 %; не особо знают, но не против таких мероприятий – 42,5 %. А кто-то хочет просто найти новых друзей и узнать об их традициях – 16,2 %. Были и такие респонденты, которым это абсолютно безразлично – 9,4 %, и те, кто не видит в этом смысла – 8,7 %.

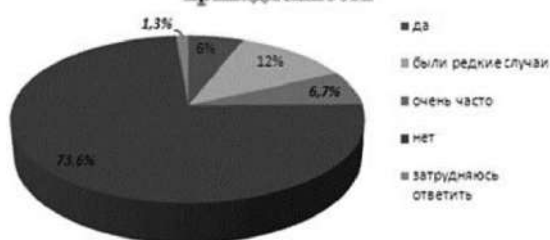
К межэтническим бракам большинство молодых людей относятся спокойно, поддерживают смешанные браки, так как они связывают между собой различные национальности.

25 % одобряют такие браки, относятся безразлично – 39,1 %, сомневаются в их целесообразности – 21,6 %. Категорически против – 14,1 %. В этом ответе некоторые делали приписки: «опять же, любовь такая штука...».

Дружба с людьми других национальностей

Несправедливое снижение оценки педагогов по национальной принадлежности

На вопрос о дружбе с людьми других национальностей проблем у большинства молодых людей не возникает. Спокойно дружат друг с другом 69,5 %. Но есть и те, кто категорически против – 14,8 %.

Были отмечены интересные мнения среди студентов:

«все зависит от человека, главное его личные качества, а не вера и национальность; если только нас будет объединять общее дело; главное, чтобы человек был честным, добрым; да, если не будут активно пропагандировать свою веру; в каждой нации есть хорошие и плохие люди».

Стать более терпимыми по отношению к другим нациям, с уважением относиться к их культуре, вероисповеданию большинство респондентов не против – 43,2 %. Но есть и те, кто хотел быть терпимым, но морально и психологически еще не готов – 18,9 %. Не желают быть терпимыми по отношению к другим – 23,6 %.

Свою точку зрения по этому вопросу высказало 14 %. Многие считают: «я и так терпим к другим; для начала пусть примут меня таким, какой я есть; я стараюсь игнорировать неприятных мне людей и не иду на провокации; я оцениваю человека по поведению и поступкам». Были и такие ответы: «хотелось бы, чтобы приезжие также уважали наши законы и традиции, а не жили здесь только по своим правилам».

Выводы.

В нашем университете учатся представители многих национальностей: русские, буряты, монголы, вьетнамцы, а также студенты из стран СНГ, Абхазии, южной Осетии, Грузии, Балтии и другие.

Анкетирование показало, что основной контингент студентов с пониманием относится к межнациональным проблемам. Понятие «толерантность» воспринимается ими не как покорная терпимость, а как трезвое продуманное желание выслушать и понять иную точку зрения, как отказ от стереотипов в мышлении, готовность к сотрудничеству с людьми разных рас, наций и религий.

Многие респонденты уверены в том, что «толерантность – это взаимопонимание, оказание помощи друг другу, уважение к культуре других наций и народностей для построения мирного будущего».

Молодые люди свободно рассуждают о неопределенности национальной и миграционной политики, о терпимости друг к другу, об обычаях и традициях, об отношениях к межэтническим бракам. Большинство из них дают положительные ответы, направленные на взаимодействие с представителями иных этнических и социальных общностей.

Есть и тот круг студентов, которые категоричны в своих суждениях или относятся равнодушно к проблемам этнической толерантности. Но таких респондентов намного меньше.

Тем не менее, следует задуматься над некоторыми высказываниями по поводу основного закона РФ – Конституции (ст. 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», и ст. 282 «Ответственность за действия, направленные на возбуждение национальной и расовой вражды, унижение национального достоинства»); о путях разрешения национальных конфликтов и несправедливом снижении оценок педагогов по национальному признаку.

Большинство респондентов уверены в том, что «люди должны знать свои права и нормы поведения и нести ответственность за свои поступки».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Миграция населения [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : [ateson.com>d/5542/wiki/Мигранты](http://ateson.com/d/5542/wiki/Мигранты), свободный. (07.04.2014).
2. Рубецкая И.Е. Формирование установок толерантного сознания студентов в Сочинском колледже поликультурного образования [Электронный ресурс] / И.Е. Рубецкая. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://festival.1september.ru/articles>, свободный. (07.04.2014).
3. Декларация принципов толерантности : утв. резолюцией 5.61 Генерал. конф. ЮНЕСКО от 16 нояб. 1995 года [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php>, свободный. (02.04.2014).

УДК 025.171

Г.И. Белькова*

ЭКСЛИБРИС – ЦЕННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС КУЛЬТУРЫ

Люди придумали сотни способов выразить свою любовь к книге. Экслибрис – один из самых изящных и простых. Наклейка или штемпель для ученых является ключом к исследованию истории жизни книги, для художников – это особая область искусства. Для обычного человека – память.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экслибрис, книжные коллекции, библиотеки, Забайкальская железная дорога, редкие книги, книжные магазины.

G.I. Belkova

EX LIBRIS – IS A VALUABLE SOURCE OF INFORMATION CULTURE

People have come up with hundreds of ways to express their love to the book. Ex Libris - one of the most elegant and simple. Sticker or stamp for scientists is the key to the study of the life history of the book, for artists - a special area of art. For the average person - the memory.

KEYWORDS: bookplate, book collections, libraries, fun-Kal railroad, rare books, bookstores.

В каждой библиотеке есть фонд, где собраны книги, имеющие особую значимость – это редкий фонд. Ценность редкой книги во много раз возрастает, если на ее страницах, форзаце, переплетах имеются особые знаки в виде владельческих надписей, печатей, штампов, экслибрисов и ярлыков. Все эти знаки повествуют о том, какую жизнь «прожила» та или иная книга.

Сегодня мы поговорим об экслибрисах. Люди придумали сотни способов выразить свою любовь к книге. Экслибрис – один из самых изящных и простых. Наклейка или штемпель для ученых является

* *Белькова Галина Ивановна, заведующая сектором редкой книги библиотеки Иркутского государственного университета путей сообщения*

ключом к исследованию истории жизни книги, для художников – это особая область искусства, для обычного человека – память. Зародился экслибрис в те времена, когда книга считалась самым перспективным вложением капитала. Книги бережно собирали, переплетали, хранили как зеницу ока, передавали в приданное, завещали в наследство. Тогда-то и появились знаки, которые указывали на принадлежность книги владельцу.

Появление экслибриса также тесно связано со средневековой рукописной книгой. В мастерских по переписке книг, находившихся в период раннего средневековья при монастырях, делались владельческие надписи. Обычно такие надписи начинались со слов «из книг» или «из библиотеки» (*ex libris*, *ex bibliotheca*) далее следовало имя владельца или название библиотеки, в которой хранится книга. Первые экслибрисы, как и первая печатная книга, появились в Германии. Автором самого первого русского экслибриса считается игумен Досифей, основавший в XV веке библиотеку при Соловецком монастыре. На некоторых книгах этой библиотеки за 1493–1494 годы он оставил свой экслибрис – круглую, почти замкнутую букву С, внутри которой сложной вязью было выписано продолжение имени владельца, Досифея.

В коллекции французских книг редкого фонда ИрГУПС наибольшее количество интересных находок: помет, автографов, экслибрисов. И это неудивительно. Своими нежными ручками воспитанницы института благородных девиц читали и перелистывали эти книги. Порой и рисовали на полях девичьи головки, подчеркивали, делали надстрочные переводы. На одном из томиков французской грамматики мы обнаружили самый простой владельческий экслибрис «Ж.И. Монье». Может, этот штемпель принадлежит преподавателю Института благородных девиц? Так же как и на другом учебнике «Классическая грамматика» под редакцией профессора Леона Гледат стоит экслибрис синего цвета «F.Baston». Это самый популярный штриховой экслибрис – с текстом в рамке, набранный обыкновенным типографским способом.

На титульных листах некоторых томиков французской грамматики легким росчерком пера написаны фамилии воспитанниц, которые занимались по этим книгам: Шура Арзамасуева и Котик Соснина, Уварова и Вавилова, Лятоскович и Лебедева. Порывшись в архивах, можно установить, как сложилась их дальнейшая судьба.

Интересен для нас знак торговой марки «Педагогического книжного магазина В.И. Пенкина», выполненный в виде блинтового

тиснения (получение плоско-углубленного изображения на поверхности материала с помощью вдавливания специальных горячих инструментов без использования металла или краски) на книге «Грамматика французского языка», составленной Бернардом Кленце, преподавателем новых языков Могилевской гимназии. Свой экслибрис «КЛЕНЦЕ» он поставил на обложку книги в нижнем правом углу.

Есть в редком фонде книга «Гражданские ограничения железнодорожных предприятий. Сравнительно-законодательное исследование», изданная в 1881 году автором Александром Борзенко. Это издание уникально, так как оно имеет суперэкслибрис. На самом корешке переплета всего две буквы: инициалы «А.Т.» Данное издание книги было предназначено в подарок многоуважаемому профессору в Кенигсберге Феликсу Дану от признательного автора, чей труд был начат в 1880 году, окончен в 1881 г. и отпечатан на очень дорогой бумаге верже (вид бумаги с видимым узором в виде сетки или параллельных линий, похожими на водяной знак).

Экслибрисы ставили не только владельцы личных библиотек, но и казенные библиотеки и учреждения. Бережно хранятся в фонде книги со штампами: Библиотеки Иркутского института императора Николая I, в виде наклейки на форзаце книг, или простого штампа «ДИВС». Штампы «Профессионального союза торгово-промышленных служащих в Иркутске», «Научной библиотеки Восточно-Сибирского края», «Иркутское техническое училище», «Центральной библиотеки Забайкальской железной дороги», «Библиотеки финансово-экономического факультета», «Библиотеки канцелярии Иркутского городского головы», «Библиотеки А.А. Толочанова 1887 г.», «Книгобазы В.С. педагогического института», «Дорожной технической библиотеки».

Взяв старинную книгу с полки и перевернув страницу, можно увидеть пометку: «Книги Центральной Библиотеки собраны усилиями служащих Забайкальской железной дороги и с помощью казны и составляют общественную собственность...». Или другая – рукой заведующего центральной библиотекой Забайкальской железной дороги Ивана Калашникова написано: «Предупреждение. В случае порчи или утери этой книги будет взыскано 300 рублей».

Штампы книжных магазинов свидетельствуют о том, что большая часть изданий Забайкальской библиотеки приобреталась в Иркутске у «Макушина и Посохина». Ненавязчивая реклама, заключенная в самом штампе, гласила: «Книжный магазин Макушина и Посохина имеет громадный выбор книг по всем отраслям знания и литературы».

**Экслибрис
Адама Мицкевича**

Мода на экслибрисы была всегда и во все века. В XIX веке владельцами библиотек все больше становились писатели, ученые, художники, просвещенная буржуазия, и сюжетный (художественный) экслибрис вытесняет гербовый. Конец XIX – начало XX века – время возрождения в России искусства книжного знака как отрасли графики. Именно в это время была окончательно найдена новая форма экслибриса. В противовес геральдической каждому экслибрису художники – члены «Мира искусства» – А. Бенуа, Е. Лансере, К. Сомов, Г. Нарбут, М. Добужинский, И. Билибин, Е. Митрохин, С. Чехонин и др. – придавали все черты качественного графического произведения. Это и стройность композиции, филигранная точность деталей, индивидуальность, тонкий сюжет. В каждый знак художник вкладывал частицу своей души, в каждом угадывается графический почерк мастера. Среди русских художников, внесших вклад в искусство экслибриса, такие крупные мастера живописи и графики, как М. Врубель, В. Васнецов, Б. Кустодиев. Вновь большая мода на экслибрис пришла в 1960–1970-е годы. Это было вызвано не столько расцветом графики, сколько подъемом книжного коллекционирования, массовым библиофильским движением в стране. Свои экслибрисы имели, к примеру, Аркадий Стругацкий, Юрий Гагарин.

В начале XXI века интерес к экслибрису возвращается – в первую очередь как к личному книжному знаку, как хранителю фамильной истории.

Изменения претерпели и технологии изготовления. Теперь наибольшее распространение в современном книжном мире получили экслибрисы, выполненные виде оттиска клише, изготовленного из резины. Современное оборудование позволяет отгравировать клише экслибриса настолько высокого качества, что становятся видны мельчайшие детали рисунка. Такая техника изготовления открывает богатейшие возможности для владельца книжного знака, так как позволяет реализовать самый сложный художественный замысел.

Есть в нашем фонде книги, подаренные бывшим сотрудником нашего университета – проректором по науке Николаем Степановичем Назаровым. Издания интересны тем, что на каждой из его книг стоит его личный экслибрис.

С давних пор по всему миру распространено коллекционирование экслибрисов. Благодаря этому увлечению ученые могут исследовать этапы книгопечатания, особенности издания рукописных книг, отслеживать пути миграции книг. Известны многотысячные собрания этих графических миниатюр.

На сегодняшний день существует два музея экслибриса, один из них находится в Москве. Думается, что популярность книжных знаков будет способствовать поддержанию имиджа России как самой читающей страны мира.

УДК 811.111

Е.В. Махоткина*

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФИНИТИВА И ПРИЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Предлагаемая статья является второй из серии статей, посвященных сравнительному описанию использования неличных форм глагола в современном английском языке. Особое внимание уделено случаям пересечения функций инфинитива и причастий I и II. Изучение подобных случаев призвано дополнить и углубить знания в области грамматики современного английского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неличные формы глагола, инфинитив, причастие I, причастие II, формы, функции, пересечение.

E.V. Makhotkina

COMPARATIVE USE OF THE INFINITIVE AND PARTICIPLES IN MODERN ENGLISH

The given article is the second one that dedicated to comparative description of the English non-finite verbal forms. Special attention is paid to the cases when the functions of the infinitive and those of Participles I and II overlap. Such a study contributes to understanding and using English Grammar in a better way.

KEYWORDS: non-finite forms of the verb, Infinitive, Participle I, Participle II, forms, functions, overlapping.

Неличные формы английского глагола ставят перед исследователем множество вопросов, на которые до сих пор нет однозначного ответа. Специальные исследования этих форм как цельной системы до сих пор отсутствуют. По свидетельству Л.М. Ковалевой [1, с. 281–288], отправной точкой исследования предложений с вербоидами (не-

* *Махоткина Елена Викторовна*, кандидат филологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения

личными формами глагола) может служить либо семантика главного глагола, либо форма и семантика зависимого глагола (вербоида).

На основании первого подхода объясняется возможность/невозможность употребления вербоидов после глаголов определенных семантических групп [2, 3, 4, 5, 6]. При втором подходе внимание сосредоточено на форме и семантике самих вербоидов [7].

Оба подхода оправданы, но недостаточны, не объединены единой системой. Сложность заключается в том, что на протяжении всего исторического развития вербоиды вступают в различные отношения между собой, подключаясь к способам категоризации все новых ситуаций, взаимодействуют с разными системами и подсистемами, образуют новые формы.

В этой связи было запланировано написание нескольких статей, демонстрирующих взаимоотношения между различными типами вербоидов. Одна из них, посвященная сравнительному использованию инфинитива и герундия в современном английском языке, уже была опубликована [8]. Целью предлагаемой статьи является сравнительное описание инфинитива и причастия [9].

В целом разграничение между инфинитивом и причастием в грамматике хорошо определено и не вызывает затруднений, так как в большинстве выполняемых ими синтаксических функций они не пересекаются. В тех случаях, где они действительно пересекаются, необходимо сравнить те функции, которые могут выполнять обе неличные формы. Такой функцией прежде всего является функция определения.

Инфинитив в данной функции используется в качестве определения собственно существительных, неопределенных и отрицательных местоимений, порядковых числительных и субстантивированного прилагательного the last.

1. There is only one way to do it.
2. Have you got anything to eat?
3. He was always the first to enter the dining-room and the last to leave it.

В этой функции инфинитив всегда следует за определяемым им словом и после существительного имеет модальное значение.

4. You are just the man to do it.

В функции определения причастие может стоять как перед определяемым словом, так и после него. Значение причастия в таком случае строго описательное.

5. Singing people, arm in arm, filled the street.

6. I could hear the voices of the kids waiting for the school bell to ring.

7. I made my way towards the parked car.

8. He carried the crate out to the Ford Truck parked in the narrow alley behind the store.

В функции предикатива инфинитив в большинстве случаев обозначает действие, следующее за действием, обозначенным глаголом-связкой. Глаголом-связкой в предложениях с инфинитивом в функции предикатива всегда служит глагол *to be*. Инфинитив всегда принимает аппозитивное значение, то есть он объясняет значение подлежащего в предложении.

9. His highest ambition was to write a monumental work of art.

Случаи, когда причастия используются в данной функции, достаточно редки, так как причастия здесь адъективизированы.

10. That must be enormously exciting.

11. He looked excited.

Инфинитив и причастие пересекаются в функции обстоятельства сравнения. В большинстве случаев использования инфинитива в данной функции к сравнению добавляется еще и оттенок цели.

12. She nervously moved her hand towards his lips as if to stop him.
(как будто для того, чтобы остановить).

Причастие передает собственно сравнение.

13. This was said as if thinking aloud.

14. Mr. Kantwise shook his head as though lost in wonder and admiration.

Как инфинитив, так и причастия употребляются в объектных конструкциях (сложное дополнение). Например, за определенными глаголами чувственного восприятия может следовать либо индефинитная форма инфинитива без *to*, либо причастие I. В значении отмечается небольшая разница, разве что причастие всегда включает мысль «в то время, как».

15. I saw my friend run down the street. (что бежит, бежал).

16. I saw my friend running down the street. (как, когда, в то время как бежал).

Иногда (хотя и не всегда) разница между инфинитивом и причастием очевидна.

17. I heard a famous opera star sing at the concert last night. (Я прослушал пение от начала до конца).

18. When I walked into the apartment, I heard my roommate singing in the shower. (Когда я его услышал, он уже пел).

Если включается значение пассива, используется причастие II.

19. I saw the fire slowly conquered.

Наиболее важными глаголами чувственного восприятия являются: see, notice, watch, look at, observe, hear, listen to, feel, smell.

Глаголы make, have, get используются для выражения идеи о том, что X заставляет Y сделать что-то. Если перечисленные глаголы употребляются как каузативные, их значения подобны, но не одинаковы

20. I made my brother carry my suitcase. (У брата не было выбора; я настоял на том, чтобы он нес мой чемодан).

21. I had my brother carry my suitcase. (Мой брат нес мой чемодан, просто потому, что я его попросил).

22. I got my brother to carry my suitcase. (Мне удалось уговорить брата поднести мой чемодан).

Каузативные глаголы make и have принимают форму инфинитива без to. Каузативный get – форму инфинитива с to. Кроме того, после have и get может использоваться причастие II для передачи пассивного значения. Разницы между have и get в таком случае практически нет.

23. I had my watch repaired.

24. I got my watch repaired.

И (23), и (24) имеют значение: «Я заставил кого-то отремонтировать мои часы».

За let следует инфинитив без to.

25. My father let me drive his car.

За help следует инфинитив с to или без to.

26. My brother helped me wash my car.= My brother helped me to wash my car.

В субъектных конструкциях (сложное подлежащее) случаи пересечения отмечаются в основном с глаголами чувственного восприятия, а главные точки отличия являются теми же, что и в конструкциях со сложным дополнением.

27. The children were heard to sing. (что пели).

28. The children were heard to singing.(как пели).

29. The child had been seen carried by a very tall man. (как его нес).

Таким образом, специального изучения заслуживают не только инфинитив, герундий и причастие с точки зрения форм и функций каждой из неличных форм в отдельности. Особый интерес представляют случаи пересечения функций вербоидов. Изучение подобных случаев дополняет и упрочивает знание грамматики современного английского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ковалева Л.М.* Английская грамматика: предложение и слово. – Иркутск : ИГЛУ, 2008. – 407. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=89749>.
2. *Сидинхе А.Л.* Семантика глаголов физического восприятия и таксисно-аспектуальный компонент организуемого им предложения в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. фил. Наук. – Одесса, 1991. – 24 с.
3. *Ким Ен.Ок.* Модально-предикативная организация предикатного актанта в предложениях с глаголами памяти в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. фил. Наук. – Иркутск, 1997. – 26 с.
4. *Семенова Т.И.* Семантика и синтаксис конструкций с предикатами страха в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Иркутск, 2007. – 26 с.
5. *Семенова Т.И.* Лингвистический феномен кажимости. – Иркутск : ИГЛУ, 2007. – 237 с.
6. *Прокопенко А.В.* Семантико-синтаксическая организация предложения с пропозициональными глаголами знания, полагания и воображения в современном английском языке : дисс. ... канд. фил. наук. – Иркутск, 1999. – 144 с.
7. *Miller G.A., Johnson – Laird Ph.N.* Language and Perception / G.A.Miller, Ph.N.Johnson – Laird-Cambridge Mass : CUP, 1976. – 760 p.
8. *Махоткина Е.В.* Сравнительное использование инфинитива и герундия в современном английском языке /// Перспективы развития образовательного пространства стран АТФ и вызовы времени. Материалы международной научно-практической конференции 11–18 ноября 2013 г. – Иркутск, 2013. – С. 64–70.
9. *Махоткина Е.В.* Неличные формы английского глагола в сравнении. Практикум для лингвистических университетов и факультетов иностранных языков. – Иркутск : ИГЛУ, 2008. – 109 с.

**МОЛОДЕЖЬ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО
РЕГИОНА В XXI ВЕКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА В НАУКЕ, ТЕХНИКЕ,
ЭКОНОМИКЕ**

*По материалам международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.
Иркутск, 29 ноября 2014 г.*

УДК 811.111

**Занабазарын Баярчимэг,
Тоторбаатарын Бундхорол***

**ФОРМИРОВАНИЕ У УЧАЩИХСЯ НАВЫКОВ
И УМЕНИЙ ПИСЬМА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

Характерная особенность XXI века – ускоренный темп развития новой технологии и внедрения ее в жизнь. С другой стороны, одним из сильно влияющих на глобализацию факторов являются изменения, происходящие на мировой бирже трудоустройства. В результате в настоящее время все возрастает необходимость изучения иностранных языков, в особенности рабочих языков ООН.

В Монголии за период с 1921 по 1990 гг. первым иностранным языком, который был введен в программу общеобразовательных школ, был русский. В связи с реформой системы образования в данный момент в программу дополнительно введен английский как иностранный, т. е. оба языка, английский и русский, являются дисциплинами, которые должны быть изучены учащимися за время обучения в средней школе.

* *Занабазарын Баярчимэг, кандидат филологических наук, доцент Монгольского государственного университета образования (Улан-Батор)*

Тоторбаатарын Бундхорол, магистрант Монгольского государственного университета образования (Улан-Батор)

Поскольку английский как иностранный ведется на протяжении только последних десятилетий, возникает немало проблем по поводу методики его преподавания.

Следует особо отметить тот факт, что в формировании методики преподавания иностранных языков как науки главную роль сыграли советские ученые-исследователи. Именно они заложили основы этой отрасли науки и внесли и продолжают вносить неоценимый вклад в ее развитие. Значимость многообразных приемов и подходов по формированию умений и навыков по всем видам (чтению, письму, аудированию, говорению) речевой деятельности у учащихся, разработанных российскими методистами заключается в том, что они оправдались на практике. Яркий пример тому – результаты монгольских учащихся: регулярно занимаемые призовые места на международных олимпиадах по русскому языку. Монгольские учителя в своей ежедневной практике при преподавании русского и английского языков пользуются именно методами, выдвинутыми русскими специалистами. Все исследовательские работы (и магистерские, и докторские) по методике преподавания иностранных языков в Монголии основываются на теоретических положениях российских методистов.

Основываясь на вышесказанном, мы поставили цель разработать подходящие для монгольских учащихся приемы обучения для повышения их умений письма на английском языке.

Письменная речь реализует умение выражать мысли в письменной форме. Прежде чем человек обучается порождению письменных текстов или фиксации любой информации в письменной форме, он обязательно приобретает, а потом регулярно тренирует определенные навыки – технику письма, т. е. автоматизирует навык правильно писать буквы, складывать их в слова, используя звуковые и зрительные образы. Развитию навыков письма помогает и моторная память (рука тоже «запоминает», как пишется то или иное слово).

Наше исследование велось среди учащихся средней школы № 62 города Улан-Батора. Для того чтобы установить уровень знания учащихся, им было дано задание написать сочинение. При анализе письменных работ учащихся 7–8-х классов было выяснено, что у 78 % есть затруднения в грамматике. А результат анализа работ учащихся 9–11-х классов показал, что затруднения связаны: у 17 % – с грамматикой изучаемого языка, у 14 % – с композицией сочинения, у 25 % – со словарным запасом (лексикой), 42 % старшеклассников не

знали, с чего начать и как развить мысль высказывания. Только 57 % перед тем, как написать сочинение, составляют план высказывания, и только 42 % после написания проверяют работу. Необходимость владения умениями письма отмечена всеми учащимися (100 %).

С целью разработки приемов приобретения навыков построения письменного высказывания – навыков композиции, мы разработали материалы письменных работ: типовые тесты и контрольные вопросы, темы сочинений и изложений. Естественно, работы проводились поэтапно.

Первый этап – когнитивный. В течение недели учащиеся работали над составлением минитекста “My Family”, делали анализ, сопоставляя и сравнивая свою работу с работами одноклассников. В результате учащиеся получили конкретное понятие о композиционной структуре текста.

Второй этап – формирование умения написать начало (Introduction).

Третий этап – работа над основной частью текста (Main body).

Четвертый этап – работа над концовкой сочинения (Conclusion).

При проведении эксперимента обнаружились хоть и небольшие, но положительные результаты: учащиеся стали составлять план своей работы перед тем как начать письменно излагать свою мысль, в работах явно обнаруживается логическая последовательность, также учащиеся стали уделять больше внимания выбору слов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. www.english.as.a.Second.Language.Program.
2. www.Benefits.of.Knowing.a.Second.Language.

УДК 316.62

О.Н. Касаткина, Ахагвасурэн Батжаргал*

ОТНОШЕНИЕ МОНГОЛЬСКИХ И ОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ К СЛУЖБЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Служба в Вооруженных силах – важный этап в биографии каждого мужчины. Здесь можно пройти не только хорошую школу жизни, но и приобрести настоящих друзей, окрепнуть физически и духовно, возмужать. В армии есть возможность проявить себя с самой лучшей стороны, понять, на что ты действительно способен, ведь здесь большое внимание уделяется физической подготовке, дисциплине, воспитанию ответственности и умению постоять за себя и своего боевого товарища. Долг, честь, служба Отечеству – вот главные составляющие мотивации военной службы.

Как известно, ныне срок военной службы по призыву в России уменьшился с двух лет до одного года. При этом произошла гуманизация военной службы. По возможности молодых людей для прохождения службы направляют вблизи места жительства (в первую очередь это касается граждан женатых, имеющих детей или пенсионного возраста родителей). Из воинской части служащий может связываться с домом по мобильному телефону, в увольнении надевать гражданскую одежду.

Сегодня солдат полностью освобожден от всех видов хозяйственных работ – их теперь выполняют гражданские структуры. Высвобожденное время целиком посвящено боевой подготовке. Увеличено время на физическую подготовку до 25 часов в неделю (4–5 часов в день).

Улучшено качество питания военнослужащих. Осуществляется поэтапный переход на организацию питания с элементами

** Касаткина Оксана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения*

Ахагвасурэн Батжаргал, студент Иркутского государственного университета путей сообщения

«шведского стола». В расположении подразделений установлены душевые кабины и стиральные машины. Внесены существенные изменения в распорядок дня для военнослужащих по призыву. В частности, на 30 минут увеличена продолжительность ночного отдыха, в послеобеденное время военнослужащим предоставляется 1 час отдыха (сна). Если молодой человек – перспективный спортсмен, например, член сборной команды России, то его могут направить для прохождения военной службы в спортивную роту. При этом будет предоставлена возможность участвовать в Олимпийских играх, чемпионатах мира, Европы и других соревнованиях.

Наиболее талантливые выпускники вузов и студенты, склонные к научной работе, могут быть направлены для прохождения военной службы в научные роты, где они смогут продолжать заниматься научными исследованиями по выбранным направлениям. Ну, а если есть желание сделать карьеру в государственной структуре или ведомственном учреждении, служба в Вооруженных Силах – зачастую обязательное условие приема на работу, поскольку многие предприятия и структуры вообще не берут в свой штат граждан, не прошедших военную службу.

Вооруженные силы Монголии (на монгольском – Монгол Улсын Зэвсэгт Хүчин) были основаны на базе Монгольской народной армии. Срок службы в Монгольской армии по призыву составляет 12 месяцев. Призывной возраст в Монголии с 18 до 25 лет. В резерве сухопутных войск числится 137 000 человек. В Монголии военизированные формирования имеют численность в 7,2 тыс. человек, из них в пограничных войсках служат 6 тыс. человек (4,7 тыс. человек солдаты срочной службы), а во внутренних 1,2 тыс. человек соответственно, из которых 800 человек – срочники. Мобилизационный ресурс исчисляется 819 тысячами человек, из них годных к военной службе 530,6 тыс. чел. Военный бюджет в Монголии сравнительно небольшой и составляет по данным на 2007 г. 20 миллионов долларов США.

В Монголии официально существует право откупа от призыва на военную службу. Чтобы откупиться от службы в армии, призывник должен внести в казну государства, по состоянию на 2009 год, 2,3 миллиона тугриков, что в переводе на доллары США составляло около 1600 \$. В 2013 году сумма возросла до трех миллионов семисот тысяч тугриков (не более 2,5 тыс. долларов США). Средства поступают на поддержание обороноспособности страны. За время этого весеннего призыва правом откупа от службы воспользовались уже тысяча

шестьсот человек. Сумма не такая большая для городских семей. Поэтому в армию попадали молодые люди из бедных семей, которые не имели возможности заплатить эту сумму.

В Монголии также существует система отсрочек от военной службы. Сегодня право не идти в армию предоставляется студентам, молодым и многодетным отцам. Призывают молодых людей в возрасте до двадцати пяти лет, – при этом, если гражданин по каким-то причинам не отправился в армию, по наступлению двадцати семи лет он должен опять же заплатить откупные.

Все эти сравнительные данные позволяют поставить вопрос: можно ли говорить о различиях в отношении к службе в Вооруженных силах у студентов – учащихся нашего университета, причем – у студентов российских и монгольских. Для того чтобы определить степень мотивации студентов ИрГУПС: установить, насколько сильно желание у молодых людей России и Монголии служить в армии, –мы провели анкетирование, опросив 71 студента (38 российских и 33 монгольских) от 18 до 24 лет, и получили следующие результаты:

Вопросы		РОССИЯ		МОНГОЛИЯ	
1		число	%	число	%
Ваша Родина?		38	54	33	46
Вы проходили службу в армии?	Да	4	6	5	7
	Нет	34	48	28	39
Вы хотите служить в армии?					
Да, после института буду служить		15	44	7	25
Да, потому что в армии служат настоящие мужчины		1	3	1	4
Да, потому что все мои друзья служили		0	0	1	4
Да, потому что в армии получу профессию		2	6	5	18
Нет, потому что не хочу терять год		4	11	4	13
Нет, потому что у меня семья		1	3	2	7
Нет, потому что у меня плохое здоровье		3	9	1	4
Нет, потому что хочу учиться и работать		8	24	7	25

Обработав полученную информацию, мы составили диаграммы.

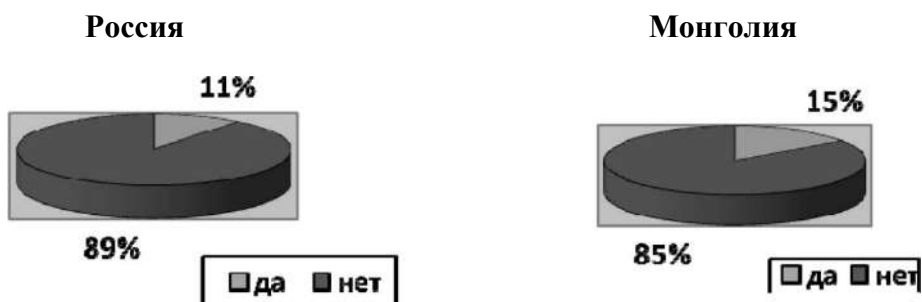

Рис. 1. Вы проходили службу в армии?

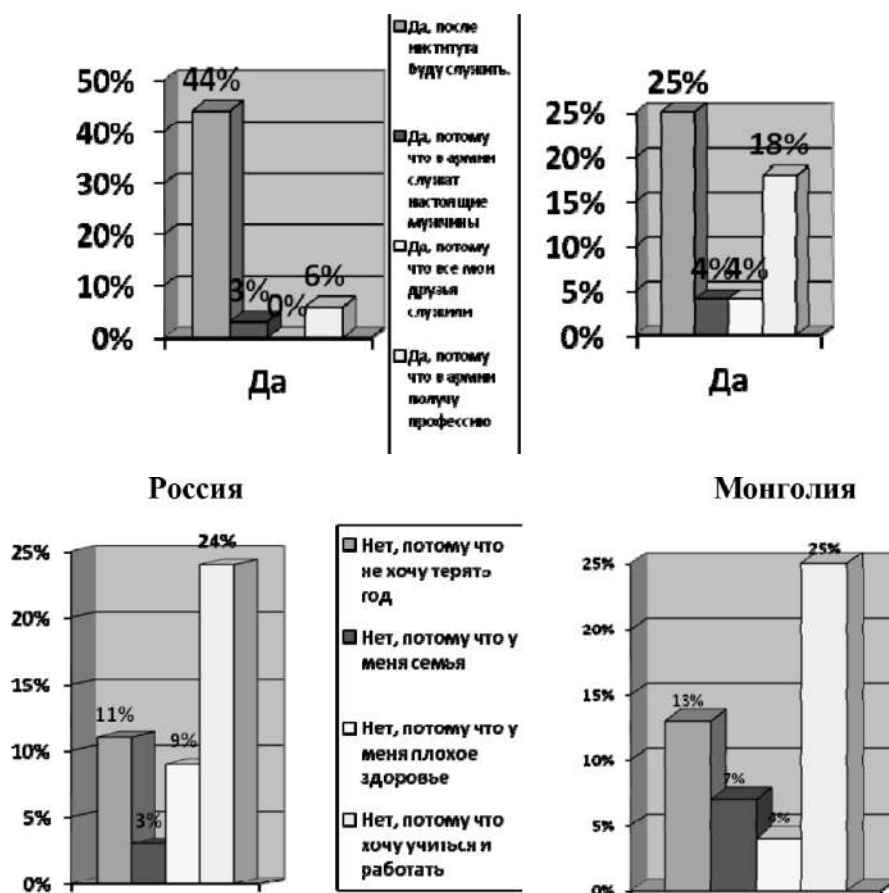

Рис. 2. Хотите служить в армии?

Анализируя собранные сведения, видим, что 53 % опрошенных российских студентов и 51 % монгольских студентов после окончания вуза хотят служить в армии. При этом российские студенты в большинстве (44 %) свое желание служить рассматривают как данность, не объясняя мотивов, лишь 3 % сказали о том, что в армии служат настоящие мужчины и 6 % надеются получить в армии профессию. А монгольские студенты пойдут в армию за профессией – 18 %, по примеру друзей – 4 %, потому что в армии служат настоящие мужчины – 4 %.

Из всех опрошенных российских студентов 47 % не пойдут в армию: 24 % хотят учиться и работать, 11 % не хотят терять год, у 9 % плохое здоровье, у 3 % – семья. Если посмотреть на результаты, полученные от монгольских студентов, то можно увидеть, что 49 % не пойдут в армию: из них 25 % хотят учиться и работать, 13 % не хотят терять год, у 7 % – семья, у 4 % – плохое здоровье.

Полученные результаты можно объяснить более старшим возрастом монгольских студентов, потому что они поступают в ИрГУПС не сразу после окончания школы, как русские, а после техникума или подготовительных курсов. А если монголы старше по возрасту, то понятно, что многие из них обзавелись уже собственными семьями.

Таким образом, можно констатировать, что среди российских студентов больше, чем среди монгольских тех, кто желает после окончания вуза служить в армии. Это интересно, и к тому же не стоит забывать о том, что законодательство Монголии предполагает возможность заплатить откупные.

Конечно, армия – есть армия, и где бы ни проходила служба, легкой она не будет. Но ведь настоящие мужчины идут в ряды Вооруженных сил не за легкой жизнью, а за тем, чтобы отдать долг Родине – научиться с оружием в руках защищать себя, свою семью, свою страну.

УДК 81 – 2

**Занабазарын Баярчимэг,
Доржсүрэнгийн Алтанчимэг***

ОСОБЕННОСТЬ СТРУКТУР СКАЗУЕМЫХ В РУССКОМ И МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

В последнее время сопоставительные исследования приобретают в лингвистике все больший удельный вес. Они вызваны к жизни как наличием ситуаций билингвизма, так и практикой преподавания иностранных языков.

В монгольской лингвистике начало сопоставительных исследований было положено одним из крупнейших монгольских лингвистов С. Галсаном, который отметил, что «сопоставление – это сравнение неродственных, главным образом, двух языков, отличающихся друг от друга во всех аспектах фонетики, лексики и грамматики... Преимущества сопоставительного анализа заключается в том, что при сопоставлении многие языковые явления подвергаются определенному пересмотру, дополнительной интерпретации. В ходе исследования могут быть выяснены такие проблемы, рассмотрение которых ускользает, когда на них смотришь с точки зрения только одного языка... Практическая ценность таких исследований в том, что именно научно обоснованный сопоставительный анализ двух языков должен служить научно-лингвистической основой преподавания любого иностранного языка».

Целью данной статьи является выявление особенностей структуры сказуемого как структурно-семантического компонента предложения.

** Занабазарын Баярчимэг, кандидат филологических наук, доцент Монгольского государственного университета образования (Улан-Батор)*

Доржсүрэнгийн Алтанчимэг, магистрант Монгольского государственного университета образования (Улан-Батор)

Исследование проводилось на языковых фактах, взятых из романа Анатолия Рыбакова «Дети Арбата», в сопоставлении с его переводом на монгольский язык, выполненным Ц. Гомбосүрэн.

Предложение как основная единица синтаксиса выполняет коммуникативную функцию, поэтому для точной передачи основной мысли говорящего при переводе на какой-либо другой язык очень важно знание структуры языковых единиц, в особенности сказуемого.

Известно, что в русском языке сказуемые по структуре подразделяются на простое, составное (глагольное и именное), и сложное, а в монгольском – на простое и сложное.

Рассмотрим, с помощью каких языковых средств передаются на монгольский язык значения составных сказуемых русского языка:

1. *Нельзя калечить ребят, они только начинают жить.* (стр. 18) вспом. гл. + осн. гл.

Залуусыг эрэмдэглүүлж болохгүй, тэд амьдралаа дөнгөж эхэлж байна. сущ. + осн. гл. + вспом. гл.

2. *Обращение Марка Александровича к Березину не могло остаться без внимания, и все же Саша там.* (стр. 182).

модальн. сл. + словосоч. (неопр. ф. гл. + сущ. Р.п.)

Марк Александровичийн Березинд тавьсан хүсэлт талаар өнгөрөх ёсгүй, гэтэл Саша тэндээ байсаар л байна. (х. 231)

словосоч.(прил. + неопр. ф. гл.) + модальн. сл.

3. *Когда исключения становятся правилом, они перестают быть исключением, — сострил Вадим.* (стр. 33)

вспом. фазовый гл. + словосоч. (быть + сущ.)

Сургуулиас хасна гэдэг ердийн дүрэм шиг болчих юм бол ерөөсөө хасах биш нэмэх болно доо гэж Вадим цэцэрхэв. словосоч. со знач. противопоств.

4. *Вы не хотите быть правдивым и искренним.* (стр. 116) вспом. гл. + словосоч. (быть + прилаг. Тв.п.)

Та чин сэтгэлээсээ үнэнээ хэлье гэж бодохгүй байх шив. (хуу 143) сущ. + гл. + что + гл. + наверно.

5. *Но Юра не стал задерживаться на этой мысли, думал о том, что Лена одна и после клуба можно зайти к ней.* (стр. 34) вспом. фазов. гл. + неопр. ф. гл.

Гэвч Юра энэ тухай бодсонгүй, Лена ганцаараа байгаа болохоор клубийн дараа тэднийхээр орж болох тухай л бодож явав. прост. ф. глагола.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на неродственность русского и монгольского языков, для них обоих характерны структуры, с помощью которых лексическое значение и грамматическое значение (время и наклонение) выражаются разными словами. Лексическое значение выражено в основной части, а грамматическое значение (время и наклонение) – во вспомогательной части.

Однако при переводе русских предложений на монгольский язык прослеживается и такой факт, что не любое сочетание спрягаемого глагола с инфинитивом является составным глагольным сказуемым.

Результаты нашего исследования могут послужить основой для сопоставительно-типологического изучения морфологии монгольского и некоторых иностранных языков, которые изучаются в настоящее время в средней общеобразовательной и высшей школе Монголии.

Проведенный в работе комплексный анализ проблем, связанных с конструктивными особенностями структуры сказуемого в языках различного строя в тесной связи с общими закономерностями строения их морфологической структуры, а также со своеобразием выражения в них синтаксических отношений, в определенной степени может обогатить методику сопоставительного изучения разносистемных языков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык. В 3-х т. – М. : Просвещение, 1981.
2. *Баярчимэг З.* Пособие по синтаксису современного русского языка. – УБ, 2004.
3. *Баярчимэг З.* Пособие по современному русскому языку (Лексикология. Стилистика). – УБ, 2010.
4. *Галсан С.* Сопоставительная грамматика монгольского и русского языков. – УБ., 1975.
5. *Пүрэв-Очир Б.* Современный монгольский язык. – УБ, 2003.
6. *Шмелев Д.Н.* Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М. : Наука, 1976. – 149 с.
7. *Рыбаков А.* Дети Арбата. – Таллин, 1988. – 544 с.
8. *Рыбаков А.* Арбатын хүүхдүүд / перевод Гомбосурэн Ц. – М., 1988. – 544 с.

УДК 811.161.1

Цолмон Ширнэн, Эрдэнэбат Батсайхан*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ (на примере русской лексики)

Нет ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. «В разных языках в разные периоды их развития процент этих “не своих” слов бывает различным», – заметил А.А. Реформатский.

Основные причины заимствования, как считают исследователи, следующие: исторические контакты народов; необходимость номинации новых предметов и понятий; новаторство нации в какой-либо отдельной сфере деятельности; языковой снобизм, мода; экономия языковых средств; авторитетность языка-источника; исторически обусловленное увеличение определенных социальных слоев, принимающих новое слово. Все это экстралингвистические причины.

Заимствования могут быть непосредственными, из языка в язык, и опосредованными, через языки-посредники (*маляр, ярмарка* – из немецкого через польский; *сирень* – из латинского через немецкий).

Заимствование из языка в язык может идти двумя путями: устным и письменным, через посредство книг. При письменном заимствовании слово изменяется сравнительно мало. При устном же облик слова часто изменяется сильнее: нем. *Kringel* – *крендель*, итал. *tartufo* – *картофель*.

Русская лексика тоже состоит не только из исконно русских слов, но и из слов, заимствованных из других языков. Словарный состав русского языка прошел длительный путь своего становления.

* *Цолмон Ширнэн*, кандидат филологических наук, доцент Монгольского государственного университета образования (Улан-Батор)

Эрдэнэбат Батсайхан, студент Монгольского государственного университета образования (Улан-Батор)

Иноязычные слова пополняли и обогащали русский язык на протяжении всего его развития. Одни слова были заимствованы еще в древности, а другие – недавно.

Сейчас проблема иноязычных лексем в России очень актуальна. Глобальные изменения в языковой сфере в XXI веке здесь происходят под влиянием социально-экономических и политических факторов. Это явление в корне отличает век информационных технологий от прошлых времен, когда экстралингвистические факторы не могли оказывать столь мощного влияния на состояние языка. Вместе с импортируемыми предметами, научными, политическими и экономическими технологиями в страну хлынул поток заимствований, которые зачастую непонятны большинству людей. В связи с этим ученые, публисты, писатели и простые люди пишут о губительности столь массового процесса экспансии заимствованных слов в русский язык.

Однако все не так страшно. Заимствованные слова в лексике современного русского литературного языка хотя и представляют довольно многочисленный пласт, но, тем не менее, не превышают 10 % всего его словарного состава.

В общей лексической системе языка лишь небольшая их часть выступает в качестве межстилевой общеупотребительной лексики; подавляющее большинство имеет стилистически закрепленное употребление в книжной речи и характеризуется в связи с этим узкой сферой применения (выступая как термины, профессионализмы, варваризмы, специфические книжные слова и т. д.).

При этом, оказывается, далеко не всегда просто установить разницу между понятиями свое (исконное) и заимствованное в языке.

Во-первых, этимология некоторых очень старых слов не выяснена, например, неясно, является ли слово *полк* исконно русским или заимствованным у германцев (ср: нем. Volk – народ).

Во-вторых, есть слова, которые по составляющим их морфемам ничем не отличаются от исконно русских слов – когда слово берется из близкородственного языка. Например: *мудрость* из старославянского, *вольность* из польского.

Во-третьих, часто встает вопрос, русским или заимствованным следует считать слово, в котором все морфемы иноязычные, но заимствованы из разных языков, или слово, в котором есть и иноязычные, и русские морфемы. Так, например, в слове *лифтер* корень – английского происхождения (англ. lift), суффикс -ер- – французский (-eur-), входящий в состав таких французских слов, как

минер, тапер, режиссер и др. Слово как будто явно не свое. Но дело в том, что слова *лифтер* нет ни в английском, ни во французском языках! Есть в русской лексике и слова, содержащие заимствованный корень и русский суффикс: *марин-овать, монтаж-ник*, или русский корень и иноязычный суффикс: *связ-ист, ухаж-ер*. К каким словам мы отнесем названные – к исконно русским или заимствованным? Большинство ученых считают их принадлежащими к исконно русской лексике. «Конечно, странно слышать, что *дирижер, радиопьеса, кинопрограмма* – русские слова. Но если это странно слышать, то считать их заимствованными было бы неверно с научной точки зрения» [2, с. 64]. Дело в том, что эти слова как лексемы с определенным значением возникли именно в русском языке по использующей иноязычный элемент продуктивной словообразовательной модели с регулярным деривационным значением, свойственным русскому словообразованию.

Рассмотрим примеры таких моделей и реализацию конкретных значений лексем в текстах. Так, прилагательные с суффиксом **-ическ-** имеют общее деривационное значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом». Эти прилагательные с семантической точки зрения мотивируются заимствованными нарицательными существительными:

- *исторический* от гр. история
- *аристократический* от гр. аристократия
- *сатирический* от лат. сатира
- *романический* от фр. роман
- *географический* от гр. география
- *педантический* от фр. педант.

Процесс заимствования слов – явление нормальное, а в определенных исторические периоды даже неизбежное. В принципе, освоение иноязычной лексики обогащает словарный запас принимающего языка. Вспомним, какую огромную роль сыграли греческий и латинский языки в Европе, старославянский язык в славянском мире, арабский – на мусульманском Востоке. Заимствование слов из других языков происходило, происходит и будет происходить во все времена и в языках всех народов мира. Так, в немецком языке заимствования исчисляются десятками тысяч, а в словарном материале английского языка они составляют более половины.

Несомненно, обогащаясь за счет заимствований, русская лексика в своей основе остается индоевропейско-славянско-русской.

Русский язык под влиянием большого потока англицизмов не только не утратил своей функциональной самостоятельности и активности, но и переживает пору особенно интенсивного развития. Это происходит благодаря тому, что на процессы такого рода накладывает отпечаток не только специфика национальной культуры и вся общественная практика, но и языковые моменты: структурные особенности лексико-семантической системы, определенный характер и направление психологических ассоциаций, принятая в конкретном языке система понятий и др. По словам Ю.Н. Караулова, «язык обладает мощным фильтром, который позволяет отбросить наносное и случайное, а сохранить то, что отвечает его системным законам» [3, с. 12].

Это является одной из важных причин сохранения русским языком своеобразия, неповторимого национального характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Балыхина Т.М.* Как наше слово отзовется? (Русская речь сегодня) // Русский язык и культура в системе образования Монголии. Сборник докладов конференции. – М., 2007. – С. 26–42.
2. *Калинин А.В.* Лексика русского языка. – М., 1978. – 232 с.
3. *Караулов Ю.Н.* О состоянии русского языка современности // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Материалы почтовой дискуссии. – М., 1991. – 66 с.

УДК 316.77

О.Ф. Будко, О.С. Финикова*

ВАЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Одним из последствий научно-технического процесса можно признать появление новых каналов коммуникаций, существенно изменивших процесс обмена информацией. Увеличение коммуникативных возможностей между странами привело к усилению международного сотрудничества, а соответственно, ускорило процесс взаимопроникновения различных культур друг в друга.

Впервые термин «межкультурная коммуникация» был введен и описан в 50-х годах прошлого века, однако само по себе явление существует гораздо дольше, с того самого момента, как человечество ведет войны и торгует. Активно набирающий обороты процесс глобализации стимулировал изучение данного явления, поскольку полиэтнический мировой рынок требует эффективной коммуникации между разнонациональными его участниками. И чем больше культур из самых разных уголков земного шара вовлекается в этот мировой торговый диалог, тем труднее обеспечить взаимопонимание между представителями совершенно не похожих культур. С другой стороны, на ситуацию давит мировое разделение труда, которое также требует выработки действительно эффективных управленческих решений, применимых к разным нациям. Третьей силой при этом являются соглашения между странами, приводящие к тому, что границы между культурами начинают стираться, а народы в некоторой степени теряют свою национальную идентичность. Ярким примером является со-

* **Будко О.Ф.**, ст преподаватель Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева (Москва)

Финикова О.С., студентка Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева (Москва)

глашение стран Европейского союза с их внутренним безвизовым режимом.

Оценив потенциал межкультурной коммуникации в сфере экономических отношений и все более широкие возможности для практического применения полученных знаний, зарубежные ученые (психологи, коммуникативисты, социологи и т. д.) инициировали проведение многочисленных исследований, комплексно охватывающих проблему построения эффективных коммуникационных связей. Такие исследования могли бы представлять большой интерес и для Российской Федерации, которая не только имеет много партнеров среди других стран в области бизнеса, но и является мультинациональной державой, а соответственно, деловые контакты уже внутри страны могут носить межкультурный статус. Однако на данный момент в России опубликовано малое количество работ отечественных авторов, исследующих именно российскую специфику вопроса, а переводы авторов «классических» попросту отсутствуют. К таким исследователям относятся Э. Холл, Г. Хофстеде, Ш. Шварц, чьи труды были опубликованы в США еще в 50–80-е гг. прошлого века. Среди российских публикаций можно выделить работы по анализу проблем межкультурной деловой коммуникации (Е.Н. Малюга), культурофилософский анализ межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений (Н.П. Безуглова), а также небольшую группу работ по кросскультурному менеджменту (В.Г. Бунина, С.П. Мясоедов, А.Н. Наумов, Л.М. Симонова, Л.Е. Стровский, П.Н. Шихирев). Как можно заметить, комплексный обзор процесса межкультурной коммуникации в экономическом аспекте осуществлен не был.

Между тем, актуальность и востребованность этих исследований в свете современной экономической обстановки только возрастает. Рассмотрим подробнее факторы, обеспечивающие спрос на методики эффективной межкультурной коммуникации, попытавшись придать им внутривосточную окраску.

Начнем с того, что современная инновационная система России предполагает покупку инноваций, а значит, требует взаимодействия с зарубежными продавцами. Уже на этапе переговоров о покупке происходит обмен неким культурным опытом, что усиливается на этапе внедрения инновации. Зачастую инновационные модели или продукты, которые были весьма успешны в одной стране, не могут быть применены в том же виде в другой, а значит, требуют доработки и адаптации под существующие культурные традиции. Подобные труд-

ности возникают при строительстве заводов или филиалов организаций в других странах. Принятые внутри компании ценности, ее философия или внутренняя политика могут вступить в конфронтацию с традициями и обычаями нанятого местного персонала. Неразрешимые противоречия могут возникнуть, если руководство компании предпочитает видеть в топ-менеджменте своего филиала сотрудников из страны-родины головного предприятия: стратегии развития и управления, хорошо показавшие себя в другой стране, которые с высокой долей вероятности применит такой сотрудник, нередко оказываются провальными. Размер возможного коммуникационного лага (отставание, запаздывание) способны минимизировать специальные методики, имеющие широкое распространение в наиболее развитых странах по части изучения закономерностей межкультурного общения, но для этого необходимо понимание существования межкультурных различий и осознание необходимости направлять коммуникацию в наиболее продуктивное русло.

Отдельно рассмотрим уровень экономического развития страны, который также сказывается на межкультурных коммуникациях. Очевидно, что большая часть внешних экономических контактов приходится на страны, имеющие отличия в строении экономической системы, в стоимости национальной валюты и месте на мировой торговой арене. Такая дифференциация влияет на формирование стереотипов о представителях разных наций и накладывает отпечаток на действительно присущие им модели поведения. Здесь же следует отметить, что для России, которая имеет единую валюту на всей своей территории, вопрос экономических стереотипов все равно крайне актуален. Региональный недостаток серьезно колеблется в зависимости от территориальных условий (например, наличие месторождений полезных ископаемых или черноземные почвы) и степени удаленности от Москвы и других крупных экономических центров.

Вывод на основе вышесказанного можно назвать положительным для мира в целом, но неутешительным для России.

Построение интернационального бизнеса, укрепление международного сотрудничества немыслимы без коммуникаций, без обмена культурным опытом и всегда – без отказа от какой-то толики прежней культуры. Так забываются слова, когда их материальные проявления уходят из обихода, так забываются традиции, когда их замещают более прогрессивные (быстрые/простые) обряды родом из других стран, так меняется одежда, когда оказывается, что зарубежная дешев-

ле/удобнее. Понимание сути межкультурных коммуникаций и применение соответствующих методик – это своеобразная защита стран от чрезмерного взаимопроникновения культур друг в друга, от ситуаций, в которых более слабые культуры будут вытеснены и замещены. Россия, не имеющая необходимого опыта в данной области, почти беззащитна для влияния извне, а значит, особенно податлива перед возможным воздействием. А потому возникает вопрос: что дальше?

В настоящий момент область социальных исследований в России переживает крайне нестабильные времена, что отражается на качестве и количестве реализуемых работ. И то, чем закончится этот кризис, определит возможности и перспективы развития всего направления. Эффективные межкультурные коммуникации будут способствовать более продуктивной работе межнациональных бизнес-проектов, но сначала грамотная поддержка российских научных инициатив должна сделать изучение кросскультурных коммуникаций возможным и экономически привлекательным, а главное – востребованным.

И пусть современные технологии уже обеспечили нас широким выбором возможностей для межкультурной коммуникации. Только мы, люди, можем сделать ее эффективной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Безуглова Н.П.* Межкультурные взаимодействия в сфере экономических отношений: опыт культурфилософского анализа : автореф. дис. ... док. философских наук, 2012: [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.dissers.ru/1kulturologiya/mezhkulturnie-vzaimodeystviya-sfere-ekonomicheskikh-otnosheniy-opit-kulturfilosofskogo-analiza-24-00-01-teoriya-istoriya-kulturi.php> (дата обращения 22.11.2014).
2. *Колосов В.* Теоретическая лимология: новые подходы : [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.intertrends.ru/three/004.htm> (дата обращения 22.11.2014).
3. *Богатырева Т.Г.* Культурная политика в современной России и реформы в сфере культуры: поиски парадигмы действия : [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://old.nasledie.ru/politvnt/19_26/article.php?art=3 (дата обращения 22.11.2014).
4. *Гомбожабон Л.К.* Межкультурная коммуникация в контексте взаимодействия России и США : автореф. дис. ... канд. культурологии, 2006 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-kontekste-vzaimodeistviya-rossii-i-ssha>.

УДК316.354.4

Баатар Мунхбаяр*

ПРОЕКТ ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «ДАНЬ ПАМЯТИ» – ХАЛХИН-ГОЛ

С окончанием боевых действий на реке Халхин-Гол в Монголии прошло более 70 лет. Тогда, в 1939 г., в необъявленной войне между Японией и СССР погибли 9,5 тысячи советских и монгольских воинов, из них 2028 бойцов числятся без вести пропавшими. На поиски останков военнослужащих второй год подряд в долину реки Халхин-Гол отправляются и поисковые отряды из Монголии и Иркутской области.

Поисковый отряд «Дань Памяти» существует с 1997 г. и объединяет тридцать отрядов из многих городов и поселков Иркутской области – от Усть-Илимска на севере до Слюдянки на юге, от Тайшета на западе до Киренска на востоке.

Идея проекта «Халхин-Гол» возникла в 2002 г. Монголия, которая для большинства поисковых отрядов, расположенных на западе России, является фактически недоступной, в то же время близка к Иркутску и Бурятии. Поэтому понятным становится и то, что иркутские поисковые отряды заинтересовались местами сражений на Халхин-Голе. Первым, кто в 2002 г. занялся этой темой, была Иркутская областная молодежная общественная организация (ОМОО) «Дань памяти». Тема Халхин-Гола была новая, несколько лет понадобилось организации вести переписку и отвечать на всевозможные запросы. Но, наконец, вопрос был окончательно решен, и первые поисковики отправились в Монголию.

Поисковые отряды не только восстанавливают имена тех, кто привел нашу Родину к победе в 1945 г., но и изучают историю родного края, берут шефство над ветеранами войны и труда, ухаживают за

** Баатар Мунхбаяр, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

памятниками и занимаются их восстановлением, устанавливают новые мемориальные плиты, занимаются исследованиями по теме гражданской войны в Сибири. «Дань Памяти» сотрудничает со многими патриотическими организациями в Белоруссии, Новгороде, Ленинграде, Москве, налажены связи с Красноярским краем, Бурятией, Монголией и Японией.

Руководит работами в Монголии Игорь Сеченов, командир поискового отряда «Байкальский следопыт», его интерес к событиям на Халхин-Голе перерос тему поисковой работы. Он стал скрупулезно изучать документы в московских архивах, завязалась переписка с участниками тех давних военных событий, с монгольскими патриотическими молодежными организациями. Весь собранный им материал опубликован в новой документальной книге «Халхин-Гол».

С 20 июля по 14 августа 2011 г. в Монголии прошла уже третья экспедиция сводного поискового отряда Иркутской области, в котором приняли участие поисковики Иркутска, Шелехова, Усолья-Сибирского, Саянска, Усть-Кутского района.

В ходе экспедиции были проведены восстановительные работы на русском кладбище в городе Улан-Баторе. Обследованы район военного аэропорта возле сомона Баян-Обо, место захоронения японских военнопленных возле аймачного центра Ундурхан, велись поисковые работы в районе боевых действий у реки Халхин-Гол, на местах падений советских истребителей и бомбардировщика.

Экспедиция проводилась при материальной поддержке Иркутской епархии (Харлампиевский храм, настоятель Евгений Касаткин), Управления по молодежной политике г. Иркутска, администраций городов Шелехов, Усолье-Сибирское.

Отряд состоял из 3 групп: мемориальной, разведывательной и поисковой. Общая численность участников – 30 человек.

Мемориальная группа в составе 14 человек работала на кладбище в Улан-Баторе. Руководитель группы – Анатолий Тушков (Иркутск).

Первые сведения о русском кладбище в Улан-Баторе и местах погребения российских подданных относятся к периоду образования в Урге (старое название Улан-Батора) российского консульства (1862 год) во главе с Я. П. Шишмаревым. На кладбище похоронены члены русской колонии, проживавшие в дореволюционный период, местно-русские (русские старожилы в Монголии) ветераны, участвовавшие в Великой Отечественной войне.

По воспоминаниям старожилов, это третье по времени возникновения кладбище. Первые два, находившиеся рядом с существующим ныне Свято-Троицком храмом, были уничтожены при расширении консульских построек, при строительстве помещений Монгольской национальной киностудии. Дата возникновения кладбища доподлинно неизвестна, официальные документы не сохранились. Вероятно, в начале XX в. кладбище было перемещено за пределы городской черты, первым захоронением считают могилу 1912 г. Шефтеля, погибшего во время еврейского погрома.

После демократических преобразований в Монголии и изменения генплана Улан-Батора крайне остро встал вопрос о правах на землю, на которой расположено кладбище. В городе ведется интенсивное строительство, некоторые местные жители высказывают недовольство соседством с заброшенным неогороженным, открытым взгляду кладбищем. В 2008 г. вопросом содержания кладбища занялась только что образованная Ассоциация российских соотечественников. Городские власти передали землю в аренду сроком на 5 лет. Негласным условием продолжения срока аренды в дальнейшем была постройка закрытого забора и озеленение кладбища. Важным моментом является обеспечение охраны кладбища. В 2005 г. вандалы украли многие таблички, которые были сделаны из цветных металлов.

За 8 дней работ бойцами поискового отряда была очищена от травы территория вокруг мемориала, выкрашены бордюры и скамейки, приведены в порядок брошенные захоронения ветеранов Великой Отечественной войны.

В 2011 г. были определены границы кладбища, восстановлено несколько памятников, проведена оценка объема предстоящих восстановительных работ.

Разведывательная группа в составе 16 человек обследовала места размещения частей советских войск в районе Ундурхана и сомона Баян-Обо, предположительно место захоронения японских военнопленных. Руководитель группы – Максим Торопкин (Усолье-Сибирское).

Военный аэродром в районе сомона Баян-Обо действовал с 1937 по 1945 гг. Выполнял функции тылового. С востока прикрыт укреплением. Сохранилось порядка 20 капитальных построек, сложенных из камня и бетона, связанных между собой системой подземных коммуникаций. До 90-х годов строения использовались под склады. После вывода советских войск с территории Монголии деревянные

конструкции были растащены. Строения используются как загон для скота.

В районе аэродрома группа обнаружила остатки корпусов истребителей и бомбардировщика СБ. По архивным данным, в районе Баян-Обо было зафиксировано 6 аварий и катастроф, в четырех из них гибли летчики. В 2-х километрах от аэродрома расположены два памятника – летчикам и погибшим от ран в госпиталях солдатам РККА. Один из памятников в 2011 г. был отреставрирован, его официальное открытие состоялось 10 августа этого же года.

Поисковая группа в составе 8 человек производила поиск и подъем останков красноармейцев в районе боев у реки Халхин-Гол. Руководитель группы – Игорь Сеченов (Иркутск).

Всего поднято 10 бойцов по трем точкам. Места раскопов уже были обследованы японскими группами, работавшими здесь в предыдущие годы. Медальонов не обнаружено, однако удалось прочесть две фамилии, вырезанных на подсумках под патроны: Силин О.С. и Черных. Третья фамилия неразборчиво, вероятно бурятская или татарская.

Поднятые останки прихоронены на мемориальном кладбище, на горе Хамар Даба. Там же 2 августа был официально открыт памятник советским пограничникам, погибшим в боях на Халхин-Голе.

Монголия в период Второй мировой войны являлась союзником Советского Союза, оказывала ему материальную помощь в борьбе с Германией и непосредственно принимала участие в боевых действиях против Японии. Оба мои деда, Бямба Шилег и Надмид Ширэндээ, были участниками Великой Отечественной войны, награждены орденами и медалями, и мне дорога память о них. Я считаю, что мы перед ветеранами Второй мировой войны в неоплатном долгу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Попов Е.* Халхин-Гол – совместная история России и Монголии / Е. Попов // Россия и Монголия. – 2011. – № 3. – С. 23–25.
2. *Халхин-Гол: хроника событий* // Россия и Монголия. – 2009. – № 2. – С. 15.
3. *Яскин А.* Дань памяти: история подготовки поисковой экспедиции на Халхин-Гол // Россия и Монголия. – 2009. – № 2. – С. 20–21.

УДК 81 – 2

М.И. Винокурова, Сухроби Назар Олимзода*

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

Как известно, русский и таджикский языки относятся к индоевропейской группе языков: русский язык относится к восточной подгруппе в группе славянских языков, таджикский – к группе иранских языков. Но не только этот фактор, а прежде всего общее историческое прошлое двух народов привело к тому, что в таджикском языке существует значительное количество заимствований из русского языка.

В истории развития русско-таджикского социолингвистического взаимодействия выделяют четыре периода:

- а) первый период – до Октябрьской революции 1917 г. (вхождение Бухарского Эмирата в Российскую Империю);
- б) второй период – с 1917 г. до Великой Отечественной войны;
- в) третий период – с 1941 г. до 1990 г.;
- г) четвертый период – с распада СССР и до настоящего времени.

К заимствованиям первого периода относятся слова, некоторые из которых употребляются до сих пор: пучта «почта», духтур «доктор», истанса «станция», газит «газета» и др.

Во втором периоде, после установления Советской власти в Таджикистане, расширение сферы употребления в таджикском языке заимствований из русского языка было исторически обусловлено социально-экономическими, политическими и культурными преобразованиями в республике. В газетных материалах того времени можно видеть большое количество заимствованной общественно-политичес-

* *Винокурова М.И.*, кандидат педагогических наук, доцент Иркутского государственного медицинского университета

Сухроби Назар Олимзода, студент Иркутского государственного медицинского университета

кой лексики советского периода, которую сейчас уже не встретишь в таджикском языке, например: конфликт, партия, социалистический, комсомол, политбюро, ячейка, отряд, комиссия, съезд, партком и многие другие слова. В этот период в культуру и быт таджикского народа вошло также много лексики из русского языка: клуб, журнал, печка, кино, радио, доска (школьная), концерт, минут «минута», брук «брюки», стул, стол, флаг, шапка, экран, самолет, поезд, автомобиль, машин «машина», музыка, вилка, кружка, кровать, диван, туалет, картошка, укроп, торт и др.). Что касается военной лексики, то в отличие от других пластов, где в настоящее время происходит замена русских слов на таджикские, арабские слова или слова из фарси, здесь русизмы остаются без изменений: солдат, генерал, адмирал, армия, флот, фронт, команда и др. Интересен и тот факт, что названия месяцев года также сохранились в таджикском языке, претерпев только фонетические изменения, например: апрель «апрел», июль «июл» и т. д.

В третьем периоде, который пришелся на годы Великой Отечественной войны и период массовой эвакуации в республики Средней Азии из европейской части СССР, произошло значительное расширение состава русизмов в таджикском языке и, прежде всего, в научно-технической сфере. В таджикский язык вошли следующие слова: профессор, академик, институт, университет, студент, декан, математика, геометрия, физика, химия, биология, медицина, телефон, камера, аккумулятор, инженер, аспирант, бактерия, вакцина, вирус, водород, декан, диссертация, аудитория, лекция, кислород и др.

Что касается четвертого периода, то в это время в Таджикистане происходит сужение общественных функций русского языка и, как следствие, уменьшение количества русскоязычных заимствований. После распада Советского Союза и начала иранизации таджикского литературного языка многие русские заимствования либо утратили свою актуальность и попросту устарели, либо начали заменяться близкими по смыслу персизмами, арабизмами и даже англицизмами. Например: поезд – катура, инженер – мухандис, студент – донишчу, медицина – тибби и т. д.

Как известно, большинство лингвистов считает основным признаком заимствованных слов не простое их проникновение в заимствующий язык, а закрепление в словарном фонде и их полное подчинение нормам данного языка. Процесс адаптации заимствованных слов на каждом языковом уровне характеризуется определенными специфическими чертами и обладает различными потенциальными

возможностями в отношении полной освоенности заимствуемых слов. Приведем некоторые примеры.

Большинство русских заимствований в таджикском языке составляют существительные, например: электричество, лампочка, театр, автобус, троллейбус, сумка, валюта, виза, депутат холодильник, морозилка, апельсин, банан, мандарин, ракета. Часто употребляются прилагательные: простой, серьезный, а также следующие глаголы: ждать, успеть, договориться, которые используются как кальки, созданные по модели сложных глаголов: русский инфинитив плюс таджикские вспомогательные глаголы кардан (делать), доштан (иметь) – ждать доштан (ждать) вместо таджикского интизор доштан, успеть кардан (успеть) вместо таджикского расида тавонистан, договориться кардан вместо таджикского мувофикат хосил кардан.

Иногда русские слова приобретают таджикские окончания или приставки, например: театри, почтаи, морожени; иногда остаются неизменными – кино.

В настоящее время из таджикского алфавита исчезли буквы ц, ы, щ, ь, которые были признаны не соответствующими фонетической системе государственного языка: Вслед за новым написанием произошли изменения и в фонетике: многие русскоязычные заимствования изменились, приобретя более удобное для таджикского языка произношение. Например:

– замена звука ц на звук с – сентр, сирк, концерт, лексия, милиса и др.;

– замена звука а на звук о – мошин, бонк, чойник (вместо русских машина, банк, чайник); ы – на и – вибор, выставка (вместо русских выбор, выставка) и др.;

– нулевые окончания у имен существительных в единственном числе в именительном падеже – конфет, фар (вместо русских аналогов конфета, фара) и др.;

– смена ударения (в таджикском языке в отличие от русского языка ударение закреплено и обычно падает на последний слог слова): рамкаг, картошкаг, майкаг, буханкаг и др.;

– выпадение мягкого знака, отсутствующего в таджикском языке – июл, январ, албом, артел и др.

Следует отметить, что начало письменно-литературной традиции таджикского языка связано с периодом формирования таджикской государственности в IX в. Со второй половины XI в. в таджикский язык активно внедряются арабизмы. Это привело к тому, что в

XVI–XIX вв. образовался значительный разрыв между литературным и разговорным таджикским языком. Такое положение дел просуществовало вплоть до первой четверти XX в., до установления Советской власти в Таджикистане, когда началась интенсивная работа по упорядочению норм литературного языка с курсом на его демократизацию. Данное обстоятельство, а также параллельное взаимодействие с русским языком явились наиболее важными факторами в развитии таджикского литературного языка. И если в то время литературный язык использовал русские заимствованные слова интенсивнее, чем разговорная речь, то сейчас ситуация изменилась с точностью до наоборот: русскоязычные заимствования используются, как правило, в разговорном языке. Это подтверждает и сравнение словарей: в словарях, изданных в советское время, русских слов (особенно советской семантики) на порядок больше, чем в современных словарях.

Из этого можно заключить, что при иранизации литературного языка на современном этапе разговорная речь находится в процессе русификации. Объяснить это можно тем, что за годы Советской власти выработалась «привычка» к русскому языку, а также тем, что русский язык был и остается официально признанным языком межнационального общения населения Таджикистана. Бесспорен тот факт, что постсоветское поколение знает русский язык хуже, чем предыдущее, но, тем не менее, русский язык остается актуальным для его изучения.

Таким образом, заимствование – процесс, в результате которого в языке появляются и закрепляются некоторые иноязычные элементы. Заимствование – неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса. Как было сказано выше, заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами. При этом характер и интенсивность взаимовлияния языков может меняться с изменением лингвокультурологической ситуации. Что касается изучения русского языка как иностранного для таджикских студентов, то наличие заимствований из русского языка в таджикском во многом облегчает им изучение русского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Иброхимов Р.М.* Русские заимствования в таджикском языке в эпоху СССР. – Душанбе : «Ирфон», 2001.

2. Карманный таджикско-русский словарь: 10000 слов / составитель Я.И. Калонтаров. – Душанбе : Ирфон, 1972.
3. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение / изд. четвертое, испр. и доп. – М. : Просвещение, 1967. – С. 407–464. Дополнения – по 5-му изд. : М. : Аспект-Пресс, 2001.
4. Русско-таджикский и таджикско-русский краткий словарь: 15000 слов / состав. Н.М. Бухари-заде. – Душанбе : Маориф, 2000.
5. *Собиров Э.* Судьбы русизмов в таджикском языке постсоветского периода. – М., 2007.
6. *Убайдуллоев А.И.* Исторические связи русского и таджикского языков. – Душанбе : Инсоф, 2005.

УДК 339.9

И.Я. Мещерская, М.А. Колосовская*

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И МОНГОЛИЕЙ

Россия и Монголия – давние партнеры. В 1921 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Монголией. Межрегиональное сотрудничество является одним из главных резервов для расширения торгово-экономического сотрудничества двух стран.

Цель нашей работы – проанализировать экономические отношения между Россией и Монголией.

Сегодня лидерами в сотрудничестве с Монголией являются республика Бурятия, Иркутская и Кемеровская области, на долю которых в сумме приходится около половины всего нынешнего российско-монгольского товарооборота. В настоящее время монгольские компании поддерживают деловые отношения с Иркутским мясокомбинатом. Иркутская область приобретает в Монголии мясо, шерсть, кожу и реализует ей нефтепродукты и электроэнергию. Все большую роль в сотрудничестве регионов обеих стран начинает играть Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, в рамках которой функционирует подкомиссия по региональному и приграничному сотрудничеству. В ее задачи входит координация внешне-экономической деятельности прилегающих к границе с Монголией российских регионов.

** Мещерская Ирина Ярославовна, ст. преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения*

Колосовская Маргарита Александровна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения

Таблица 1

Товарооборот между Россией и Монголией за 2006 – 2013 гг.
(по данным Федеральной таможенной службы России) (млн долл.)

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Оборот	527,6	677,0	1 170,8	716,9	1015,6	1588,3	1915,7	1613,1
Экспорт	489,9	628,8	1 099,9	654,1	936,6	1499,2	1851,4	1572,1
Импорт	37,6	48,2	70,9	62,8	79,0	89,1	64,3	40,9

По данным таблицы видно, что в 2012 г. наблюдался самый большой товарооборот, в 2013 же году он сократился на 15,8 %.

Основу российского экспорта в Монголию в 2013 г. составили минеральные продукты (нефтепродукты) – 72,2 % (2012 г. – 73,1 %), машины, оборудование и транспортные средства – 5,6 % (6,4 %), продовольственные товары и сельхозсырье – 10,5 % (8,3 %), металлы и изделия из них – 5,4% (5,9 %), продукция химической промышленности – 4,5 % (4,5 %). Снижение российского экспорта в Монголию связано, главным образом, с сокращением поставок нефтепродуктов (на 16,1 %), а также снижением потребностей российско-монгольских совместных предприятий (КОО «Предприятие Эрдэнэт», КОО «Монголросцветмет» и АО «УБЖД») в поставках российских машин, оборудования и материалов.

В структуре российского импорта из Монголии основную долю составляют минеральные продукты (плавиковый шпат) – 76,6 % (2012 г. – 86,1 %), продовольственные товары (мясо и мясопродукты) и сельхозсырье – 15,9 % (10,9 %). Падение импорта из Монголии в 2013 г. обусловлено снижением поставок плавикового шпата на 43,5 %, вызванным сокращением потребностей в этом сырье российских предприятий. Доля Монголии в общем внешнеторговом обороте России в 2013 г. составила 0,2 % (58 место среди внешнеторговых партнеров) [5].

Внеэкономические связи Монголии и России не ограничиваются только сферой внешнеторгового обмена. Заметную роль во внешнеэкономическом взаимодействии двух стран играет инвестиционное сотрудничество.

Проводя открытую экономическую политику, Монголия обеспечивает широкий доступ иностранных инвестиций. Из 257 компаний с российским капиталом 48 заняты в сфере капитального строительства и инфраструктуры, 37 – в торговле и общественном питании, 35 ведут геологическую разведку и инженерные изыскания. Малые предприятия с российским капиталом играют существенную роль в легкой и пищевой промышленности, на транспорте, в энергетике и других отраслях. Например, в Монголии работают несколько компаний со стопроцентным российским капиталом: «Зарубежстрой», «Зарубежводстрой», «Золотой Восток-Монголия», а также совместные компании «Инкон», «Эрдэнэтстрой», выполняющие строительные-монтажные работы на сумму не менее 25 млн долл. в год [3].

В 2014 г. валовая продукция в Монголии выросла на 6,1 % и составила более 6,6 млрд долларов. По оценкам, в будущем году экономический рост составит около 8 процентов. В стране накоплено 4,8 млрд долларов инвестиций. Россия занимает достаточно скромное 9-е место среди стран-инвесторов. Чаще всего российские деньги идут в геологоразведку, в горнодобывающую отрасль, строительство [2].

В Монголии с российским участием в 2014–2016 гг. будут реализованы крупные совместные проекты в транспортной инфраструктуре и ряде других отраслей. До 1 марта 2015 г. стороны согласуют программу реконструкции и развития железнодорожной сети в Монголии [4].

Также организован Российско-Монгольский Деловой Совет. Основной целью его деятельности является содействие установлению взаимовыгодных контактов между российскими и монгольскими бизнес-сообществами.

Главная задача: способствовать дальнейшему росту российско-монгольских торгово-экономических связей на взаимовыгодной основе для достижения социальной стабильности, устойчивого развития и всеобщего благосостояния Монголии и России, в полной мере отвечающей интересам наших стран и народов.

Основными направлениями сотрудничества между Российской Федерацией и Монголией являются: внешняя торговля, создание совместных предприятий (СП), приграничная торговля, наука и техника, образование, культура, производство, строительство, сфера услуг, туризм [1].

Россия и Монголия давно развивают и поддерживают свои отношения, взаимовыгодные для обеих стран. Сегодня продолжается

развитие отношений сотрудничества. Объем инвестиций из России в Монголию увеличивается, но объем экспорта и импорта уменьшается, хотя обе страны заинтересованы в продолжении сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антикризисная политика России и Монголии: финансы для малого и среднего бизнеса // URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_1139.html. (дата обращения: 11.11.2013).
2. Капитал страны URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/185243/> (дата обращения: 11.11.2013).
3. Рефераты URL: <http://ua.coolreferat.com> (дата обращения: 11.11.2013).
4. Российская бизнес-газета URL: <http://www.rg.ru/2014/09/09/dorogi.html> (дата обращения: 11.11.2013).
5. Сибирское таможенное управление URL: <http://stu.customs.ru> (дата обращения: 11.11.2013).

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- **Философия**
- **История. История культуры**
- **Культурология и языкознание**
- **Социология**
- **Экономика и право**
- **Теория и практика образования**
- **Психология и педагогика**
- **Политические науки**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора).
2. Файл со сведениями об авторах. Он включает: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и E-mail (должен называться «Справка»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора(ов): строчными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, 12 кегль, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

- 1) параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные – 2,5 см.

2) параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – 14 кегль, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

- **не допускается** ручное форматирование текста (абзацные отступы, переносы, выравнивание текста и др.);
- расстановка переносов автоматическая, переносы в словах из прописных букв запретить;
- страницы не нумеруются;
- таблицы, рисунки, диаграммы и формулы не должны выходить за текстовое поле (необходимо выдерживать размеры полей по всей странице);

3) Рисунки выполняются средствами Word, WordArt, MS Paint, CorelDraw в черно-белой палитре и должны быть введены в текст и подписаны; графики и диаграммы в MS Excel оформляются аналогично. Выделение элементов цветом недопустимо, рекомендуется использовать для этих целей различные виды штриховок. Каждый отдельный рисунок (без подрисовочной подписи) должен быть сгруппирован в единый объект. Текстовые элементы рисунка вводятся при помощи опций: «Надпись», «Выноска» и «Вставить кадр», но не средствами ввода основного текста. Однако **подрисовочные подписи** выполняются в основном тексте. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы. Важно учесть: **статья не может заканчиваться рисунком, формулой или таблицей.**

Библиографический список оформляется в соответствии с действующим ГОСТом 7.1-2003 или ГОСТом 7.05-2008. Список печатается через один интервал 12 кеглем.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов для включения в очередной номер журнала. Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются. На основании рецензии и обсуждения статьи на заседании редколлегии принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений

энциклопедического характера, а также за точность данных библиографического списка.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,

Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 621 (кафедра философии и социальных наук).

Телефон для справок: (тел. (3952) 638399+0129; 638310+0129)

Материалы можно направлять электронной почтой:

- e-mail: porova_av@irgups.ru, Данчевская Анастасия Викторовна (ответственный секретарь журнала), т. 8-950-073-56-96
- e-mail: tretvv@yandex.ru, Третьяков Валерий Валерьевич (зав. кафедрой философии и социальных наук), т. 8-902-57-87-129

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (34) 2015

Редактор *М.Н. Щербакова*
Оригинал-макет и обложка: *Н.Е. Кильдишева*

Подписано к печати 7.04.2015. Формат 70×100¹/₁₆.
Офсетная печать. Усл.-печ. л. 20,65. Уч.-изд. 14,12.
План 2015 г. Тираж 500 экз. Заказ № 258

Учредитель: Иркутский государственный университет путей сообщения
Адрес редакции: 664674, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15 (ИрГУПС), корп. Д, каб. 607, 621,
кафедра философии и социальных наук
Тел.: (8-3952) 638-129

Отпечатано в типографии ООО «Типография «ИРКУТ»
664020, г. Иркутск, ул. Новаторов, 3
